ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

I.

Одесса
«Экономическая» типографія, Почтовая улица, домъ № 43.
1896.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Директоръ *Ө. Успенскій.*

Ученый Секретарь *П. Погодинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Открытіе Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 26-го Февраля 1895 года.

Предъ началомъ молебствія, въ день открытія Русскаго Археологическаго Института 26-го Февраля 1895 года, настоятель посольской церкви о. архимандритъ Борисъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ:

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ Своей къ ученикамъ сказалъ имъ: «Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоанн. XV, 4—5). На основаніи этихъ словъ Христа Спасителя и апостольскаго ученія, ихъ разъясняющаго (Филипп. II, 12—13. Евр. XIII, 20—21), св. Церковь заповѣдуетъ намъ предъ началомъ всякаго добраго дѣла просить у Господа благословенія и благодатнаго содѣйствія къ его совершенію.

Днемъ открытія Русскаго Археологическаго здѣсь Института, возникшаго по мысли г. Императорскаго Россійскаго посла въ Константинополѣ А. И. Нелидова и Высочайше призваннаго къ существованію волею въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, избранъ настоящій день полувѣковой годовщины рожденія приснопамятнаго сего Государя. Поэтому мы вознесли сегодня въ храмѣ Божіемъ горячія молитвы объ упокоеніи чистой души усопшаго Великаго Царя-Миротворца въ обителяхъ Царя Царствующихъ; теперь-же, испрашивая Божіе споспѣшествующее благословеніе на начало новаго дѣла, помолимся Всевышнему, да умножитъ Онъ въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи дни жизни возлюбленнаго Монарха нашего, подъ державою котораго судилъ Богъ открыться сему учрежденію. Радуясь основанію новаго очага просвѣщенія для дорогаго отечества нашего, не можемъ не перенестись при этомъ благодарною мыслію къ Тому, Кто есть источникъ всякаго истиннаго просвѣщенія, къ Ѵпостасной Премуд-

рости Божіей, Богу Слову, чрезъ Котораго все произошло (Іоанн. I, 3). Богъ, есть руководитель къ мудрости и исправитель мудрыхъ. Ибо въ рукѣ Его и мы, и слова наши, и всякое разумѣніе и искусство дѣланія», говоритъ Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15—16). «Самъ Онъ даровалъ мнѣ неложное познаніе существующаго. Позналъ я все, и сокровенное, и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыханіе силы Божіей и чистое изліяніе славы Вседержителя. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его» (VII, 17, 21, 25—26). Туже мысль выражаетъ и премудрый сынъ Сираховъ, говоря: «Всякая премудрость отъ Господа и съ нимъ пребываетъ во вѣкъ. Кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по своему усмотрѣнію». (Сирах. I, 1, 14). «Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ» (Дан. II, 22). «Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Колосс. II, 3). Посему желающіе достигнуть истиннаго вѣдѣнія и разумѣнія должны его просить себѣ у Бога, и если соблюдаютъ заповѣди Божіи, то по мѣрѣ вѣры ихъ и получаютъ просимое (Сирах. I, 26). Самъ Господь увѣряетъ насъ въ этомъ, говоря: «Просите, и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ» (Матѳ. VII, 7. Лук. XI, 9; ср. Іоанн. XV, 7; XVI, 23; Іоанн. III, 22; V, 14—15) и въ другомъ мѣстѣ: «по вѣрѣ вашей будетъ вамъ» (Матѳ. IX, 29).

Размышляющій о законѣ Всевышняго будетъ искать мудрости у древнихъ, будетъ изучать сказанія мужей знаменитыхъ и углубляться въ тонкіе обороты рѣчи ихъ, будетъ изслѣдовать сокровенный смыслъ изреченій и заниматься объясненіемъ вещей загадочныхъ. Онъ будетъ проходить служеніе среди вельможъ и являться предъ правителемъ; будетъ путешествовать по землѣ чужихъ народовъ. Если Господу Великому угодно будетъ, онъ исполнится духомъ разума и покажетъ мудрость своего ученія. Многіе будутъ прославлять знанія его, и онъ не будетъ забытъ во вѣкъ. Память о немъ не погибнетъ, и имя его будетъ жить въ роды родовъ. Народы будутъ прославлять его мудрость, и общество будетъ возвѣщать хвалу его. Доколѣ будетъ жить, онъ пріобрѣтетъ большую славу, нежели тысячи; а когда почіетъ, увеличитъ ее (Сирах. XXXIX, 1—5, 7, 10—14).

Вотъ выраженныя словами св. Писанія молитвенныя пожеланія наши новооткрываемому институту и его дѣятелямъ, настоящимъ и будущимъ. А чтобы пожеланія эти исполнились, чтобы Господь милостивымъ окомъ призрѣлъ съ высоты святыя Своея на новое это просвѣтительное учрежденіе и ниспослалъ ему Свое благословеніе и благодатную помощь, обратимся къ нему съ сердечною молитвою:

«Господи Іисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца, Ты реклъ еси пречистыми усты Твоими, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Господи нашъ, Господи, вѣрою объемльше въ душахъ нашихъ и сердцахъ Тобою реченная, молимъ безмѣрную Твою благость: благослови благое намѣреніе и дѣло рабовъ Твоихъ еже благополучно начати и безъ препятствія всякаго къ славѣ Твоей совершити; дѣлателемъ же благопоспѣши и дѣла рукъ ихъ исправи, и въ совершеніе силою Пресвятаго Твоего Духа произвести сотвори. Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи молебствія былъ прочитанъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный уставъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, послѣ чего г-нъ Почетный Предсѣдатель Института А. И. Нелидовъ объявилъ открытымъ новое учрежденіе слѣдующими словами:

«Милостивые Государи и Государыни! Въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было въ 23-й день Мая минувшаго года ВЫСОЧАЙШЕ утвердить одобренное Государственнымъ Совѣтомъ предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Константинополѣ Русскаго Археологическаго Института.

Приступая нынѣ въ качествѣ Почетнаго Предсѣдателя этого ученаго учрежденія къ открытію его дѣятельности, я считаю долгомъ въ краткихъ словахъ изложить исторію его возникновенія.

Мысль объ учрежденіи въ Константинополѣ Археологическаго Института, предназначеннаго по преимуществу для изученія византійскихъ древностей, изошла изъ среды здѣшняго Посольства. Одинъ изъ членовъ его, Павелъ Борисовичъ Мансуровъ, съ особою, почти отеческою любовью и ревностью взялъ на себя труды по всему дѣлопроизводству и перепискѣ, при помощи которыхъ намъ удалось осуществить эту мысль. Я прежде всего сообщилъ о ней лицамъ и учрежденіямъ, отъ которыхъ можно было ожидать сочувствія и помощи. Особенно тепло отозвались на мое предположеніе гг. профессора Новороссійскаго Университета, и между ними на первомъ мѣстѣ г. ученый византологъ, которому и принадлежитъ по праву честь быть первымъ директоромъ-учредителемъ Института, Ѳедоръ Ивановичъ Успенскій. Въ Одессѣ мысль наша впервые получила существенный образъ; тамъ составленъ былъ первый набросокъ устава, дальнѣйшая разработка котораго должна была однако пройти немало мытарствъ. Еслибы я могъ позволить себѣ

сравненіе, заимствованное изъ естественной исторіи, то я сказалъ бы, что какъ въ каплѣ воды отражается во всѣхъ своихъ лучезарныхъ оттѣнкахъ солнце и происходитъ между неизмѣримо малыми животными единицами борьба за существованіе, такъ и въ судьбахъ возникновенія Института отразились великіе міровые вопросы и борьба основныхъ началъ человѣческаго развитія. Мы испытали, не болѣе—не менѣе, какъ вѣковую борьбу язычества съ христіанствомъ,—борьбу сторонниковъ основанія Института для занятія классическою древностью въ Аѳинахъ противъ защитниковъ необходимости для Россіи стать во главѣ изученія христіанскаго, византійскаго міра, просвѣтившаго и оживившаго свѣтомъ вѣры и науки и наше отечество. При этомъ не могу не упомянуть съ благодарностью о помощи, оказанной намъ въ этой борьбѣ просвѣщенной Предсѣдательницей Московскаго Археологическаго Общества, графинею П. С. Уваровою, вызвавшею со стороны собравшагося въ Москвѣ въ 1889 г. подъ ея руководствомъ съѣзда заявленіе о желательности учрежденія Археологическаго Института въ Константинополѣ. Между тѣмъ, предложеніе мое, переданное покойнымъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Николаемъ Карловичемъ Гирсомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, было тамъ принято благосклонно, разсмотрѣно, дополнено и наконецъ представлено на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Но тутъ, когда мы думали уже, что успѣхъ обезпеченъ, наступилъ тяжелый голодный годъ, намъ было отказано въ испрошеніи потребныхъ на это предпріятіе, хотя и относительно незначительныхъ, денежныхъ средствъ, и настала новая задержка, послѣ которой однако представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, еще разъ переданное Государственнымъ Совѣтомъ на одобреніе Императорской Академіи Наукъ и ею сочувственно принятое, было наконецъ разсмотрѣно высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ нашимъ, причемъ мнѣ лично удалось своевременнымъ представленіемъ нужныхъ объясненій разсѣять послѣднія сомнѣнія и противодѣйствія, опять-таки являвшіяся какъ-бы отголосками указанной мною борьбы началъ христіанскаго и классическаго.

Какъ вы видите, милостивые государи и государыни, и въ этомъ дѣлѣ христіанство взяло верхъ надъ язычествомъ, и я исполняю долгъ совѣсти, съ глубокою благодарностью называя имена лицъ, наиболѣе способствовавшихъ успѣху нашего начинанія: Г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Ивана Давыдовича Делянова, его Товарища князя Михаила Сергѣевича Волконскаго, члена Государственнаго Совѣта Бориса Павловича Мансурова, Государственнаго Контролера Тертія Ивановича Филиппова, предсѣ-

дательствовавшаго въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта Дмитрія Мартыновича Сольскаго, но особенно Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ Великаго Князя Константина Константиновича, со всѣмъ жаромъ своей возвышенной, поэтической души отнесшагося къ мысли объ основаніи ученаго учрежденія, призваннаго, какъ мы надѣемся, служить къ славѣ русской науки на почвѣ, столь тѣсно связанной съ исторіею нашего отечественнаго развитія. Смѣю надѣяться, что таковаго же милостиваго покровительства удостоится вновь открываемое ученое учрежденіе и со стороны нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, унаслѣдовавшаго отъ Своего Августѣйшаго Родителя любовь и уваженіе къ прошедшему Своего Отечества вмѣстѣ съ теплою, твердою, полною надеждъ вѣрою въ его великое будущее. Не сомнѣваюсь также, что къ нему благосклонно отнесется и сочувствующій просвѣщенію Обладатель, а равно и ученыя учрежденія страны, гдѣ оно призвано будетъ по преимуществу дѣйствовать и гдѣ въ послѣдніе годы такъ много было сдѣлано для открытія и сохраненія памятниковъ древности.

Послѣ этого краткаго историческаго очерка возникновенія открываемаго нами нынѣ Института я не могу не объяснить, почему мысль о немъ родилась именно въ здѣшнемъ Посольствѣ, въ заграничномъ дипломатическомъ учрежденіи, казалось бы, ничего общаго съ ученымъ міромъ не имѣющемъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, милостивые государи и государыни, должна была чувствоваться важность для насъ, для направленія нашей политической дѣятельности, изученія прошедшаго этихъ странъ, — прошедшаго, столь близкаго нашему собственному прошлому и въ которомъ, быть можетъ, лежатъ и задатки великаго для насъ будущаго.

Направленіе внѣшней политики великаго народа не можетъ руководиться праздными мудрствованіями и хитростными измышленіями глубокомысленныхъ по виду отвлеченныхъ сочетаній. Она должна быть плодомъ постепеннаго народнаго развитія, истекать изъ его прошедшаго и быть основана на истинныхъ, существенныхъ нуждахъ, причемъ нравственныя стороны и потребности столь же важны для силы и вліянія государства, какъ успѣхи на почвѣ выгодъ матеріальныхъ. А станетъ ли кто отрицать близкую, тѣсную связь, существующую между нашею исторіею и исторіею Византійской имперіи, на развалинахъ которой возникло обширное государство, гдѣ мы теперь призваны представлять интересы нашего отечества? Предоставляя г. директору Института изложить съ точки зрѣнія ученаго развитія все значеніе для насъ близкаго ознакомленія съ прошлымъ восточной римской имперіи, я позволю

себѣ только указать на политическія условія существованія, въ которыя поставлено было это государство и которыя во многихъ отношеніяхъ дѣйствуютъ здѣсь и донынѣ, да, пожалуй, были двигательными силами и въ исторіи нашего отечества. Не здѣсь ли за тысячелѣтія до нашего времени возникъ составляющій и доселѣ главный предметъ нашихъ заботъ и занятій, Восточный вопросъ,— вопросъ борьбы всепроникающаго и всеизучающаго просвѣщенія запада съ восточною нѣгою и косностью, борьбы холодной, точно расчитанной умственной силы запада съ горячей мощью восточной вѣры и любви? Не тѣ ли самыя стихійныя силы, подъ свѣжимъ напоромъ которыхъ рухнула дряхлая Византійская имперія, затопивъ минутно наше отечество, помогли ему потомъ тѣснѣе сплотиться въ одно цѣлое, окрѣпнуть и возвеличиться настолько, чтобы въ свою очередь сдѣлаться завоевателемъ странъ дальняго востока и, воспріявъ въ свое широкое славянское сердце благія начала западнаго развитія, стать тамъ носителемъ успѣха и насадителемъ настоящаго просвѣщенія?

Но и не говоря объ этихъ болѣе близкихъ намъ выгодахъ изученія прошлаго Византіи и странъ, отъ нея зависѣвшихъ, не касаясь даже столь дорогой русскому сердцу области православія, которому Царьградъ служилъ колыбелью, — намъ важно стать во главѣ ученыхъ изслѣдованій по части Византологіи и съ болѣе широкой точки зрѣнія общаго интереса науки. Всякое завоеваніе, дѣлаемое народомъ въ области общечеловѣческихъ знаній, увеличиваетъ внутренній вѣсъ и значеніе государства. Внѣшнее же политическое вліяніе, которое мы, представители правительства внѣ его предѣловъ, призваны расширять и, такъ сказать, нести на международный рынокъ для извлеченія изъ него наибольшей пользы для отечества,—есть только итогъ всѣхъ силъ страны, нравственныхъ и матеріальныхъ. Способствуя проявленію духовной силы Россіи предоставленіемъ ей возможности занять первенствующее мѣсто на почти неразработанной еще почвѣ Византологіи,—мы открываемъ ей новый источникъ вліянія и могущества, источникъ, который разрабатывать и изъ котораго черпать должны будутъ гг. ученые. Въ ихъ опытныя руки передаю я сегодня это новое учрежденіе съ искреннѣйшими пожеланіями успѣха и процвѣтанія. Да развивается и живетъ оно на славу русской науки!

Я объявляю открытымъ Русскій Археологическій Институтъ».

За словами г-на Почетнаго Предсѣдателя слѣдовала рѣчь директора Института.

«Милостивыя Государыни и Милостивые Государи», сказалъ онъ, «мнѣ выпала высокая честь привѣтствовать васъ съ откры-

тіемъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Я пользуюсь этимъ, чтобы представить вашему вниманію историческую справку о томъ, при какихъ обстоятельствахъ византійскія занятія, не имѣвшія права гражданства, получили такое признаніе, что для нихъ основано спеціальное учрежденіе внѣ предѣловъ русской территоріи. Но прежде всего я попрошу васъ отвлечься на нѣкоторое время вниманіемъ отъ мѣста и условій настоящей обстановки, перенестись мысленно въ одинъ изъ русскихъ центровъ и вообразить, что мы собрались не въ Константинополѣ, а въ одномъ изъ университетскихъ русскихъ городовъ. Это и васъ настроитъ на ту тему, о которой предполагается здѣсь рѣчь, и меня введетъ въ ту обстановку, въ какой я привыкъ вращаться.

Происходящій нынѣ праздникъ русской науки подготовлялся немалое время и служитъ завершеніемъ цѣлаго ряда попытокъ, проектовъ и начинаній, которыя имѣли мѣсто въ Россіи и въ которыхъ въ свою очередь выражалось историческое и національное самосознаніе извѣстной части общества. Здѣсь, какъ въ фокусѣ отражаются мысли, чувствованія и теоріи, которыя можно было подмѣчать въ Россіи за послѣдніе годы по вопросу изученія Византіи.

Вторая половина XIX-го вѣка была обильна юбилейными торжествами. Напомню юбилей основанія русскаго государства (въ 1862 г.), затѣмъ юбилей славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія (6 Апр. 1885), крещенія Руси (11 Мая 1888), наконецъ юбилей патріарха Фотія (6 Февр. 1891). Упомянутыя торжества и соединенныя съ ними воспоминанія породили цѣлую литературу, посвященную разъясненію нашихъ древнихъ отношеній къ Византіи. Напечатанныя по этому поводу статьи не могли пройти безслѣдно, возбудили общественное вниманіе и направили его къ фактамъ и событіямъ, совершившимся за 1000 лѣтъ. Особенно важными послѣдствіями для историческаго самосознанія сопровождалось празднованіе 900-лѣтняго юбилея просвѣщенія Россіи христіанствомъ. Было сознано, что въ христіанскомъ просвѣщеніи мы не только сдѣлались участниками религіозныхъ благъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заимствовали изъ того же источника государственныя и культурныя начала, составляющія отличительный характеръ православія.

Но когда стали подводить итоги тому, что сдѣлано въ русской наукѣ для изученія древнихъ нашихъ отношеній къ Византіи и для разработки самой византійской исторіи, то итоги оказались до того незначительны, что тѣ, на комъ могла лежать за то отвѣтственность, приведены были въ немалое смущеніе.

Оказалось, что ни одно изъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій

не имѣетъ въ своемъ уставѣ параграфа, который бы признавалъ самостоятельный характеръ византійскихъ занятій. Въ самой Академіи Наукъ Византія лишь подразумѣвается при каѳедрѣ русской исторіи; въ университетахъ она служитъ придаткомъ при каѳедрахъ всеобщей исторіи. Оказалось далѣе, что въ Россіи нѣтъ спеціальнаго органа, который бы централизовалъ на своихъ страницахъ византійскія занятія и давалъ имъ надлежащее направленіе и цѣль. Это было уже весьма прискорбное обнаруженіе несостоятельности.

Такое ненормальное положеніе дѣлъ по отношенію къ вопросу, признаваемому національной русской темой и основной задачей русской науки, по справедливости должно было многихъ смутить. Въ одной рѣчи, произнесенной въ юбилей крещенія Руси, ораторъ говорилъ между прочимъ:

«Когда черезъ сто лѣтъ будетъ праздноваться тысячелѣтіе просвѣщенія Россіи христіанствомъ, тогда будутъ открыты въ университетахъ и академіяхъ каѳедры по Византіи, будутъ дѣйствовать ученыя общества, занятыя византиновѣдѣніемъ, въ журналахъ будутъ печататься статьи по византійской исторіи и литературѣ. Ученые и ораторы, имѣющіе говорить черезъ сто лѣтъ послѣ насъ, будутъ доказывать, что XX-е столѣтіе открыло въ изученіи Византіи кладъ, обогатившій русскую науку и давшій ей національное содержаніе». «Мм. Гг.», говорилось въ заключеніи, «мы отнимемъ у этихъ ораторовъ лишній поводъ бросить на нашъ счетъ красное словцо, когда публично засвидѣтельствуемъ, что и мы, современники 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси понимали, что въ изученіи Византіи заключаются насущныя потребности русской науки и нравственный долгъ русскаго народа!».

Не могу сказать, что за византійскими занятіями единогласно утверждалась такая важность. Высказывались—и довольно смѣло—отрицательныя мнѣнія. Верхъ однако одержали представители положительныхъ взглядовъ, выставившіе научный интересъ византійскихъ занятій. Этотъ интересъ можно разсматривать съ двоякой точки зрѣнія: съ теоретической—общенаучной, и съ практической—національно-русской.

Въ общенаучномъ отношеніи восточная половина римской имперіи осталась неразрѣшенной загадкой. Виной тому весьма твердо укоренившееся убѣжденіе,—историческая фикція, будто восточно-римская имперія не имѣетъ самостоятельнаго интереса и значенія, будто вся тысячелѣтняя исторія Византіи представляетъ собой не что иное, какъ упадокъ и разрушеніе римской имперіи. Западные ученые, хорошо изучивъ элементы государственности

Рима и усматривая въ романо-германскихъ народахъ исключительныхъ носителей ново-европейской культуры, пренебрегли особенностями, развившимися въ Византіи, и проглядѣли въ ней явленія, которыя не могутъ быть объяснены римскимъ правомъ и государственностію. Въ самомъ дѣлѣ, отчего въ V вѣкѣ палъ Римъ подъ ударами варваровъ и устояла Византія, выдержавъ не менѣе сильный напоръ? Отчего тамъ развивается феодализмъ, а здѣсь держится свободная сельская община? Почему въ западныхъ государствахъ крупное землевладѣніе, а на востокѣ мелкая земельная собственность? Почему тамъ преобладаніе церкви и своеобразное развитіе папской власти? Почему наконецъ романизація новыхъ народовъ, всесильная на западѣ, оказалась слабой на востокѣ? Словомъ, во всемірной исторіи остался не взвѣшеннымъ и ни мало не оцѣненнымъ факторъ, создавшій и опредѣлившій восточно-европейскую исторію,—факторъ, который назовемъ византинизмомъ.

Терминъ *византинизмъ* нуждается въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ. Подъ это понятіе подходитъ совокупность всѣхъ элементовъ, давшихъ восточно-римской имперіи особенный характеръ и опредѣлившихъ ея историческія судьбы. Въ то время какъ организующимъ западно-европейскія государства факторомъ былъ романизмъ (право, языкъ, учрежденія), византинизмъ является могущественнымъ элементомъ въ образованіи народностей, входившихъ въ сферу вліянія восточно-римской имперіи. Именно на востокѣ побѣдоносный Римъ встрѣтилъ противодѣйствіе въ іудейской, персидской и эллинской культурахъ, которыя оказали на него свое воздѣйствіе. Это воздѣйствіе выразилось въ административной системѣ, въ переработкахъ римскаго права и согласованіи его съ обычнымъ правомъ мѣстныхъ народностей, въ богословской и философской литературѣ, находившей себѣ пищу и готовые образцы въ еврейскихъ и эллинскихъ писателяхъ. Далѣе, византинизмъ слагается подъ вліяніемъ новыхъ этнографическихъ элементовъ: готы, гунны и славяне играютъ въ восточной имперіи ту же роль, что кельты и германцы въ западной. Обширная славянская иммиграція сопровождалась громадными перемѣнами въ строѣ имперіи, вызвавъ этнографическій переворотъ, давъ новое населеніе Балканскому полуострову и части Малой Азіи и сдѣлавъ необходимыми коренныя реформы въ соціальномъ и экономическомъ строѣ, въ административной и военной системѣ. Какъ выраженіе государственныхъ, административныхъ и этнографическихъ особенностей, византинизмъ проявляется въ слѣдующихъ конкретныхъ признакахъ: 1) въ постепенной замѣнѣ латинскаго языка греческимъ; 2) въ борьбѣ національностей изъ-за политическаго преобладанія; 3) въ памятникахъ искусства,

гдѣ появляются новые типы; 4) въ забвеніи преданій классической древности и въ замѣнѣ ихъ новыми, по преимуществу иранскими. Очень хорошо извѣстно значеніе византинизма для тѣхъ народовъ, которые входили въ сферу вліянія восточной имперіи: болгаръ, сербовъ, румынъ, русскихъ, армянъ и грузинъ. Но теперь оказывается, что это вліяніе распространялось и на западъ и отразилось въ разработкѣ догматики, въ формахъ и содержаніи богослуженія, въ философскихъ системахъ и искусствѣ. Въ этомъ направленіи будущія изслѣдованія должны принести еще немало новыхъ открытій. Таково значеніе византійскихъ занятій съ обще-научной точки зрѣнія.

Еще важнѣй та сторона, которая получаетъ значеніе съ національно-русской точки зрѣнія. Для насъ Византія не археологическая или отвлеченная проблема знанія, а реальный предметъ, важный для познанія своей собственной исторіи. Наши сношенія съ Византіей въ IX и X вв., закончившіяся принятіемъ восточнаго православія, оставили глубокіе слѣды въ народномъ сознаніи, отразились въ системѣ устройства русскаго государства, въ разнообразныхъ заимствованіяхъ по церковной, гражданской и бытовой обстановкѣ. Духовное и литературное общеніе съ Византіей, ставшее предметомъ научнаго изслѣдованія лишь въ послѣднее время, обнаруживается даже въ такихъ явленіяхъ, которыя всѣ привыкли считать спеціально народными.

Мысль объ учрежденіи, которое бы имѣло прямой своей задачей изученіе Византіи, была результатомъ сознанія важности византійскихъ занятій. Эта мысль формулировалась различно. Съ одной стороны было предположеніе основать общество, которое бы въ своемъ органѣ приняло на себя задачу централизовать и направлять въ Россіи византійскія занятія. Съ другой—казалось болѣе осуществимымъ дѣломъ основать спеціально византійскій органъ. Что оба эти предположенія не остались мечтой, доказательствомъ служитъ какъ появившаяся въ Одессѣ Лѣтопись, такъ Византійскій Временникъ, издаваемый при Академіи Наукъ въ Петербургѣ.

По счастливому стеченію обстоятельствъ постановкѣ византійскихъ занятій въ Россіи данъ былъ неожиданный толчекъ извнѣ. Этотъ толчекъ въ первый разъ почувствовался въ Россіи въ ноябрѣ 1888 года, давъ новое направленіе всему вопросу. Именно, въ письмѣ Императорскаго посла въ Константинополѣ на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія высказана впервые мысль объ основаніи въ Константинополѣ русскаго ученаго учрежденія. Нужно ли говорить, что вслѣдствіе прямаго указанія на Константинополь, какъ на мѣсто, гдѣ должно быть основано русское учрежденіе для

изученія христіанскаго востока, нашему вопросу дано было совершенно новое направленіе?

Въ средѣ русской,—университетской, какъ было замѣчено, разрабатывалась тема объ организаціи византійскихъ занятій въ Россіи посредствомъ учрежденія спеціальнаго ученаго общества и спеціальнаго органа; въ посольской средѣ «на почвѣ ежедневныхъ столкновеній съ внутренними мѣстными вопросами и условіями» назрѣла мысль соединить интересы русской науки съ русскими народными задачами на востокѣ. Это счастливое соединеніе общаго научнаго и мѣстнаго интереса не могло не удовлетворить всѣхъ, кто серіозно думалъ о русскихъ задачахъ по отношенію къ византиновѣдѣнію.

Возбуждалъ нѣкоторыя сомнѣнія вопросъ о мѣстѣ для предполагаемаго учрежденія. Къ очень живому обмѣну мыслей повело обсужденіе этой стороны дѣла въ Москвѣ, на съѣздѣ археологовъ, причемъ указывалось, что было бы гораздо полезнѣй основаніе Института въ Аѳинахъ или въ Римѣ; были и такія мнѣнія, что Институтъ могъ бы дѣйствовать съ большей свободой на русской почвѣ, въ одномъ изъ университетскихъ городовъ. Возраженія противъ Константинополя сводились главнымъ образомъ къ тому, что здѣсь можетъ встрѣтиться недостатокъ научныхъ пособій, между тѣмъ какъ въ Римѣ и Аѳинахъ можно пользоваться готовыми и хорошо составленными библіотеками; выставлялись также на видъ и другія затрудненія, могущія стѣснять дѣйствія Института, между тѣмъ какъ въ Греціи и Италіи такихъ затрудненій не предвидится. Защитники проекта константинопольскаго Института выставляли на первый планъ интересы византиновѣдѣнія. Нужно, говорили они, прежде всего отдѣлить занятія Византіей отъ классической археологіи, такъ какъ эти занятія сами по себѣ представляютъ для русской науки живой интересъ; слѣдуетъ не къ тому стремиться, чтобы приготовлять почву для археологіи, успѣхи которой достаточно обезпечены, а къ тому, чтобы эмансипировать византиновѣдѣніе отъ служебной роли относительно классической археологіи, ибо ничто такъ не было вредно для византійскихъ занятій, какъ тотъ взглядъ, что Византія имѣетъ научный интересъ лишь съ точки зрѣнія хранительницы классическихъ преданій.

Открывая нынѣ Археологическій Институтъ въ Константинополѣ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаемъ византиновѣдѣніе отъ служебнаго его положенія, видя въ немъ самомъ цѣль Института. Русская наука начинаетъ этимъ исполнять свои обязательства по отношенію къ Византіи и освобождается отъ упрека въ пренебреженіи прямыхъ своихъ задачъ.

На этомъ праздникѣ русской науки отъ ея имени позволяю себѣ выразить глубокую благодарность тому учрежденію, по иниціативѣ котораго мысль о Константинопольскомъ Институтѣ доведена была до осуществленія. Бью челомъ Почетному Предсѣдателю Института А. И. Нелидову, который со всей настойчивостью и увѣренностью въ пользѣ задуманнаго дѣла защищалъ научные интересы русскіе на востокѣ».

Затѣмъ секретаремъ Института П. Д. Погодинымъ былъ прочитанъ приводимый здѣсь въ извлеченіи отчетъ о дѣятельности Института со дня его утвержденія по день открытія на мѣстѣ:

«Для успѣха подготовительныхъ работъ Институту при ограниченности его средствъ необходимо было избрать изъ обширнаго круга, очерченнаго уставомъ, одну какую нибудь область, одинъ какой нибудь предметъ и имъ отдаться всецѣло. Выборъ въ данномъ случаѣ не могъ представляться затруднительнымъ. Устройство библіотеки не могло не быть самой первой, самой насущной потребностью, удовлетвореніе которой было настоятельной, неотложной необходимостью на первыхъ же порахъ дѣятельности Института.

Въ самомъ дѣлѣ, безъ наличности необходимыхъ книгъ и научныхъ пособій невозможна никакая серьезная научная работа, поставляемая Институту какъ первая его цѣль.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вторая его цѣль—оказаніе поддержки и всяческаго содѣйствія русскимъ ученымъ, прибывающимъ на востокъ, ничѣмъ другимъ не могла быть лучше достигнута, какъ предоставленіемъ имъ всѣхъ средствъ и удобствъ для занятій, и, наконецъ, какимъ другимъ болѣе достойнымъ образомъ могъ представить Институтъ въ глазахъ иностранцевъ истинные размѣры и значеніе русской науки, какъ не собравъ по возможности все, что появилось на русскомъ языкѣ по предметамъ его спеціальности?

Но, сколь ни представлялось необходимымъ устройство библіотеки, сколько бы соображеній ни говорило за него, Институту въ этомъ дѣлѣ пришлось преодолѣть не малыя затрудненія. Въ его распоряженіи не находилось особыхъ суммъ на пріобрѣтеніе основнаго фонда библіотеки. Если, несмотря на это, Институту не приходится ждать того, чтобы библіотека его выросла изъ книгъ, ежегодно покупаемыхъ въ размѣрахъ, указанныхъ бюджетомъ, если открывая свою дѣятельность на мѣстѣ онъ располагаетъ уже прочнымъ основаніемъ для русскаго и отчасти для иностраннаго отдѣловъ библіотеки, то этимъ онъ въ значительной степени обязанъ тому сочувствію, съ которымъ отнеслось къ нему русское ученое общество. То направленіе въ русской наукѣ, которое, окрѣпнувъ

и расширяясь, вызвало къ жизни первое русское ученое учрежденіе на востокѣ, помогло ему на первыхъ порахъ его дѣятельности.

Начиная съ высокихъ покровителей русской науки, Августѣйшихъ президентовъ Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, соблаговолившихъ принять званіе почетныхъ членовъ Института, цѣлый рядъ ученыхъ учрежденій, обществъ и отдѣльныхъ представителей русской науки содѣйствовалъ своими пожертвованіями основанію и расширенію русскаго отдѣла библіотеки Института. Въ виду рѣдкости русскихъ книгъ въ Константинополѣ, въ виду затруднительности общенія съ русскимъ научнымъ движеніемъ, Институтъ, не ограничиваясь исключительно своею спеціальностью, желалъ довести до возможной полноты русскій отдѣлъ своей библіотеки и съ величайшею благодарностью считаетъ долгомъ привести имена учрежденій и лицъ, откликнувшихся на его призывъ. Сюда входятъ:

Археологическій Институтъ въ Петербургѣ, Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Виленская Археографическая Коммиссія, Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, Императорская Академія Наукъ, Императорская Академія Художествъ, Императорская Археологическая Коммиссія, Императорскій Казанскій Университетъ, Императорское Московское Археологическое Общество, Императорскій Московскій Университетъ, Императорскій Новороссійскій Университетъ, Императорскій Нѣмецкій Археологическій Институтъ въ Аѳинахъ, Императорское Общество Древней Письменности, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, Императорскій Оттоманскій Музей, Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ, Императорское Православное Палестинское Общество, Императорская Публичная Библіотека, Императорскій Россійскій Историческій Музей, Императорское Русское Археологическое Общество, Императорское Русское Географическое Общество, Императорскій Университетъ Св. Владиміра, Императорскій Юрьевскій Университетъ, Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, Историко-Филологическій Институтъ Князя Безбородко, Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, Историко-Филологическое Общество

при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Кіевская Духовная Академія, Коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ, Московская Духовная Академія, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій Публичный и Румянцевскій Музей, Національная Библіотека въ Аѳинахъ, Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Пантелеймоновскій монастырь на Аѳонѣ, Петербургская Духовная Академія, Редакція журнала «Византійскій Временникъ», Редакція журнала «Министерства Народнаго Просвѣщенія», Редакція журнала «Филологическое Обозрѣніе», Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Тверская Ученая Архивная Коммиссія, Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа, Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи, Христіанское Археологическое Общество въ Аѳинахъ.

Отдѣльныя лица: Адольфъ А., Айналовъ Д., Барсуковъ Н., Беглери Г., Бережковъ М., Брандтъ Р., Брунъ Л., Будиловичъ А., Бузескулъ В., Буличъ Н., Буслаевъ Ѳ., Бѣлокуровъ С., Бѣляевъ Д., Ващенко К., Владиміровъ Н, Вульфъ О., Гедсонъ М., Геровъ Н., Глубоковскій Н., Голубинскій Е., Граве Е., Гренъ А., Гротъ К., Деревицкій А., покойный Г. С. Дестунисъ, Дмитріевскій Ал., Добронравовъ В., Дружининъ В., Дьяконовъ М, Елеонскій Ѳ., Ефимовъ В., Жебелевъ С., Жоховская С., Звенигородскій А., Иконниковъ В., Иловайскій Д., Качановскій В., Корелинъ М., Коршъ Ѳ., Котляревскій Н., Кулаковскій Ю., Лаппо-Данилевскій А., Латышевъ В., Лебедевъ А., Лопаревъ Хр., Любовичъ Н., гр. Мавросъ, Малышевскій, Малмьбергъ Вл., Мартенсъ Ѳ., Миллеръ В., Милонасъ, Милюковъ П., покойный И. С. Некрасовъ, Нелидовъ А., Никольскій М., Никитскій А., Новосадскій Н., Остроумовъ М., Офейковъ, Павловскій А., Павловъ А., Параника М., Петковичъ К., Петровскій М., Погодинъ П., Помяловскій И., Придикъ Е., Пыпинъ А., Пѣтуховъ Е., Регель В., Режабекъ Ф., Родосскій Ал., покойный Д. А. Ровинскій, Романовичъ-Словатинскій А., Ростковскій А., Ростовцевъ М., Рѣдинъ Е., Середонинъ С., Смирновъ А., Смирновъ В., Смирновъ Я., Соболевскій А., Собѣстіанскій, Сорлэнъ-Дориньи, Спандони А., Сперанскій М., Трачевскій А., гр. П. С. Уварова, Успенскій Ѳ., Филевичъ И., Филипповъ Т., Цвѣтаевъ Д., Чечулинъ Н., Шляпкинъ И., Шмурло Е., Шоповъ А., фонъ-Штернъ Э., Щербачевъ Ю., Щукаревъ А., Эзовъ Г.

Всѣ упомянутыя учрежденія и лица съ величайшею отзывчивостью отнеслись къ просьбѣ Института и ихъ пожертвованіями

не только было положено прочное основаніе русскаго отдѣла, но и иностранный отдѣлъ институтской библіотеки получилъ значительныя пріобрѣтенія. Одними изъ главныхъ между ними Институтъ обязанъ своему Почетному Предсѣдателю. Посѣявъ и возрастивъ мысль объ основаніи Института, А. И. Нелидовъ окружалъ своимъ попеченіемъ и первые шаги его дѣятельности, устраняя заботливою и щедрою рукою всѣ препятствія на его пути. Близко принимая къ сердцу устройство библіотеки Института, А. И. Нелидовъ принесъ ей въ даръ Боннское изданіе византійцевъ, нумизматику и Imperium orientale Бандури, Histoire de l'Empire de Constantinople, Historia Byzantina Дюканжа и цѣлый рядъ другихъ трудовъ по исторіи Византіи.

Въ библіотеку же Института поступила часть дублетовъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея. Благодаря любезному разрѣшенію директора послѣдняго В. А. Дашкова, секретарь Института имѣлъ возможность выбрать между ними сочиненія, пріобрѣтеніе коихъ считалось для Института особенно желательнымъ. Весьма цѣннымъ въ этомъ пожертвованіи является собраніе старинныхъ путешествій на Востокъ, легшее въ основу этого важнаго отдѣла библіотеки Института.

До четырехсотъ названій было выбрано такъ же изъ библіотеки покойнаго М. П. Погодина, и между ними, не говоря уже про довольно значительное собраніе книгъ по славянской и русской исторіи, такія рѣдкія изданія, какъ латинскій словарь Дюканжа и Stritter, Memoria populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum...

Въ ряду жертвователей Институтъ не можетъ упомянуть также съ чувствомъ глубокой благодарности именъ: члена совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія Г. А. Эзова, принесшаго ему въ даръ византійскую исторію Лебо, академика В. В. Латышева, подѣлившагося съ Институтомъ частью своего собранія дуплетовъ, профессора А. С. Павлова, которому Институтъ обязанъ рѣдкимъ первымъ изданіемъ словаря Стефана, и профессора Трачевскаго, отъ котораго поступило Charriere, E.: Les négociations de la France dans le Levant.

Пожертвованія эти не могли не облегчить Институту трудное при ограниченности его средствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно необходимое и неотложное дѣло пополненія его библіотеки иностранными книгами. Призванный содѣйствовать на востокѣ различнымъ категоріямъ ученыхъ Институтъ на первыхъ же порахъ долженъ былъ располагать по крайней мѣрѣ основными вещами въ соотвѣтствующихъ спеціальностяхъ. Въ этомъ смыслѣ былъ выра-

ботанъ предварительно планъ составленія библіотеки, къ скорѣйшему осуществленію котораго Институтъ стремился всѣми зависящими отъ него средствами. Съ антикварными торговцами Франціи, Германіи и Англіи были заведены постоянныя сношенія, плодомъ которыхъ явилось пріобрѣтеніе по удешевленной цѣнѣ цѣлаго ряда основныхъ книгъ и изданій, каковы Acta Sanctorum, Annales Ecclesiastici Баронія, собранія греческихъ надписей, греческихъ словарей Дюканжа и Стефана, изданій Брунна, энциклопедіи Ивана Мюллера, трудовъ Овербека, Фуртвенглера, Баумейстера, Зальценберга, Клинтона, Курціуса, Дройзена, Бергка и др.

На покупку книгъ, не считая значительнаго расхода на пріобрѣтеніе необходимой мебели для библіотеки, Институтъ израсходовалъ 2687 р. 18 к. золотомъ, тогда какъ по бюджету онъ располагалъ на сей предметъ за это время только 750 р. золотомъ. Столь значительный, хотя и безусловно необходимый расходъ не явился для Института непосильнымъ бременемъ только при стеченіи особенно благопріятныхъ обстоятельствъ. Прежде всего Институтъ обязанъ глубочайшею благодарностью Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе даннаго имъ разрѣшенія не нанимать для Института помѣщенія во время подготовительныхъ работъ получилась значительная экономія, послужившая на покрытіе необходимыхъ затратъ по обзаведенію. Сюда же съ другой стороны пошли пожертвованія частныхъ лицъ. Институту въ высшей степени дорога была оказанная ему помощь въ трудную и важную для него пору первоначальнаго устройства. Съ чувствомъ глубокой благодарности онъ будетъ помнить имена З. Е. Ашкенази и Ѳ. И. Петрококино, изъ которыхъ первый пожертвовалъ на Институтъ 3000 р., а второй 1000 р.

Съ другой стороны по нѣкоторымъ статьямъ оказалось возможнымъ сдѣлать сбереженія. Такъ, помѣщеніе было нанято за сумму, низшую той, которая полагается на этотъ предметъ по бюджету. Русское Общество Пароходства и Торговли дало чрезвычайно льготныя условія для перевозки книгъ, а половина ихъ была перевезена даже совершенно безплатно.

Сосредоточивъ все свое вниманіе на библіотекѣ, Институтъ считалъ возможнымъ не торопиться съ устройствомъ своего музея. Въ виду уже существованія въ Константинополѣ подобнаго учрежденія, широко и богато организованнаго и гостепріимно открывающаго свои двери ученымъ всѣхъ народностей, а также въ виду ограниченности своихъ средствъ, Институтъ предпочелъ ограничиться простымъ антикварнымъ кабинетомъ, расширившимся также благодаря пожертвованіямъ.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей подѣлилось съ Институтомъ частью дуплетовъ своей монетной коллекціи, а уполномоченный въ Константинополѣ Императорскаго Палестинскаго Общества Г. П. Беглери принесъ Институту въ даръ свое собраніе византійскихъ древностей, препроводивъ ихъ при письмѣ, которое считаю долгомъ привести здѣсь цѣликомъ.

«Милостивый Государь, Өеодоръ Ивановичъ!» — пишетъ г. Беглери:

«Съ сердечною радостью привѣтствую открытіе въ преименитомъ для православія градѣ Константинополѣ, «οὗ δόξα ἡμῶν δόξα ἐστί», русскаго ученаго учрежденія, нынѣ празднуемое подъ высокимъ предсѣдательствомъ г-на Императорскаго посла. Желая отъ всей души блестящаго успѣха новому дѣлу, прошу ваше превосходительство объ одномъ: дозвольте мнѣ, подобно рабочему, кладущему первые камни въ основу созидаемаго зданія, принести въ даръ зарождающемуся Институту первое, хотя убогое, можетъ быть, въ глазахъ другихъ, но для меня лично драгоцѣнное собраніе надписей, каменныхъ, бронзовыхъ и глиняныхъ предметовъ чисто византійскаго времени. Да послужатъ они основой музея Института.

Предметы эти драгоцѣнны для меня уже по трудамъ, понесеннымъ мною при ихъ раскопкахъ; они драгоцѣнны для меня еще болѣе, какъ непреложное свидѣтельство того, что избранныя мною для изслѣдованія мѣстности дѣйствительно представляютъ важный археологическій интересъ.

Описаніе своей коллекціи я уже давно приготовилъ къ печати, но, передавая ее въ настоящее время Институту, обращаюсь такъ же къ вашему просвѣщенному содѣйствію и руководству для лучшей его обработки. Число всѣхъ предметовъ 304.

Прося вѣрить чувствамъ сердечной преданности, остаюсь наипреданнѣйшій и всегда готовый къ услугамъ *Георгій Беглери,* уполномоченный Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Константинополѣ».

Засѣданіе закончилось чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ, присланныхъ Институту по поводу открытія его дѣятельности на мѣстѣ:

Отъ Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ была получена слѣдующая телеграмма:

Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ Константинопольскій Институтъ со днемъ его открытія и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки.

Константинъ.

От̀ъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества:

Московское Археологическое Общество шлетъ новому Константинопольскому Археологическому Институту искреннія пожеланія, чтобы труды его дали Востоку всю мѣру умственныхъ силъ Россіи. Привѣтъ господину послу и Мансурову—основателямъ, привѣтъ Успенскому и Погодину—продолжателямъ дѣла.

Предсѣдатель графиня *Уварова.*

Секретарь *Трутовскій.*

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета:

С.-Петербургскій Университетъ имѣетъ честь поздравить Археологическій Институтъ съ открытіемъ и пожелать полнѣйшаго успѣха въ археологическихъ и научныхъ трудахъ.

Ректоръ *Никитинъ.*

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

Императорскій Казанскій Университетъ проситъ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ принять искреннія поздравленія по поводу открытія его дѣятельности. Отъ всего сердца онъ ему желаетъ полнаго успѣха и процвѣтанія на пользу науки, на славу Россіи. Да поможетъ Богъ первому ученому учрежденію на Востокѣ внести свѣтъ науки въ изученіе археологіи Византійской Имперіи, которой Россія обязана свѣтомъ христіанства и древней своей образованности.

Ректоръ *Ворошиловъ.*

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра:

Совѣтъ Императорскаго Университета Св. Владиміра шлетъ Русскому Археологическому Институту сердечныя привѣтствія по случаю открытія его дѣятельности. Да процвѣтаетъ новое учрежденіе на пользу и славу русской науки.

Ректоръ *Фортинскій.*

Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета:

Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго Университета въ торжественный день открытія Русскаго Археологическаго Института горячо привѣтствуетъ молодое учрежденіе и шлетъ искреннія поздравленія. Да возрастетъ и процвѣтетъ нашъ новый ученый Институтъ на пользу и славу науки.

И. д. ректора *Шведовъ.*

Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей шлетъ горячія пожеланія по случаю открытія Русскаго Археологическаго Института.

Вице-президентъ *Юргевичъ.*

Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ:

Историко-Филологическое Общество горячо привѣтствуетъ своего собрата на Востокѣ со днемъ открытія его дѣятельности и желаетъ ему въ ближайшемъ будущемъ стать разсадникомъ русскихъ археологовъ.

За предсѣдателя *Кочубинскій.*

Отъ Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества:

Привѣтъ открытію Института. Славянское Одесское Благотворительное Общество желаетъ новому ученому учрежденію процвѣтанія на славу русской науки.

Предсѣдатель *Знаменскій.*

Рядомъ съ привѣтствіями, полученными въ самый день открытія Института помѣщаются поздравительныя письма, полученныя позже:

Отъ директора французской школы въ Аѳинахъ получено слѣдующее письмо:

Monsieur le Directeur et très honoré collègue!

J'ai l'honneur de vous accuser réception de la lettre par la quelle Vous voulez bien m'annoncer l'ouverture de l'Ecole Archéologique Russe à Constantinople. C'est un grand évènement scientifique, dont par avance nous nous étions rejouis avec tous les savants et dont la réalisation nous inspire les plus belles espérances; je suis heureux de vous adresser tous mes voeux de succès en mon nom et celui de notre Ecole.

Je tiens à vous exprimer aussi toute notre reconnaissance pour l'offre gracieux d'hospitalité que votre lettre contient, nous avons appris ici à connaitre le talent, l'ésprit scientifique, l'affabilité de vos savants; rien ne nous a été

Господинъ Директоръ и глубокоуважаемый товарищъ!

Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи письма Вашего, въ которомъ Вамъ угодно было сообщить мнѣ объ открытіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Этому важному для науки событію мы радовались вмѣстѣ со всѣми учеными еще тогда, когда оно подготовлялось; его осуществленіе внушаетъ намъ наилучшія надежды; я счастливъ выразить Вамъ отъ имени нашей школы и отъ своего лично пожеланія всякаго успѣха.

Позвольте также принести Вамъ благодарность за любезное предложеніе гостепріимства, Вами сдѣланное въ письмѣ Вашемъ. Мы научились здѣсь цѣнить талантливость, научный духъ и любезность Вашихъ ученыхъ. Намъ достав-

plus agréable que de les fréquenter et de leur être utiles autant que nous avons pu le faire, rien ne nous sera plus précieux, que d'entrer en relation avec vous, de profiter à Constantinople des ressources de travail que Vous voulez bien mettre à notre disposition, de faire appel à Votre obligeant concours et à Votre haute autorité scientifique.

Veuillet agréer, Monsieur le Directeur et très honoré collegue, l'assurance de ma haute considiration et de mes sentiments les plus distingués.

Homolle.

ляло особенное удовольствіе быть съ ними въ общеніи и содѣйствовать имъ по мѣрѣ силъ; намъ въ высшей степени дорого вступить въ отношенія съ Вами, пользоваться въ Константинополѣ тѣми научными пособіями, которыя Вамъ угодно предоставить въ наше распоряженіе, обращаться къ Вашему обязательному содѣйствію и къ Вашему высокому научному авторитету.

Благоволите принять, господинъ директоръ и глубокоуважаемый товарищъ, увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи и совершенной преданности.

Омоль.

От директора Императорскаго Нѣмецкаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ:

Athen, den 3. April 1895.

Sehr geehrter Herr!

Ich beehre mich, Ihnen den richtigen Empfang Ihres werten Briefes vom 15/27. März mit verbindlichstem Danke anzuzeigen. Wir haben mit Freude davon Kenntnis genommen, dass in den Kreis der verschiedenen Institute, welche hier im Orient in freundschaftlicher Weise und in friedlichem Wetteifer miteinander arbeiten, nun auch ein von der Kaiserlich Russischen Regierung gegründetes Institut getreten ist und wünschen der jungen Schwesteranstalt von ganzem Herzen ein reiches Blühen und Gedeihen. Besonders danke ich Ihnen dafür, dass Sie Ihr Institut uns Deutschen in liebens-

Аѳины, 3 Апрѣля 1895 г.

Милостивый Государь!

Имѣю честь увѣдомить Васъ съ глубокою благодарностью объ исправномъ полученіи любезнаго письма Вашего отъ 15/27 Марта. Мы съ удовольствіемъ узнали, что въ кругъ различныхъ ученыхъ учрежденій совмѣстно и дружественно работающихъ на Востокѣ въ мирномъ соревнованіи, вступилъ также Институтъ, основанный Императорскимъ Русскимъ Правительствомъ. Юному своему брату нашъ институтъ желаетъ отъ всего сердца полнаго успѣха и процвѣтанія. Въ особенности благодарю я Васъ за то, что вы любезно предоставляете Институтъ намъ въ распоряженіе при нашихъ рабо-

würdigster Weise zur Förderung unserer Arbeiten zur Verfügung stellen. Wir werden davon sehr gerne Gebrauch machen. Ich brauche wohl nicht zu versichern, dass das Deutsche Institut sich nach wie vor sehr freuen wird, den russischen Gelehrten, welche nach Athen kommen, bei ihren Studien behilflich zu sein.

Mit der Versicherung besonderer Hochachtung bin ich, sehr verehrter Herr College, Ihr ergebenster.

D-r Wilhelm *Dörpfeld.*

тахъ. Мы охотно воспользуемся этимъ предложеніемъ. Съ своей стороны мнѣ не нужно увѣрять Васъ, что Нѣмецкій Институтъ и впредь, какъ и раньше съ радостью будетъ содѣйствовать въ занятіяхъ русскимъ ученымъ, прибывающимъ въ Аѳины.

Примите, достоуважаемый коллега, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь быть преданнымъ вамъ

Д-ромъ Вильгельмомъ *Дерпфельдв.*

Отъ Сербской Королевской Академіи:

№ 358.
12 Апрѣля 1895 г.
Бѣлградъ.

Русскому Археологическому Институту въ Цареградѣ.

Сербская Королевская Академія съ большимъ удовольствіемъ получила письмо ваше отъ 18 Марта за № 111, содержащее извѣщеніе объ открытіи дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Цареградѣ. Извѣстіе это было тѣмъ пріятнѣе для Академіи, что во главѣ новаго учрежденія стоитъ лицо, принадлежащее къ числу ея членовъ. Академія надѣется, что Институтъ не забудетъ ея въ случаѣ, если при его археологическихъ изысканіяхъ встрѣтятся матеріалы, относящіеся до Сербской старины.

Искренно радуясь учрежденію Института, Академія желаетъ ему всяческаго успѣха на пользу и славу науки.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1895 г.

Первый годъ въ жизни ученаго учрежденія, поставленнаго притомъ въ исключительныя условія уже самымъ мѣстомъ и средой, въ которой ему пришлось дѣйствовать, можетъ быть разсматриваемъ какъ періодъ подготовки и организаціи учебно-вспомогательныхъ средствъ. Предстояло прежде всего отыскать помѣщеніе для Института, обзавестись необходимой мебелью и привести въ извѣстность партіи книгъ, пожертвованныхъ учеными учрежденіями и частными лицами, а равно пріобрѣтенныхъ покупкою. Открытіе Института послѣдовало 26 февраля, будучи пріурочено ко дню рожденія Государя Императора Александра III, учредителя Института.

Первыя заботы вновь возникшаго ученаго учрежденія должны были направиться къ тому, чтобы сдѣлать доступными свои наличныя ученыя средства для обращающихся къ нему за разными справками. Опись книгъ, составленіе карточнаго и систематическаго каталога, безъ коихъ невозможно пользованіе библіотекой, продолжались съ нѣкоторыми перерывами въ теченіи почти всего отчетнаго времени. Кромѣ того съ открытіемъ Института начали поступать отъ разныхъ лицъ пожертвованія археологическихъ предметовъ, что послужило основаніемъ для музея древностей, который также необходимо было описать и привести въ порядокъ. Независимо отъ сего постепенно открывались сношенія съ собирателями и продавцами древностей; этими сношеніями нельзя было не дорожить, такъ какъ путемъ частныхъ свѣдѣній получаются справки и о важныхъ въ археологическомъ смыслѣ мѣстностяхъ, и о предметахъ, обращающихся въ частныхъ рукахъ. Такимъ путемъ Институту удавалось узнавать о мѣстонахожденіи весьма важныхъ и рѣд-

кихъ предметовъ, которые или предлагаются къ покупкѣ, или ждутъ благопріятныхъ условій, чтобы быть проданными. Въ большинствѣ случаевъ подобныя свѣдѣнія сообщаются подъ секретомъ, и на самомъ дѣлѣ оглашеніе ихъ могло бы быть преждевременно. Таковы напр. свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ, находящихся подъ современными постройками. Не разъ удавалось провѣрять подобныя свѣдѣнія, причемъ обнаруживались или церковныя стѣны съ фресками, замазанными известью, или галлереи, ведущія къ сосѣднимъ постройкамъ. Таковы же указанія на мѣстности въ городѣ и за городомъ, покрытыя обломками мраморовъ и черепицы и свидѣтельствующія о мѣстонахожденіи дворцовъ, церквей и монастырей, нынѣ уже забытыхъ. Институтъ считалъ своимъ долгомъ провѣрять показанія и отмѣчать мѣстности, заслуживающія вниманія, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдованій.

Принимая во вниманіе, что къ концу отчетнаго года Институтъ уже пріобрѣлъ видъ организованнаго учрежденія, которое живетъ своею жизнію и проявляетъ внѣшнюю дѣятельность,—что до извѣстной степени онъ приступилъ къ осуществленію задачъ, указанныхъ въ Уставѣ, нынѣ можетъ быть представленъ Отчетъ о дѣятельности Института въ нижеслѣдующихъ отдѣлахъ.

I.

Ученая дѣятельность Института.

Ученая дѣятельность Института выражается:

1) Въ устройствѣ засѣданій.

Въ отчетномъ году было шесть засѣданій, изъ нихъ одно торжественное, 26 февраля. Въ торжественномъ засѣданіи о. Архимандритъ Борисъ предъ началомъ молебствія произнесъ слово, въ коемъ призывалъ благословеніе Господа на дѣятельность возникающаго на востокѣ русскаго ученаго учрежденія. Почетный предсѣдатель, г. Императорскій посолъ въ Константинополѣ, объявивъ Институтъ открытымъ, въ своей рѣчи изложилъ исторію возникновенія Института. Директоръ произнесъ рѣчь о значеніи византиновѣдѣнія для русской науки, а въ заключеніе ученый секретарь сообщилъ отчетъ о подготовительной дѣятельности Института.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, посвященныхъ научнымъ вопросамъ, сообщены были слѣдующіе рефераты:

Ѳ. И. Успенскимъ: 1) о германцахъ на службѣ восточной имперіи; 2) о древнемъ университетѣ въ Константинополѣ; 3) о новыхъ матеріалахъ для исторіи Трапезунта; 4) о высшемъ образованіи въ Византіи въ XI вѣкѣ.

П. Д. Погодинымъ: о личности митрополита Исидора и его участіи на Базельскомъ и Флорентійскомъ соборахъ.

О. Ѳ. Вульфомъ: о памятникахъ искусства на Аѳонѣ.

Я. И. Смирновымъ: 1) археологическая поѣздка черезъ Эпиръ и Ѳессалію въ Салоники; 2) поѣздка по Кипру и Малой Азіи.

Г. П. Беглери: о топографіи Константинополя.

2) Въ устройствѣ археологическихъ экскурсій.

Устройство научныхъ экскурсій не только входитъ въ кругъ занятій Института, но должно быть признано однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ для достиженія научныхъ задачъ, изложенныхъ въ §§ 2 и 9 Устава. И прежде всего непосредственное и личное ознакомленіе съ памятниками Константинополя и ближайшихъ мѣстностей является прямой задачей Института. При недостаткѣ точныхъ описаній, при трудности собирать свѣдѣнія чрезъ посредство постороннихъ лицъ, хотя бы и принадлежащихъ къ составу Института въ качествѣ членовъ сотрудниковъ, при невозможности, наконецъ, получать оффиціальныя извѣстія изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ представителей русской власти, личныя поѣздки по провинціямъ представляются дѣломъ необходимымъ и въ высшей степени полезнымъ. Поэтому Институтъ не могъ не озаботиться осуществленіемъ столь важной задачи и въ отчетномъ году предпринималъ три большія экскурсіи и нѣсколько малыхъ въ окрестности Константинополя.

а) Экскурсія по Анатоліи.

Изученіе области, входившей въ составъ древней имперіи Трапезунтской, представляется интереснымъ съ разныхъ сторонъ. Между прочимъ нельзя упускать изъ вниманія то обстоятельство, что трапезунтскіе цари имѣли тѣсныя связи съ Кавказомъ и обнаруживали притязанія на обладаніе нынѣшнимъ русскимъ Черноморьемъ, что и выразилось въ титулѣ, усвоенномъ трапезунтскими царями (καὶ Περατείας). Этнографія Анатоліи также въ высшей степени любопытна и мало обслѣдована. Старые города турецкаго Черноморья—Трапезунтъ, Керасунтъ, Самсунъ и Синопъ, свидѣтели многообразныхъ историческихъ событій, испытавшіе этнографическіе перевороты и сохранившіе памятники разныхъ культурныхъ эпохъ, мало еще изслѣдованы учеными, хотя находимые въ нихъ древніе предметы постоянно встрѣчаются и въ Одессѣ, и въ Константино-

полѣ. Означенная поѣздка привела къ слѣдующимъ наблюденіямъ и пріобрѣтеніямъ.

Наиболѣе важными для византиниста остатками древности отличается Трапезунтъ, причемъ нужно отмѣтить ту особенность, что Трапезунтъ рѣзко характеризуется остатками древностей христіанскихъ, передъ которыми совершенно отступаетъ на задній планъ до-христіанская эпоха. Эта особенность Трапезунта сразу бросается въ глаза при сравненіи съ Синопомъ, гдѣ все вниманіе обращаютъ на себя до-христіанскіе памятники. Прежде всего въ Трапезунтѣ сохранилось до 20-ти христіанскихъ церквей XIII и XIV вѣка, изъ коихъ только самыя большія обращены въ мечети, а малыя или закрыты, или остаются во владѣніи греческаго духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что скудныя замѣтки, находимыя о трапезунтскихъ церквахъ у *Texier*, Byzantine Architecture, далеко не исчерпываютъ предмета и не даютъ идеи о богатствѣ матеріала, который ждетъ здѣсь изученія. Въ самомъ дѣлѣ, особенности архитектурнаго типа и орнаментика лучше изучаются на малыхъ церквахъ, какъ *Ἁγία Παρασκευή*, *Ἁγία Κυριακή*, *Ἁγία Ἄννα*; въ особенности послѣдняя до сихъ поръ сохранила еще и фресковую живопись въ два слоя, изъ коихъ новый и послѣдній XV вѣка. На боковыхъ стѣнахъ изображены царь и придворные чины въ парадныхъ облаченіяхъ и съ надписями. Правда, большинство изображеній попорчено тѣмъ, что выколоты глаза и стерты надписи, но въ общемъ живопись этой церкви можетъ съ пользой для науки быть фотографирована. Далѣе, изъ малыхъ церквей, любопытныхъ по типу постройки, слѣдуетъ отмѣтить: *Ἅγιος Γεώργιος Κοῦρτζα*, Ай-Василь (наиболѣе древняя), церковь Преображенія, бывшая митрополичья церковь св. Филиппа. Изъ большихъ церквей заслуживаютъ вниманія: Эни джума (изъ древней церкви въ честь св. Евгенія), *Χρυσοκέφαλος*, *Παναγία Θεοσκέπαστος* и *Ἁγία Σοφία*.

Всѣ упомянутые памятники, находящіеся въ достаточной степени сохранности, представляютъ благодарный предметъ изученія. Еслибы представилась возможность снарядить въ Трапезунтъ свѣдущаго архитектора для снятія плановъ древнихъ церквей и художника для срисовки стѣнной живописи и архитектурныхъ украшеній, то могъ бы получиться важный матеріалъ для рѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ, имѣющихъ отношеніе, можетъ быть, и къ русскому искусству. Конечно трудно было бы особенно настаивать на томъ обстоятельствѣ, что въ Трапезунтѣ изслѣдователь встрѣчаетъ много слѣдовъ обмѣна съ Россіей, каковы образà, кресты и складни съ славянскими надписями, богослужебныя книги и оклады на книгахъ, исполненные въ Россіи: все это могло быть зане

сено сюда въ позднѣйшее время; но, такъ какъ въ древней рус ской исторіи есть и другія указанія на то, что у насъ были сношенія съ анатолійскими берегами (амастридская легенда), и такъ какъ Трапезунтская имперія дѣйствительно владѣла нѣкоторое время русскими черноморскими берегами, то является небезразличнымъ вопросъ о болѣе внимательномъ изученіи сохранившихся еще памятниковъ въ Трапезунтѣ. Въ смыслѣ остатковъ стѣнной живописи не позднѣе XIV вѣка въ Трапезунтѣ обращаютъ на себя вниманіе еще пещерныя церкви. Въ скалѣ, господствующей надъ городомъ, близь нынѣшняго православнаго кладбища, существуетъ нѣсколько пещеръ, происхожденіе коихъ совершенно забыто. Такъ какъ доступъ къ нимъ соединенъ съ чрезвычайными трудностями, то въ настоящее время рѣдко кто и посѣщаетъ ихъ. Пещеры представляютъ собою рѣдкій и любопытный типъ. По всѣмъ вѣроятіямъ онѣ служили мѣстомъ погребенія для богатыхъ трапезунтскихъ родовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся еще на мѣстѣ кости, а частію надписи на стѣнныхъ изображеніяхъ. Въ одной пещерѣ изображеніе св. Евгенія, а кругомъ царскія изображенія: Алексѣя Комнина, супруги его и матери, ниже девять фигуръ мѣстныхъ святыхъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что живопись относится къ XIV вѣку. Вопросъ о происхожденіи этихъ пещеръ въ настоящее время вполнѣ разрѣшается данными изъ житія святаго Евгенія, патрона Трапезунтскаго. Оказывается, что святой нѣкоторое время скрывался въ пещерахъ отъ гонителей, поэтому благочестивые жители Трапезунта впослѣдствіи начали украшать эти пещеры изъ благоговѣйнаго чувства къ своему патрону. Такъ какъ слава св. Евгенія особенно увеличивается въ XIII и XIV в., то не можетъ подлежать сомнѣнію, что къ этой же эпохѣ должна быть отнесена и живопись пещеръ.

Въ окрестностяхъ Трапезунта находятся древніе монастыри: Сумела, Перистера и Васелонъ, вліянію которыхъ нужно приписать то явленіе, что въ странѣ устойчиво держится православіе и греческій языкъ. Изрѣзанная горными кряжами и пересѣченная долинами страна имѣетъ вообще рѣдкое населеніе, но любопытно, что почти въ каждомъ населенномъ пунктѣ существуетъ православный храмъ, занимающій видное мѣсто. Въ настоящее время судьба этихъ монастырей далеко не одинакова: Сумела возвышается и проявляетъ благотворное вліяніе, а Перистера и въ особенности Васелонъ находятся въ упадкѣ. Но въ смыслѣ древнихъ центровъ религіозной жизни, всѣ монастыри представляютъ большой интересъ и заслуживаютъ научнаго вниманія. Прежде всего въ монастыряхъ сохранились остатки умственной и религіозной жизни, которою жило общество въ періодъ самостоятельности

имперіи. Всего въ Трапезунтѣ и его окрестностяхъ мы насчитали до 300 рукописей, изъ нихъ до 60, находящіяся въ Васелонѣ, едва ли выдержатъ сырость помѣщенія и немилосердное обращеніе со стороны братіи монастыря. Въ монастырскихъ ризницахъ находится значительное число церковныхъ одеждъ, драгоцѣнныхъ крестовъ и окладовъ священныхъ книгъ, восходящихъ по времени къ эпохѣ ранѣе XIV вѣка. Приходится весьма пожалѣть о томъ, что трудные пути сообщенія и отдаленность отъ Трапезунта означенныхъ монастырей, расположенныхъ на высокихъ горахъ, не позволяетъ воспользоваться фотографіей, чтобы сдѣлать предметомъ научнаго изслѣдованія монастырскія древности. Между рукописями отмѣтимъ въ особенности: а) хрисовулы царей-основателей и благотворителей, патріаршія грамоты; б) номоканонъ (Сумела), въ которомъ между прочимъ находится статья о богомилахъ: περὶ τῆς αἱρέσεως τῶν ἀθέων Βογομήλων ἀναθεματισμοί. Λόγος πρῶτος (въ 13 положеніяхъ). Эта рукопись столько же важна по своему содержанію, сколько по времени происхожденія, такъ какъ она относится къ XIII вѣку. Матеріалы для исторіи св. Евгенія: Μαρτύριον... γραφὲν παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ξιφιλίνοῦ. Важность этого матеріала для исторіи Трапезунта впервые оцѣнилъ Фальмерайеръ, но онъ не имѣлъ въ рукахъ различныхъ редакцій этого житія и чудесъ святаго, которыя имѣютъ важное значеніе для внѣшней и внутренней исторіи Трапезунта.

Между городами, расположенными по турецкому Черноморью, въ археологическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія Самсунъ и Синопъ. Оба названные города рѣзко отличаются отъ Трапезунта тѣмъ, что въ нихъ остатковъ византійской культуры почти не примѣтно, но за то есть живой родникъ, извѣстный только мѣстнымъ жителямъ, изъ котораго отъ времени до времени почерпаются очень цѣнные археологическіе предметы (монеты, статуи, бронзовыя и золотыя издѣлія), появляющіеся въ продажѣ. Иногда здѣсь попадаются и рукописи, показываютъ подъ большимъ секретомъ обломки бронзовыхъ статуй, за тѣ и другіе предметы спрашиваютъ очень дорого (евангеліе XIV в. 25 лиръ; бронзовая рука 25 лиръ), изъ чего можно заключать, что на древности есть спросъ и что крестьяне даже на мѣстѣ имѣютъ скупщиковъ. Въ Самсунѣ дѣлаются тайныя раскопки за городомъ, на мѣстонахожденіи стараго Амиса. Синопъ въ археологическомъ отношеніи представляетъ еще болѣе интереса. Правда, что нынѣшнее населеніе Синопа не имѣетъ никакого представленія о древнемъ значеніи этого города, но въ мѣстныхъ названіяхъ сохранилась еще до нѣкоторой степени путеводная нить, по которой можно дойти до

мѣстонахожденія стараго Синопа, притомъ же тамъ сохранился такъ называемый Митридатовъ дворецъ. При существующихъ въ Турціи неблагопріятныхъ условіяхъ для археологическихъ раскопокъ возможно съ пользой для науки заняться собираніемъ эпиграфическаго матеріала, который попадается тамъ и сямъ во всѣхъ городахъ побережья и который далеко еще не вполнѣ изданъ. Если Институту удастся дѣлать раскопки, то таковыя правильнѣе будетъ начать въ Самсунѣ или Синопѣ.

б) Экскурсія на Аѳонъ.

Въ аѳонской экспедиціи участвовали, кромѣ директора, члены Института О. Ѳ. Вульфъ и Б. А. Панченко, кромѣ того къ ней присоединился въ качествѣ проводника и помощника монахъ Пантелеймоновскаго монастыря о. Гавріилъ. Изученіе аѳонскихъ памятниковъ продолжалось шесть недѣль и сопровождалось довольно значительными результатами.

Выяснилось прежде всего, что на Аѳонѣ хранится до 10 т. рукописей. Это громадное богатство рукописнаго матеріала, изъ котораго меньшая часть описана и, стало быть, извѣстна (первый томъ каталога профессора Ламброса), несомнѣнно составляетъ одно изъ преимуществъ Аѳона. Въ послѣднее время и сами монахи оцѣнили значеніе своихъ библіотекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стали гораздо подозрительнѣе относиться къ пріѣзжимъ ученымъ и въ нѣкоторыхъ библіотекахъ обставили пользованіе книгами большими затрудненіями.

Лучшимъ подтвержденіемъ того, что на Аѳонѣ еще въ недавнее время можно было легко пріобрѣтать рукописи, служитъ то обстоятельство, что русскій Пантелеймоновскій монастырь въ послѣднее десятилѣтіе увеличилъ вдвое свое собраніе рукописей, которое теперь превышаетъ тысячу.

Наиболѣе важныя наблюденія по изученію греческихъ рукописей въ 12 аѳонскихъ монастыряхъ, посѣщенныхъ въ эту экскурсію, могутъ быть сведены къ нижеслѣдующему:

1) Списанъ обширный матеріалъ для исторіи Трапезунта, заключающійся въ библіотекѣ монастыря Діонисія (cod. 154) и состоящій изъ различныхъ пьесъ:

а) Κωνσταντίνου πρωτονοταρίου καὶ πρωτοβεστιαρίου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ Εὐγένιον.

б) Διήγησις θαυμάτων τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Εὐγενίου συγγραφεῖσα παρὰ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Ξιφιλίνου.

в) Ἰωσὴφ τοῦ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος λόγος ὡς ἐν συνόψει διαλαμβάνων τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Εὐγενίου.

г) *Σύνοψις τῶν τοῦ ἁγίου θαυμάτων ἐκ τῶν πλείστων.*

Этотъ матеріалъ, хотя его касался Фальмерайеръ, далеко еще не исчерпанъ и представляетъ любопытныя данныя для внутренней и внѣшней исторіи Трапезунта, для этнографіи Черноморья и для отношенія Трапезунтской имперіи къ русскому Черноморью. По связи съ исторіей Трапезунта имѣетъ также большой интересъ актъ патріарха Никифора περὶ τοῦ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος (Ватопедъ, cod. 682, л. 649), свидѣтельствующій о томъ, что имперія Палеологовъ не признавала имперіи Комниновъ въ Трапезунтѣ.

2) Изъ библіотеки того же Діонисіата списанъ довольно обширный матеріалъ, касающійся дѣла Іоанна Итала: Τὰ πραχθέντα βασιλικῇ καὶ συνοδικῇ διαγνώσει ἔν τε τῷ παλατίῳ καὶ τῇ ἁγιωτάτῃ τοῦ Θεοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ κατὰ τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου (cod. 120). Этотъ документъ разъясняетъ остававшійся темнымъ вопросъ изъ исторіи просвѣщенія въ Византіи и имѣетъ весьма большое значеніе.

3) Обширный и весьма важный матеріалъ, относящійся къ монастырскимъ актамъ, документы монастыря τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Ἐλεούσης (Ивиръ, безъ обозначенія №). Сюда входятъ:

а) βρέβιον, т. е. описаніе церковнаго имущества;

б) хрисовулъ Алексѣя I Комнина;

в) хрисовулъ Мануила Комнина;

г) πρακτικὸν τῆς παραδόσεως τῶν παροίκων;

д) διάταξις τοῦ.... Μανουὴλ μοναχοῦ καὶ τοῦ κτήτορος τῆς μονῆς.

4) Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τῆς ἀοιδίμου καὶ μακαρίας Μαρίας τῆς νέου (Лавра, cod. K. 81). Важныя данныя для войнъ болгаро-византійскихъ при Симеонѣ.

5) Изученъ и частію списанъ рукописный матеріалъ, заключающійся въ cod. 360 Ватопеда. Это прекрасная рукопись X в., происходящая безъ сомнѣнія изъ царской библіотеки дома Македонскихъ императоровъ и содержащая въ себѣ церковныя слова (λόγοι καὶ ὁμιλίαι) царя Льва Мудраго. Извѣстно, что церковныя поученія Льва собраны въ Патрологіи Миня (Patrologiae cursus completus, series graeca t. 107), но здѣсь издано только 19 поученій, между тѣмъ какъ ватопедская рукопись содержитъ въ себѣ 36 словъ.

Всего однако важнѣе то обстоятельство, что оставались неизвѣстными тѣ поученія Льва, которыя или прямо вызваны историческими событіями, или касаются историческихъ фактовъ мимоходомъ. Укажемъ, напримѣръ, три похвалы великомученику Димитрію (л.л. 184—199 и 201), слово по случаю посвященія въ патріархи брата Льва, Стефана (886 г.) Λέοντος ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως ὁμιλία ἐν τῷ τῆς τοῦ Θεοῦ Σοφίας ἐπωνύμῳ ναῷ ῥηθεῖσα ὅτε τὸν κοι-

νωνὸν τῶν σωματικῶν ὠδίνων ἡ θεία χάρις εἰς πατέρα τάξασα τῇ ἀμώμῳ νύμφῃ συνηρμόσατο (л. 229); Λέοντος ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως ὁμιλία δι' ὑπογραφέως ἐκπεφωνημένη] τῷ λαῷ—τῆς βασιλικῆς παρουσίας κωλυθείσης διά τινας πραγμάτων ἀσχόλους ἀνθελκύσεις, — этимъ оглавленіемъ устраняются всякія сомнѣнія, что императоръ лично произносилъ въ церкви свои поученія (л. 343); Λέοντος..... ὁμιλία ῥηθεῖσα ἐν τῇ τοῦ ἀοιδίμου 'Ηλίου πανηγύρει ὅτε τὴν καθ' ἡμῶν πανηγυρίζουσαν ἁμαρτίαν ἐν τῷ μικροῦ θανάτου σκότῳ καλύψαι ἡμᾶς ἵλεως; ἰδὼν ἐπέσχε Θεὸς εἰς ἑορτὴν μεταστρέψας τὴν ἐκεῖθεν κατήφειαν (л. 350). Это наиболѣе любопытное слово, въ которомъ Левъ говоритъ о своемъ заключеніи въ темницу и сознается въ основательности подозрѣній противъ него Василія Македонянина. Λέοντος... ὁμιλία ῥηθεῖσα ἐν τῷ τῆς τοῦ Θεοῦ σοφίας ἐπωνύμῳ ναῷ γεοτεύκτου περιβολῆς τῇ θείᾳ προσενηνεγμένης τραπέζης (л. 353). Λέοντος.... ὁμιλία ἐκπεφωνημένη ὅτε Στυλιανὸς ὁ μεγαλοπρεπέστατος μάγιστρος τοῦ κατασκευασθέντος αὐτῷ τεμενίσματος τὴν ἀνιέρωσιν ἐποιήσατο.—Указанныя рѣчи Льва заслуживаютъ вниманія не только потому, что онѣ неизвѣстны въ печати, но и по ихъ содержанію.

6) Списанъ неизвѣстный доселѣ памятникъ: «Описаніе храма свв. Апостоловъ въ Константинополѣ», принадлежащее писателю X вѣка Константину Родію (Лавра, cod. 170). Памятникъ этотъ вскорѣ затѣмъ былъ изданъ независимо отъ сего членами Института Г. П. Беглери и Леграномъ.

7) Дополнительныя статьи къ соборнымъ дѣяніямъ при Мануилѣ Комнинѣ по вопросу о значеніи словъ евангелія ὁ πατήρ μου μείζων μοῦ ἐστιν (Ватопедъ, cod. 250).

8) Кромѣ того сдѣлано нѣсколько новыхъ наблюденій по исторіи Синодика въ недѣлю православія на основаніи двухъ древнихъ списковъ, отысканныхъ на Аѳонѣ.

Сказаннаго достаточно, чтобы оцѣнить значеніе рукописныхъ сокровищъ на Аѳонѣ, которыя далеко еще не исчерпаны, и съ другой стороны, чтобы показать важность научныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Институтомъ на Аѳонѣ.

Независимо отъ изученія рукописей преслѣдовались на Аѳонѣ и другія научныя цѣли. Прежде всего имѣлось въ виду ознакомленіе съ памятниками искусства съ точки зрѣнія провѣрки существующихъ въ литературѣ данныхъ; причемъ особенное вниманіе обращено было на церкви и монастырскія библіотеки. Попутно удавалось иногда нападать также на художественные предметы, ускользнувшіе отъ вниманія прежнихъ изслѣдователей Аѳона.

Болѣе подробно были изучены три церкви въ Кареѣ, въ Ватопедѣ и въ Діонисіатѣ, представляющія три главныхъ типа аѳонской церковной архитектуры различныхъ временъ.

Древнѣйшая изъ нихъ, такъ называемый Протаотъ въ Кареѣ, представляетъ самый интересный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый трудный предметъ для изслѣдованія. Несомнѣнно одно, что самый корпусъ храма восходитъ ко временамъ св. Аѳанасія, хотя снаружи только одна южная стѣна сохранила свой древній видъ, а три остальныхъ значительно измѣнились отъ позднѣйшихъ передѣлокъ. Что же касается до внутренности храма, то она раздѣленіемъ своимъ на три нефа сближается съ архитектурнымъ типомъ базилики. Вопросъ же о первоначальномъ устройствѣ кровли нельзя рѣшить окончательно. Съ одной стороны плоскій потолокъ и врѣзанныя подъ нимъ оконца, хотя и не въ теперешнемъ своемъ видѣ, несомнѣнно относятся къ эпохѣ реставраціи храма, происшедшей въ началѣ XIV вѣка: уже тогда были уничтожены поперечныя арки, какъ то показываетъ живопись того времени, покрывающая стѣны. Съ другой стороны,—что куполъ и поперечныя арки несомнѣнно существовали раньше, объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся доселѣ громадныя продольныя арки. Какой формы былъ куполъ, сказать навѣрное трудно. Вѣроятнѣе всего, что онъ отступалъ отъ общепринятаго типа, а отсутствіемъ тамбура и прорѣзанными окнами приближался скорѣе къ куполу св. Софіи.

Ватопедскій храмъ, первый по времени представитель мѣстнаго Аѳонскаго типа церкви, съ выгибающимися по бокамъ полукруглыми хорами, почти цѣликомъ принадлежитъ концу XIII и XIV в. Впрочемъ въ немъ сохранились еще остатки болѣе древней постройки (въ полу) которые восходятъ приблизительно къ X вѣку. Изъ позднѣйшихъ пристроекъ столбовая галлерея спереди храма относится къ XVII и XVIII столѣтіямъ. Пристройка эта естественно измѣнила видъ фасадной стѣны; въ нее были вставлены четыре колонны, а между ними образовали баллюстраду мраморныя плитки, взятыя, вѣроятно, изъ древняго иконостаса.

Выразительнымъ представителемъ новаго типа Аѳонскихъ церквей, вошедшаго въ употребленіе въ XV и XVI вѣкахъ, является церковь въ Діонисіатѣ. Въ ней мы замѣчаемъ характерное отдѣленіе жертвенника и діаконика и покрытіе ихъ малыми куполами. Со всѣхъ трехъ указанныхъ церквей былъ снятъ планъ.

На церкви же остальныхъ монастырей по недостатку времени не удалось обратить должнаго вниманія. Точно такъ же въ виду неблагопріятныхъ условій освѣщенія и скромности фотографическихъ средствъ было оставлено въ сторонѣ изученіе стѣнной въ нихъ живописи. Отдѣльныя древнія иконы, отчасти еще неизвѣстныя въ наукѣ, были найдены въ Кареѣ и особенно въ Ватопедѣ (Ап. Петра и Павла подъ медальономъ благословляющаго Спасителя,

даръ Андроника Палеолога) и въ Діонисіатѣ (изображеніе съ портретною индивидуальностью трапезунтскаго имп. Алексѣя III Комнина, подносящаго Предтечѣ храмъ). Относительно произведеній иконописной мозаики (въ Лаврѣ и Ватопедѣ), равно какъ и золотыхъ и серебряныхъ издѣлій (кресты временъ Никифора Фоки и I. Цимисхія въ Лаврѣ и др.) и разныхъ мелкихъ предметовъ (образки въ Ватопедѣ и чаша Пульхеріи въ Ксиропотамѣ) пришлось ограничиться однѣми замѣтками. Для полноты ихъ изученія необходимо было бы сдѣлать съ нихъ фотографическіе снимки, на что къ сожалѣнію отъ владѣльцевъ не получено было надлежащаго разрѣшенія, кромѣ одного Ксенофа.

Изслѣдованіе живописи сосредоточилось такимъ образомъ на разборѣ лицевыхъ подлинниковъ. Здѣсь возможно было также болѣе широкое примѣненіе фотографіи. Съ помощью послѣдней были собраны образцы миніатюръ, характерныхъ по содержанію и стилю. Къ описаніямъ ихъ, раньше сдѣланнымъ, прибавлялись дополнительныя замѣтки; въ случаѣ же, если удавалось открывать неизданныя и неизвѣстныя рукописи, то переписывалось все лицевое ихъ содержаніе. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ рядъ миніатюръ очень хорошаго стиля, доселѣ не обращавшихъ на себя въ достаточной степени вниманія ученыхъ. Онѣ находятся въ одной псалтыри нач. XIV в. (№ 65) и въ одной рукописи рѣчей Григ. Богослова XI—XII в. (№ 63) діонисіатской библіотеки. Совсѣмъ неизвѣстна была рукопись его же проповѣдей древняго и своеобразнаго характера въ Ивирѣ (№ 27), равно какъ и одно Евангеліе въ Лаврѣ (№ 113 XIV в.) съ роскошно исполненными художественными украшеніями въ текстѣ (даръ имп. Ирины Палеологини). Миніатюры разсматривались не только съ точки зрѣнія исторіи живописи, но прилагалось стараніе и къ тому, чтобы извлечь изъ нихъ матеріалъ, имѣющій бытовой интересъ. Наконецъ съ помощію фотографіи и посредствомъ рисованія собирались образцы для изученія развитія орнамента и иниціаловъ византійскихъ рукописей, для чего оказались особенно важными: Евангелія лаврское и пантелеимоновское и діонисіатскій код. Рѣч. Григ. Б., затѣмъ одно ивирское Евангеліе (№ 2, XI—XII в.) и другое въ Діонисіатѣ (№ 4—XII в.).

Мимоходомъ экспедиція слѣдила за хранящимися въ монастыряхъ античными древностями, которыхъ больше всего имѣетъ монастырь Св. Пантелеймона (съ нихъ получены фотографіи).

Весь матеріалъ изъ копій съ рукописей, фотографій, набросковъ, снимковъ съ памятниковъ, замѣтокъ и проч. составляетъ въ настоящее время предметъ изученія и обслѣдованія и постепенно будетъ приготовляться къ изданію.

в) Экскурсія въ Аѳины.

При экскурсіи въ Аѳины имѣлось въ виду ознакомиться съ состояніемъ раскопокъ, которыя въ настоящее время ведутся Французскою Школою и Нѣмецкимъ Археологическимъ Институтомъ. Одновременно съ этимъ для Института было необходимо установить общеніе съ учеными учрежденіями и обществами, работающими въ предѣлахъ Греціи, и выяснить подробности ихъ внутренняго устройства; представлялось желательнымъ пополнить попутно библіотеку Института греческими книгами и изданіями, пріобрѣтя ихъ на мѣстѣ съ наименьшею затратою средствъ.

Въ дѣлѣ изученія памятниковъ и ознакомленія съ состояніемъ раскопокъ въ виду кратковременности экскурсіи, носившей невольно характеръ развѣдочный, пришлось ограничиться французскими работами въ Дельфахъ. И по своимъ размѣрамъ, и по важности добываемаго матеріала онѣ занимаютъ несомнѣнно первое мѣсто въ ряду прочихъ, и потому при выборѣ предмета для изученія нельзя было не обратить на нихъ преимущественно вниманія. Секретарь Института, воспользовавшись любезнымъ разрѣшеніемъ г. директора Французской Школы г-на Омоля, провелъ въ Дельфахъ двѣ недѣли, стараясь ознакомиться главнымъ образомъ съ практическою стороною дѣла. Въ этомъ отношеніи онъ встрѣтилъ самое широкое содѣйствіе со стороны какъ самого г-на Омоля, такъ и членовъ Школы г.г. Пердризе, Бургэ и Коллэнъ, и лучшаго пріема, чѣмъ тотъ, который онъ нашелъ, желать нельзя. Помимо практической стороны веденія раскопокъ особое вниманіе было обращено на добытыя скульптуры. Изученіе ихъ дало матеріалъ для отдѣльнаго реферата.

Нѣмецкія раскопки въ Аѳинахъ въ мѣстности Діонисія ἐν λίμναις къ сожалѣнію были пріостановлены по лѣтнему времени; тѣмъ не менѣе журналъ ихъ, добытый благодаря любезности одного изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ веденіи ихъ, былъ полезнымъ предметомъ для изученія опять таки съ точки зрѣнія практической. Маленькій образчикъ нѣмецкаго способа веденія раскопокъ представили сверхъ того работы д-ра Виганта, члена Нѣмецкаго Института. Въ старомъ Фалирѣ имъ были найдены остатки римской виллы, въ стѣнахъ которой оказался заложеннымъ греческій рельефъ хорошаго времени.

Для ознакомленія съ состояніемъ музеевъ и хранящихся въ нихъ древностей былъ въ высшей степени полезенъ краткій курсъ, читанный секретаремъ Нѣмецкаго Института г-мъ Вольтерсомъ въ самихъ же музеяхъ и надъ самыми предметами.

Въ тѣхъ же видахъ ознакомленія съ древностями предпринимались самостоятельно небольшія экскурсіи въ Дафни, Элевсинъ, Филе и прочія ближайшія къ Аѳинамъ мѣстности. Посѣщенъ былъ также монастырь св. Луки, отстоящій на день пути отъ Дельфъ. Часть его древнихъ мозаикъ была сфотографирована.

Что касается до второй цѣли экскурсіи,—вступленія въ общеніе съ мѣстными учеными силами,—то въ этомъ дѣлѣ путь Института былъ приготовленъ русскими учеными, находящимися въ Аѳинахъ.

Институтъ считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что они съумѣли поднять высоко въ глазахъ иностранцевъ русское ученое имя. Цѣлый рядъ смѣнявшихся русскихъ молодыхъ ученыхъ въ Аѳинахъ своимъ трудолюбіемъ, своею талантливостью образовалъ уже традицію, которая хранится и развивается теперешними представителями и, нужно надѣяться, никогда не угаснетъ въ «Ликавитской Школѣ». Директоры иностранныхъ Институтовъ, въ особенности французскаго и нѣмецкаго, относятся къ нимъ въ высшей степени предупредительно, предоставляя имъ въ пользованіе свои библіотеки и приглашая ихъ къ участію въ своихъ засѣданіяхъ. Г-нъ Императорскій посланникъ въ Аѳинахъ М. К. Ону принимаетъ живѣйшее участіе въ русскихъ ученыхъ въ Аѳинахъ и, содѣйствуя имъ въ случаѣ надобности въ сношеніяхъ съ греческими оффиціальными учрежденіями, помогаетъ имъ въ пріобрѣтеніи изданій для небольшой русской библіотеки, которая растетъ такимъ образомъ не отъ однихъ только жертвуемыхъ авторами книгъ. Несмотря на свои весьма и весьма небольшіе размѣры, библіотека эта приноситъ существенную пользу, и можно только благодарить тѣхъ, кто содѣйствуетъ ея расширенію и приведенію въ порядокъ. Наличность необходимѣйшихъ книгъ и пособій облегчаетъ въ значительной степени научную дѣятельность молодыхъ русскихъ ученыхъ, а успѣшность ея не можетъ не быть близка Институту, для котораго содѣйствіе русскихъ ученыхъ силъ въ Аѳинахъ не менѣе дорого, чѣмъ сочувствіе иностранцевъ. И съ этой стороны Институтъ можетъ быть доволенъ достигнутыми результатами. Г-нъ Омоль, директоръ Французской Школы, и г-нъ Дерпфельдъ, директоръ Нѣмецкаго Института, остались вѣрными своему общему отношенію къ русскимъ ученымъ. Секретарю было облегчено ознакомленіе съ подробностями устройства подвѣдомственныхъ имъ учрежденій, а съ Институтомъ установленъ обмѣнъ изданій. Такое же отношеніе было встрѣчено со стороны директоровъ американской и англійской школъ. Директоръ послѣдней г-нъ Гарднеръ отправлялся для изученія коллекцій Сабурова въ Россію черезъ Константинополь,

и Институтъ воспользовался случаемъ доказать свое неизмѣнное желаніе облегчать дѣятельность не однихъ только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ. Г-нъ Гарднеръ былъ снабженъ рекомендательными письмами, и ему было оказано посильное содѣйствіе и во время проѣзда его черезъ Константинополь. Установлены также отношенія съ мѣстными греческими учрежденіями и обществами- изъ которыхъ нѣкоторыя (Національная библіотека, Христіанское Археологическое Общество) принесли въ даръ свои изданія. Въ виду также сравнительной дешевизны книгъ въ Аѳинахъ были пріобрѣтены для пополненія библіотеки Института труды Саѳы, Сакелліона, Папарригопуло и другихъ греческихъ ученыхъ.

Музей Института обогатился небольшой бронзовой статуэткой прекрасной работы архаическаго стиля VII и VIII вѣка до Р. Хр. Статуэтка эта изображаетъ пирующаго юношу въ полулежачей позѣ. Правая рука лежитъ свободно на колѣнѣ, лѣвая, согнутая въ локтѣ и поддерживающая тяжесть тѣла, поднимаетъ чашу. Верхняя часть фигуры по грудь открыта, нижняя закутана въ иматій. Волосы сзади опущены длинными локонами, а спереди завиты въ двойной рядъ колечекъ въ видѣ перевязи. Статуэтка эта была открыта во время экскурсіи по Пелопоннису и принесена въ даръ Институту его членами Я. И. Смирновымъ, Е. М. Придикомъ и М. И. Ростовцевымъ.

Сверхъ того по случаю была пріобрѣтена коллекція серебряныхъ греческихъ монетъ, изъ которыхъ многія представляютъ большой научный интересъ.

II.

Изученіе Константинополя и его ближайшихъ окрестностей.

Уже давно сдѣлано наблюденіе, что подъ турецкимъ господствомъ Константинополь медленно измѣнялъ свой видъ, что планъ города и направленіе главныхъ улицъ въ Стамбулѣ и до сихъ поръ остается въ общихъ чертахъ то же, какъ въ эпоху византійскую. Принимая еще въ соображеніе, что главные монументальные памятники Константинополя сохраняются или частью, или въ цѣломъ на своихъ мѣстахъ, можно бы повидимому заключать о сравнительной легкости разрѣшенія топографическихъ вопросовъ по отношенію къ древнему Константинополю. На самомъ же дѣлѣ это не

такъ. Топографическія изслѣдованія Скарлата Византія, Паспати, Мордтмана, Детье, не говоря уже о спеціальныхъ трудахъ по частнымъ памятникамъ (Лабарта, профессора Д. Ѳ. Бѣляева), показали, какъ много въ настоящее время неразрѣшимыхъ трудностей представляетъ вопросъ о пріуроченіи даже весьма важныхъ памятниковъ. Подразумѣваемыя здѣсь трудности зависятъ отъ того, что наука лишена въ Константинополѣ одного изъ существенныхъ орудій для провѣрки, именно права прибѣгать къ помощи раскопокъ. Пока это затрудненіе не устранено, остается ограничиваться изученіемъ взаимнаго расположенія сохранившихся еще памятниковъ и провѣркой описаній древняго города.

Институтъ преслѣдовалъ выясненіе топографическихъ задачъ и для этого предпринималъ рядъ однодневныхъ экскурсій для ознакомленія съ городомъ и его окрестностями. Кромѣ того, когда позволяли обстоятельства, посѣщалъ частные дома, привлекающіе вниманіе или ясными признаками до-турецкой постройки, или расположеніемъ своимъ на развалинахъ древняго зданія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ получались наблюденія иногда въ высшей степени неожиданныя. Такъ при осмотрѣ одного частнаго дома оказалось, что подъ слоемъ въ 3 аршина отъ поверхности земли находятся остатки старой церкви. Съ помощью нѣкотораго вниманія обнаружилось далѣе, что три стѣны подземнаго зданія покрыты фресковою живописью, которая слегка замазана известью.

Частными сношеніями съ однимъ архитекторомъ-грекомъ, занимавшимся возведеніемъ построекъ, обнаружено важное въ археологическомъ отношеніи значеніе мѣстности близъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя. Но для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній, которыя требуютъ пробныхъ раскопокъ, необходимо или купить, или взять въ краткосрочную аренду эту мѣстность, на что Институтъ пока не имѣетъ достаточныхъ средствъ. Точно также путемъ частныхъ сношеній удалось констатировать важность одной мѣстности по Золотому Рогу, гдѣ открыта мраморная плита съ надписью христіанской эпохи и гдѣ предполагается византійская церковь. Институтъ не можетъ пренебрегать подобными указаніями, хотя бы въ настоящее время и лишенъ былъ средствъ практически воспользоваться ими. Такимъ путемъ во всякомъ случаѣ подготовляется почва для будущихъ изслѣдованій, которыя могутъ вестись уже по опредѣленному плану. Непорѣшенные вопросы топографіи Константинополя ожидаютъ накопленія наблюденій относительно тѣхъ церквей, дворцовъ и другихъ зданій, которыя въ настоящее время находятся въ развалинахъ подъ верхнимъ слоемъ земли. Не подлежитъ сомнѣнію, что внѣ стѣнъ Константинополя въ византій-

скую эпоху существовали населенныя мѣста, строились дворцы, монастыри,—такъ за стѣнами былъ монастырь св. Мамонта, дворцы εἰς Πηγάς, τῶν ἀρετῶν. Осмотръ мѣстности за стѣнами, по направленію отъ Харсійскихъ воротъ и Калигари, привелъ къ любопытнымъ наблюденіямъ. На холмѣ Топчиларъ (Пушкарскій) разведенъ теперь виноградникъ, по всей поверхности котораго бросаются въ глаза обломки мраморовъ, черепица, кирпичи съ клеймами и надписями. Семь лѣтъ тому назадъ здѣсь нужно было для устройства мельницы поднять болѣе глубокій слой, при чемъ обнаружились капители и колонны древняго зданія и слѣды агіасмы съ образомъ Спасителя и надписью ὁ ἐλπίζων οὐκ ἀπολέσεται. Отсюда можно заключать, что здѣсь былъ храмъ. Ворота изъ него отобраны властями и поступили въ Оттоманскій музей. Въ близкомъ разстояніи на холмѣ, господствующемъ надъ Ей-юбомъ (Рамысъ), по всей вѣроятности былъ дворецъ τῶν ἀρετῶν. Въ мѣстности Кучу-Кей, въ открытомъ полѣ, подъ легкимъ слоемъ земли, открыта мозаика пола; въ настоящее время она весьма пострадала и близка къ окончательному разрушенію. Наблюденія надъ подобными остатками древностей, погибающими на глазахъ живущаго поколѣнія, не лишены значенія въ томъ смыслѣ, что могутъ давать матеріалъ для общей схемы мѣстонахожденія утраченныхъ памятниковъ.

На Мраморномъ морѣ, въ недалекомъ отстояніи отъ Санъ-Стефано, находится заливъ, обращающійся постепенно въ лиманъ. Это Кучукъ-Чекмедже, кругомъ котораго раскинуты небольшія селенія. Въ одномъ изъ такихъ селеній, подъ названіемъ Ферисъ-Кей, обращаетъ на себя вниманіе громадное количество большихъ колоннъ, капителей и обломковъ полированнаго мрамора, а на окрестныхъ поляхъ, находящихся подъ посѣвами, разбросаны на большомъ протяженіи черепица, кирпичи, кусочки мрамора. Всѣ эти предметы несомнѣнно указываютъ на нахожденіе въ данной мѣстности большаго населеннаго пункта, о которомъ у византійскихъ писателей нѣтъ извѣстій. Пользуясь любезнымъ содѣйствіемъ члена-сотрудника Амруллы-бея-Визирова, который нѣкоторое время завѣдывалъ хозяйственными дѣлами въ этой мѣстности, Институтъ имѣлъ возможность подробно осмотрѣть Ферисъ-Кей и сдѣлать интересныя наблюденія, которыя ведутъ къ заключенію, что отмѣченная мѣстность представляетъ остатки стараго поселенія и, можетъ быть, стараго города.

Въ небольшой бухтѣ Мраморнаго моря живописно расположенъ городъ Силиврія (Σηλυμβρία). Онъ находится на утесѣ и окруженъ стѣнами византійской эпохи. Это былъ значительный городъ, имѣвшій важное военное значеніе. Въ настоящее время о быломъ ве-

личіи говорятъ лишь стѣны да развалины старыхъ церквей. Въ эпоху Комниновъ, при царѣ Мануилѣ, Силиврія возведена была въ митрополію, и главный храмъ ея въ честь св. мученика Агаѳоника пользовался особеннымъ расположеніемъ Мануила. На стѣнѣ и части главныхъ воротъ большая надпись, изъ которой сохранилась на мѣстѣ только часть: ΜΑ ΤΩΝ ΟΙΚΗΤΟΡΩΝ ΕΙΣ ΕΥΠΡΕΠΕΙΑΝ ΚΑΙ ΚΛΕΟΣ ΤΗΣ ΠΟΡΦΥΡΑΣ; обломки частей ея можно видѣть во дворѣ дома губернатора и въ мечети, въ настоящее время оканчиваемой постройкой. Въ XIV в. въ Силивріи былъ нѣкоторое время архіепископомъ Филоѳей, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій, и въ одной изъ его рѣчей находимъ любопытныя черты, служащія къ характеристикѣ города (Migne Patrol. gr. t. 154, p. 1230). Изъ древностей обращаетъ на себя вниманіе: 1) церковь св. Іоанна, полуразрушенная, съ кое-гдѣ сохранившимися слѣдами мозаикъ. Любопытная особенность этой церкви — капители колоннъ, монограммы которыхъ позволяютъ возстановить исторію церкви: на трехъ капителяхъ значится: κτήτωρ Ἀλέξιος Ἀποκαύχης, что указываетъ на вельможу-строителя изъ времени Мануила Комнина; 2) церковь Рождества Богородицы, перестроенная изъ древней; архитектурныя особенности древней постройки легко возстановляются; 3) церковь св. Спиридона, по основнымъ частямъ относящаяся къ IX или X вѣку. Заслуживаетъ вниманія по орнаментальной отдѣлкѣ св. престолъ. Кругомъ церквей попадаются плиты съ надписями, остатки колоннъ и капители. Скромный городъ, рѣдко посѣщаемый путешественниками, Силиврія производитъ впечатлѣніе сѣдаго старца, много видавшаго на своемъ вѣку и расположеннаго подѣлиться съ внуками разсказами о старинѣ.

III.

Собираніе свѣдѣній о древностяхъ и содѣйствіе русскимъ ученымъ.

Не довольствуясь однѣми учеными экскурсіями, Институтъ рѣшилъ расширить кругъ своихъ дѣйствій и обратиться съ этою цѣлью къ мѣстнымъ силамъ. Ко всѣмъ русскимъ консуламъ были отправлены окружныя письма. Какъ лицъ, близко стоящихъ къ древностямъ въ краѣ, Институтъ просилъ ихъ давать свѣдѣнія о наиболѣе важныхъ памятникахъ (монастыряхъ, церквахъ, частныхъ зданіяхъ, собраніяхъ древнихъ книгъ, рукописей, монетъ и пр. и пр.), о степени доступности ихъ изученія и о мѣстныхъ ученыхъ,

ими занимающихся. Сверхъ того за указаніями къ гг. консуламъ Институтъ обращался, желая открыть главныя теченія, по коимъ распространяются, попадая на мѣстные рынки, уцѣлѣвшіе мелкіе предметы древности (камни съ надписями, мраморы, терракотты, рукописи, печати, монеты, золотыя украшенія и пр.). Вслѣдствіе писемъ между гг. консулами и Институтомъ завязались отношенія, въ высшей степени полезныя для интереса дѣла. Институтъ обогатился многими свѣдѣніями, драгоцѣнными для дальнѣйшей его дѣятельности. Намѣтились сами собою нѣкоторыя мѣстности, представляющія плодотворное и сравнительно доступное поле для археологическаго изученія. Установились отношенія съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ ученыхъ, въ лицѣ которыхъ Институтъ для своей дѣятельности получилъ точку опоры въ различныхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, въ глуби самой провинціи, мало доступной для иностранцевъ.

Особенное сочувствіе къ Институту проявилъ г. генеральный консулъ въ Іерусалимѣ С. В. Арсеньевъ. Изъ сообщеній его обращаетъ на себя вниманіе очеркъ состоянія археологіи въ Палестинѣ. Очеркъ этотъ будетъ помѣщенъ въ трудахъ Института. Любопытны также свѣдѣнія о царскомъ монастырѣ «Махеради», что на Кипрѣ. Не ограничиваясь одними письменными отзывами, С. В. Арсеньевъ пожертвовалъ также въ Музей Института наконечникъ копья, найденный на островѣ Кипрѣ близъ Ларнаки, въ могилѣ, заключающей греческія терракотты архаическаго періода, серебряную кипрскую монету XIV вѣка, времени королей Лузиньянъ, и каменную плиту съ надгробною надписью.

Временный замѣститель г-на Арсеньева въ Іерусалимѣ г-нъ Яковлевъ также не оставилъ просьбы Института своимъ вниманіемъ; имъ сообщено любопытное извѣстіе о томъ, что въ патріаршей ризницѣ хранится св. Евангеліе, принесенное въ даръ Св. Гробу Борисомъ Годуновымъ, въ золотомъ переплетѣ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями.

Императорскій консулъ въ Янинѣ Н. А. Скрябинъ подѣлился съ Институтомъ любопытными своими наблюденіями, сдѣланными во время путешествія по Эпиру. Имъ отмѣчены мѣстности, наиболѣе интересныя въ археологическомъ отношеніи. Особенное его вниманіе привлекъ одинъ мраморный саркофагъ въ долинѣ Парамиѳіи (на половинѣ пути между Яниной и Паргой). Саркофагъ этотъ открытъ случайно семь лѣтъ тому назадъ однимъ мужикомъ и такъ и остается стоять среди поля въ ямѣ, ничѣмъ не защищенный отъ непогоды и деревенскихъ мальчишекъ, забавляющихся бросаніемъ каменьевъ въ его рельефы высокой художественной красоты. Въ четверти часа отъ саркофага находятся развалины визан-

тійской церкви, обращенной въ таковую изъ древняго храма, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ цѣлости колонны. Вблизи церкви спутникомъ г-на Скрябина, докторомъ Панагіотиди, открыта римская надпись, важная для опредѣленія топографіи мѣстности. Неподалеку отъ нахожденія надписи сохраняются развалины; роясь въ нихъ, крестьяне откапываютъ древнія монеты. Около селенія Вемани, лежащаго на юго-востокъ отъ Парамиѳіи, любопытенъ монастырь Іоанна Крестителя. Отъ него отстоятъ на пять минутъ пути старинныя стѣны и развалины домовъ. На горѣ, у подножія которой простирается долина Парамиѳіи, уцѣлѣли остатки древней крѣпости: стѣны послѣдней носятъ двойственный характеръ, одна часть изъ нихъ восходитъ до глубокой древности, другая же относится къ византійскому времени.

Въ разстояніи $^{3}/_{4}$ ч. отъ Превезы находятся развалины Никополя съ остатками двухъ театровъ, цирка и въ особенности водопровода, тянущагося до горы св. Георгія (8 часовъ пути).

Не съ меньшею отзывчивостью, чѣмъ г-нъ Скрябинъ, отнесся къ просьбѣ Института г-нъ генеральный консулъ въ Адріанополѣ К. Н. Лишинъ. Занимаясь спеціально нумизматикой (преимущественно ѳракійской) и интересуясь вообще древностями края, К. Н. Лишинъ далъ полезныя указанія относительно мѣстныхъ ученыхъ силъ и привлекъ ихъ къ дѣлу*). Г-ну же Лишину Институтъ обязанъ своими отношеніями къ извѣстному нумизмату, доктору Пику въ Готѣ. Часть дуплетовъ своей монетной коллекціи г-нъ Лишинъ пожертвовалъ въ музей Института и препроводилъ туда-же найденный имъ торсъ Гермеса изъ бѣлаго мрамора недурной работы римскаго времени.

Россійскій генеральный консулъ въ Бейрутѣ г-нъ Петковичъ, предупредительно приславъ Институту свои статьи о Сиріи, указалъ на г-на Сингримано, старожила города Мерсины. Этимъ любителемъ старины были обслѣдованы развалины христіанскаго храма въ Помпеуполѣ. Часть добытыхъ при раскопкахъ вещей была пожертвована въ Россію, а найденная г-мъ Сингриманомъ древняя люстра имѣетъ быть, по свѣдѣніямъ г. Петковича, поднесена Государю Императору ко дню священнаго коронованія Его Величества. Съ г-мъ Сингриманомъ были установлены непосредственныя сношенія. Россійскій консулъ въ Скутари г. И. Крыловъ сообщилъ Институту о тѣхъ лицахъ, которыя занимаются въ его краѣ собираніемъ

*) Преподавателя греческой женской гимназіи въ Адріанополѣ Георгія Ламбосіади и вице-предсѣдателя греческаго Силлога въ Родосто Константина Георгіади.

древностей, въ особенности монетъ. Онъ же доставилъ фотографію креста, хранящагося въ главномъ мѣстечкѣ Мирдитіи Орошъ. На основаніи надписи можно заключить, что крестъ этотъ сдѣланъ въ Рагузѣ въ 1447 году.

Россійскій консулъ въ Ускюбѣ прислалъ описаніе монастыря св. Дмитрія, находящагося въ четырехчасовомъ разстояніи отъ Ускюба, построеннаго сербскимъ королемъ въ XIII вѣкѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ изображенія и надписи, называющія короля Вукачина и королевича Марка.

Россійскій консулъ въ Коніи А. Д. Левицкій сообщилъ Институту подробности о мѣстности, гдѣ находится древній Дорилеумъ. Въ получасовомъ разстояніи отъ Эски Шеира возвышается холмъ, обнесенный кругомъ квадратною толстою стѣною. Въ фундаментъ ея заложены надгробные греческіе памятники; ихъ барельефы и надписи видны и по нынѣ. Г-мъ же Левицкимъ пожертвованы въ Институтъ собранныя имъ на мѣстѣ нѣкоторыя древнія монеты.

Г-ну россійскому вице-консулу въ Синопѣ Н. Г. Сухотину Институтъ обязанъ полученіемъ фотографіи съ одного древне-греческаго надгробнаго памятника и коллекціей любопытныхъ монетъ. При томъ живомъ сочувствіи, съ какимъ г-нъ Сухотинъ отнесся къ сдѣланному къ нему обращенію, Институтъ обезпеченъ со стороны дальнѣйшаго снятія фотографій и плановъ въ консульскомъ округѣ г-на Сухотина.

Г-нъ россійскій вице-консулъ въ Самсунѣ Н. А. Налетовъ оказалъ Институту содѣйствіе въ важномъ дѣлѣ пріобрѣтенія фрагментовъ большой бронзовой статуи.

Г-нъ россійскій вице-консулъ въ Битоліи поставилъ Институтъ въ сношеніе съ г-мъ Анакатаменосомъ, мѣстнымъ собирателемъ и любителемъ старины. Отъ послѣдняго получена древнегреческая рукопись, старинный перстень и деисусъ.

Приведенныя здѣсь краткія выдержки даютъ мѣру той отзывчивости, съ которою гг. консулы при всѣхъ своихъ разнообразныхъ обязанностяхъ отнеслись къ просьбѣ Института. Вмѣстѣ съ чувствомъ глубокой къ нимъ благодарности Институтъ можетъ имѣть только одно желаніе, чтобы съ теченіемъ времени разъ установившіяся отношенія крѣпли и росли для пользы русской науки.

Отношеніями этими Институтъ дорожитъ не съ одной только точки зрѣнія собиранія свѣдѣній о древностяхъ. Въ виду совершенно особаго характера мѣстныхъ условій, въ виду тѣхъ чисто внѣшнихъ препятствій, съ которыми сопряжена на востокѣ научная работа, необходимо, чтобы при своихъ экскурсіяхъ и работахъ, въ какой бы мѣстности Оттоманской Имперіи они ни находились, рус-

скіе ученые были бы сильны опорою представителей русскаго правительства, чтобы всѣ внѣшнія препятствія къ ихъ дѣятельности устранялись заботливою и умѣлою рукою. Съ этой стороны содѣйствіе гг. консуловъ оказалось весьма цѣннымъ. Такъ успѣху экскурсіи по Черноморью много способствовала любезная предупредительность гг. Щелкунова, Н. А. Налетова и Н. Г. Сухотина. Успѣхъ экскурсіи члена Института Я. И. Смирнова по Малой Азіи не мало зависѣлъ отъ любезнаго содѣйствія россійскаго консула въ Коніи А. Д. Левицкаго, который не только оказывалъ ему гостепріимство въ своемъ домѣ, но и давалъ ему провожатыхъ для поѣздки по Иконійскому вилайету. Для того-же г-на Смирнова россійскій генеральный консулъ въ Салоникахъ г-нъ Илларіоновъ исхлопоталъ разрѣшеніе снимать безпрепятственно фотографіи съ древнихъ церквей. Г-нъ Скрябинъ, россійскій генеральный консулъ въ Янинѣ, С. В. Арсеньевъ, россійскій генеральный консулъ въ Іерусалимѣ, и россійскій консулъ въ Смирнѣ также проявили большую отзывчивость къ нуждамъ путешествующихъ русскихъ ученыхъ. Рядомъ съ содѣйствіемъ, оказаннымъ русскимъ ученымъ гг. консулами, нельзя не упомянуть съ благодарностью того сочувствія и тѣхъ услугъ, которыми Институтъ обязанъ русскому Пантелеймоновскому монастырю на Аѳонѣ. Не говоря уже про радушіе и сердечность пріема, для Института были въ высшей степени важны услуги по части копированія различныхъ отмѣченныхъ во время экскурсіи рукописей.

Стараясь такимъ образомъ по мѣрѣ силъ обставить съ внѣшней стороны свои экскурсіи, для чего между прочимъ въ Правленіи Русскаго Общества Пароходства и Торговли были выхлопотаны льготные билеты со скидкою 50%, Институтъ считалъ также долгомъ облегчить пребываніе своихъ членовъ въ Константинополѣ. Несмотря на скромные размѣры помѣщенія Института, для пріѣзжающихъ ученыхъ была отведена особая комната.

Число лицъ, пользовавшихся содѣйствіемъ Института, за истекшій годъ достигаетъ одиннадцати: магистръ Императорскаго Юрьевскаго университета Е. М. Придикъ, командированные заграницу съ ученою цѣлью магистранты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — Я. И. Смирновъ, Б. А. Панченко, М. И. Ростовцевъ; Новороссійскаго — Б. В. Фармаковскій; преподаватели одесскихъ гимназій: Янушевскій и Терновскій; кандидатъ С.-Петербугской Духовной Академіи Евсѣевъ; члены Французской Школы въ Аѳинахъ гг. Пердризэ и Жугэ; директоръ Англійской Школы въ Аѳинахъ г. Гарднеръ.

Институтъ считаетъ однако долгомъ высказать съ своей стороны благодарность гг. пріѣзжавшимъ ученымъ. Многіе изъ нихъ немало для него потрудились. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ Б. А. Панченко и Я. И. Смирновъ. Г-нъ Панченко прибылъ въ Институтъ въ самый разгаръ организаціонной работы. Онъ принялъ это дѣло какъ свое личное, отдался ему всѣмъ сердцемъ и неустанно работалъ надъ приведеніемъ въ порядокъ библіотеки. Г-нъ же Смирновъ обогатилъ Институтъ цѣлымъ рядомъ любопытныхъ остатковъ древностей, пріобрѣтенныхъ имъ во время поѣздки по Малой Азіи и Кипру на собственныя средства изъ того умѣреннаго оклада, который полагается командированному заграницу. Г-нъ Евсѣевъ прислалъ описаніе рукописей александрійской патріаршей библіотеки, а гг. Фармаковскій, Терновскій и Придикъ во время краткаго ихъ пребыванія въ Константинополѣ посильно помогали Институту въ хлопотахъ и работахъ, неизбѣжныхъ при устройствѣ новаго учрежденія. Помимо содѣйствія, оказываемаго непосредственно русскимъ ученымъ, пріѣзжающимъ въ Константинополь, Институтъ стремился стать русскою ученою станціею на востокѣ и въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Такъ Институтъ считалъ своимъ долгомъ сообщать свѣдѣнія о древностяхъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя по его мнѣнію могли быть заинтересованы въ пріобрѣтеніи ихъ. Въ Императорскую Академію Наукъ было переслано описаніе древне-еврейскихъ рукописей, продававшихся въ Іерусалимѣ, въ Императорскій Эрмитажъ—фотографія одного блюда. Живѣйшее участіе принималъ онъ въ пріобрѣтеніи также сребро-писаннаго евангелія V/VI в. на пурпурномъ пергаментѣ. По указаніямъ члена Института Я. И. Смирнова былъ отысканъ въ Константинополѣ листъ этой рукописи, всѣ переговоры съ продавцами велись Институтомъ, и только благодаря энергіи и настойчивости г-на Почетнаго Предсѣдателя удалось отстоять для Россіи этотъ замѣчательный памятникъ и побѣдить трудности, представившіяся неожиданно въ ту самую минуту, когда успѣхъ казался совершенно обезпеченнымъ.

Для проф. Голубинскаго по его просьбѣ была снята копія съ одной рукописи, хранящейся въ метохѣ Іерусалимской Патріархіи въ Константинополѣ. Подобнаго рода порученіе было получено также Институтомъ отъ Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Порученіе это будетъ исполнено весною текущаго года, когда Институтъ предполагаетъ представить копію съ требуемой рукописи отчасти въ фотографическихъ снимкахъ.

Поддерживая такимъ образомъ связь съ русскимъ научнымъ движеніемъ, Институтъ считалъ необходимымъ для пользы дѣла уста-

новить также хорошія отношенія съ иностранными учеными учрежденіями, обществами и отдѣльными лицами, содѣйствіе коихъ ему могло быть полезнымъ. Таковы: Его Святѣйшество Патріархъ Константинопольскій Анѳимъ, Его Блаженство Патріархъ Александрійскій Софроній, Экзархъ Іосифъ, Настоятель метоха Іерусалимской Патріархіи о. Архимандритъ Германъ, послы въ Константинополѣ —греческій князь Маврокордато, сербскій Владанъ Георгіевичъ и черногорскій Дмитрій Бачичъ.

Греческій Силлогъ въ Константинополѣ отнесся къ Институту весьма сочувственно. Сербская Королевская Академія въ Бѣлградѣ и Сербская Академія въ Загребѣ были увѣдомлены объ открытіи дѣятельности Института и отвѣтили на это извѣстіе предложеніемъ своихъ услугъ. Особенно сердечный характеръ носятъ отношенія Института къ Французской Школѣ и къ Нѣмецкому Археологическому Институту въ Аѳинахъ. Отношенія эти, разъ установились, поддерживаются съ обѣихъ сторонъ, и въ этомъ направленіи возможны еще дальнѣйшіе успѣхи.

Точно также Институтъ вошелъ въ сношенія съ англійской и американской школой въ Аѳинахъ и съ греческими учеными учрежденіями и обществами, о чемъ подробнѣй говорится въ отдѣлѣ экскурсій. Изъ иностранныхъ ученыхъ Институтъ оказалъ содѣйствіе профессору аѳинскаго университета Спиридону Ламбросу во время занятій его на Аѳонѣ, сдѣлавъ для него копію съ рукописи въ одномъ монастырѣ, куда ему не было доступа, и снабдивъ его рекомендательнымъ письмомъ къ настоятелю Пантелеймоновскаго монастыря.

Въ заключеніе этого обзора внѣшней жизни Института и его отношеній къ окружающей средѣ нельзя не остановиться на фактѣ такой первенствующей важности, какъ положеніе, созданное или имѣющее создаться для него взглядами турецкаго правительства. Характеръ послѣднихъ можетъ повлечь неисчислимыя послѣдствія какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону. Въ этомъ дѣлѣ Институтъ всецѣло ввѣрилъ себѣ мудрой попечительности своего Почетнаго Предсѣдателя А. И. Нелидова, въ лицѣ котораго имѣетъ счастье пользоваться и мудрымъ совѣтникомъ, и искуснымъ руководителемъ. Александръ Ивановичъ обогатился знаніемъ восточныхъ людей и практическимъ опытомъ, благодаря которому утлая ладья возникшаго на востокѣ русскаго ученаго учрежденія съ успѣхомъ идетъ по благопріятному теченію. Предупредительнымъ мѣрамъ и сердечному отношенію къ интересамъ Института со стороны Почетнаго Попечителя нужно приписать то обстоятельство, что въ минувшемъ году турецкое правительство не обнаружило

по отношенію къ Институту своего недовѣрія, напротивъ оказывало ему содѣйствіе. Такъ по представленію Императорскаго россійскаго посольства былъ выданъ на имя директора Института открытый листъ, дающій ему право производить ученыя изслѣдованія въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Такимъ же открытымъ листомъ директоръ снабженъ былъ во время экскурсіи по Черноморью.

Наиболѣе же деликатнымъ являлся вопросъ объ отношеніи Института къ Оттоманскому Музею, учрежденію, въ которомъ сосредоточиваются всѣ дѣла, касающіеся археологіи, и котораго интересы имѣютъ рѣшающее значеніе во взглядахъ правительства на русскій Институтъ. Отношенія къ Оттоманскому Музею устроились весьма благопріятно. Директоръ Музея любезно предлагаетъ собранныя въ немъ коллекціи для научныхъ занятій членамъ Института и вызываетъ Институтъ къ большимъ совмѣстнымъ научнымъ предпріятіямъ (разумѣются совмѣстныя раскопки). Такому успѣху нельзя не порадоваться.

IV.

Библіотека.

Какъ въ подготовительныхъ работахъ въ Россіи, такъ и по открытіи своей дѣятельности въ Константинополѣ, Институтъ прежде всего заботился о томъ, чтобы положить прочное основаніе библіотекѣ. Предварительно былъ составленъ перечень тѣхъ иностранныхъ книгъ и изданій, пріобрѣтеніе коихъ считалось безусловно необходимымъ. Планъ составленія библіотеки, разсчитанный на четыре года, приводился въ исполненіе по мѣрѣ того, какъ позволили средства Института и представились удобные случаи покупать книги по сравнительно удешевленной цѣнѣ. Призванный содѣйствовать въ занятіяхъ на востокѣ различнымъ категоріямъ ученыхъ, какъ-то: богословамъ, историкамъ, филологамъ, археологамъ, историкамъ искусствъ и часто художникамъ, Институтъ старался пріобрѣсти по крайней мѣрѣ основныя вещи въ соотвѣтствующихъ областяхъ знанія.

Такъ въ настоящее время Институтъ располагаетъ слѣдующими изданіями: Acta Sanctorum, Patrologiae cursus completus graecae et latinae съ ключемъ къ послѣдней Доровея Схоларія, Patrologia Syriaca Graffin'a, Assemani Bibliotheca Clementino-Vaticana, Baronii Annales ecclesiastici и пр.; по отдѣлу «Scriptores»—Тейбнеровской

коллекціей греческихъ писателей, боннскимъ изданіемъ византійцевъ и пр.; по отдѣлу «Acta» — *Zachariae von Lingenthal*, Justiniani novellae, Codex Theodosianus и пр.; въ отдѣлѣ «Linguae» имѣются словари: *Du Cange* Glossaria ad scriptores mediae et infimae graecitatis et latinitatis, *Stephanus* Thesaurus graecae linguae и пр.; есть основныя руководства по исторіи греческой и римской литературы, какъ-то: Bergk, Christ, Nikolai, Susemihl, Krumbacher, Teuffel, Fabricius; по отдѣлу всеобщей исторіи: Clinton, Duncker, Pöhlmann, Duruy, Curtius, Droysen, Beloch, Bernhardt, Ersch u. Gruber, Du Cange, Banduri, Lebeau, Gibbon, Burckhardt, Wintersheim, Güldenpennig, Hopf, Gfrörer, Rambaud, Schlumberger, Tafel, Heyd, Fallmerayer, Hammer; по отдѣлу эпиграфики: Corpus inscriptionum graecarum, Corpus inscriptionum atticarum, Corpus inscriptionum latinarum t. III, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini; по отдѣлу палеографіи: *Montfaucon* Palaeographia graeca, Gardthausen и пр.; по отдѣлу нумизматики Eckhel, Head, Bandurius, Schlumberger, Sabathier; по миѳологіи, археологіи и исторіи искусства: Daremberg et Saglio, Martigny, Roscher; общія руководства: K. O. Müller, Marquardt-Mommsen, Preller, Loeschke, de Clarac, Perrot et Chipiez, Baumeister, Mitchel, Collignon, Overbeck, Furtwängler, Brunn u. Bruckmann, Salzenberg, Labarte, Choisy; по отдѣлу «Itineraria»: Buondelmonti, Busbequius, Gyllius, Welscheu, Spon et Wheler, Tavernier, Sauson, Lebrun, Dapper, Tournefort, Shaw, Pococke, Niebuhr, Tott, Choiseul-Gouffier, Savary, Dallaway, Saint Sauveur, Lechevalier, Olivier, Pouqueville, Pertusier, Raczynski, Cousinéry, Bory de S. Vincent, Parthey, Poujoulat, Lebas, Ross, Ulrichs, Perrot, Guillaume et Delbet, Heuzey et Daumet, Rayet, Olivier et Thomas, Lenormant, Benndorf und Neumann, Lanckoronski.

Въ наступающемъ году приняты мѣры чтобы снабдить Институтъ главными *періодическими* изданіями по предметамъ его спеціальности.

Что же касается русскихъ книгъ и изданій, то въ этомъ отношеніи Институтъ не считалъ себя въ правѣ держаться исключительно въ предѣлахъ своей спеціальности. Въ виду недостаточности книгохранилищъ въ Константинополѣ, въ виду затруднительности общенія съ русскимъ научнымъ движеніемъ, представлялось желательнымъ довести до возможной полноты русскій отдѣлъ библіотеки. Въ этомъ смыслѣ къ различнымъ ученымъ учрежденіямъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ были отправлены окружныя письма, и русскій отдѣлъ библіотеки Института обогатился приливомъ весьма цѣнныхъ русскихъ книгъ и изданій. Съ особенною

благодарностью Институтъ считаетъ своимъ долгомъ поименовать здѣсь жертвователей, каковы:

Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

Археологическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Виленская Археографическая Коммиссія.

Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Императорская Академія Наукъ.

Императорская Академія Художествъ.

Императорская Археологическая Коммиссія.

Императорскій Казанскій Университетъ.

Императорское Московское Археологическое Общество.

Императорскій Московскій Университетъ.

Императорскій Новороссійскій Университетъ.

Императорскій Нѣмецкій Археологич. Институтъ въ Аѳинахъ.

Императорское Общество Древней Письменности.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Императорскій Оттоманскій Музей.

Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.

Императорское Православное Палестинское Общество.

Императорская Публичная Библіотека.

Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Императорское Русское Географическое Общество.

Императорскій Университетъ Св. Владиміра.

Императорскій Юрьевскій Университетъ.

Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

Историко-Филологическій Институтъ князя Безбородко.

Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Кіевская Духовная Академія.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,

Московскій Публичный и Румянцовскій Музей,

Національная Библіотека въ Аѳинахъ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Пантелеймоновскій монастырь на Аѳонѣ.

Петербургская Духовная Академія.

Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.

Редакція журнала «Византійскій Временникъ».

Редакція журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Редакція журнала «Филологическое Обозрѣніе».

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ.

Тверская Ученая Архивная Коммиссія.

Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи.

Христіанское Археологическое Общество въ Аѳинахъ.

Адельфъ А., Айналовъ Д., Барсуковъ Н., Беглери Г., Бережковъ М., Брандтъ Р., Брунъ Л., Будиловичъ А., Бузескулъ В., Буличъ Н., Буслаевъ Ѳ., Бѣлокуровъ С., Бѣляевъ Д., Ващенко К., Владиміровъ П., Вульфъ О., Гедеонъ М., Геровъ Н., Глубоковскій Н., Голубинскій Е., Граве Е., Гренъ А., Гротъ К., Деревицкій А., покойный Г. С. Дестуннисъ, Дмитріевскій Ал., Добронравовъ В., Дружининъ В., Дьяконовъ М., Елеонскій О., Ефимовъ В., Жебелевъ С., Жоховская С., Звенигородскій А., Иконниковъ В., Иловайскій Д., Кагановскій В., Корелинъ М., Коршъ Ѳ., Котляревскій Н., Кулаковскій Юл., Лаппо-Данилевскій А., Латышевъ В., Лебедевъ А., Лопаревъ Хр., Любовичъ Н., Гр. Мавросъ, Малышевскій, Мальмбергъ В., Мартеновъ Ѳ., Миллеръ В., Милона, Милюковъ П., покойный И. С. Некрасовъ, Нелидовъ А., Никитскій А., Никольскій М., Новосадскій Н., Остроумовъ М., Офейковъ, Павловскій А., Павловъ А., Параника М., Петковичъ К., Петровскій М., Погодинъ П., Помяловскій И., Придикъ Е., Пыпинъ А., Пѣтуховъ Е., Регель В., Рейхбергъ Ф., Родосскій Ал., покойный Д. А. Ровинскій, Романовичъ-Словатинскій А., Ростовскій А., Ростовцевъ М., Рѣдинъ Е., Середонинъ С., Смирновъ А., Смирновъ В., Смирновъ Я., Соболевскій А. И., покойный Собѣстіанскій И., Сорлэнъ-Дориньи, Спандони А., Сперанскій М., Трачевскій А., граф. П. С. Уварова, Успенскій Ѳ., Филевичъ И., Филипповъ Т., Цвѣтаевъ Д., Чечулинъ Н., Щербачевъ Ю., Шляпкинъ И., Шмурло Е., Шоповъ А., фонъ-Штернъ Э., Щукаревъ А., Эзовъ Г.

По приведеніи библіотеки въ порядокъ, для чего были составлены, помимо матеріальной книги, карточный и систематическій каталоги, результаты за истекшій годъ опредѣлились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Русскихъ книгъ пріобрѣтено покупкою: названій 15, томовъ 44, на сумму . . . . Иностранныхъ: названій 480, томовъ 1398 на сумму	около 7847 р. 81 к.
Русскихъ книгъ пожертвовано: томовъ 4770 на сумму	около 9000 р. —

Книги эти размѣщены въ 23 шкапахъ и полкахъ, наполнившихъ двѣ залы, два свѣтлыхъ корридора и большую переднюю Института.

V.

Кабинетъ древностей.

Въ виду того, что въ Константинополѣ существуетъ Оттоманскій Музей, какъ правительственное учрежденіе, имѣющее цѣлью собираніе памятниковъ древности, и что означенный Музей обладаетъ обширными коллекціями, доступными для изученія, Институтъ не можетъ задаваться широкими задачами при организаціи своего кабинета древностей, для чего впрочемъ у него нѣтъ ни достаточнаго помѣщенія, ни матеріальныхъ средствъ. Кабинетъ древностей возникъ главнѣйше изъ пожертвованій. Покупкой пріобрѣтались только такіе предметы, которые или прямо относятся къ христіанскимъ древностямъ, или могутъ считаться важными для образованія спеціальныхъ коллекцій при Институтѣ. Начало положено для коллекціи свинцовыхъ печатей и монетъ собственно византійскихъ и греческихъ—черноморскихъ.

Въ кабинетѣ имѣются слѣдующіе значительные предметы:

1) Изъ мраморной скульптуры: маленькій женскій торсъ поздней греческой работы (даръ А. И. Нелидова), торсъ Гермеса римской работы (даръ К. Н. Лишина), головка статуэтки вѣроятно IV в. до Р. Хр. (даръ Я. И. Смирнова); фигура Побѣды. 2) Изъ надписей: вотивная поздней эпохи (даръ А. И. Нелидова), межевая византійская и надгробныя христіанскія (Г. П. Беглеря). Античныхъ бронзовыхъ предметовъ поступило немного, но между ними хорошіе, какъ прекрасная архаическая статуэтка возлежащаго юноши (даръ Я. И. Смирнова, М. И. Ростовцева и Е. М. Придика), зеркало съ изображеніемъ Иракла, поражающаго гидру, и др. Больше собралось терракоттъ изъ приношеній А. И. Нелидова, Н. Г. Сухотина, Ст. И. Чахотина и Я. И. Смирнова. Пожертвованія Н. Г. Сухотина и Ст. И. Чахотина положили начало коллекціи вазъ, которая обнимаетъ разные образцы отъ архаическихъ издѣлій до рельефной

декораціи эллинистическихъ и римскихъ временъ. Нѣсколько христіанскихъ ампуллъ принесъ въ даръ Г. П. Беглери. Такъ же была составлена маленькая серія лампочекъ греческихъ, римскихъ и христіанскихъ (отчасти бронзовыхъ). Отъ А. Д. Левицкаго и Я. И. Смирнова получены въ даръ античные, христіанскіе и сассанидскіе рѣзные камни (хотя, можетъ быть, не всѣ безспорной подлинности). Коллекція предметовъ византійскихъ временъ состоитъ изъ средневѣковыхъ мѣдныхъ крестовъ съ рельефными или гравированными изображеніями, изъ складней поздняго происхожденія, изъ фрагментовъ рѣзныхъ образковъ и изъ мѣдныхъ вѣсовыхъ знаковъ (даръ Г. П. Беглери), наилучшій изъ послѣднихъ съ бюстомъ и надписью эпарха Зимарха.

Всего въ настоящее время находится въ Институтѣ археологическихъ предметовъ и фрагментовъ:

Античныхъ временъ:

	пожерт.	купл.
Остатковъ скульптуры	15	—
Терракоттовыхъ вещей	27	7
Лампочекъ	9	1
Вазъ	33	5
Бронзовыхъ, свинцовыхъ и др. мелк. предм.	19	3
Рѣзныхъ камней	35	5
Надписей	5	—
Всего	143	21

Христіанскихъ временъ:

	пожерт.	купл.
Архитектурныхъ фрагментовъ	14	—
Кирпичей съ клеймами	39	1
Терракоттъ и глиняныхъ сосудовъ	8	—
Лампочекъ	6	1
Образковъ, складней и др. бронзовыхъ и свинцовыхъ предм.	10	1
Мѣдныхъ крестовъ	18	—
Вѣсовыхъ знаковъ	8	—
Рѣзныхъ камней	2	—
Рѣзныхъ вещей и др. предметовъ	6	—
Надписей	13	2
Всего	124	5
Итого	267	26
	293	

Институтъ поставилъ себѣ задачей собирать, въ виду историческаго значенія и наиболѣе легкаго пріобрѣтенія, византійскія свинцовыя печати (моливдовуллы) и монеты, какъ византійскія, такъ и древне-греческія, въ особенности Черноморскаго побережья.

Въ основу этихъ коллекцій поступили пожертвованія А. И. Нелидова, К. Н. Лишина, Г. П. Беглери, Я. И. Смирнова, трапезунтскаго митрополита Констанція, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Е. И. Нелидовой, г-жи Ванковичъ, Н. Г. Сухотина, А. Д. Левицкаго, И. А. Иванова, А. Б. Визирова и Ю. А. Нелидова. На этотъ предметъ употреблено было до двухсотъ р. изъ средствъ Института.

		пожерт.	купл.
Свинцовыхъ печатей		67	313
	Всего	380	
Монетъ:	золотыхъ	3	1
	серебряныхъ	65	123
	мѣдныхъ	1114	219
	Всего	1182	343
		1525	

Институтъ положилъ основаніе собранію фотографій съ мѣстныхъ древностей, какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ. Для этой цѣли пріобрѣтено полное собраніе снимковъ съ мозаикъ Кахріэ-Джами, а также фотографіи нѣкоторыхъ древностей Константинополя по особому заказу. При экскурсіи въ Трапезунтъ были сдѣланы снимки съ мѣстныхъ предметовъ древности, при экскурсіи въ Аѳины были пріобрѣтены фотографіи дафнійскихъ мозаикъ. Около двухсотъ фотографическихъ снимковъ сдѣлано на Аѳонѣ съ рукописей и предметовъ. Оттоманскій музей принесъ въ даръ Институту снимки съ своихъ древностей, Я. И. Смирновъ подѣлился съ Институтомъ цѣлой коллекціей сдѣланныхъ имъ фотографій во время его путешествій черезъ Эпиръ и Ѳессалію въ Салоники, на островъ Кипръ, изъ Мерсины въ Конію и Кесарію.

Чтобы обезпечить правильное и по возможности быстрое развитіе этого важнаго отдѣла Институтскаго Музея, былъ пріобрѣтенъ фотографическій аппаратъ, совершенно тождественный съ тѣмъ, которымъ работаетъ д-ръ Арндтъ, продолжатель изданій Брунна. Личный составъ Института приступилъ къ изученію фотографіи подъ руководствомъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ лица.

Въ заключеніе необходимо присоединить нѣсколько данныхъ по расходованію суммъ на содержаніе Института. Непредусмотрѣнные расходы по первоначальному обзаведенію, пріобрѣтеніе шка-

повъ и полокъ для книгъ, покупка необходимой мебели и вообще приведеніе Института въ такое состояніе, чтобы въ немъ можно было принять и размѣстить публику въ дни засѣданій—все это составило довольно значительныя статьи расхода, которыя лишь потому не оказались непосильнымъ бременемъ для Института, что на помощь ему явились денежныя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ. Институту въ высшей степени дорога была оказанная ему помощь въ трудный и важный для него періодъ первоначальнаго устройства. Поэтому съ чувствомъ глубокой благодарности онъ будетъ помнить имена З. Е. Ашкинази, пожертвовавшаго 3000 р., О. И. Петрококино 1000 р., Н. Д. Долгорукова 200 р., г. Розенберга 85 р. Благодаря указаннымъ пожертвованіямъ, Институтъ могъ выйдти изъ затрудненій, дѣлая экономіи на другихъ статьяхъ своего бюджета. Вслѣдствіе этого получилась возможность употребить весьма значительныя суммы на организацію библіотеки, а равно пріобрѣсти фотографическій аппаратъ, безусловная необходимость котораго практически сознана была въ экскурсіяхъ, предпринятыхъ въ истекшемъ году. До настоящаго времени на покупку книгъ употребленно свыше 8000 р., на первоначальное обзаведеніе и обмеблировку двухъ залъ Института свыше 2000 р., на покупку древностей, на экскурсіи, на фотографичесскій аппаратъ до 2000 р. Расходъ на библіотеку, судя по бюджету Института, не можетъ не представляться громаднымъ, и на покрытіе его употреблена бо́льшая часть пожертвованій. Но такое употребленіе пожертвованій съ одной стороны соотвѣтствовало волѣ жертвователей, съ другой сильно содѣйствовало тому, что Русскій Археологическій Институтъ въ первый же годъ своей жизни выступилъ съ такими учебно-вспомогательными средствами, которыя въ состояніи были удовлетворить занимающихся спеціальными вопросами науки.

Актъ отвода земли монастырю Богородицы Милостивой.

Ѳ. И. Успенскаго.

Въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ находится рукопись, заключающая въ себѣ сборникъ актовъ, принадлежащихъ монастырю Богородицы Милостивой, который процвѣталъ въ эпоху Комниновъ въ Македоніи, въ темѣ Струмица. Какъ видно изъ устава, присоединеннаго въ концѣ рукописи, монастырь Богородицы Милостивой былъ устроенъ епископомъ Тиверіуполя или Струмицы Мануиломъ, что было въ первую половину царствованія Алексѣя Комнина. Въ томъ-же уставѣ есть ссылка на хрисовулъ упомянутаго царя, освобождающій новосозданный монастырь отъ власти мѣстныхъ правителей, равно какъ ставящій его внѣ церковной зависимости отъ епископа Струмицы и отъ проедра болгарской архіепископіи.

Монастырь пользовался расположеніемъ династіи Комниновъ, это видно изъ того, что всѣ права и привилегіи его исходили изъ дарственныхъ грамотъ царей Алексѣя, Іоанна и Мануила. Такимъ образомъ въ занимающей насъ рукописи заключаются хрисовулы: Алексѣя Комнина отъ августа 1106 года, Іоанна, два хрисовула Мануила; кромѣ того разные монастырскіе акты: актъ передачи двѣнадцати зевгаратовъ, уставъ ктитора монастыря епископа Мануила, наконецъ, вревій или опись священныхъ сосудовъ, покрововъ, облаченій и книгъ, принадлежащихъ обители.

По внутреннему содержанію упомянутые акты раздѣляются на двѣ категоріи: одни касаются земельныхъ правъ обители, другіе устройства монастыря и его имущества. Останавливаемся въ настоящее время на актахъ первой категоріи,

дабы съ помощію ихъ придти къ объясненію наиболѣе важнаго земельнаго акта (передача монастырю 12 париковъ), бросающаго новый свѣтъ на исторію крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Нижеслѣдующія замѣчанія имѣютъ цѣлью дать реальный комментарій къ издаваемому акту и поставить сообщаемыя въ немъ данныя въ связь съ другими матеріалами, относящимися къ тому же вопросу.

Изучаемый актъ есть протоколъ ввода монастыря во владѣніе двѣнадцатью крестьянами съ принадлежащею имъ землей. Нельзя сказать, что между изданными земельными актами подобнаго не встрѣчается, но безъ преувеличенія можно утверждать, что нашъ актъ отличается между другими полнотой, подробностями и въ особенности своимъ составомъ. Протоколъ составленъ по формулѣ византійскихъ образцовъ того же рода [1]) и заключаетъ слѣдующіе документы, частію приводимые дословно, частію въ извлеченіи: 1) прошеніе игумена монастыря Богородицы Милостивой Діонисія; 2) царскій указъ на пожалованье монастырю двѣнадцати зевгаратовъ съ землей; 3) указъ дукѣ области и приказъ этого послѣдняго на имя практора Струмицкой темы Михаила Цангицаки о приведеніи въ исполненіе царской воли; 4) самый протоколъ измѣренія земли, составленный съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, въ него входятъ слѣдующія части: а) перечисленіе понятыхъ и свидѣтелей, участвовавшихъ въ составленіи акта, перепись крестьянъ, объясненіе пріемовъ обмежеванія и показанія выборныхъ окольныхъ людей, измѣреніе отводимой монастырю земли, подпись свидѣтелей и скрѣпа со стороны секретаря (ὁ νομικός) и практора.

Съ одной стороны рѣдко встрѣчающаяся полнота и сохранность этого акта, съ другой же самое содержаніе, которое представляетъ весьма важныя дополненія къ системѣ организаціи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, не мо-

---

[1]) Эта формула дана въ *Cod. graecus Vaticanus* 867 fol. 35 и приведена въ моей статьѣ «Византійскіе землемѣры» во II т. Трудовъ VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ.

жетъ не придавать ему первенствующаго значенія между всѣми актами подобнаго рода.

Изложенныя въ прошеніи игумена Діонисія обстоятельства заключаются въ слѣдующемъ: царь Алексѣй I Комнинъ во время похода противъ сербовъ посѣтилъ обитель Богородицы Милостивой и пожаловалъ ей 500 модіевъ земли и шесть зевгарей для обработки означенной земли, кромѣ того подарилъ 12 безземельныхъ париковъ. Такъ какъ нынѣ (τῇ ἀντιλήψει τῆς ἁγίας βασιλείας σου, т. е. царя Мануила, которому и подано прошеніе) означенные парики изъ безземельныхъ сдѣлались зевгаратами, то игуменъ, опасаясь въ будущемъ непріятностей изъ за того, что упомянутые парики, перешедшіе въ состояніе зевгаратныхъ, значатся, однако, по хризовулу царя Алексѣя актимонами, проситъ царя дать грамоту, чтобы двѣнадцать париковъ не подлежали поборамъ и обложеніямъ въ пользу казны со стороны переписчиковъ и сборщиковъ податей. Далѣе игуменъ проситъ, чтобы составленъ былъ оффиціальный актъ передачи монастырю крестьянъ и принадлежащей имъ земли; въ заключеніе выражается просьба подтвердить изъятіе монастыря изъ подъ власти мѣстнаго епископа.

Такъ какъ все дальнѣйшее дѣлопроизводство является слѣдствіемъ означенной просьбы, то намъ нужно отдать себѣ отчетъ въ сущности дѣла, изложеннаго въ прошеніи игумена Діонисія и обратиться къ выясненію техническихъ терминовъ греческаго текста. Царь Алексѣй ἐπεφιλοτιμήσατο ταύτῃ (т. е. μονῇ) διὰ χρυσοβούλλου λόγου γῆν μοδίων πεντακοσίων καὶ ζευγάρια δουλικὰ ἓξ ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν... πρὸς τούτοις καὶ παροίκους ἀκτήμονας δώδεκα μὴ ἔχοντας οἰκείας ὑποστάσεις. Прежде всего здѣсь представляется нѣкоторое затрудненіе по отношенію къ терминамъ ζευγάρια δουλικὰ ἓξ и παροίκους ἀκτήμονας. Такъ какъ игуменъ въ этомъ отношеніи имѣетъ въ виду хрисовулъ царя Алексѣя Комнина, то естественно обратиться къ самому хрисовулу. Въ немъ дѣйствительно идетъ рѣчь о пожалованіи монастырю земли въ 500 модіевъ, кромѣ того объ утвержденіи за монастыремъ усадебной земли (ἡ ὅλη περιοχὴ

τῆς καθέδρας τῆς μονῆς) въ 162 модія и наконецъ о двѣнадцати парикахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: τὴν χάριν δίδωσι τοῖς μοναχοῖς καὶ παροίκων... δώδεκα, ὥς αν ἐργάζωνται τὴν προδωρηθεῖσαν τῇ μονῇ γῆν τῶν 500 μοδίων καὶ δουλεύωσι τοῖς τῷ ναῷ τῆς θεοτόκου δουλεύουσι μοναχοῖς. Что касается шести зевгарей, упомянутыхъ въ прошеніи игумена Діонисія, то въ хрисовулѣ вмѣсто ζευγάρια употребленъ другой терминъ: ἐπὶ τούτοις καὶ προβάτων 150 ἐξκουσσεῖαν... καὶ ζευγῶν ἕξ φιλοτιμεῖται αὐτοῖς... ἐξκουσσεύειν—ἐκ τε ζευγολογίου, ἀερικοῦ, ἐννόμου καὶ παντὸς ἑτέρου κεφαλαίου ἀπό τε τῶν ἐργαζομένων τὴν γῆν ζευγαρίων καὶ ἀπὸ τῶν νεμομένων ζώων ἀπαιτουμένου. τα μέντοι ἕξ ζευγάρια τὴν δωρηθεῖσαν αὐτοῖς γῆν τῶν 500 μοδίων ἐργαζόμενα ἔσονται καὶ οὕτως ἕξουσι καὶ τὴν ἐξκουσσείαν... Что касается хрисовула царя Іоанна Комнина, объ немъ замѣчено въ нашей рукописи ἐχάθη ἐπὶ τῶν Λατίνων. Хрисовулъ же Мануила введенъ цѣликомъ въ ту часть протокола, которая слѣдуетъ вслѣдъ за прошеніемъ игумена Діонисія и называется ἡ ἐπίλυσις. Въ немъ упоминается о пожалованіи монастырю царемъ Алексѣемъ земли въ 500 модіевъ и δουλικὰ ζευγάρια ἕξ ἐφ᾽ ᾧ δι᾽ αὐτῶν ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν, равно какъ о 12 парикахъ—ἀκτήμονες.

Сопоставленіе мѣстъ не можетъ оставлять никакого сомнѣнія, что̀ именно пожаловано было монастырю подъ видомъ δουλικὰ ζευγάρια ἕξ. Какъ извѣстно, въ писцовыхъ книгахъ и въ актахъ земельныхъ выраженіе ζευγάριον употребляется въ двухъ значеніяхъ: 1) какъ эквивалентъ пары воловъ, при чемъ ζευγάρια ἕξ = ζεύγη ἕξ; 2) въ переносномъ смыслѣ—въ значеніи крестьянскаго земельнаго надѣла или крестьянскаго тягла. Что въ нашемъ актѣ подъ зевгаріемъ нужно разумѣть пару воловъ, а не другое что, подтвержденіе тому находится въ томъ же хрисовулѣ Алексѣя Комнина, коимъ даруется освобожденіе монастырскаго скота отъ сбора за выпасъ, какому подлежатъ волы обработывающіе землю и животныя, выгоняемыя на пастбище, при чемъ прибавлено: τὰ μέντοι ἕξ ζευγάρια τὴν δωρηθεῖσαν αὐτοῖς γὴν ἐργαζόμενα ἔσονται.

Итакъ, монастырю дано было шесть паръ воловъ для

обработки пожалованной земли въ 500 модіевъ. Пока на этомъ можно и остановиться, потому что дальнѣйшія данныя, заключающіяся въ протоколѣ, также могутъ подтверждать, что подъ зевгаріемъ здѣсь нельзя понимать ни крестьянскаго хозяйства, ни земельнаго надѣла.

Далѣе въ прошеніи игумена Діонисія упомянутъ рабочій элементъ, который необходимъ для обработки земли и помимо воловъ. Обработкой земли должны заниматься крестьяне, очевидно не имѣющіе воловъ, объ нихъ говорится вслѣдъ за зевгаріями. Πρὸς τούτοις καὶ παροίκους ἀκτήμονας δώδεκα μὴ ἔχοντας οἰκείας ὑποστάσεις, τὰ νῦν δὲ τῇ ἀντιλήψει τῆς ἁγίας βασιλείας σου γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ ἀκτημόνων ζευγαράτοι. Здѣсь остается невыясненнымъ вопросъ о томъ, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ ἀκτήμονες перешли въ состояніе зевгаратныхъ крестьянъ. Въ хрисовулѣ царя Мануила, на который здѣсь намекается, засвидѣтельствованъ лишь фактъ перехода крестьянъ изъ актимоновъ въ зевгаратные и при томъ, какъ можно догадываться, на основаніи словъ того же игумена Діонисія (ὡς ὑπέμνησας). Такимъ образомъ, ни тотъ ни другой документъ не объясняютъ, въ чемъ заключается означенный переходъ и что̀ характеризуетъ крестьянъ зевгаратныхъ въ отличіе отъ актимоновъ.

Квалификація крестьянскаго состоянія — ἀκτήμονες — встрѣчается не въ первый разъ въ земельныхъ актахъ Византійской имперіи. Наиболѣе выразительный документъ, гдѣ ἀκτήμονες не только упоминаются, но и подводятся подъ особый разрядъ населенія, обязаннаго къ денежнымъ и натуральнымъ повинностямъ, есть окладной листъ города Лампсака[1]). Этотъ классъ образуется изъ вольныхъ крестьянъ, ушедшихъ съ прежняго мѣста обитанія и ищущихъ болѣе благопріятныхъ условій жизни на новомъ мѣстѣ. Поселяясь на свободныхъ владѣльческихъ или общинныхъ земляхъ, эти вольные

---

[1]) *Tafel und Thomas*, Urkunden zur ältern Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig. II, p. 208. Объ немъ моя статья въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, февраль 1884.

люди не сразу записывались на тягло, а пользовались нѣкоторое время льготой. Классъ ἀκτήμονες есть извѣстные изъ другихъ источниковъ ξένοι — προσκαθήμενοι, составляющіе неистощимый запасъ рабочихъ рукъ, который ищетъ себѣ примѣненія на монастырскихъ земляхъ. Монастыри старались заручиться отъ правительства правомъ принимать на свои земли τοὺς προσκαθημένους ἀνυποστάτους πτωχοὺς καὶ ἀκτήμονας[1]), снабжали ихъ хозяйственнымъ инвентаремъ и черезъ нѣсколько времени доводили ихъ до состоянія настоящихъ крестьянъ. Большею частію такіе пришельцы удерживали состояніе актимоновъ до ревизіи, послѣ которой записывались на зевгаратъ или воидатъ и обязывались вмѣстѣ съ тѣмъ къ уплатѣ повинностей. Въ занимающемъ насъ актѣ ἀκτήμονες характеризуются какъ такіе, которые не имѣютъ οἰκείας ὑποστάσεις, т. е. не имѣютъ ни скота, ни хозяйственнаго инвентаря, ни земли. Отсюда понятно, почему царь Алексѣй Комнинъ, записывая на монастырь 12 такихъ крестьянъ, пожаловалъ еще 6 зевгарей. Такимъ образомъ, въ смыслѣ хозяйственномъ ἀκτήμονες суть такіе крестьяне, которые обработывали господскую землю господскими волами, составляя противоположность тому классу, который пахалъ на своихъ волахъ и который назывался зевгаратами и воидатами. Въ нѣкоторыхъ актахъ вмѣсто ἀκτήμονες употребляется терминъ οἱ πεζοί—пѣшіе[2]). Значеніе этого послѣдняго термина не нуждается въ объясненіяхъ послѣ всего вышесказаннаго. «Пѣшими» называется тотъ классъ крестьянъ, который участвуетъ въ господской пашнѣ безъ рабочаго скота. Этотъ терминъ въ высшей степени интересенъ съ одной стороны по происхожденію его отъ способа запряжки въ плугъ, съ другой по сближенію его съ малорусскимъ хозяйственнымъ устройствомъ, гдѣ существовало раздѣленіе хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ[3]).

---

[1]) Σαθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη I. 212—213.

[2]) Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, т. II, моя статья «Византійскіе землемѣры».

[3]) Этому вопросу посвящено нѣсколько заключительныхъ страницъ въ статьѣ «Византійскіе землемѣры».

Возвращаясь къ прошенію игумена, мы должны принять во вниманіе, что между дарственнымъ актомъ царя Алексѣя и датой протокола находится большой промежутокъ времени. Въ это время прежніе ἀκτήμονες сдѣлались осѣдлыми крестьянами, обзавелись хозяйствомъ и домашнимъ скотомъ и перешли въ разрядъ зевгаратовъ. Къ сожалѣнію нашъ актъ не говоритъ, какимъ образомъ совершился этотъ переходъ, ибо выраженіе τῇ ἀντιλήψει τῆς ἁγίας βασιλείας σου ничего не объясняетъ. Однако мы можемъ высказать предположеніе, что переходъ совершился вслѣдствіе правительственнаго акта, т. е. переписи крестьянъ, очевидно имѣвшей мѣсто при царѣ Мануилѣ. Что подразумѣваемый въ протоколѣ актъ не могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ актомъ переписи, видно изъ слѣдующаго документа, напечатаннаго въ сборникѣ Миклошича[1]). Іоаннъ Дука Ватаци поручаетъ Константину Ласкарю отправиться въ селеніе Милу обители Лемвіотиссы съ тѣмъ, чтобы обревизовать поселившихся тамъ париковъ, сдѣлать перепись ихъ и записать каждаго или на зевгаратъ или на воидатъ, смотря по средствамъ и силѣ каждаго и обложить соотвѣтствующею зевгарату и воидату податью и барщиной. Итакъ, въ виду возможности обложенія крестьянъ своего монастыря новыми налогами, игуменъ Діонисій и спѣшилъ заручиться прямымъ царскимъ указомъ, который бы освободилъ его крестьянъ отъ податей и повинностей въ пользу казны, παρακαλοῦμεν ... ὡς δῶρον καὶ φιλοτίμημα λογίζεσθαι τῆς ἁγίας βασιλείας σου τοὺς τοιούτους δώδεκα στίχους. Послѣднее выраженіе, совершенно равнозначущее съ δώδεκα ζευγαράτους, указываетъ на то, что 12 монастырскихъ крестьянъ были уже внесены въ писцовую книгу и каждый значился въ своемъ столбцѣ. Στίχος—стихъ обозначаетъ или вообще писцовую книгу, напримѣръ, στίχος τῆς μονῆς или частный столбецъ въ писцовой книгѣ, принадлежащій отдѣльному лицу, почему возможны выраженія ἡμέτερος στίχος,—ἐν τῷ στίχῳ τῷδε ἀναγραφόμενα γονικὰ ἡμων ἀκίνητα[2]).

[1]) *Miklosich*, Acta IV, 182.

[2]) Стихъ въ значеніи писцовой книги употребляется въ славянскихъ и

Въ заключеніе высказывается просьба о выдачѣ акта на передачу монастырю двѣнадцати париковъ съ принадлежащею имъ землей. Таковъ смыслъ прошенія въ той его части, которая касается земли и крестьянъ.

На это прошеніе послѣдовалъ царскій указъ (ἡ ἐπίλυσις— резолюція), приводимый въ протоколѣ сполна. Мы не будемъ входить въ его содержаніе, ибо новаго онъ ничего не сообщаетъ къ фактамъ уже изложеннымъ въ прошеніи. Соглашаясь исполнить желаніе игумена, царь Мануилъ выражаетъ свою волю такимъ образомъ: παραδοθήσονται δὲ οἱ τοιοῦτοι δώδεκα ζευγαράτοι πάροικοι μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς... διὰ πρακτικοῦ παρὰ τοῦ ἐν θέματι Στρουμίτζης ἐνεργοῦντος ἀνθρώπου τοῦ περιποθεστάτου γαμβροῦ τῆς βασιλείας μου τοῦ καίσαρος.

Практоромъ въ Струмицѣ былъ нѣкто Михаилъ Цангицаки, имя весьма вѣроятно не греческое. Получивъ приказъ, онъ отправился съ выборными людьми, между которыми былъ и епископъ Струмицы Климентъ, къ мѣсту, гдѣ находилась прежде пожалованная монастырю земля. Мѣстность называлась на языкѣ туземнаго населенія рольня, и здѣсь жило шесть безземельныхъ париковъ изъ числа двѣнадцати, находящихся во владѣніи монастыря, образуя монастырскій метохъ (ζευγελάτον ἤτοι μέτοχον) по имени Мостеница. Здѣсь мы имѣемъ предъ собой шесть монастырскихъ крестьянъ, живущихъ на монастырской землѣ и обработывающихъ ее. Практоръ начинаетъ съ того, что провѣряетъ ихъ имущественное и хозяйственное положеніе и находитъ, что оно не соотвѣтствуетъ тому, какое показано въ актѣ передачи ихъ монастырю отъ времени Алексѣя Комнина: τηρήσαντες οὖν τὸ προσὸν τῇ μονῇ πρακτικὸν ... καὶ ἀναγραψάμενοι ... εὕρομεν αὐτοὺς ζευγαράτους. Несомнѣнно, существенное здѣсь находится въ словѣ ἀναγραψάμενοι. Описавъ хозяйство, количество скота и проч. въ каждомъ домѣ, онъ нашелъ, что это болѣе не акти-

византійскихъ памятникахъ. *Miklosich*, Acta IV, 63, 120, 141, 321, 322; *Zachariae*, Jus graecorum III, 448; *Хиландарская* писцовая книга, въ Зап. Имп. Нов. Университета, т. 38.

моны, а зевгараты. На чемъ же онъ основалъ свое заключеніе? Прежніе крестьяне квалифицировались какъ μὴ ἔχοντες οἰκείας ὑποστάσεις, теперь же составляется актъ передачи крестьянъ съ принадлежащей имъ землей, такимъ образомъ разность прежняго и нынѣшняго состоянія выражается между прочимъ въ присутствіи этого послѣдняго качества—владѣнія землей, въ силу чего крестьяне и подведены практоромъ подъ разрядъ ζευγαράτοι. За переписью шести зевгаратовъ, сидящихъ въ монастырскомъ метохѣ, слѣдуетъ перепись другихъ шести крестьянскихъ хозяйствъ, находившихся за чертой монастырской земли, которыя также подведены подъ разрядъ зевгаратныхъ.

Сохранилось не мало актовъ переписи крестьянъ, и мы можемъ составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что такое была византійская писцовая книга. Въ протоколѣ отвода земли Михаила Цангицаки переписано 12 домохозяевъ и противъ каждаго изъ нихъ поставлено ζευγαράτος. Изъ этого обозначенія, которое по всей вѣроятности составляло результатъ произведенной переписи и выражало имущественную квалификацію каждаго домохозяина, нельзя однако сдѣлать заключенія, какія именно хозяйственныя статьи переписчикъ принялъ во вниманіе, чтобы записать домохозяина на зевгаратъ: земледѣльческій ли инвентарь, домашній ли скотъ, земельное ли владѣніе или что другое[1]). Болѣе подробныя писцовыя книги, какъ Хиландарская, отмѣчаютъ въ каждомъ хозяйствѣ: имя хозяина и семьи его, домашній скотъ, фруктовыя деревья, огородную, садовую и пахотную землю. Менѣе подробныя, образецъ которыхъ даютъ «Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря» (стр. 210) имѣютъ слѣдующую форму:

Καμπανὸς ἔχει γυναῖκα Μαρίαν, θυγατέρα Μαρίαν, ζευγαράτον ὑποστατικόν, τέλος ὑπέρπυρα δύο.

Но что въ этой описи принимается во вниманіе и земля,

---

[1]) Что принималась во вниманіе экономическая сила домохозяина, это не подлежитъ сомнѣнію: ἀποκαταστήσῃς ἕκαστον τῶν παροίκων ἢ ζευγαράτον ἢ βοϊδάτον (такъ слѣдуетъ исправить) κατὰ τὴν ἑκάστου εὐπορίαν καὶ δύναμιν... ap. *Miklosich*, IV, 182.

видно изъ словъ, предшествующихъ перечисленію именъ: παραδεδώκαμεν... ἀνθρώπους πτωχοὺς παροίκους μετὰ τῶν χωραφίων αὐτῶν καὶ τῶν λοιπῶν κτημάτων. Практоръ Цангицаки не ввелъ въ свою перепись всѣхъ данныхъ, по которымъ бы можно было судить о хозяйственной силѣ 12 париковъ.

Послѣ перечисленія домохозяевъ слѣдуетъ самая важная часть акта—отводъ земли. Изъ изложеннаго доселѣ уже не можетъ подлежать сомнѣнію, что всѣ описанные парики имѣли и земельное хозяйство, но теперь предстояло отмежевать крестьянскіе участки и ввести ихъ въ церковное владѣніе. Это была весьма нелегкая задача, какъ о томъ счелъ нужнымъ замѣтить и самъ переписчикъ. Такъ какъ, читаемъ въ протоколѣ, царскій указъ повелѣваетъ совершить передачу упомянутыхъ зевгаратныхъ париковъ вмѣстѣ съ принадлежащею имъ землей, а между тѣмъ неизвѣстно количество модіевъ, какое слѣдуетъ записать подъ каждое хозяйство (ἄδηλον δὲ ἦν τοῦ μοδισμοῦ τοῦ παραδοθησομένου ἑκάστῳ αὐτῶν) вслѣдствіе путаницы земельнаго владѣнія въ болгарскихъ темахъ и недостаточныхъ пріемовъ землеизмѣренія, то мы сочли за лучшее взять точкой отправленія (ῥίζαν καὶ ἀφορμὴν ἐχρησάμεθα) шесть зевгаріевъ, которыми надѣленъ былъ монастырь при пожалованіи ему участка земли въ 500 модіевъ, кромѣ того и по смыслу царскаго указа, заключающаго въ себѣ прошеніе игумена, ясно, что участокъ въ 500 модіевъ обработывается шестью зависимыми зевгарями. Вслѣдствіе этого, принявъ упомянутый царскій даръ за основаніе и не примѣняя къ нему геометрическаго метода, мы признали справедливымъ считать на переданныхъ нынѣ монастырю двѣнадцать зевгаратныхъ крестьянъ тысячу модіевъ земли. Такъ какъ по близости отъ участка, прежде пожалованнаго монастырю и находящагося во владѣніи онаго, оказалась невоздѣланная земля, писцовая книга которой утрачена уже давно, въ сосѣдствѣ съ селеніями Кондоратъ и Лесковица, какъ о томъ засвидѣтельствовали старѣйшіе и почетнѣйшіе жители тѣхъ селеній, то мы и отвели эту землю названному монастырю.

Самый процессъ отвода земли заключался въ слѣдующемъ. Практоръ приступилъ къ измѣренію указаннаго ему пустопорожняго участка посредствомъ опредѣленной величины веревки (σχοίνον) и описалъ кругъ, вернувшись съ другой стороны къ тому же мѣсту, съ котораго началъ счетъ веревокъ. Результатъ измѣренія выразился такъ: καὶ ἀπέρχεται καὶ ἀποδιδοῖ ἔνθα καὶ ἤρξατο... ὁμοῦ σχοίνια ἑκατὸν ἐνενήκοντα τρία τρίτον, ἃ καὶ ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων χιλίων ἑκατὸν ἑβδομήκοντα ἕξ, т. е. веревокъ 193⅓, что составляетъ 1176 модіевъ.

Приведенныя объясненія землемѣра, которыми мотивируется актъ отвода земли, представляютъ значительный интересъ. Прежде всего выясняется обычная практика въ XII вѣкѣ, по которой на 6 зевгарей считалось достаточнымъ отводить 500 модіевъ, т. е. по 80 съ небольшимъ модіевъ на зевгарь. Принимать ли здѣсь за зевгарь пару воловъ, или крестьянское тягло — выводъ въ томъ и другомъ случаѣ будетъ одинъ: 80 модіевъ земли считается достаточнымъ надѣломъ для домохозяина, у котораго есть хозяйственный инвентарь и пара воловъ. Передъ землемѣромъ предстояла задача во первыхъ отвести земли на 12 зевгарей, во вторыхъ обмежевать участокъ каждаго домохозяина; отъ второй задачи онъ уклонился и мотивировалъ это путаницей земельныхъ вопросовъ въ данной мѣстности.

Выводъ полученный отъ измѣренія и выразившійся въ числѣ веревокъ и модіевъ представляетъ собой весьма важный фактъ въ вопросѣ о византійскихъ земельныхъ мѣрахъ. Относящіеся сюда греческіе тексты были нами напечатаны въ другомъ мѣстѣ[1]) и потому здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать необходимыя объясненія на основаніи тѣхъ текстовъ.

Единицей измѣренія пахатной земли служилъ опредѣленной величины *шестъ или веревка* (ὁ κάλαμος, τὸ σχοινίον), величина которой соотвѣтствуетъ нашей *сажени*, у византійцевъ носившей названіе (ὀργυιά). Такъ какъ оргія есть

---

[1]) Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, т. II, «Византійскіе землемѣры».

господствующая въ Византіи единица земельной мѣры, входящая притомъ въ образованіе всѣхъ другихъ землемѣрныхъ терминовъ, то важно обозначить въ точности ея длину. Къ счастію, у насъ есть два рода данныхъ для выясненія свойствъ оргіи. Въ сельскомъ быту мѣра оргіи опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: человѣкъ средняго роста подниметъ вверхъ правую руку и то мѣсто, до котораго достанутъ концы его пальцевъ, укажетъ мѣру истинной оргіи. Ясно, что это тотъ самый пріемъ, который употребителенъ въ нашемъ быту для обозначенія сажени. Другой способъ опредѣленія оргіи состоялъ въ такомъ пріемѣ: средняго роста человѣкъ, взявъ веревку или прутъ, защемитъ одинъ конецъ между пальцами ноги, другой же подниметъ на плечо себѣ и потомъ спуститъ назадъ до бедра, такъ получится совсѣмъ вѣрная оргія. Это, конечно, не геометрическій пріемъ для опредѣленія величины оргіи, и хотя заимствованъ нами изъ сочиненія Ирона, но не принадлежитъ ученому геометру[1]). Если въ сельскомъ обиходѣ оргія соотвѣтствуетъ нашей сажени, то мы имѣемъ полное основаніе употреблять это послѣднее выраженіе на мѣсто оргіи.

Ученые геометры, опредѣляя величину византійской сажени, отправляются изъ того общаго положенія, что въ основаніи всѣхъ единицъ мѣры лежитъ наглядное представленіе величины того или другаго члена человѣческаго тѣла: палецъ (δάκτυλος), два пальца (ὁ κόνδυλος), четыре пальца (ὁ παλαιστής), пядень или величина между вытянутыми большимъ пальцемъ и мизинцемъ (ἡ σπιθαμή), наконецъ, стопа, локоть и проч Для насъ въ особенности важно опредѣлить отношеніе спиθамы къ византійской сажени, такъ какъ геометрическая сажень составляется изъ спиθамъ. Эта послѣдняя мѣра есть величина между вытянутыми большимъ пальцемъ и мизинцемъ, какъ показываютъ описанія древнихъ писате-

---

[1]) Парижская Націон. Библіотека cod. 2013 f. 112; ср. у Ирона, изд. *Hultsch*, S. 74, Anmerk.

лей[1]). Проще говоря, если спиѳама не совпадаетъ съ нашей нынѣшней четвертью, то находится въ близкомъ съ нею родствѣ и во всякомъ случаѣ тожественна съ пядью или пяденью, которая опредѣляется какъ величина разстоянія между большимъ пальцемъ и мизинцемъ, если ихъ вытянуть. Такимъ образомъ, византійская сажень раздѣляется на *спиѳамы или пяди* Но въ дальнѣйшемъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми отступленіями отъ русской системы земельныхъ мѣръ, для выясненія которыхъ слѣдуетъ сосредоточить вниманіе на нижеслѣдующихъ подробностяхъ.

Въ Византіи употреблялась особая единица измѣренія для виноградныхъ плантацій[2]). При измѣреніи виноградниковъ употребляемый шестъ или сажень въ полтора раза больше, чѣмъ та же мѣра для измѣренія пахотныхъ полей. Такимъ образомъ, обыкновенная византійская сажень, называемая также геометрическимъ шестомъ, имѣла $9^1/_4$ спиѳамъ или пядей, а для измѣренія виноградныхъ плантацій употребляемая сажень заключала въ себѣ отъ 14 до 16 спиѳамъ. Что здѣсь не можетъ быть рѣчи о различныхъ величинахъ, представляемыхъ самой спиѳамой, доказывается тѣмъ, что въ томъ и другомъ случаѣ даны входящія въ образованіе спиѳамы единицы мѣры. Сажень пахатная заключаетъ 28 палестовъ иля гронѳовъ (палестъ — ширина четырехъ пальцевъ), виноградниковая отъ 42 до 48. Но далѣе, самая пахотная сажень измѣнялась въ своей величинѣ: обыкновенная или малая была въ $9^1/_4$ пядей, большая или царская въ 11 пядей. Мы безъ большой натяжки могли бы даже прямо спиѳаму передать выраженіемъ четверть, оргію словомъ сажень, если бы наши свѣдѣнія о древней русской мѣрѣ были вполнѣ точны. Извѣстно, что нынѣ употребительная 3-хъ-

---

[1]) Желающій можетъ заимствовать свѣдѣнія по этому вопросу въ сочиненіи *Hultsch*, Griechische und römische Metrologie. Berlin. 1862, S. 29—34.

[2]) Разница не ограничивалась единицей мѣры, но простиралась и на счетъ. Такъ, количество пахотной земли считалось въ модіяхъ, а площадь винограднка выражалась хиліадами или количествомъ лозъ.

аршинная сажень появилась на Руси не раньше XVI вѣка, до того времени употреблялась меньшая сажень или 2-хъ-аршинная, что доказывается тмутараканской надписью, или въ $2^1/_2$ аршина, послѣдняя и нынѣ еще не вышла изъ употребленія подъ именемъ *маховой или косой сажени*. Любопытно, что косая сажень и описывается такъ же, какъ оргія въ нашемъ памятникѣ, то-есть, какъ разстояніе отъ подошвы лѣвой ноги до конца поднятой вверхъ правой руки. Если при сравненін византійской останавливаться на древней 2-хъ-аршинной или маховой и косой сажени, то она должна заключать въ себѣ не 12 четвертей, а 8 или 10, и слѣдовательно 27 палестовъ или спиѳамъ будутъ отвѣчать малой русской сажени. Увеличеніе византійской сажени послѣдовало съ надбавкой вершка къ обыкновенной мѣрѣ въ пользу крестьянъ, а затѣмъ съ распространеніемъ 11 четвертной сажени на мѣсто 9 четвертной въ актахъ надѣленія крестьянъ казенною землей. Такимъ же измѣненіямъ, хотя и по другимъ мотивамъ, подверглась и русская сажень. Но во всякомъ случаѣ передача спиѳамы и оргіи русскими терминами четверть и сажень не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій.

Большая или царская сажень имѣла въ Византіи болѣе широкое распространеніе, чѣмъ малая или обыкновенная, и что въ особенности важно—употребленіе ея стоитъ въ связи съ организаціей крестьянскаго хозяйства.

Изучающему положеніе сельскаго населенія въ Византіи не можетъ не броситься въ глаза особенная заботливость, съ которою правительство оберегало мелкую поземельную собственность,—имѣемъ въ виду суровыя по отношенію къ крупнымъ землевладѣльцамъ новеллы царей X и начала XI вѣка. Не можетъ быть сомнѣнія, что благодаря энергичнымъ мѣрамъ византійскихъ царей, мелкому свободному землевладѣнію суждено было въ Византіи выдержать съ успѣхомъ борьбу съ капиталомъ и крупнымъ землевладѣніемъ. Новые матеріалы открываютъ въ этомъ отношеніи совсѣмъ неожиданные факты, о которыхъ нельзя было догадываться. *Крестьянская земля измѣрялась не тою мѣрой, что*

помѣщичья. При надѣленіи крестьянъ землей, равно при обложеніи крестьянской земли государственнымъ налогомъ, по закону должна была употребляться большая сажень; при продажахъ же этой земли на сторону вступала въ силу малая сажень. Упоминаніе объ этомъ любопытномъ обычаѣ находится у писателя XIV вѣка, геометра I. Педіасима[1]), который сопровождаетъ свое извѣстіе слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Это дѣлается для оказанія помощи бѣднымъ, такъ какъ продавецъ уже потому, что онъ продаетъ — бѣднѣе покупающаго, хотя на дѣлѣ это не всегда бываетъ; съ другой же стороны по сравненію съ цѣлымъ государствомъ, и тѣ, которые получаютъ малые участки по описямъ, гораздо бѣднѣй цѣлой громады. Итакъ, когда ихъ надѣляютъ землей, справедливо мѣрять большою саженью, а когда совершается продажа этой земли, то малою». Но это замѣчаніе о господствовавшей въ Византійской практикѣ измѣренія крестьянскихъ земель опирается не на временный обычай, а на законодательство. По нѣкоторымъ, не совсѣмъ яснымъ, указаніямъ можно догадываться, что привилегія на прирѣзку земли получена была крестьянами въ Византіи еще въ IX вѣкѣ.

Изъ предыдущаго видно, что царская сажень можетъ быть сближаема съ русской саженью изъ 12 четвертей. Этимъ пока можно удовлетвориться въ разсужденіи оргіи и входящихъ въ ея образованіе меньшихъ единицъ мѣры. Сажень представляетъ собою, однако, очень неудобную мѣру при обмежеваніи большихъ пространствъ. Въ земельныхъ актахъ очень рѣдко встрѣчается эта мѣра. Дѣло въ томъ, что сама сажень—оргія входила въ образованіе другой мѣры, называемой *сокаремъ*. Сокарь (σωκάριον)—это не что иное какъ веревка опредѣленной мѣры (σχοινίον). Въ земельныхъ актахъ безразлично употребляются оба выраженія и притомъ безъ дальнѣйшихъ объясненій, очевидно, потому, что мѣра сокаря была общеизвѣстна. Сокарь былъ или въ десять, или въ

[1]) *Friedlein*, Die Geometrie des Pediasimus, S. 12.

двѣнадцать саженъ. Разница величины сокаря частью зависѣла отъ качества измѣряемой земли, частью отъ цѣлей измѣренія, а частью отъ гражданскаго характера владѣльца участка. Что касается качества земли, то прежде всего пахотныя земли различаются отъ пустошей, залежей и порослей. Первыя измѣряются десятисаженнымъ, послѣднія двѣнадцатисаженнымъ сокаремъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, участокъ пахотной земли въ десять сокарей будетъ заключать въ себѣ 100 квадратныхъ саженъ, а если это будутъ залежи, то на десять сокарей пойдетъ 120 квадр. саженъ. Считалось далѣе правиломъ употреблять десятисаженный сокарь при измѣреніи небольшихъ участковъ ровной и хорошей земли, и двѣнадцатисаженный при измѣреніи значительныхъ плоскостей—помѣстій и селеній, измѣряемыхъ въ окружности, ибо подразумѣвалось, что въ послѣднемъ случаѣ могутъ встрѣтиться овраги, ручьи и кустарники, которые нельзя считать удобными для воздѣлыванія. Что касается, наконецъ, гражданскаго положенія владѣльца участка, то въ этомъ отношеніи на большой сокарь, называемый также царскимъ, имѣли привилегію крестьяне при надѣленіи ихъ землей и при обложеніи податями. Общее право измѣренія крестьянской земли большою мѣрой основывалось на пожалованіи крестьянамъ надбавки *въ вершокъ на каждую сажень.*

Сохранилось подробное описаніе способа приготовленія упомянутыхъ земельныхъ мѣръ и обычаевъ, наблюдаемыхъ при измѣреніи земли. Если хочешь сдѣлать примѣрную сажень изъ тростника или изъ дерева, то отмѣть сначала на немъ величину большого пальца, поставивъ его прямо,—это будетъ антихиръ (вершокъ царя Михаила); затѣмъ откладывай послѣдовательно кисти рукъ твоихъ безъ большого пальца, наблюдая, чтобы суставы приходились одинъ противъ другаго и образовали прямую линію; когда отложишь 27 кистей, то-есть, палестовъ, получишь настоящую сажень. Посредствомъ этой сажени легко приготовить сокарь. Но знай, что веревка, изъ которой долженъ быть приготовленъ

десяти—или двѣнадцатисаженный сокарь, не можетъ быть волосяная, ибо таковая не даетъ вѣрной мѣры. Если она немного намокнетъ, будучи употреблена во время росы, то начнетъ крутиться и окоротаетъ на одну сажень; когда же высохнетъ и будетъ вытянута, то удлинится свыше мѣры, такъ что десятисаженная веревка обратится въ одиннадцатисаженную. Поэтому слѣдуетъ приготовлять веревку изъ пеньки и дѣлать ее толстую и крѣпкую.

Слѣдуетъ также приготовить шестъ или колъ и на одинъ конецъ его насадить широкій желѣзный сошникъ, чтобы онъ рѣзалъ и бороздилъ землю при отмѣриваніи каждаго сокаря; другой же колъ долженъ быть заготовленъ съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, чтобы его втыкать и укрѣплять на обозначенномъ каждымъ сокаремъ мѣстѣ. Оба шеста или кола снабжаются крѣпкими желѣзными кольцами, къ которымъ прикрѣпляются концы сокаря и припечатываются оловянной печатью. Каждая сажень на сокарѣ для вѣрности обозначается привѣской толстаго краснаго шарика. Ради безопасности и примѣрная сажень изъ дерева или тростника должна быть съ обоихъ концовъ отмѣчена оловянной печатью, дабы тѣмъ устранить всякое коварство со стороны крестьянъ. Ибо хотя сокарь прикрѣпляется къ толстымъ шестамъ, но они все же могутъ наклоняться въ ту сторону, куда его тянутъ, такъ что каждый сокарь можетъ черезъ это получить надбавку на пять или даже болѣе пядей. А если сажень и сокарь не снабжены печатью, то крестьяне каждую минуту выражаютъ подозрѣніе, что сажень коротка или что сокарь не двѣнадцати,—а девятисаженный и часто осматриваютъ его, и окажись сокарь случайно хоть на полспиѳамы короче надлежащей мѣры — крестьяне отказываются продолжать разверстку и объявляютъ не состоявшимся произведенное измѣреніе[1]). Вышеизложеннымъ не исчерпывается процедура измѣренія земли. Сажень и сокарь мѣряютъ въ одномъ направленіи, между тѣмъ въ результатѣ должно получиться измѣреніе поверхности.

[1]) Вѣнская дворцовая библіотека, Jurid. graec. X f. 85 verso.

Въ большинствѣ случаевъ дошедшіе до насъ земельные акты обозначаютъ площади участковъ прямо въ модіяхъ, не упоминая о саженяхъ или сокаряхъ. Что модій есть мѣра поверхностей и предполагаетъ измѣреніе въ длину и ширину, въ этомъ нельзя было сомнѣваться и на основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, какія доселѣ были въ нашемъ распоряженіи. Но уже положительно недостаточны были прежніе матеріалы для того, чтобы опредѣлить реальную величину модія и отношеніе его къ вышеуказаннымъ единицамъ мѣры.

Вопросъ о модіѣ очень обстоятельно разрѣшается византійскими геометрами. У Педіасима[1]) мы встрѣчаемъ слѣдующую теорему: геометрическій модій имѣетъ 40 литръ, а въ литрѣ 5 саженъ—оргій. За основаніе при этомъ берется количество жита потребнаго на обсѣмененіе извѣстной площади пахотной земли[2]). Литръ жита засѣваетъ пять квадратныхъ саженъ, десять литръ—50 квадр. саженъ, слѣдовательно 40 литръ засѣютъ 200 квадр. саженъ. Такимъ образомъ, геометрическая площадь модія должна равняться 200 кв. саженямъ,—на этомъ основываются всѣ подробности системы византійскихъ модіевъ. Единственное отступленіе имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если обычай требуетъ двѣнадцатисаженнаго сокаря, тогда площадь модія будетъ 280 квадратныхъ саженъ. Общимъ правиломъ было—небольшіе участки ровной земли измѣрять малымъ, а большія пространства или цѣлыя помѣстья большимъ сокаремъ. Практически устранялась однако необходимость примѣненія двухъ сокарей большаго и малаго системой вычета изъ общей суммы 10%. Такимъ образомъ, когда законъ и обычай требовалъ большаго сокаря, а между тѣмъ измѣреніе производилось малымъ или десятисаженнымъ, то изъ общей суммы слѣдовало только вычесть десятую часть, то-есть, не считать одинъ сокарь изъ каждыхъ десяти, что̀ называлось ἀποδεκατισμός[3]).

---

[1]) *Friedlein*, S. 11.

[2]) Hero, S. 48 ὁ σπόριμος μόδιος ἔχει λίτρας τεσσαράκοντα· μία δὲ ἑκάστη λίτρα σπείρει γῆν ὀργυιῶν πέντε.

[3]) Въ Актахъ русскаго на св. Аѳонѣ монастыря (Кіевъ, 1873), стр. 204, встрѣчаемся съ процедурой подобнаго измѣренія.

Византійскіе землемѣры приняли за единицу измѣренія плоскостей модій, то-есть, такой прямоугольникъ, одна сторона котораго равна 20, другая 10 саженямъ. Отличіе отъ русской системы измѣренія плоскостей заключается только въ томъ, что у насъ прямоугольникъ (десятина) взятъ больше: одна сторона 60, другая 40 саженъ. Иначе говоря, византійскій модій въ 12 разъ менѣе русской десятины. Въ практикѣ модій представляетъ больше сравнительно съ десятиной удобствъ. Съ какою бы неправильною фигурой ни приходилось имѣть дѣло византійскому землемѣру, онъ легко могъ достигнуть довольно приблизительной точности измѣренія, откладывая постепенно два сокаря въ одну сторону и одинъ въ другую; этихъ удобствъ не имѣетъ за собою въ практической жизни наша десятина.

При переложеніи линейныхъ мѣръ въ модіи наблюдаются два случая: переложеніе на модіи *веревокъ и саженъ*, иначе говоря, *сокарей и оргій*. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ перемножать между собою стороны и сумму раздѣлить на два, частное покажетъ количество модіевъ[1],—таково правило научной геометріи. Практическіе пріемы заключаются въ слѣдующемъ. Сосчитавъ число отложенныхъ сокарей, слѣдуетъ прежде всего изъ общей суммы выбросить десятую часть, то-есть, отсчитать изъ каждыхъ десяти сокарей одинъ — въ счетъ каменистыхъ мѣстъ, пересохшихъ ручьевъ и вообще неудобныхъ въ культурѣ частей участка, затѣмъ остатокъ раздѣлить на 4 (τετραγώνισον), получится длина и ширина. Помноживъ ширину на длину и раздѣливъ произведеніе на два, будемъ имѣть модіи.

Указанное правило подтверждается у геометровъ многочисленными примѣрами. Пусть, напримѣръ, будетъ данъ четыреугольникъ, котораго стороны имѣютъ по 6 сокарей. Найдти площадь четыреугольника. Помноживъ 6 на 6 получаемъ 36—это будетъ площадь. Половина 36 составитъ модіи, то-есть, означенный четырсугольникъ равняется 18 модіямъ.

---

[1]) *Hultsch*, S. 50 ἐπὶ δὲ τοῦ μέτρου τῶν σχοινίων ποίει οὕτως· τὴν μίαν τῶν πλευρῶν ἐφ' ἑαυτήν, ὧν τὸ ἥμισυ καὶ ἔστιν ὁ μοδισμός.

Переводъ саженъ на модіи состоитъ въ слѣдующемъ. Сумму всѣхъ саженей окружности измѣряемаго участка раздѣлить на 2, одну изъ половинъ опять раздѣлить на 2 — получится длина и ширина. Помножить длину на ширину и произведеніе раздѣлить на 200. У геометра Ирона это правило изложено короче: *при измѣреніи саженями, перемноженныя стороны, раздѣленныя на 200, составляютъ модіи*[1]). Возьмемъ такой примѣръ. Данъ четыреугольникъ, котораго каждая сторона равна 12 сокарямъ и 6 оргіямъ, найдти его площадь. Разложивъ сокари въ оргіи, получаешь 126 оргій — саженъ на каждую сторону. Помноженныя стороны одна на другую даютъ 15,876, — это будетъ площадь четыреугольника въ квадратныхъ саженяхъ. Чтобы выразить это количество саженъ въ модіяхъ, слѣдуетъ 15,876 раздѣлить на 200. Въ частномъ получаемъ $79^{76}/_{200}$, то-есть, 79 модіевъ, 15 литръ и 1 сажень.

Понятно, что въ практическомъ отношеніи переводъ оргій и сокарей въ модіи сопряженъ былъ съ значительными затрудненіями. Здѣсь весьма легко было допустить ошибку въ вычисленіи, вслѣдствіе которой выгоды одной стороны могли значительно пострадать. При обозначеніи модіевъ землемѣръ могъ всего удобнѣй допустить несправедливость, такъ какъ тутъ не всякій крестьянинъ могъ его провѣрить. Между тѣмъ согласно количеству модіевъ облагалась земля податями и оцѣнивалось благосостояніе крестьянскаго хозяйства. Въ письмахъ Ѳеофилакта Болгарскаго находимъ прекрасное, сюда относящееся, мѣсто, гдѣ выражается жалоба на неправильное переложеніе веревокъ въ модіи[2]): «При межеваніи земли переписчикъ употребляетъ незаконный сокарь

---

[1]) *Hultsch*, Hero, S. 53 ἐν παντὶ γὰρ μέτρῳ εἰ μὲν μετὰ σχοινίων γίνεται ἡ μέτρησις τὰ τοῦ πολυπλασιασμοῦ σχοινία ἡμισειαζόμενα δηλοῦσι τὸν μοδισμόν, εἰ δὲ μετὰ ὀργυιᾶς, αἱ τοῦ πολυπλασιασμοῦ ὀργυιαὶ ὑπεξαιρούμεναι ἐπὶ τῶν διακοσίων ἀποτελοῦσι τὸν μοδισμόν.

[2]) *Migne*, Patrologiae Cursus completus series graeca, t. 126, p. 452: ἐπὶ δὲ τῇ παραδόσει τῆς γῆς σχοινίου μέτρον κολοβοῖ, καὶ ἔτι περὶ τὴν τοῦ μοδισμοῦ συναρίθμησιν ἀμαθέστατα πράττει· ποῦ γὰρ αὐτῷ γεωμετρίας λόγους εἰδέναι.

и при переложеніи сокарей въ модіи позволяетъ себѣ грубѣйшія ошибки: ибо гдѣ ему знать законы геометріи?» Въ письмахъ Михаила Акомината указывается на зависимость податной системы отъ количества модіевъ[1]). Онъ высказываетъ слѣдующую просьбу въ письмѣ къ логоѳету Дмитрію Торнику: «Если захочешь нѣсколько уврачевать наши язвы, да будетъ опредѣлено, чтобы переписчикъ, измѣривающій мелкіе участки, считалъ бы на номисму столько же модіевъ, сколько полагается въ сосѣднихъ мѣстахъ».

Возвращаемся къ нашему протоколу отвода земли. Провѣряя число отложенныхъ веревокъ, находимъ, что показанный въ актѣ итогъ ἑκατὸν ἐνενήκοντα τρία τρίτον не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, складывая отложенныя числа веревокъ, получаемъ: 10+16+14+23+15+46+15+19+15+23 $^{1}/_{3}$, чтó даетъ въ совокупности 196 $^{1}/_{3}$, хотя въ актѣ показано 193 $^{1}/_{3}$. Можно бы допустить, что три веревки сброшено было въ возмѣщеніе мало удобной для пашни земли; но такъ какъ въ такомъ случаѣ ожидалась бы скидка десятой части, то естественнѣй предполагать или ошибку въ числахъ, или снисходительность землемѣра.—Предстояла затѣмъ геометрическая задача—выразить линейную мѣру въ квадратной, т. е. опредѣлить площадь отведенной земли. Обычная мѣра плоскостей была модій, равняющійся $^{1}/_{12}$ русской десятины. Переводъ сокарей въ модіи совершался по опредѣленной формулѣ, которая указана въ практическихъ руководствахъ. Сначала требовалось отыскать одну изъ сторонъ фигуры, для этого число веревокъ дѣлили на 4 и частное принимаемо было за одну изъ сторонъ квадрата; потомъ помножалась длина на ширину и произведеніе дѣлилось на два. Нашъ землемѣръ производилъ вычисленіе съ 194 веревками и перевелъ ихъ сначала въ оргіи или сажени (1940), раздѣлилъ 1940 на 4, причемъ получилось 485, помножилъ это число

---

[1]) *Λαμπρου*, Μιχαὴλ τοῦ 'Ακομινάτου τὰ σωζόμενα, II, p. 66: διορισθήτω καταλογίζεσθαι τὸν ἀναγραφέα τὸν γεωμετρούμενον γήδια τοσούτων μοδίων τῷ νομίσματι ὅσων καὶ ταῖς ἀγχιθυρούσαις χώραις ἡμῖν κατελογίσθησαν.

само на себя (235.225) и произведеніе раздѣлилъ на 200. Частное $1176^{25}/_{200}$ дало количество модіевъ въ отведенномъ участкѣ, то есть 1176 модіевъ и 25 саженъ.

Доселѣ вычисленія землемѣра до извѣстной степени могутъ быть поняты, если не гоняться за мелочами, но въ дальнѣйшемъ встрѣчаютъ неожиданности, которыя не легко понять. Оказалось, что въ отведенномъ участкѣ числится и та земля, которая раньше пожалована была монастырю, и кромѣ того нѣсколько дворовъ казенныхъ крестьянъ, на которыхъ не должна простираться власть монастыря.

Чтó именно подразумѣваетъ нашъ актъ въ выраженіи ἐντὸς μέντοι τοῦ τοιούτου περιορισμοῦ ἔστι μὲν καὶ ἡ προπαραδοθεῖσα γῆ τῇ μονῇ — 500 ли модіевъ, пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ, или 162 модія, τὸν τόπον . . . τὸν τὴν κάθεδραν τῆς μονῆς περικλείοντα, на это нѣтъ никакихъ указаній. Между тѣмъ изъ дальнѣйшихъ вычисленій видно, что землемѣръ принялъ здѣсь во вниманіе какое-то число модіевъ и въ зависимости отъ этого числа находятся приводимыя имъ ниже цифры счета. Всего насчитано было въ отведенномъ мѣстѣ 1176 модіевъ, отсюда надлежало исключить крестьянскіе участки, принадлежащіе казнѣ, коихъ оказалось 166 модіевъ. По вычетѣ указаннаго числа изъ 1176 должно бы было получиться 1010 модіевъ. Это и есть такое число, которое бы соотвѣтствовало и смыслу указа царя Мануила и потребностямъ монастырскихъ крестьянъ. Но въ актѣ находимъ выраженіе расчетовъ другаго рода: ὧν ὑφεξαιρουμένων ἐναπομένει ἡ πρὸς τὴν μονὴν παραδοθεῖσα νῦν γῆ διὰ τοῦ ῥηθέντος περιορισμοῦ εἰς ἐργασίαν δηλαδὴ τῶν δωρηθέντων αὐτῇ δώδεκα ζευγαράτων παροίκων μοδίων οὖσα ἑπτακοσίων τεσσαράκοντα ἐννέα. — Какъ получилось число 749 модіевъ, и какими сооображеніями руководился землемѣръ, когда нашелъ это количество недостаточнымъ и прирѣзалъ монастырю еще 100 модіевъ въ другомъ мѣстѣ? — Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что даже послѣ надбавки 100 модіевъ въ другомъ мѣстѣ, всего оказалось отведеннымъ монастырю 849 модіевъ, а не 1000, на что монастырь повидимому имѣлъ полное право. По всей

вѣроятности, на рѣшеніе дѣла вліяли нѣкоторыя обстоятельства, не выраженныя въ актѣ.

Полагая, что число 749 модіевъ не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ именно къ этому числу землемѣръ нашелъ нужнымъ прибавить еще 100 и составилъ всего 849 модіевъ, мы должны допустить, что здѣсь именно произведены были тѣ вычисленія, о которыхъ въ актѣ не упомянуто. Такъ какъ за вычетомъ 166 изъ 1176 остается 1010, а не 749, то намъ слѣдуетъ поискать, куда землемѣръ могъ отнести разность между этими числами, то-есть 261.

Изъ актовъ отвода земли, могущихъ служить къ объясненію занимающаго насъ, обращаетъ на себя вниманіе межевое дѣло о землѣ Русика[1]). Измѣреніе въ немъ ведется также веревками, землемѣру также предстояло перевести линейную мѣру въ квадратную. У него показано число всѣхъ веревокъ 413, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности отложено 415. При переложеніи веревокъ въ модіи прежде всего произведена была скидка съ числа веревокъ, которая была почти общимъ правиломъ и отвѣчала совершенно законному требованію не принимать въ расчетъ неудобной для пашни земли[2]). Провѣряя далѣе вычисленіе землемѣра, показавшаго количество отведенной земли въ $4039^1/_2$ модіевъ, мы нашли, что онъ довольно широко понялъ выраженіе ἀποδεκατισμὸς и произвелъ вычисленіе при переводѣ веревокъ въ модіи съ $359^1/_2$ веревками, т. е. сдѣлалъ скидку вмѣсто 41 веревки $53^1/_2$ или свыше 12%. — Другой аналогичный примѣръ имѣется въ актахъ Миклошича[3]). Предстояло отвести шесть зевгарей Лемвійскому монастырю. Составленный землемѣромъ актъ отвода земли любопытенъ одной подробностью, именно здѣсь отмѣчено, что пять зевгарей отрѣзано *удобной для пашни земли*, а одинъ зевгарь *пастбищной*.

---

[1]) Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря, № 26, стр. 203.

[2]) Ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τετρακόσια δέκα τρία, ἅτινα μετὰ τὸν ἀποδεκατισμὸν... ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων βασιλικῶν $4039^1/_2$.

[3]) *Miklosich*, Acta IV, 146—149.

Мы сказали, что скидка при отводѣ казенной земли была общимъ правиломъ; скидку долженъ былъ сдѣлать и нашъ землемѣръ при отводѣ земли монастырю Богородицы Милостивой. По освобожденіи выдѣленнаго участка отъ владѣній казенныхъ крестьянъ, онъ имѣлъ 1010 модіевъ и изъ этого числа долженъ былъ произвести ἀποδεκατισμός. На основаніи аналогичныхъ примѣровъ скидка не должна была превышать 12%, т. е. сумма модіевъ выразилась бы въ 889, между тѣмъ въ актѣ показано 749. Относительно недостающей суммы въ 140 модіевъ мы можемъ ограничиться лишь болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Въ нашемъ актѣ земля въ 749 модіевъ опредѣленно квалифицируется какъ земля годная для пашни — εἰς ἐργασίαν δηλαδὴ τῶν δωρηθέντων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων, и слѣдовательно та разность, которую мы ищемъ, падаетъ на землю пастбищную и вообще не удобную для пашни. Землемѣръ могъ выбросить изъ счета или всѣ 261 модіевъ какъ ἀποδεκατισμός, или, отбросивъ только 12%, могъ сосчитать 140 модіевъ за пастбищную землю. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствія его явно клонились къ удовлетворенію интересовъ монастыря.

Хотя отведенный участокъ въ актѣ записанъ въ 749 модіевъ, но въ дѣйствительности въ немъ было свыше 1000. И все-таки надѣлъ оказывается недостаточнымъ и требовалась новая надбавка... καὶ ἐπειδὴ κατὰ πολὺ ἦν ὑστεροῦσα ἡ τῇ μονῇ διαφέρουσα γῇ του ποσοῦ αὐτοῦ... εὕρομεν и проч. Здѣсь дѣлается намекъ на обязательное значеніе акта оцѣнки сравнительной доброкачественности земли, въ силу чего зевгари могли заключать въ себѣ то больше, то меньше модіевъ[1]). Дабы возмѣстить недостатокъ, землемѣръ нашелъ необходимымъ выдѣлить монастырю еще участокъ въ 100 модіевъ.

---

[1]) Эта задача по всей вѣроятности лежала на свидѣтеляхъ и выборныхъ людяхъ. О величинѣ зевгаря въ зависимости отъ качества земли см. мою статью въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. 259, отд. 2, стр. 249.

Актъ отвода земли монастырю Богородицы Милостивой, и послѣ объясненія встрѣчающихся въ немъ техническихъ терминовъ, представляетъ еще не мало любопытныхъ сторонъ для изученія. И прежде всего самыя имена крестьянъ и данныя имъ прозвища весьма хорошо рисуютъ состояніе населенія въ этой части Македоніи въ періодъ византійскаго здѣсь господства. Населеніе несомнѣнно было смѣшанное, тутъ были болгаре, сербы, влахи и греки; вопросъ земельной собственности не былъ приведенъ въ извѣстность, на незанятыя земли селились чужаки, т. е. пришлые люди. Монастырь, получивъ земельное пожалованіе, собственно говоря, получалъ крестьянъ съ землей, которую они доселѣ обработывали. Актъ пожалованія является вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ актомъ, чрезъ который правительство приводитъ въ извѣстность государственныя средства и прикрѣпляетъ къ землѣ бродячій элементъ населенія. Очень любопытно, что между выборными людьми, присутствовавшими при актѣ, оказались такіе, которые дали свою подпись пославянски, таковы были попъ Милорадъ и попъ Григорій. Любопытно также и то, что практоръ, исполняющій приказъ объ отводѣ земли, ставитъ подъ актомъ крестъ, а не подпись.

Τὸ πρακτικὸν τῆς παραδόσεως τῶν δώδεκα ζευγαράτων παροίκων τῶν διὰ χρυσοβούλλου ὑμῖν δωρηθέντων μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς.—

Κατὰ τὴν ἑβδόμην τοῦ ἰουλίου μηνὸς τῆς νῦν τρεχούσης ιε' ἰνδικτιῶνος τοῦ ϛχξ ἔτους ἡμέρας δευτέρας. προςκυνητὴ τιμία ἀνακτορικὴ ἁγία ἐπίλυσις ἐνεχειρίσθη ἐμοὶ τῷ ἐσχάτῳ δούλῳ τοῦ ἁγίου μου δεσπότου καὶ αὐθέντου τοῦ πανευτυχεστάτου καίσαρος Μιχαὴλ τῷ Τζαγκιτζάκῃ ἐν τῷ θέματι Στρουμπίτζῃ ἐνεργοῦντι προσώπου τῆς ἁγίας αὐτοῦ βασιλείας περὶ τοῦ ὁσιωτάτου ἱερομονάχου Διονυσίου· τοῦ καθηγουμενεύοντος ἐν τῇ σεβασμιωτάτῃ μονῇ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς Ἐλεούσης τῇ ἄνωθεν τοῦ χωρίου Παλαιοκάστρου ἱδρυμένῃ ἐπὶ ὑπομνήσει αὐτοῦ ἐξενεχθεῖσα, τῆς μὲν ὑπομνήσεως πρὸς ἔπος οὕτως ἐχούσης· Τολμῶν ὁ ἀνάξιος καὶ πα-

νευτελὴς δοῦλος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας βασιλείας σου δέομαι· Δέσποτά μου ἅγιε, ὁ ἐν βασιλεῦσιν ἀοίδιμος βασιλεὺς καὶ πάππος τῆς ἁγίας βασιλείας σου τὸ θέμα τῆς Στρουμπίτζης ἐπιδημήσας, ὅτε κατὰ τῶν Σέρβων ἐξῆλθεν, εἰς τὴν κατ' ἐμὲ δουλικὴν σου (2)[1]) μονὴν τὴν ἐν τῷ δηλωθέντι θέματι ἱδρυμένην ἐπ' ὀνόματοτι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς ἐλεούσης, εἰσῆλθεν εἰς προσκύνησιν καὶ ταύτην πενεστάτην ἰδὼν καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ ἀσκουμένους μοναχοὺς ὑστερουμένους[2]) ... ἐπεφιλοτιμήσατο ταύτῃ διὰ χρυσοβούλλου λόγου γῆν μοδίων πεντακοσίων καὶ ζευγάρια δουλικὰ ἓξ ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν τῶν πεντακοσίων μοδίων καὶ εἶναι ταῦτα πάσης ἐπηρείας ἀνώτερα, πρὸς τούτοις καὶ παροίκους ἀκτήμονας δώδεκα μὴ ἔχοντας οἰκείας ὑποστάσεις, τὰ νῦν δὲ τῇ ἀντιλήψει τῆς ἁγίας βασιλείας σου γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ ἀκτημόνων ζευγαράτοι. καὶ ὑποπτεύομεν οἱ δοῦλοί σου μήποτε ὀχλούμεθα ἐκ τῆς τοιαύτης αἰτίας διὰ τὸ ἀκτήμονας μὲν δωρηθῆναι τῇ μονῇ τοὺς δηλωθέντας παροίκους, νῦν δὲ εὑρισκομένους ζευγαράτους, παρακαλοῦμεν τὸ ἔνθεον κράτος τῆς ἁγίας βασιλείας σου γενέσθαι τῇ δηλωθείσῃ μονῇ θεῖον καὶ προσκυνητὸν αὐτῆς πρόσταγμα παρακελευόμενον ἀνενοχλήτους μένειν ἡμᾶς καὶ τὴν τοιαύτην μονὴν ἀπὸ τῶν κατὰ καιροὺς ἀναγραφέων τε καὶ λοιπῶν πρακτόρων καὶ ὡς δῶρον καὶ φιλοτίμημα λογίζεσθαι τῆς ἁγίας βασιλείας σου τοὺς τοιούτους δώδεκα στίχους, γένηται δὲ ἡμῖν καὶ πρακτικὸν παραδόσεως ἐπ' αὐτοῖς τε καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς παρὰ τοῦ ἀνθρώπου τοῦ περιποθεστάτου γαμβροῦ τῆς βασιλείας σου τοῦ ἐνεργοῦντος ἐν τοῖς ἐκεῖσε. ἔτι δέομαι τὴν ἁγίαν βασιλείαν σου διορίσασθαι μηδὲν τι πλέον πράττειν τὸν κατὰ χώραν ἐπίσκοπον ἡμῶν ἐπὶ τῇ καθ' ἡμᾶς δουλικῇ σου μονῇ τοῦ προσόντος ἡμῖν τυπικοῦ τοῦ κτήτορος καὶ τῶν περιλήψεων τῶν προσόντων τῇ τοιαύτῃ μονῇ χρυσοβούλλων τῶν ἀοιδίμων βασιλέων ἡμῶν τοῦ τε πάππου καὶ τοῦ πατρὸς τῆς ἁγίας βασιλείας σου· ἐπεὶ ὁ κατὰ χώραν ἡμῶν ἐπίσκοπος παρορᾷ τὰ τοιαῦτα προστάγματα καὶ ἐπιχειρεῖ τὴν τοιαύτην μονὴν ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐκκλησίαν ποιήσασθαι καὶ ταῦτα ἐλευθέραν οὖσαν ἀπό τε τοῦ τυπικοῦ ἀπό τε τῶν προσόντων ἡμῖν βασιλικῶν προσταγμάτων καὶ τῶν ἄλλων δικαιωμάτων ἡμῶν, ὧν.γενο-

---

[1]) Цифрами, поставленными въ скобки, отмѣчаемъ страницы документа.

[2]) Два слова не прочитаны; можетъ быть: γῆς καὶ πάντων.

μένων οὐ παυσόμεθα ἐκτενέστερον ὑπερεύχεσθαι τὸ ἔνθεον κράτος τῆς ἁγίας βασιλείας σου (3), ἧς ὡς δοῦλος ἀνάξιος τολμήσας ἐδεήθην. Δέησις Διονυσίου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς ἐν Στρουμπίτζῃ μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, δούλου ἀναξίου.

Τῆς δὲ τιμίας ἐπιλύσεως ῥητῶς οὑτωσί ἐγκελευομένης. Ἐπεὶ ἐδωρήθη τῇ κατὰ σὲ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς ἐλεούσης τῇ οὔσῃ ἐν τῷ θέματι Στρουμπίτζης παρὰ τοῦ ἀοιδίμου πάππου τῆς βασιλείας μου γῆ μοδίων πεντακοσίων καὶ δουλικὰ ζευγάρια ἕξ ἐφ ᾧ δι' αὐτῶν ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν, ἐπεφιλοτιμήσατο δὲ τῇ τοιαύτῃ μονῇ καὶ παροίκους ἀκτήμονας δώδεκα, τὰ νῦν δὲ γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι δώδεκα ἀκτήμονες ζευγαράτοι ὡς ὑπέμνησας, καὶ φιλοτίμως διατεθεῖσα καὶ ἡ βασιλεία μου περὶ τὴν τοιαύτην μονὴν εὐδοκεῖ καὶ διορίζεται κατέχειν ταύτην τοὺς τοιούτους δώδεκα παροίκους ἀπὸ ἀκτημόνων ζευγαράτους γεγονότας μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς κατὰ τελείαν καὶ ἀναφαίρετον δεσποτείαν εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα, ὀφείλοντας ἐξκουσσεύεσθαι παρὰ τῆς μονῆς ἀπό τε ζευγολόγου, ἐννόμου, μελισσοεννόμου, ἀμπελοπάκτου, ἀερικοῦ καὶ ἁπλῶς οἱουδήτινος βάρους καὶ τέλους δημοσιακοῦ καὶ οἱασδήτινος δημοσιακῆς συνεισφορᾶς, ἔτι τε μὴν καὶ ἀπὸ πάσης ἐπηρείας, ἀγγαρείας, παραγγαρείας, ψωμοζημίας καὶ μηδεμίαν μετουσίαν ἔχειν τοὺς κατὰ χώραν ἀναγραφεῖς τε καὶ λοιποὺς πράκτορας; παραδοθήσονται δὲ οἱ τοιοῦτοι δώδεκα ζευγαράτοι πάροικοι μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς τῇ δηλωθείσῃ μονῇ διὰ πρακτικοῦ παρὰ τοῦ ἐν θέματι Στρουμπίτζης ἐνεργοῦντος ἀνθρώπου τοῦ περιποθεστάτου γαμβροῦ τῆς βασιλείας μου τοῦ καίσαρος. πᾶσα μέντοι προέλασις ἐπὶ τῇ ἀναιρέσει τῆς παρούσης δωρεᾶς τῆς βασιλείας μου ἐκφωνηθεῖσα ὡς μηδὲ γεγονυῖα λογισθήσεται, ἀλλ' οὐδὲ τῷ κατὰ χώραν ἐπισκόπῳ ἔσται πάροδος εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς μονὴν εἰσέρχεσθαι καὶ ποιεῖν παρὰ τὰς περιλήψεις τῶν προσόντων ὑμῖν δικαιωμάτων βασιλικῶν χρυσοβούλλων, τυπικῶν τῆς μονῆς καὶ λοιπῶν, ὡς ὀφειλόντων τῶν τοιούτων πάντων χρυσοβούλλων συντηρεῖσθαι ἐπὶ τῆς οἰκείας δυνάμεως μή τινος κατατολμῶντος ἕναν (4) τιοῦσθαι αὐτοῖς ἢ ὅλως τι παρὰ τὰς περιλήψεις καὶ δυνάμεις τῶν τοιούτων δικαιωμάτων διαπράττεσθαι, τῶν κατατολμησάντων . . . . τινὸς τῶν ἐγγεγραμμένων τῇ παρούσῃ προστάξει τῆς βασιλείας μου σφοδρὰν τὴν. . . . . . ἀγανάκτησιν ὀφειλόντων ὑφίστασθαι. τῷ

μηνὶ ἰανουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ιε'. διὰ γραμμάτων ἐρυθρῶν τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρὸς καὶ ἡ διὰ κηροῦ συνήθης σφραγὶς τῆς ἁγίας αὐτοῦ βασιλείας· εἶχε τὸ διὰ τοῦ λογοθέτου τοῦ δρόμου τὸ, καταστρωθήτω ἐν τῷ σεκρέτῳ τοῦ μεγάλου λογαριαστοῦ κατὰ μῆνα φεβρουάριον ἰνδικτιῶνος ιε' διὰ τοῦ Χρυσοβέργου. καὶ τὸ, καταστρωθήτω ἐν τῷ σεκρέτῳ τῶν οἰκειακῶν μηνὶ φεβρουαρίῳ ἰνδ. ιε'. χειρὶ Κωνσταντίνου τοῦ Θεολογίτου [1]). τὴν τοιαύτην τοίνυν ἀνακτορικὴν δωρεὰν θεασάμενος φερομένην παρὰ τοῦ ῥηθέντος ἡγουμένου εὐθύς τε ἀνέστην καὶ ὑπτίαις χερσὶ ταύτην δεξάμενος δουλικῶς τε προσεκύνησα καὶ μετὰ δέους κατησπασάμην· μηδὲν οὖν μελλήσας τὰ πρὸς ἐκπλήρωσιν τῶν δι' αὐτῆς ἐγκελευομένων μοι ὑπουργῆσαι ἀναγκαῖον ἐλογισάμην· ἔνθεν τοι καὶ συμπαραλαβὼν μεθ' ἑαυτοῦ τόν τε θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Στρουμπίτζης, τὸν τιμιώτατον δηλαδὴ μοναχὸν κὺρ Κλήμεντα καὶ διαφόρους τῶν ἀξιολογωτέρων ἀρχόντων τοὺς καὶ κάτωθεν τοῦ παρόντος πρακτικοῦ ὑπογράψαι ὀφείλοντας, ἅμα τούτοις παραγέγονα ἐντὸς τοποθεσίας, ἐν ᾗ ἡ προδωρηθεῖσα γῆ τῇ μονῇ παρεδόθη καὶ βουλινὰ ἐγχωρίως λεγομένη, ἔνθα καὶ ἀπὸ τῶν προφιλοτιμηθέντων ταύτῃ δώδεκα ἀκτημόνων παροίκων οἱ ἕξ προκάθηνται καὶ ζευγελάτον ἤτοι μετόχιον τῆς μονῆς συνίσταται τὸ ἐπονομαζόμενον Μοστενίτζι· τηρήσαντες οὖν τὸ προσὸν τῇ μονῇ πρακτικὸν τῆς παραδόσεως ἐπὶ τοῖς τοιούτοις δώδεκα ἀκτήμοσι παροίκοις καὶ ἀναγραψάμενοι ἐνώπιον τῶν συμπαρόντων ἡμῖν εὕρομεν αὐτοὺς ζευγαράτους ὄντας, οἳ καί εἰσιν οὗτοι.

Λάζαρος ἤτοι τζέρνος ὁ γαμβρὸς αὐτοῦ ζευγαράτος
Γεώργιος ἤτοι ῥωμαιὸς ὁ υἱὸς αὐτοῦ ζευγαράτος
ὁ Βέαλις ζευγαράτος
Ἰβάνις ὁ γαμβρὸς Σλῶτα ζευγαράτος
Συμεὼν ὁ βουλινιώτης ζευγαράτος
Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς τοῦ Ἰωαννικίου ζευγαράτος.

ὡσαύτως εὕρομεν καὶ ἔξωθεν τῆς τοιαύτης (5) μονῆς προσκαθημένους τοὺς ἔτι ἄλλους ἕξ παροίκους ἤγουν

Γεώργιον τὸν Σέρβον ζευγαράτον
Στέφανον τὸν σπεριάτον

[1]) Рѣчь идетъ о помѣткахъ на оффиціальныхъ актахъ: «внести въ такое-то учрежденіе или приказъ, записать въ приказѣ». Значеніе выраженія выясняется въ концѣ настоящаго документа. См. еще *Zachariae* Jus graecorum. III. 394, 445, 454, 456; *Miklosich* Acta IV. 46, 147, 292.

Βασίλειον τὸν ρωμαιὸν ζευγαράτον
Μιχαὴλ τὸν . . . ζευγαράτον
Μιχαὴλ μαλλ. . . ἤτοι τζέρνον τὸν γαμβρὸν ζευγαράτον
καὶ Βελὴν ἤτοι Βέχλον τὸν υἱὸν αὐτοῦ ζευγαράτον.

οὓς καὶ παραδεδώκαμεν πρὸς τὴν ρηθεῖσαν σεβασμίαν μονὴν ἐπὶ τῷ κατέχεσθαι τούτους παρ' αὐτῆς καὶ νέμεσθαι ἀτελῶς πάντη καὶ ἀβαρῶς ἀνώτερον διατηρουμένους παντὸς δημοσιακοῦ λειτουργήματος, ζευγολόγου δηλαδὴ, ἐννόμου, ἀμπελοπάκτου, μελισσοεννόμου, ἀερικοῦ καὶ λοιποῦ κεφαλαίου τῷ δημοσίῳ ὀνομαζομένου τε καὶ εἰσοδιαζομένου, ἐξκουσσεύεσθαι τοὺς τοιούτους ὀφείλοντας καὶ ἀπό τε ψωμοζημίας, ἀγγαρείας, παραγγαρείας καὶ ἄλλης πάσης παραλόγου ἐπηρείας τε καὶ κακώσεως κατὰ τὴν περίληψιν τῆς βασιλικῆς καὶ θείας ἐπιλύσεως κατὰ τὴν τελείαν καὶ ἀναφαίρετον δεσποτείαν εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα. ὡς ἂν τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποκερδαίνουσα ἡ μονὴ παντοίαν πρόσοδον ἐκτενέστερον ὑπερεύχωνται οἱ ἐν αὐτῇ μονάζοντες τοῦ ἐνθέου κράτους τῆς ἁγίας αὐτοῦ βασιλείας. Ἐπεὶ δὲ τοὺς τοιούτους δώδεκα ζευγαράτους παροίκους μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς ὁ θεῖος ἐνεκελεύετο παραδοθῆναι ὁρισμός, ἄδηλον δὲ ἦν τοῦ μοδισμοῦ τοῦ παραδοθησομένου ἑκάστῳ αὐτῶν διὰ τὸ ἀνάχυσιν τῆς γῆς εἶναι ἐν τοῖς βουλγαρικοῖς θέμασι καὶ μὴ γεωμετρίαν προβαίνειν, ρίζαν καὶ ἀφορμὴν ἐχρησάμεθα τήν τε προβραβευθεῖσαν τῇ μονῇ βασιλικῷ προστάγματι ἐπὶ τῇ δωρεᾷ τῶν πεντακοσίων μοδίων ἐξ δουλικὰ ζευγάρια ἐκχωροῦσαν αὐτῇ εἰς ἐργασίαν αὐτῆς, καὶ αὐτὴν ταύτην τὴν νῦν ἐγχειρισθεῖσαν ἡμῖν ἀνακτορικὴν δωρεὰν δεξαμένην τὴν τοῦ ἡγουμένου ὑπόμνησιν δηλοῦσαν τῶν πεντακοσίων μοδίων τὴν γῆν ἐργάζεσθαι διὰ δουλικῶν ζευγαρίων ἐξ καὶ ταύτας τὰς βασιλικὰς καὶ θείας δωρεὰς ἐπέκ.ινα θέμενοι πάσης γεωμετρικῆς τέχνης καὶ μεθόδου, ἀκολούθως δὲ καὶ ἡμεῖς ἡγησάμεθα λογίσασθαι εἰς τοὺς νῦν παραδοθέντας δώδεκα ζευγαράτους παροίκους πρὸς τὴν μονὴν γῆν μοδίων (6) χιλίων. εὑρηκότες οὖν πλησίον τῆς προπαραδοθείσης γῆς τῇ ρηθείσῃ μονῇ καὶ παρ' αὐτῆς νεμομένης παρακειμένην γῆν ἄσπορον προεξαλειφθέντων τῶν στίχων πρὸ χρόνων ἤδη ἱκανῶν ἀπό τε τῆς περιοχῆς τοῦ χωρίου Κονταράτου τοῦ ὑπὸ τὴν ἄρκτον Ραδοβίσδου καὶ ἀπὸ τῆς περιοχῆς τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη τοῦ ὑπὸ τὴν ἄρκτον τοῦ Κάμπου καθὼς ἡμῖν οἱ τῶν ἐποίκων τῶν τοιούτων χωρίων γηραιότεροί τε καὶ ἐντιμότεροι ἐπιστώσαντο ὡς εἰδήμονες ἀκριβεῖς, ἤγουν

ἀπό μὲν τοῦ χωρίου Κονταράτου ὁ Κωνσταντῖνος ὁ Κορώ, ὁ παπᾶς Μαλοράδος, ὁ τζέρνος καὶ Σειρὼ τῆς Μαρίτζης, ἀπὸ δὲ τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη Ἀνδρόνικος ὁ τοῦ Ρωδιῶνος, Μάρκος ὁ τοῦ Συμεωνίτζ, Βλαδήμιρος τοῦ Ζωροῦ, ὁ Ἀλύπιος, Γρηγόριος παπᾶς, ὁ Εὐγένιος τοῦ Κλήμεντος καὶ Νικήτας ὁ τοῦ Ἀθανάτου, οἱ κάτωθεν τοῦ παρόντος πρακτικοῦ ὑπογράψαι ὀφείλοντες, παραδεδώκαμεν ταύτην πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονήν. Γέγονε δὲ καὶ περιορισμὸς ἐπ' αὐτῆς ὡς ἂν ἔχῃ εἰς τὸ ἑξῆς τὸ ἀναφαίρετον, ἔχει δὲ οὕτως· καθὼς ἀπέρχεται ἀπὸ τῆς τοποθεσίας τῆς οὔσης κάτωθεν τῆς καθέδρας τοῦ τῆς μονῆς μετοχίου τῆς Μοστενίτζης καὶ τοῦ ῥύακος, ἔνθα καὶ δρῦς ἵσταται ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφθη παρ' ἡμῶν καὶ χωματοβούνιον γέγονε, κρατεῖ διόλου τὴν πόδωσιν τοῦ βουνοῦ, ἀπέρχεται κατ' ἀνατολήν; εἰσέρχεται τὸν βασιλικὸν δρόμον τὸν ἀπὸ Στρουμπίτζης ὡς πρὸς τὰ Σκόπια ἀπερχόμενον, ἔνθα καὶ ὁ ἀπὸ τοῦ ῥηθέντος μετοχίου κατερχόμενος ἁμαξιτὸς ἑνοῦται καὶ χωματοβούνιον γέγονε παρ' ἡμῶν σχοίνια δέκα, κρατεῖ τὸν αὐτὸν ἀέρα καὶ τὸν δρόμον διαιρῶν δεξιᾷ μὲν τὰ δίκαια τοῦ μετοχίου, ἀριστερᾷ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον καταλιμπάνει τὸν δρόμον ἀρι ... διέρχεται χωράφιον τῆς μονῆς τὸ κάτωθεν τοῦ βαθέος ῥύακος, ἔνθα καὶ δρῦς κουτλ... παντὶ ἵσταται ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐγκεκόλαπται παρ' ἡμῶν, σχοίνια δέκα ἕξ, κἀντεῦθεν δι' ὅλου κρατεῖ τὸν αὐτὸν ἀέρα εἰσέρχεται τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη διαιρῶν ταῦτα δεξιὰν καὶ ἀριστερὰν τὸν περιοριζόμενον τόπον ἀπέρχεται μέχρι τοῦ σταυροπηγίου τοῦ ἐπιλεγομένου τοῦ Σαμουὴλ ἔνθα καὶ δρῦς μεγάλη παλαιὰ ἵσταται σχοίνια δεκα τέσσαρα, ἀπ' ἐκεῖ ἐκκλίνει πρὸς ἄρκτον, ἀπέρχεται ὡς πρὸς ποταμὸν τὴν Στρούμιτζαν... διέρχεται τὰς καθ' ὄρδινον ἱσταμένας ἰτέας ἀποκλείων ταύτας ἔνδοθεν τοῦ περιοριζομένου (?), περικόπτει τὴν ὑλοειδῆ λογκὰν τὴν καλουμένην ἐγχωρίως τῆς Λεαπίτζης, περᾷ τὸν ποταμὸν τὴν Στρούμιτζαν, κρατεῖ δι' ὅλου τὸν αὐτὸν ἀέρα διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Λεσκοβίτζη, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, περᾷ τὸν ... ῥύακα τὸν καλούμενον Τοπλίτζα, ἔνθα καὶ χωματοβούνιον γέγονε παρ' ἡμῶν σχοίνια κγ', κρατεῖ αὖθις κατ' εὐθεῖαν τὸν αὐτὸν ἀέρα ἀτενίζων κατ' ἰσότητα πρὸς τὸν βουνὸν τὸν καλούμενον Μπρεασνίκ τὸν ἄνωθεν τοῦ ῥύακος Δρεανόβου, περικόπτει τὸν δρόμον τὸν ἀπὸ Στρουμίτζης ὡς πρὸς τὸ Ραδόβισδον ἀπερχόμενον, ἀπέρχεται ὀλίγον καὶ ἵσταται ἔνθα καὶ χωμάστρον λαυρετὸν μέ-

γα γέγονε παρ' ἡμῶν σχοίνια δεκα πέντε, εἶτα κλίνει πρὸς δύσιν διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὸν ρηθέντα βουνὸν καὶ τόν ρύακα καὶ τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, κρατεῖ δι' ὅλου τὸν αὐτὸν ἀέρα, διέρχεται μεταξὺ τοῦ χωραφίου τοῦ Λεασκοβιτζινοῦ Βλαδιμήρου τοῦ Ζώρη, ἔνθα καὶ χωματόβουνον γέγονε παρ' ἡμῶν, κἀντεῦθεν ἀκολουθεῖ τὸν αὐτὸν ἀέρα διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὰ δίκαια τοῦ ἀπὸ τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη γείτονος Δρεανόβου ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον, διέρχεται τὴν ἀχλάδα, ἐν ᾗ καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφθη παρ' ἡμῶν καὶ χωματοβούνιον γέγονε, ἀπέρχεται κατ' εὐθὺ διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Κονταράτου γείτονος Βρουσνίτζης, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, διέρχεται τὸν δρυμὸν, ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφη παρ' ἡμῶν καὶ χωματόβουνον γέγονε, διέρχεται τὰς λοιπὰς χαμαδὸν δρύας ἐῶν ταύτας δεξιὰ, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον, διαβαίνει ὑποκάτω τοῦ..... δάσους δρυὸς, ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεχαράχθη, διέρχεται κάτωθεν τοῦ χωραφίου τοῦ Κονταρατηνοῦ παπᾶ Μαλοράδου ἐῶν δεξιὰ τοῦτον, περικόπτει μὲν τῶν δύο δασωμάτων ἐῶν τὸ ἓν τούτων τὸ διαφόρους ἔχον δρύας, καρύας δὲ τὸ ἕτερον, τὸ ὃν ἐπάνω τοῦ δρόμου τοῦ καὶ πρὸς τὸ Ραδόβισδον ἀπερχομένου καὶ ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου τόπου, διέρχεται ἐγγὺς τῶν ἱσταμένων διαφόρων δρυῶν ἐῶν τοῦτον δεξιὰ, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, ἔνθα καὶ χωματόβουνον γέγονε παρ' ἡμῶν μέγα, κρατεῖ κατ' εὐθὺ τὸν αὐτὸν δι' ὅλου ἀέρα διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὰ δίκαια τῆς (8) τοποθεσίας Βρουσνίτζης, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον, ἀπέρχεται καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸ ξηρορύακον... τὸ κατερχόμενον ἀπὸ Βρουσνίτζης, οὗ πλησίον καὶ δρῦς χαμάδις... ἵσταται, ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφθη καὶ χωματόβουνον μέγα γέγονε παρ' ἡμῶν σχοίνια τεσσαράκοντα καὶ ἕξ, ἐκ τῶν ἐκεῖ ἐκκλίνει πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰς ἱσταμένας διαφόρους ἀραιὰς δρύας ἐῶν ταύτας δεξιὰ καὶ τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Κονταράτου, ἀριστερὰ δὲ τὸ περιοριζόμενον, ἀκολουθεῖ δι' ὅλου τὸν αὐτὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, περικόπτει τὸν δρόμον τὸν καὶ πρὸς τὸ χωρίον Ραδοβίσδον ἀπερχόμενον καὶ τὸ ἐκρέον ὕδωρ ἀπὸ τῆς βρύσεως Βερβίτζης, περᾷ τὸ ξηρὸν ρύακον τῆς αὐτῆς βρύσεως Βερμπίτζης, ἔνθα καὶ δρῦς..... ἵσταται καὶ χωματόβουνον γέγονε παρ' ἡμῶν σχοίνια δεκα πέντε, αὖθις ἀκολουθεῖ τὸν αὐτὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἀτενίζει κατ' ἰσότητα τοῦ βουνοῦ τοῦ ἐγχωρίως Βουλκοβὸν καλουμένου καὶ τοῦ ρύακος τοῦ λεγομένου τοῦ Κλήμη

διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὰ χωράφια τοῦ Τζέρνου καὶ τοῦ Ῥούσκου τῶν Κονταράτων, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, διέρχεται τὰς καθ' ὄρδινον ἱσταμένας τρεῖς ἰτέας καὶ τὴν ἐκεῖσε οὖσαν βρύσιν, ἔνθα καὶ χωματόβουνον μέγα γέγονε παρ' ἡμῶν καὶ σταυροὶ ἐνεχαράχθησαν εἰς τὰς ῥηθείσας ἰτέας, σχοίνια δεκαεννέα, ἀπέρχεται κἀντεῦθεν τὸν αὐτὸν ἀέρα περᾷ τὸν ποταμὸν τὴν Στρουμπίτζην, περικόπτει τὸν βασιλικὸν δρόμον τὸν ὡς πρὸς τὰ Σκόπια ἀπερχόμενον, ἀπέρχεται καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν πόδα τοῦ ῥηθέντος βουνοῦ Βουλκόβου καὶ εἰς τὸ ἔμπαλιν τοῦ ῥύακος τοῦ Κλήμεντος, ἔνθα καὶ χωμάτιον... παρ' ἡμῶν γέγονε σχοίνια δεκα πέντε. εἶθ' οὕτω κλίνει πρὸς ἀνατολήν, κρατεῖ τὴν πόδωσιν τοῦ αὐτοῦ βουνοῦ καὶ ἀπέρχεται καὶ ἀποδιδοῖ ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοίνια εἴκοσι τρίτον, ὁμοῦ σχοίνια ἑκατὸν ἐνενήκοντα τρία [1]) τρίτον, ἃ καὶ ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων χιλίων ἑκατὸν ἑβδομήκοντα ἕξ. ἐντὸς μέντοι τοῦ τοιούτου περιορισμοῦ ἔστι μὲν καὶ ἡ προπαραδοθεῖσα γῆ τῇ μονῇ, συμπεριελήφθησαν δὲ καὶ τινων ὑποτελῶν δημοσιακῶν παροίκων χωράφια· ἀπὸ μὲν τοῦ χωρίου Λεσκοβίτζης τοῦ Ἀνδρονίκου χωράφια τρία, ... τοῦ Νικο... χωράφιον ἕν, τοῦ Ἀλυπίου χωράφιον ἓν καὶ τοῦ Μάρκου χωράφιον ἓν μοδίων ὄντα τὰ τοιαῦτα ὀγδοήκοντα. ἀπὸ δὲ τοῦ χωρίου Κονταράτου τοῦ Κορῶ χωράφιον ἓν μοδίων τριάκοντα, τοῦ παπᾶ Μαλοράδου (9) χωράφια δύο, τοῦ Τζέρνου χωράφιον ἕν, Μιχαὴλ τοῦ Μομικοῦ χωράφιον ἓν καὶ τοῦ Σερβὰν χωράφιον ἓν μοδίων καὶ ταῦτα τυγχάνοντα πεντήκοντα ἕξ. ποσοῦνται τοίνυν τὰ τοιαῦτα τῶν ὑποτελῶν χωραφίων μοδίων ἑκατὸν ἑξήκοντα ἕξ, ἐν οἷς οὐκ ὀφείλει μετέχειν ἡ μονή, ἀλλ' οἱ τὰ τοιαῦτα νεμόμενοι ὑποτελεῖν, ὧν ὑφεξαιρουμένων ἐναπομένει ἡ πρὸς τὴν μονὴν παραδοθεῖσα νῦν γῆ διὰ τοῦ ῥηθέντος περιορισμοῦ, εἰς ἐργασίαν δηλαδὴ τῶν δωρηθέντων αὐτῇ δώδεκα ζευγαράτων παροίκων μοδίων οὖσα ἑπτακοσίων τεσσαράκοντα ἐννέα. καὶ ἐπειδὴ κατὰ πολὺ ἦν ὑστεροῦσα ἡ τῇ μονῇ διαφέρουσα γῆ τοῦ ποσοῦ αὐτοῦ, καὶ μὴ δυνάμενοι ἐκεῖσε ἱκανῶσαι ταῦτα ἀναψηλαφήσαντες καὶ ἀκριβῶς ἐρευνήσαντες εὕρομεν καὶ ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ χωρίου Παλαιοκάστρου τοπίον ἄπορον τυγχάνον πρὸ πολλῶν χρόνων καὶ μηδεμίαν εἴσοδον ἀπὸ τούτου τὸ δημόσιον ἔχον, τὸ ὂν εἰς τὴν τοποθεσίαν τὴν οὕτω λεγομένην Πεντηκομήλια μοδίων τυγχάνον ἑκατὸν

[1]) На самомъ дѣлѣ 196 $^{1}/_{2}$.

ὅπερ παραδεδώκαμεν καὶ τοῦτο πρὸς τὴν μονήν, ὡς εἶναι τὴν ἅπασαν γῆν τὴν παραδοθεῖσαν ἄρτι παρ' ἡμῶν πρὸς τὴν μονὴν διὰ τοῦ παρόντος πρακτικοῦ μοδίων ὀκτακοσίων τεσσαράκοντα ἐννέα, ἐν ᾗ καὶ ἐργάζεσθαι ὀφείλουσιν οἱ ταύτῃ δωρηθέντες δώδεκα πάροικοι κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ βασιλικοῦ καὶ θείου προστάγματος. Τούτων οὕτως ἐνεργηθέντων καὶ πραχθέντων παρ' ἡμῶν ἡ παροῦσα παράδοσις γέγονε διὰ πρακτικῶν ἰσοτύπων δύο πιστωθέντων ταῖς ὑπογραφαῖς τῶν πρὸς τοῦτο αὐτὸ προσκληθέντων ἀξιολόγων ἀρχόντων,, ὡς προείρηται καὶ τῇ ἡμετέρᾳ σιγνογραφίᾳ, ἀφ' ὧν τὸ ἓν ἐδόθη πρὸς τὴν μονὴν εἰς οἰκείαν ἀσφάλειαν ὀφεῖλον προσκομισθῆναι παρὰ τοῦ μέρους αὐτῆς καὶ ἐγκαταστρωθῆναι ἐν τοῖς προσφόροις σεκρέτοις, τὸ δ' ἄλλο ὑπεκρατήθη παρ' ἡμῶν ἐπὶ τῷ ἀποκομισθῆναι καὶ ἀποτεθῆναι ἐν τῷ δεσποτικῷ ἡμῶν βεστιαρίῳ δι' εἴδησιν. μηνὸς καὶ ἰνδικτιῶνος καὶ ἔτους τῶν προγεγραμμένων.

Κωνσταντῖνος ὁ Κορὼ οἰκείᾳ χειρὶ ὑπέγραψα. σίγνον Σλώτου τοῦ Ὀπάκ.—σίγνον Ἰωάννου γαμβροῦ τοῦ Τζέρνου. σίγνον Ἰωάννου τοῦ Γαλανοῦ. σίγνον Τζέρνου του τοῦ Δοβρομίκου. σίγνον Σείρω τοῦ τῆς Μαρίτζης. σίγνον Ἀνδρονίκου τοῦ Ροδιῶνος. σίγνον τοῦ Ἀλυπίου. σίγνον Μάρκου τοῦ Συμεωνίτζ. σίγνον Νικήτα τοῦ Ἀθανάτου (10).

σίγνον Βλαδήμηρ τοῦ Ζώρη. + крестъ папа Мра҃да + Гр҃ие папа. Ἡμεῖς οἱ διὰ τοῦ οἰκείου ἡμῶν ὑποταγμοῦ καὶ σιγνογραφημάτων δηλούμενοι τὴν παραδοθεῖσαν πρὸς τὴν μονὴν γῆν διὰ τοῦ παρόντος πρακτικοῦ ἄπορον οὖσαν καὶ ἀδέσποτον ὑποδείξαντες καὶ διαχωρίσαντες ὑπετάξαμεν ἐν αὐτῷ.

Κωνσταντῖνος ὁ Σπανόπουλος παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων καὶ τῆς δηλουμένης γῆς, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφὴ δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

Ὁ τοῦ Στρουμίτζης ἀνεψιὸς Γεώργιος παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων καὶ τῆς δηλουμένης γῆς, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφὴ δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

Δημήτριος ὁ Ψηρὶς παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφερούσῃ τούτοις γῇ, ὡς ἡ τοῦ παρόντος πρακτικοῦ ὑφὴ δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

Νικόλαος ὁ Χαρσιανίτης παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφερούσῃ τούτοις γῇ, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφὴ δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

Ἰωάννης ὁ Ἀργυρόπουλος παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφερούσῃ τούτοις γῇ, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφὴ δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

Ὁ εὐτελὴς πρεσβύτερος Ἰωάννης ὁ Ἁγιοβαρβαρίτης παρήμην [ἐπὶ τῇ παραδόσει] τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφερούσῃ τούτοις γῇ, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφὴ δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

Ὁ νομικὸς Στρουμίτζης τὸ παρὸν πρακτικὸν γράψας Ἰωάννης ὁ Σπανόπουλος καὶ αὐτὸς τὰ ὅμοια μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

+ Σίγνον Μιχαὴλ τοῦ Τζαγκιτζάκη καὶ ἀνάξιος δοῦλος τοῦ ἁγίου μου δεσπότου καὶ αὐθέντου τοῦ πανευτυχεστάτου καίσαρος πάντα τὰ ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ ἀναταττόμενα ἐνεργήσας ὑπέγραψα τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν ἰδιοχείρως. +

Семь чудесъ Византіи и Храмъ святыхъ Апостоловъ.

О. Ѳ. Вульфа.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что два послѣднія десятилѣтія замѣтно двинули впередъ византійскую археологію, памятники которой заговорили о цѣломъ рядѣ вопросовъ громче и яснѣе. Тѣмъ не менѣе для изслѣдованія древней Византіи и литературные источники не утратятъ первостепеннаго значенія, пока не раскроется почва Стамбула. Но пока это время придетъ, они все еще останутся нашими путеводителями и долго будутъ давать, какъ даютъ до сихъ поръ, единственное возмѣщеніе того, что исчезло безвозвратно. Каждое открытіе новаго произведенія письменности въ этой области будетъ встрѣчаемо съ радостью, и въ объясненіи его археологъ всегда приметъ участіе съ точки зрѣнія современнаго археологическаго знанія.

На существованіе такого необслѣдованнаго еще источника, содержащаго отчасти древнѣйшее описаніе цѣлаго ряда памятниковъ Византіи, а главнымъ образомъ заключающаго въ себѣ наиболѣе полное, сохранившееся до насъ, свидѣтельство объ уничтоженномъ храмѣ свв. Апостоловъ, обратилъ мое вниманіе г. Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Благодаря ему, я могъ заняться извлеченнымъ изъ библіотеки Аѳонскаго монастыря св. Лавры поэтическимъ сочиненіемъ Константина Родія, писателя X в. по Р. Хр., еще до его изданія. Въ настоящее время послѣдовало опубликованіе поэмы одновременно съ двухъ сторонъ, и прежде, чѣмъ предложить свое изслѣдованіе, я долженъ сказать два слова объ этихъ изданіяхъ. Одно принадлежитъ греческому ученому въ Константинополѣ Г. П. Беглери (Храмъ святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія. Одесса. 1896). Огра-

ничиваясь общимъ введеніемъ къ изданію провѣреннаго текста и краткими примѣчаніями большею частью филологическаго содержанія, издатель, кромѣ основательнаго обсужденія литературнаго и археологическаго значенія нашего писателя, предлагаетъ нѣсколько удачныхъ поправокъ (только не всегда отмѣченныхъ) и заслуживающихъ вниманія замѣчаній. Съ нѣкоторыми изъ его поправокъ я не вполнѣ согласенъ, о чемъ и буду говорить каждый разъ въ своемъ мѣстѣ. Другое изданіе представляетъ совмѣстный трудъ извѣстнаго французскаго филолога Э. Леграна и археолога Ѳ. Рейнаха (Descr. des œuvres d'art et de l'égl. des S. Apôtres de Constantinople par Constantin le Rhodien. Paris. 1896, оттискъ изъ Revue des Études gr. IX, p. 32—103). Это изданіе ставитъ себѣ болѣе широкую задачу и, какъ результатъ первой разработки Родія, имѣетъ не малое значеніе. Легранъ, послѣ краткаго предисловія, установилъ чтеніе текста съ обычною ему мѣткостью, въ чемъ ему не мало помогли доставленные фотографическіе снимки всей рукописи. Его коньектуры большею частью убѣдительны и выясняютъ истинный смыслъ рѣчи, отчасти-же онѣ излишни. Археологическій комментарій написалъ Рейнахъ безъ притязанія окончательно разрѣшить возникающіе вопросы. И дѣйствительно, сколько хорошихъ соображеній онъ ни предлагаетъ, удовлетвориться его объясненіемъ, въ особенности Апостольскаго храма, невозможно. Нѣкоторая поспѣшность занятія проявляется въ разныхъ ошибкахъ, а вслѣдствіе этого общій результатъ также нельзя признать вѣрнымъ. Преслѣдуя одинаковую цѣль съ Рейнахомъ, т. е. имѣя въ виду объясненіе самого предмета съ археологической точки зрѣнія, я надѣюсь провѣрить его выводы. Для этого мнѣ кажется необходимымъ разобраться тщательнѣе въ текстѣ, придерживаясь нити описанія и производя, гдѣ возможно, сравненіе параллельныхъ между собою мѣстъ. Я не буду однако задаваться филологическими вопросами болѣе, чѣмъ это потребуется для достаточнаго изъясненія смысла, такъ какъ всегда имѣю возможность сослаться относительно историческаго и литературнаго обсужденія нашего автора на замѣтки издателей.

Собственныя автобiографическiя указанiя Родiя г. Беглери дополняетъ (р. 3) находимыми у византiйскихъ историковъ извѣстiями. Родiецъ Константинъ служилъ уже при Львѣ Мудромъ въ званiи нотарiуса одного высокаго сановника и исполнялъ во время преемниковъ Льва дипломатическiя и придворныя должности. Состоя при Константинѣ Порфирородномъ въ званiи a secretis, онъ получилъ отъ императора порученiе составить поэтическое описанiе храма св. Апостоловъ. Время сочиненiя этой поэмы несомнѣнно вѣрно опредѣляется Рейнахомъ (р. 36) между 931 и 944 годами въ виду того, что авторъ въ своемъ обращенiи къ Константину упоминаетъ еще (ст. 23) троихъ соправителей его, царствовавшихъ только до послѣдней даты. Что Родiй, какъ писатель и поэтъ, не занимаетъ высокаго мѣста, въ этомъ согласны оба комментатора (Беглери — ib. и Рейнахъ — р. 35, n. 1). Хотя мѣстами по моему нельзя отрицать вдохновенiя, но съ другой стороны надо признать, что нашъ поэтъ грѣшитъ слишкомъ искусственнымъ и напыщеннымъ слогомъ. Для примѣра укажемъ одинъ перiодъ, обнимающiй тридцать семь стиховъ (350—386 ст.), въ которомъ послѣ двухъ вводныхъ предложенiй (ст. 330—57 и 358—381) съ прибавленными придаточными и даже вставочными въ прямой рѣчи, наконецъ, присоединяется пятистрочное заключенiе. Подобнаго рода конструкцiи неоднократно затемняютъ грамматическую и логическую связь. Кромѣ того, языкъ испещренъ подражанiями (напр. Александрiйцу Ликофрону, ср. Беглери р. 4). Въ тѣхъ мѣстахъ поэмы, о которыхъ, какъ напр. о первой части ея, мы можемъ сдѣлать выводъ насчетъ источника автора, онъ скорѣе является версификаторомъ, чѣмъ поэтомъ. Что-же касается его метрики, то достаточно ссылки на замѣчанiя трактующихъ объ этомъ издателей.

Такъ какъ сочиненiе Родiя сохранилось намъ неполнымъ, — текстъ кончается среди описанiя мозаикъ Апостольскаго храма, то возникаетъ вопросъ о первоначальномъ его объемѣ: недостаетъ-ли только конца описанiя этой церкви или слѣдовало еще, какъ предполагаетъ Рейнахъ (р. 37), описанiе св.

Софіи, котораго однако уже не было въ Лаврской рукописи. На такой вопросъ не могутъ отвѣтить, по справедливому замѣчанію Рейнаха, вставленныя въ текстѣ позднѣйшія заглавія нѣскольких отдѣловъ поэмы, изъ которыхъ первое (послѣ ст. 19) обозначаетъ, въ качествѣ введенія къ толкованію Апостольскаго храма, всю описывающую достопримѣчательности города первую часть ея. Все таки для меня не подлежитъ сомнѣнію, что произведеніе Родія всегда ограничивалось описаніемъ одной церкви св. Апостоловъ. Онъ дальше выражаетъ (ст. 272 и 282) желаніе прославить оба храма, но при этомъ говоритъ, что принялся писать только поощряемый императоромъ (ст. 276). А порученіе послѣдняго очевидно относилось къ одному Апостольскому храму (ср. ст. 8/9 и 431/2). Объ этомъ яснѣе всего свидѣтельствуетъ посвященіе (ст. 1—18), въ которомъ о другихъ памятникахъ вовсе рѣчи нѣтъ, между тѣмъ какъ это описаніе аллегорически уподобляется поднесенному владыкѣ вѣнку, искусно сплетенному изъ стиховъ.

I.

Такимъ образомъ, первая часть поэмы, къ разбору которой мы теперь приступаемъ, дѣйствительно образуетъ только введеніе (ср. ст. 318 сл.) ко второй, по всей вѣроятности прежде значительно большей. Одна неоднократно повторяемая антитеза лежитъ въ основѣ этого раздѣленія, а именно: прекрасна Византія многими чудесами, но краше всѣхъ храмы Св. Софіи и Св. Апостоловъ. Такъ нашъ поэтъ и начинаетъ (ст. 19 сл.), обращаясь къ императору и его соправителямъ, свѣтящимъ четвернымъ свѣтомъ, яко пламенныя звѣзды и т. д. (по убѣдительной поправкѣ Беглери τετράφωτοι вм.—φατοι въ 23 ст.). Въ общей похвалѣ городу отличаются три разряда памятниковъ: храмы, блестящіе убранствомъ, длинныя стои повершенныя рядами куполовъ (мы невольно вспоминаемъ такъ называемые Троадскіе портики), высоко воздвигнутыя колонны (ст. 31—33). Затѣмъ съ послѣднихъ начинается спеціальное описаніе. Но только въ концѣ (ст. 255 сл.)

мы замѣчаемъ, что авторъ намѣренно выдѣляетъ извѣстное число достопримѣчательностей какъ семь чудесъ Константинополя. Такая мысль не нова (ср. Рейнахъ р. 38 о семи чудесахъ свѣта и также Рима). Родію принадлежитъ развѣ только выборъ исчисляемыхъ памятниковъ. Другое исчисленіе для Византіи мы находимъ въ болѣе позднихъ Παραστάσεις σύντομοι χρονικαί (въ прибавленіи къ Кодину, р. 166 В.). У нашего писателя однако примѣненіе этой точки зрѣнія заслуживаетъ особеннаго вниманія вмѣстѣ съ другимъ фактомъ. Легранъ (р. 3) и Беглери (напр. р. 15) оба замѣтили, близкое, порою дословное, сходство извѣстій Родія съ болѣе краткими свѣдѣніями Кедрина о тѣхъ-же памятникахъ и предполагаютъ, что послѣдній зависимъ отъ перваго. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ краткое описаніе Кедрина полнѣе, и относящійся сюда отдѣлъ его, не имѣя всѣхъ упомянутыхъ у Родія предметовъ, представляетъ нѣсколько другихъ, отсутствующихъ у послѣдняго, то несомнѣнно Родій (р. 42) вѣрнѣе устанавливаетъ общую обоимъ зависимость отъ одного источника въ родѣ сохранившейся намъ хроники Анонима Banduri. Прибавимъ къ тому еще другое обстоятельство, которое Рейнахъ просмотрѣлъ; я хочу сказать, что у обоихъ писателей болѣе или менѣе соблюдается опредѣленный топографическій порядокъ описанія памятниковъ въ обратномъ направленіи по пути тріумфальныхъ входовъ, т. е. приблизительно отъ Св. Софіи къ золотымъ воротамъ. Родій удержалъ эту послѣдовательность не смотря на ложное исчисленіе своихъ чудесъ по достоинству. Явная произвольность оцѣнки ихъ этимъ и объясняется. Мы увидимъ однако, что онъ не могъ вполнѣ удержаться отъ прибавленія еще другихъ достопримѣчательностей, что служитъ яснымъ доказательствомъ предполагаемаго происхожденія его извѣстій изъ болѣе обширнаго источника. Этотъ выводъ имѣетъ не мало значенія. Родій и Кедринъ представляютъ для насъ какъ и Кодинъ и Анонимъ Banduri, но независимо отъ нихъ, единую традицію, менѣе полную, но если я не ошибаюсь, болѣе первобытную. Нашъ авторъ мимоходомъ упоминаетъ

еще сооруженія, о которыхъ послѣ него почти слуху нѣтъ, такъ что мы могли-бы сомнѣваться, насколько онъ говоритъ какъ очевидецъ, если-бъ онъ не обращалъ вниманія на современное состояніе памятниковъ (ср. ст. 117 сл.).

Послѣ общаго восхваленія красотъ столицы рѣчь отъ поименованія трехъ описываемыхъ дальше колоннъ переходитъ къ тому памятнику, которому авторъ отводитъ первое мѣсто. Это такъ называемая колонна Августэонъ, стоявшая на площади около Св. Софіи, съ конною статуей Юстиніана. Описаніе довольно кратко, но ясно. Поправка текста ἄστρων вм. ἄστρου (Легранъ) въ 46 ст. очевидна, а въ 47 ст. несомнѣнно слѣдуетъ читать δοκοῦντα вм. δοκοῦντος (Беглери). Весь отдѣлъ (ст. 36—55), дополняемый 364—72 стихами, лишь повторяетъ уже извѣстные намъ факты и кромѣ анахронизма въ прибавленіи Арабовъ (ст. 369) къ числу враговъ Юстиніана, не даетъ ничего новаго. Какъ большинство византійскихъ историковъ, такъ и Родій не говоритъ о томъ, что статуя сначала, можетъ быть, представляла другого императора. Малала (р. 25 В.) считаетъ ее за изображеніе Аркадія, стоявшее раньше на форумѣ Тавра. Съ этимъ нельзя смѣшивать, какъ это дѣлаетъ Рейнахъ (р. 52, п. 1), извѣстіе Зонары (XIV. 6 С.), что на мѣстѣ Августэона прежде находилась статуя Ѳеодосія изъ чистаго серебра, и что Юстиніанъ воспользовался этимъ серебромъ для покрытія издержекъ при сооруженіи своей собственной колонны. Правда, на сохранившемся отъ XV в. рисункѣ его статуи читается приписанное имя Ѳеодосія, но это только доказываетъ такое-же недоумѣніе позднихъ временъ относительно наименованія всадника, какое мы встрѣчаемъ въ хроникѣ Гартманна Шеделя, гдѣ Августэонъ по указанію самого Рейнаха (р. 53, п. 1) принятъ за памятникъ Константина Великаго. Свидѣтельство Зонары тѣмъ не менѣе само по себѣ могло-бы быть вѣрнымъ, но оно съ другой стороны не исключаетъ вѣрности извѣстія Малалы, нисколько не противорѣчащаго ему. Костюмъ статуи, который мы узнаемъ изъ рисунка и болѣе подробныхъ описаній у Прокопія (de aed I, 2) и Никифора Григоры (р. 275 В.),

столь похожій на императорскій римскій, дѣйствительно скорѣе говоритъ въ пользу V-го, чѣмъ VI-го столѣтія. Нельзя впрочемъ не отмѣтить, что древнѣйшее свидѣтельство Прокопія упоминаетъ шлемъ, тогда какъ всѣ остальные писатели очевидно описываютъ тотъ-же самый пышный головной уборъ, который уже Родій видѣлъ на головѣ фигуры.

Между чудесами Византіи нашъ авторъ ставитъ на второе мѣсто будто-бы по достоинству, но въ сущности слѣдуя топографическому порядку своего источника, сохранившуюся до сихъ поръ въ мѣстности форума Константина Вел. его-же порфировую колонну. Изъ предлагаемыхъ издателями къ этому отдѣлу (ст. 52—89) коньектуръ справедливы πορφυροῦν вм. πυρφόρον (Легранъ) въ 67 и λυγι—вм. λιγυοστρόφους (Легранъ) въ 76 ст. Въ 85 ст. ξένον вм. ξένοις (Беглери) проще чѣмъ поправка θαῦμά τ ὄν вм. θαυμάτων (Легранъ), такъ какъ прилагательное тогда удерживаетъ свое обычное у Родія значеніе, а требуемая антитеза заключается въ слѣдующемъ стихѣ. Наши свѣдѣнія о самомъ предметѣ здѣсь обогащаются по крайней мѣрѣ одною чертою. Мы узнаемъ изъ 69 ст., что статуя надъ колонною была позолочена. Любопытно замѣчаніе Рейнаха (p. 42, n. 1), что ея надпись, уже извѣстная намъ изъ Кедрина (p. 564 B.) и повторяемая Родіемъ, явно указываетъ въ фигурѣ изображеніе не императора, но Спасителя. Превращеніе въ образъ Христа привезенной по преданію изъ Малой Азіи статуи лученоснаго Аполлона (или вѣроятнѣе Геліоса) тутъ не можетъ подлежать сомнѣнію, если эпиграмма не фиктивная, въ чемъ подозрѣвать ее нѣтъ основанія (ср. однако Кедрина I, p. 518 B.).

Изъ всей первой части поэмы наибольшее значеніе имѣетъ для насъ описаніе сената и его окружности (ст. 90—162). Въ выясненіи смысла я однако не могу вполнѣ согласиться съ коментаторами. Даже текстъ по моему не нуждается во многихъ поправкахъ Несомнѣнны тѣ, въ которыхъ болѣе или менѣе сходятся между собою оба издателя: возстановленіе имени Βερίνης вм. Μυρίνης въ 109 ст. равно какъ исправленіе конструкціи въ 102 ст. (ἐστραμμένου вм. — ος) и въ

120 сл. ст. (μακροὶ στίχοι ἀφιγμένοι у Леграна или болѣе вѣроятнѣе μακραὶ στίχες ἀφιγμέναι у Беглери вм. μακροῖς στίχοις ἀφιγμέναι). О другихъ коньектурахъ надо сказать въ связи съ толкованіемъ содержанія. Нельзя не признать главнаго вывода Рейнаха (р. 55 squ.), что описываемое Родіемъ зданіе есть сенатъ на форумѣ Константина Великаго, отъ котораго надо отличать второй сенатъ на южной сторонѣ площади Св. Софіи. И тотъ, и другой былъ построенъ Константиномъ. Второй погорѣлъ дважды, въ 404 и 532 годахъ, но былъ возстановленъ Юстиніаномъ, между тѣмъ какъ первый, сгорѣвшій при Львѣ I въ 462 г. остался въ полуразрушенномъ состояніи, въ какомъ и описывается здѣсь. Кромѣ того, подробности этого описанія не соотвѣтствуютъ извѣстіямъ Прокопія (de aed. I, 10) о постройкѣ Юстиніана, но за то вполнѣ соотвѣтствуетъ скуднымъ до сихъ поръ даннымъ о сенатѣ на форумѣ у Кедрина (р. 565 В.) и Анонима Banduri (р. 95 Par. 1711) и знакомятъ насъ ближе съ этимъ. Мы должны себѣ представлять его круглымъ зданіемъ, иначе слова ἔχει τὸ πᾶν σύστημα (100 ст.), къ которымъ относится κύκλου (101 ст.), были бы лишены достаточнаго смысла (поправка Беглери κύκλῳ тоже не помогаетъ). Въ томъ, что союзъ τε у Родія можетъ стоять одинъ между соединенными имъ частями рѣчи, какъ καὶ можно убѣдиться не изъ одного случая (ср. повторяемый неоднократно ст. 564=596=606 и ст. 646, гдѣ Легранъ напрасно поправляетъ καὶ, вездѣ для облегченія риѳма). Къ круглой стѣнѣ со стороны форума примыкаетъ, какъ у Римскаго Пантеона, портикъ, на который авторъ обращаетъ главное вниманіе (ст. 94 — 99). Существованіе купола само по себѣ вѣроятно, но Родій во всякомъ случаѣ не разумѣетъ таковаго (какъ Рейнахъ р. 57) подъ словомъ ἀψὶς (ст. 94), которое у него, какъ мы увидимъ въ описаніи храма Св. Апостоловъ, постоянно означаетъ арку. Слѣдовательно рѣчь идетъ о большой портѣ сената, о той самой, которая закрывается описываемыми дальше бронзовыми дверьми. Она находится въ единственной прямой стѣнѣ (портика), а эта самая стѣна опять-таки по болѣе ясному выраженію 127 ст. (гдѣ Легранъ

совершенно справедливо читаетъ τοῖχον вм. στοῖχον ,согласно съ 95 ст.) упирается и сооружена надъ тою-же самою аркою означеннаго главнаго входа. Рядъ разставленныхъ спереди четырехъ колоннъ (ἐστηριγμένους какъ напр. въ 97 ст. всегда употребляется о сооруженіи колоннъ или столбовъ и по этому не требуетъ поправки Леграна ἐστεριγμένην) вмѣстѣ со стѣною поддерживаетъ кровлю портика, имѣющую по всей вѣроятности кассетированный потолокъ (ср. ἐκ δοκῶν ἠσκημένην въ 96 ст.). Только по отношенію къ колоннамъ, смотрящимъ на югъ (ст. 102 сл.), и ко всей мѣстности (ст. 125 сл.), Родій приписываетъ стѣнѣ сѣверное положеніе (ср. у Кедрина р. 565 В. πρὸς δὲ τὰ βόρεια τοῦ φόρου ἐστὶ τὸ σένατον), но ея никакъ нельзя искать съ Рейнахомъ (р. 57) на противоположной, сѣверной сторонѣ зданія. Относительно находящагося въ ней главнаго входа можно думать, что онъ не могъ находиться гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, кромѣ форума. Нашъ поэтъ не забываетъ и пострадавшаго отъ пожара украшенія стѣны, образуемаго мозаикою и бронзовыми рельефами, очевидно тѣми-же самыми, которые покрывали двери и разсматриваются тутъ-же (ст. 130—146) еще подробнѣе. Эти бронзовыя двери происходили изъ храма Эфесской Артемиды и представляли Гигантомахію. Свидѣтельство о нихъ Кедрина (ib.) дополняется у Родія нѣкоторыми подробностями, напр. участіемъ въ борьбѣ Иракла и болѣе живою передачею всей картины, нѣсколько напоминающей Пергамскій фризъ. Я не могу отождествлять съ Беглери (р. 13, п. 3) тѣ-же двери съ бронзовою аркою, о которой говоритъ Анонимъ Banduri (I, р. 8 Par. 1711) въ связи съ извѣстной Халкой. Если издатель въ введеніи (р. 6) вѣрно замѣчаетъ, что свидѣтельство Родія о бронзовой портѣ сената поможетъ разъяснить всю путаницу о Халкѣ, то онъ съ другой стороны въ словахъ Анонима видитъ указаніе на сенатъ, котораго я не нахожу. Происхожденіе изъ Эфеса бронзовой скульптуры, украшающей означенную арку, равно какъ и упомянутыхъ рельефныхъ дверей сената, еще не могло бы установить тождества, тѣмъ болѣе, что первая была привезена Юстиніаномъ,

когда сенатъ на форумѣ со всей своей обстановкою уже пострадалъ отъ пожара 462 года. Къ тому же о бронзовой аркѣ Халки мы имѣемъ достаточныя свидѣтельства (ср. Бѣляева Byzantina I, p. 132). Вслѣдствіе всего этого невозможно относить ее вмѣстѣ съ описаніемъ Родія къ сенату Юстиніана. Послѣднимъ доказательствомъ, что мы имѣемъ дѣло съ сенатомъ на форумѣ Константина, служитъ обнаруживающаяся здѣсь снова топографическая послѣдовательность автора (т. е. его источника). Не даромъ онъ заговорилъ о сенатѣ прежде, чѣмъ продолжаетъ описаніе остальныхъ «колоннъ» Константинополя, и не случайно онъ перешелъ къ названному зданію вслѣдъ за порфировой колонною. Она вѣдь находится тутъ-же, и о ней онъ опять вспоминаетъ, какъ совершенно правильно предполагаетъ Рейнахъ (p. 57), какъ о центрѣ форума, окруженнаго рядомъ другихъ колоннъ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго Проконнизскаго мрамора и образующихъ очевидно портикъ (ст. 119—124). Весь отдѣлъ оканчивается краткимъ описаніемъ хорошо извѣстной намъ изъ Кедрина (ib) и Никиты Акомината (p. 738 B.) бронзовой статуи Линдійской Аөины (ст. 153—162). Коньектура Леграна ὕπερθεν вм. ὄπισθεν оправдывается приведеннымъ мѣстомъ Акомината, такъ что вышина колоссальной по его-же словамъ фигуры вмѣстѣ съ «высокою колонною» (ст. 154) представляется весьма значительною. А такъ какъ современникъ Родія Ареөа Кесарійскій (Ed. Dindorf II, p. 710) свидѣтельствуетъ о томъ, что статуя Аөины и соотвѣтствующая ей Амфитриты, привезенная тоже съ Родоса и не упомянутая Родіемъ, стояли слѣва и справа возлѣ пропилей сената, если не подъ ними, то эти самыя пропилеи дѣйствительно не могли не имѣть превосходящей обыкновенные размѣры высоты (ср. ст. 99). Такъ, благодаря добытымъ изъ Родія новымъ даннымъ, не только архитектура сената, но и общій видъ Константиновскаго форума получаетъ для насъ бóльшую ясность.

Не много новаго мы узнаемъ о слѣдующемъ памятникѣ, но не смотря на то я долженъ остановиться здѣсь, потому что мой взглядъ расходится съ предположеніемъ согласныхъ между

собою обоихъ комментаторовъ. Воздвигнутый на колоннѣ крестъ, о которомъ идетъ рѣчь (въ 163—177 ст., вполнѣ понятныхъ по чтенію Леграна и безъ варіанта τί вм. τὸ въ 163 ст. и коньектуры τέρας вм. θράσος, не вм. μέρος Беглери), по моему соображенію не тотъ крестъ, который стоялъ на такъ называемомъ Филадельфіи, но послѣдній изъ трехъ поставленныхъ въ Византіи Константиномъ Вел. и упомянутыхъ у Никифора Каллиста (Migne, Patr. gr. 146, p. 122). Все что Родій сообщаетъ намъ, подходитъ несравненно лучше къ этому третьему кресту. Первыя слова (ст. 163 πολυθρύλλητον ἔνθεον σέβας) невольно напоминаютъ легендарныя сказанія о немъ, какія передаетъ Никифоръ (ib.), про ангела, сходящаго ночью къ нему три раза въ годъ. Но, главнымъ образомъ, побѣдоносное и оборонительное вліяніе его, громко прославляемое десяткомъ стиховъ, выдаетъ тотъ-же памятникъ, названный по преданію самымъ Константиномъ νῖκος, а Иракліемъ по возстановленіи его послѣ поврежденій отъ землетрясенія ἀνίκητος (ib.). Тождество подтверждается окончательно, разъ мы замѣтили топографическую нить въ нашей поэмѣ. Означенный крестъ находился въ такъ называемой мѣстности τὰ Ἀρτοπώλια, близкой къ форуму и точно опредѣленной находкою одной колоссальной Горгоны (ср. Mordtmann, Esquisse de Topographie de Constantinople, № 12). Переходъ сюда весьма простъ, тогда какъ авторъ сдѣлалъ-бы скачекъ, если-бъ обратился къ Филадельфію, лежавшему по всей вѣроятности на С.-Западъ отъ форума Тавра (ср. ib. p. 126 и P. p. 43), гдѣ онъ описываетъ дальше колонну Θеодосія. Напрасно Рейнахъ видитъ затрудненіе для такого отождествленія въ свидѣтельствѣ Анонима Banduri (p. 18 Par. 1711) о нашемъ памятникѣ. Выраженіе τὸ σταύριον нисколько не противорѣчитъ помѣщенію креста надъ высокою колонною, какое именно присваивается ему согласно съ Родіемъ (ст. 168) и у Анонима (ib.) и у Каллиста (ib.).

Пятое чудо Константинополя мы найдемъ въ сосѣдствѣ четвертаго, т. е. колонны въ Артополіяхъ,—отъ Филадельфія это былъ-бы обратный скачекъ. Мѣстонахожденіе монумен-

тальной вѣтреницы (τὸ ἀνεμοδούλιον), о которой мы имѣли нѣсколько неясное понятіе на основаніи Кедрина (ib.) и анонима Banduri (I, p. 17 Par. 1711), на главной улицѣ (Μέση), не доходя форума Тавра, установлено Мордтманномъ (ib. № 122). Анонимъ считаетъ ее произведеніемъ безбожнаго архитектора Геліодора при Львѣ Исавряннинѣ, Родій напротивъ и тутъ сходится съ Кедриномъ, приписывая сооруженіе ея Ѳеодосію Вел. и дополняя самое описаніе. Обвитые по его словамъ виноградными лозами улыбающіеся и играющіе эроты (см. 190) очевидно были изображены на четырехъ сторонахъ пирамидальнаго базиса рельефомъ среди растительнаго и звѣринаго орнамента, а на верхней площади повидимому стояли на колѣняхъ по четыремъ угламъ фигуры трубящихъ геніевъ вѣтровъ. Надъ ними (поправка Леграна ἐφ' вм. ὑφ' въ 196 ст. необходима) поднималось вращающееся женское чудовище съ приросшими со всѣхъ сторонъ крыльями (вм προσφυσσόμενον по моему не слѣдуетъ читать въ 197 ст. издателями προσφυσώμενον, но προσφυόμενον), поддаваясь такимъ образомъ всякому напору вѣтра. Вся эта богатая, полная античнаго духа бронзовая скульптура не можетъ принадлежать времени Льва III, если она не состояла въ цѣльности изъ древнихъ частей, какъ Анонимъ это увѣряетъ о рельефахъ, будто-бы происшедшихъ изъ Диррахія. Но для меня вѣроятнѣе только реставрація въ VII вѣкѣ, хотя я не могу разрѣшить вопросъ; впрочемъ, очевидно, не одно изящное и искусное устройство, но и величина предмета привлекала вниманіе нашего поэта (коньектура Леграна въ 180 ст. ἐκτεταμμένων вм. — ον мнѣ кажется излишней).

Послѣднее и предпослѣднее мѣсто между достопримѣчательностями Византіи предоставляется лицевымъ колоннамъ Ѳеодосія и Аркадія (ст. 202 — 254). Родій ведетъ насъ такимъ образомъ дальше черезъ форумъ Тавра, мѣстонахожденіе первой, до такъ называемаго Ксиролофа, гдѣ стояла другая, и гдѣ мы уже находимся почти у самаго конца города близъ золотыхъ воротъ. Описаніе совпадаетъ съ извѣстіями Кедрина (I, p. 556 B.) и не даетъ намъ большаго. Этимъ согласіемъ

оправдывается хорошая коньектура Леграна ὁδὸν вм. ἔνδον въ 211 ст., и благодаря также этому убѣдительна его поправка ἐγκεχρυμμένην вм. ἐγγεγραμμένην въ 246 ст. Иначе въ обоихъ случаяхъ осталась бы неясность выраженія относительно внутренней лѣстницы той и другой колонны. Изъ одинаковыхъ у Л. и Б. коньектуръ въ 207/8 ст. (μακρὰς — συντεταγμενας εὐγλίπτους вм. дат. пад.) и въ 235 ст. (νομίζει вм. νομίζειν) первая мнѣ кажется несправедливой, такъ какъ требуется не второе дополненіе, но обозначеніе средства, другая несомнѣнной (но не слѣдуетъ измѣнять съ Б. ζῆν φέροντα вм. ζωοντα φέρειν). Въ извѣстіяхъ о колоннѣ Тавра (см. 202—218) замѣчается одно отступленіе отъ Кедрина: она по мнѣнію Родія воздвигнута не самимъ Ѳеодосіемъ, но его сыномъ Аркадіемъ. Это однако явная ошибка, такъ какъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о ея сооруженіи въ 386 г. равно какъ и о дальнѣйшихъ ея судьбахъ (Рейнахъ р. 75). Вѣроятно, общій обоимъ писателямъ источникъ оставлялъ здѣсь возможность разныхъ предположеній, но я не могу согласиться съ Рейнахомъ (р. 46), что Родій противорѣчитъ самому себѣ. Въ 239 ст. αὐτός также относится къ Аркадію, какъ въ 222 ст., а не къ Ѳеодосію, о конной статуѣ котораго, стоящей рядомъ, и будто-бы оживленной (ст. 223 — 40) идетъ рѣчь. Недоразумѣніе возникаетъ лишь отъ растянутаго слога нашего автора. Еще меньше основанія я вижу для того, чтобы обвинять Родія и вмѣстѣ съ нимъ Кедрина въ неточности относительно предмета изображеній. Если приписываемые Джентиле Беллини рисунки Лувра и относятся несомнѣнно къ колоннѣ Ѳеодосія, все-таки вѣдь никто намъ не ручается, что они обнимаютъ все содержаніе рельефовъ. Напротивъ, въ виду размѣровъ памятника это совсѣмъ не вѣроятно. Мы видимъ на этихъ листахъ одинъ тріумфальный входъ Ѳеодосія, т. е. τὰ τρόπαια по выраженію нашихъ писателей, но мы не должны пренебрегать ихъ свидѣтельствомъ о томъ, что колонна представляла тоже μάχας ἀσυγκρίτους (ст. 205) и вообще своего рода хронику подвиговъ Ѳеодосія въ особенности противъ Скифовъ. Свидѣтельсто Родія о полномъ сходствѣ ко-

лонны Аркадія (ст. 241—254), какъ оно ни скудно, подтверждаетъ это. Въ настоящее время этотъ памятникъ намъ лучше перваго знакомъ изъ рисунковъ Сандиса (1610), Мельхіора Лорха (XVI в.) и неизвѣстнаго французскаго художника XVII в. (ср. у Рейнаха p. 46 squ.—Strzygowsky: Jahrb. d. K. d. arch. Inst. 1893, p. 230 sq.—Geffroy: Monuments Piot II, p. 99 sq.), и мы видимъ на немъ цѣлый рядъ сценъ войны (вѣроятно побѣжденіе возмутившагося готскаго вассала Гайны, какъ Рейнахъ (p. 49) удачно предполагаетъ). Кромѣ того, мы не имѣемъ права отнести къ колоннѣ Ксиролофа ясное свидѣтельство византійскихъ лѣтописцевъ, что съ колонны Тавра былъ низверженъ въ 1204 г. узурпаторъ Мурзуфулъ и что предсказаніе этого событія узнавали въ одномъ изъ ея рельефовъ, гдѣ въ сущности должно быть имѣлась какая нибудь сцена набѣга на крѣпость или Скиѳскій городъ (ср. ст. 210). Нельзя не назвать нѣсколько субъективнымъ въ продолженіе всего этого отдѣла разборъ французскаго ученаго. Такъ онъ и не могъ доказать, что извѣстный рисунокъ Дюканжа (Const. christ. p. 79) передаетъ неразрушенную въ нач. XV в. колонну Ѳеодосія, но стоявшую еще во время издателя колонну Аркадія, напрасно ссылаясь на свидѣтельство Дюканжа, который навѣрно не имѣлъ возможности сличить съ памятникомъ, полученный имъ изъ одной монастырской библіотеки рисунокъ. Высказанное противъ этого Джефруа (ib. p. 123 sq.) и самимъ Рейнахомъ подозрѣніе не рѣшаетъ вопросъ, пока недостаетъ объясненія, какимъ образомъ попали сюда тріумфальныя сцены, болѣе подходящія къ памятнику Ѳеодосія. Въ пользу послѣдняго говоритъ еще наблюденіе Стржиговскаго (ib. p. 244), что колонна Тавра какъ здѣсь, такъ и на ватиканскомъ планѣ Буондельмонти отличается аканѳомъ съ ниспадающими листьями на базисѣ.

Вторая часть поэмы присоединяется къ первой довольно длинннымъ и обстоятельнымъ переходомъ (ст. 255 — 442), который большею частью лишенъ археологическаго интереса. По руководящимъ мыслямъ онъ раздѣляется на шесть отдѣловъ. Наиболѣе важенъ изъ нихъ для насъ кратчайшій пер-

вый (ст. 255—263), потому что авторъ мелькомъ упоминаетъ здѣсь еще нѣсколько достопримѣчательностей города. Это доказываетъ, что предполагаемый общій Родію съ Кедриномъ источникъ былъ гораздо богаче содержаніемъ, чѣмъ выписки обоихъ. У одного автора отчасти недостаетъ тѣхъ данныхъ, которыя мы находимъ у другого. Такъ напр. Кедринъ изъ приведенныхъ въ этомъ мѣстѣ памятниковъ знаетъ только Стратигіонъ. Впрочемъ не трудно угадать, почему остальные для него не представляли интереса. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ очень древними памятниками, въ его время или обветшавшими, или уже разрушенными. Богатый золотомъ форумъ Родія по всей вѣроятности — Ѳеодосіевскій, лежавшій близь упомянутаго дальше Стратигіона въ 5-мъ регіонѣ, на мѣстѣ нынѣшней Золотой Порты (ср. Mordtmann, ib. № 8), о которомъ вообще извѣстій почти не имѣется. Театръ (ст. 253) не можетъ быть иной, какъ находящійся во 2-омъ регіонѣ такъ наз. Кинигіонъ, о которомъ послѣ Константина Мономаха рѣчи нѣтъ (ib. № 3 и 88). Съ другой стороны нельзя удивляться, что топографическій порядокъ у Родія тутъ нарушенъ: мысль описывать семь чудесъ Византіи заставила его довольствоваться самыми выдающимися предметами, какими онъ считаетъ колонны (ср. ст. 255). Другихъ онъ не могъ ввести иначе, какъ въ видѣ вставки, разъ они не присоединялись по сосѣдству къ одному изъ главныхъ памятниковъ, какъ напр. колонны и статуи форума—къ сенату или статуя Ѳеодосія—къ колоннѣ Тавра. Такимъ образомъ все таки краткое упоминаніе этихъ памятниковъ у Родія и свидѣтельство о славномъ состояніи ихъ въ его время имѣетъ свое значеніе. Что касается текста, то онъ во всей переходной части мало испорченъ и возстанавливается незначительными поправками (ст. 260 τῶν τεταγμένων Леграна вм. ταῖς—μέναις, ст. 287 νικώσης Леграна и Беглери вм. вин. пад. и т. д.) Второй отдѣлъ (ст. 264—84) противопоставляетъ разсмотрѣннымъ достопримѣчательностямъ превосходящіе ихъ далеко храмы Св. Софіи и Св. Апостоловъ, какъ главную цѣль поэта, назначенную ему самимъ императоромъ. Затѣмъ слѣдуетъ въ третьемъ отдѣлѣ

(ст. 285—314) полное комплиментовъ обращеніе къ Константину Порфирородному съ античными и библейскими воспоминаніями. Въ четвертомъ отдѣлѣ (ст. 315—49) авторъ еще разъ оглядывается самодовольно на сдѣланное описаніе памятниковъ столицы и восхваляетъ не безъ вдохновенія ея общій видъ сначала съ моря, затѣмъ для приближающагося по сушѣ странника. Пятый отдѣлъ (ст. 350—386) состоитъ изъ одного только предложенія, содержащаго, кромѣ новой похвалы св. Софіи, краткое упоминаніе Апостольскаго храма (ст. 362—3) и уже извѣстное намъ вторичное описаніе колонны Юстиніана. Въ шестомъ отдѣлѣ (ст. 387—422) Родій наконецъ рѣшительно подходитъ къ храму св. Апостоловъ, обращаясь опять къ лицу императора съ новыми холодными сравненіями изъ миѳологіи или св. Писанія и возлагая свою надежду въ виду своего невѣдѣнія на помощь св. Духа и св. Апостоловъ.

II.

Итакъ мы добрались до самой существенной части нашей поэмы, коей она обѣщаетъ значительно дополнить наши свѣдѣнія объ одномъ изъ первыхъ твореній византійской архитектуры на высшей степени ея развитія. Попытаемся поэтому разобраться, насколько возможно, тщательнѣе въ новомъ источникѣ и, если мы найдемъ нѣкоторую запутанность, разъяснить ее согласно образу мышленія и выраженія уже нѣсколько знакомаго намъ автора. Мы не будемъ ожидать отъ него безусловной послѣдовательности въ изложеніи конструкціи зданія, тѣмъ болѣе, что онъ самъ сознается въ своей неопытности относительно технической стороны архитектуры (ст. 541 сл.). Мы напротивъ имѣемъ дѣло съ довольно поверхностнымъ описаніемъ при помощи одного внѣшняго созерцанія, хотя авторъ съ другой стороны дѣлаетъ видъ, что будто бы рисуетъ постепенное сложеніе частей въ одно цѣлое. Лишними повтореніями нечего смущаться и не слѣдуетъ искать для устраненія таковыхъ какого либо особеннаго смысла или подразумѣвать что нибудь не высказанное. Въ этомъ

отношеніи, мнѣ кажется, и ошибался Рейнахъ, почему и не достигъ удовлетворительнаго результата, хотя отчасти весьма удачно объяснилъ нѣсколько загадочныя выраженія Родія.

Рейнахъ далѣе почти ограничился однимъ указаніемъ еще другихъ имѣющихся для реконструкціи пособій, о которыхъ надо сказать нѣсколько словъ прежде, чѣмъ воспользоваться ими основательнѣе. Главнымъ образомъ надо, насколько возможно, соображаться съ краткимъ, но яснымъ описаніемъ Прокопія (de aed. I, 4). На основаніи его уже былъ въ общихъ чертахъ сдѣланъ Гюбшемъ (Hübsch, Die altchristlichen Kirchen. 1862. Taf. XXXII, 5—7, p. 78) опытъ возстановленія храма, и намъ на него также придется обратить вниманіе. Рейнахъ собралъ (p. 65 sq.) всѣ находящіяся у Прокопія данныя, но онъ не произвелъ сличенія его съ Родіемъ. Изъ отрывочныхъ извѣстій другихъ писателей имѣетъ значеніе только свидѣтельство Константина Порфиророднаго (De Basilio Mac. C. 80) о реставраціи храма при Василіи Македонянинѣ, которая по вѣроятной догадкѣ Рейнаха (p. 63) могла быть даже поводомъ для порученія Родію Константиномъ, внукомъ Василія, описанія церкви. Впрочемъ эта реставрація состояла, кажется, въ одномъ укрѣпленіи храма наружными подпорами и въ возобновленіи обветшалыхъ частей. Кромѣ источниковъ письменности мы можемъ однако привести еще другихъ свидѣтелей, сохранившихъ наглядное воспоминаніе о храмѣ св. Апостоловъ, а именно нѣсколько церквей, построенныхъ по преданію въ подражаніе ему. Во главѣ стоитъ церковь св. Марка въ Венеціи,—не только потому, что самый фактъ для нея не подлежитъ никакому сомнѣнію, но и вообще въ виду ея родства съ византійскимъ искусствомъ. Перестройка въ Венеціи древней базилики въ крестообразный купольный храмъ совершилась во второй половинѣ XI в. по образцу константинопольской церкви при помощи греческихъ художниковъ (La Basilique de S. Marc à Venise. Éd. Ongania. Trad. Cruvellié. Venezia. 1890, p. 336 sq.). Если мы находимъ неправильности въ планѣ св. Марка, равно какъ и въ подробностяхъ архитектуры, какихъ воспроизводимый подлинникъ

несомнѣнно не представлялъ, то причиной этого должно считать, во-первыхъ, измѣненія, происшедшія въ позднѣйшее время, а во-вторыхъ, главнымъ образомъ строители должны были считаться съ одной стороны съ ограниченною мѣстностью, а съ другой съ остовомъ прежней базилики (ср. отличное изложеніе ib. p. 356 sq.). Въ общихъ же чертахъ мы можемъ предполагать довольно близкое сходство. Дальше, несмотря на недостатокъ историческихъ свидѣтельствъ, можно считать подражаніемъ Апостольскаго храма церковь С. Фрона въ Перигё, но едва ли подражаніе это было непосредственнымъ: въ настоящее время доказано, что сооружена она не раньше 1120 года; отсутствіе всякаго византійскаго вліянія въ стилѣ и техникѣ дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что тутъ планъ заимствованъ отъ болѣе близкой венеціанской церкви. Теорія Вернеля (Verneille, L'arch. byz. en France. Paris. 1851, особенно p. 16 sq.) о прямомъ византійскомъ вліяніи теперь окончательно опровергнута, и храмъ оказался чисто романскимъ произведеніемъ (ср. обозрѣніе контроверса въ Revue de l'art. chrét. 1896, p. 55). Одинъ лишь планъ ясно отличается отъ остальныхъ французскихъ купольныхъ церквей и совпадаетъ съ планомъ св. Марка, передъ которымъ онъ своей совершенной правильностью имѣетъ даже случайное преимущество Относительно самой архитектуры и внутренняго устройства, измѣнившаго къ тому въ Перигё свой первоначальный характеръ, мы не можемъ здѣсь ожидать никакихъ аналогій. Миланская церковь св. Назарія имѣетъ значеніе для реставраціи Константиновскаго храма, а не Юстиніановскаго, такъ какъ она основана въ IV столѣтіи. Будучи сначала посвящена св. Апостоламъ, она вѣроятно представляла подражаніе послѣднему, какъ до нѣкоторой степени и мавзолей Галлы Плакидіи въ Равеннѣ (ср. Dehio u. Bezold, Die Kirchl. Baukunst d. Abendlandes, I, p 44 sq.). Самой близкой копіей младшаго храма св. Апостоловъ (не образецъ его, какъ предполагаетъ Рейнахъ p. 64, n. 1, слѣдуя Кодину p. 147 B., ср. Holtinger, Die Altchristl. Architektur, p. 98 и 113 согласно свидѣтельству Прокопія de aed. V, 2) была построенная уже самимъ Юстиніаномъ церковь св. Іоанна въ Эфесѣ,

но о ней даже извѣстій осталось немного. Не забудемъ наконецъ, что за то во многихъ отношеніяхъ мы можемъ искать объясненія системы постройки въ св. Софіи, тоже современной храму св. Апостоловъ и сооруженной тѣми же самыми художниками, которыхъ Родій очевидно по достовѣрной традиціи (ср. ст. 550 и 640) считаетъ строителями послѣдняго.

Для наглядности толкованія я считалъ необходимымъ снабдить свой трудъ не только планомъ, но и начертаніемъ въ разрѣзѣ общаго внутренняго вида, какъ онъ мнѣ представляется. При этомъ пришлось сдѣлать нѣсколько вольныхъ добавленій, но, соображаясь съ размѣрами плана, я старался слѣдовать тутъ аналогіямъ, особенно св. Софіи (какъ для нарѳика, такъ и относительно оконъ). Гдѣ только возможно, я ограничивался общимъ начертаніемъ (напр. наружныхъ стѣнъ на планѣ). Съ совершенною точностью передать ѳписаніе нагляднымъ образомъ я не домогался и не считаю это достижимымъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній вернемся къ продолженію нашей поэмы и приступимъ къ самому описанію Апостольскаго храма. Авторъ ясно отмѣчаетъ начало главной части своего сочиненія, называетъ при этомъ случаѣ (ст. 426) свое имя, повторяетъ посвященіе императору и призываетъ св. Апостоловъ ему на помощь противъ враговъ и бѣдствій (ст. 425—436). Затѣмъ онъ разумно начинаетъ съ обозначенія мѣстности, т. е. занимающаго середину города, точно опредѣленнаго для насъ обширнаго четвертаго холма (ср. Кодина, р. 77 В. Μεσόλοφος или Μεσόμφαλος), предназначеннаго, по убѣжденію Родія, уже при сотвореніи міра Пресв. Троицею для храма Св. Апостоловъ (ст. 437—55). Отсюда рѣчь переходитъ къ внѣшнему виду: церковь поднимается величаво, какъ пятизвѣздное второе небо. Увѣнчанная тремя главами въ прямомъ направленіи и двумя въ поперечномъ и будто бы обнимая цѣлый городъ, она намѣренно выражаетъ образъ креста, какъ знакъ христіанской вѣры, славы св. Апостоловъ и побѣды Христа надъ сатаною (ст. 456—71). Вкратцѣ (ст. 472—93) упоминается осно-

ваніе храма Константиномъ Великимъ и ошибочно, какъ и другими писателями, приписывается ему вмѣсто Констан-тія положеніе мощей свв. Андрея, Тимоѳея и Ев. Луки (P. p. 61). Наибольшаго вниманія заслуживаетъ здѣсь свидѣтельство Родія о томъ, что церковь Константина не имѣла ни того типа, ни тѣхъ же размѣровъ, какъ постройка Юстиніана (ст. 472—76). Вѣрно-ли это? Правда, Анонимъ Banduri (p. 32, Par. 1711) и Кодинъ (ib.) склонны скорѣе предполагать въ ней базилику, подлинность же другихъ извѣстій сомнительна. Все таки, по моему мнѣнію, вопросъ разрѣшается въ пользу крестообразнаго зданія выдающейся величины, обладающаго такими же свойствами, что̀ и выше названная церковь св. Назарія въ Миланѣ, а Родія и согласныхъ съ нимъ писателей надо понимать въ болѣе общемъ смыслѣ (ср. Dethier, Études archéol. Constantinople, 1881, p. 14). Дальше (ст. 490—533) слѣдуетъ у нашего автора извѣстіе, что Юстиніанъ снялъ всю прежнюю постройку и далъ храму настоящіе размѣры и дивную схему. Объ увеличеніи и совершенномъ возобновленіи храма въ болѣе изящномъ видѣ упоминаетъ и Прокопій (de aed. I, 4), не говоря однако ничего объ измѣненіи плана. Родій повторяетъ здѣсь описаніе общаго вида церкви съ тѣми же сравненіями, какъ раньше, чтобы послѣ длиннаго перечисленія классическихъ именъ созвѣздій, почерпнутыхъ изъ какого то миѳографа (ср. ст. 528 и Reinach p. 64, n. 1), уподобить звѣздамъ неба священныя мозаическія изображенія храма, приводя изъ нихъ образъ Христа, его чудеса и дѣянія (ст. 529—34). Прерывая рѣчь, авторъ обращается къ архитектурѣ храма, надѣясь, что Вѣчное Слово поможетъ ему объяснить искусную постройку, хотя онъ не вѣдаетъ теоріи инженеровъ и землемѣровъ. Текстъ въ продолженіе заканчивающагося здѣсь спеціальнаго введенія, а также и слѣдующаго отдѣла (ст. 534—635) почти исправенъ. Новыя затрудненія представляютъ однако то особенность выраженій, то неясность грамматическаго отношенія. Такъ, мнѣ кажется, Рейнахъ въ самомъ началѣ впалъ въ ошибку, потому что не выяснилъ конструкціи стиховъ 559—61.

Родiй говоритъ (ст. 548 — 58), что строитель, какимъ онъ считаетъ одного изъ архитекторовъ св. Софiи, т. е. «Анѳимiя или.Исидора Младшаго», ссылаясь на «всѣхъ историковъ», (ст. 550 —52) сначала начертилъ на землѣ квадратъ (такъ несомнѣнно надо понимать κῦβος, благодаря прибавленному объясненiю). Вполнѣ естественно, конечно, что выраженiе γωνία вслѣдствiе этого должно обозначать уголъ квадрата. Если это слово разъ у Дiодора (II, 8, 2) употребляется въ переносномъ значенiи о волнорѣзахъ моста, то это само по себѣ понятно, но не даетъ основанiя для объясненiя его у Родiя въ смыслѣ субструкцiй для столбовъ. Дѣло въ томъ, что существительное γωνία тутъ грамматически совсѣмъ не дополненiе, но зависитъ отъ предлога κατ', поставленнаго послѣ существительнаго согласно извѣстному въ поэтическомъ языкѣ употребленiю (ср. ст. 280). Дополненiе сказуемаго (πήσσει) образуетъ слѣдующее и не зависящее отъ предлога слово ἐμβόλους, необъяснимое тутъ для Рейнаха въ обычномъ значенiи портика или галлереи (ср. Du Cange, Gloss. med. et inf. graec. I, p. 378). Но это тѣ же самыя двойныя, т. е. двухъэтажныя колоннады, которыя по словамъ Прокопiя (de aed. I, 4) окружаютъ храмъ внутри. У Родiя онѣ дальше описываются подробнѣе (ст. 703 сл.), здѣсь же авторъ имѣетъ ихъ въ виду въ цѣльности и даже разумѣетъ подъ каждой изъ нихъ весь окружной портикъ одного рукава церкви, считая всего только четыре (ср. на планѣ a1—a4). Объ этихъ портикахъ конечно можно сказать, что они придѣланы къ угламъ центральнаго квадрата въ прямомъ и противоположномъ другъ другу направленiи (ст. 559—61). Правда, одно обстоятельство повидимому препятствуетъ такому объясненiю. Слово ἔμβολος (или—ον) у византiйцевъ бываетъ мужескаго или средняго рода, тогда какъ въ нашемъ мѣстѣ всѣ прилагательныя требуютъ управляющаго женскаго существительнаго. Все таки я не колеблюсь отнести ихъ къ ἐμβόλους и узнаю здѣсь грамматическое отступленiе по слѣдующимъ соображенiямъ. Во первыхъ, мы имѣемъ у нашего автора еще другой примѣръ подобной неправильности (въ 259 ст.

ταῖς вм. τοῖς ἀμφόδοις ср. Леграна р. 13), а во вторыхъ, слово по значенію сближается съ нѣсколькими другими существительными женскаго рода и даже само разъ попадается съ инымъ, т. е. съ женскимъ окончаніемъ (ср. Du Cange, ib. ῥύμη, ὁρμή, ἔμβολας, λαυρά). Дѣйствительно, оно у Родія только замѣняетъ неудобное здѣсь для риѳма, употребляемое дальше о томъ же предметѣ (ст. 703) слово στοά. Пріискивая вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе рѣдкое, техническое выраженіе, онъ невольно приспособляетъ по аналогіи малоизвѣстное ему и непостоянное въ языкѣ слово. Продолженіе описанія ясно доказываетъ вѣрность моего предположенія. Все то, что слѣдуетъ, вполнѣ согласуется съ такимъ объясненіемъ, а въ противномъ случаѣ остается неяснымъ. По галлереямъ, примыкающимъ къ угламъ центральнаго квадрата (на пл. b 1 — b 4), воздвигаются четыре столба (ст. 562—64) четвероугольной формы (ср. τετρασκελής также о граняхъ пирамиды Анемодулія въ 186 ст., къ чему съ излишнею обстоятельностью прибавляется, какъ выше ст. 187, очевидно по отношенію къ сторонамъ квадрата τετραπλοῦς τῇ συνθέσει). Это тѣ столбы, на которые опираются арки (ἀψίδες, какъ у Прокопія) главнаго купола, какъ тотчасъ добавляется (ст. 565 — 6). Придѣлавъ къ четыремъ сторонамъ квадрата въ противоположномъ между собою направленіи изъ одного центра (ἀντιπροσώπους 568 ст. = ἀντιστρόφους 560 ст.) по крестообразному порядку означенныя двойныя галлереи—все это было бы безсмыслицею, еслибъ ταύτας и т. д. не относилось къ ἐμβόλους, но къ γωνίας въ 559 ст.— и «утвердивъ этотъ дивный планъ» на востокѣ, западѣ, югѣ и сѣверѣ, строитель сооружаетъ пятираздѣльное зданіе па подобіе креста и кроетъ его пятью куполами (ст. 567—76). Странно, что изъ послѣднихъ (на пл. с 1—с 5) четыре боковые упоминаются раньше, чѣмъ принадлежащія къ нимъ арки и столбы, но мы не имѣемъ права видѣть указаніе на сооруженіе таковыхъ, какъ очевидно дѣлаетъ Рейнахъ (р. 64), въ предыдущихъ словахъ болѣе общаго содержанія (ст. 570—72); это непослѣдовательность нашего автора, который довольствуется упоминаніемъ поддерживающихъ куполы парусныхъ

сводовъ (ст. 575), т. е. той архитектурной части, которую Рейнахъ (p. 66, n. 2) вѣрно узналъ въ терминѣ σφενδόνῃ. Затѣмъ начинается цѣлый рядъ не совсѣмъ легкихъ для пониманія стиховъ, относительно которыхъ я не могу согласиться съ взглядомъ Рейнаха, отчаивающагося впрочемъ въ совершенномъ выясненіи смысла. По моему, рѣчь идетъ не о соединеніи пяти куполовъ съ ихъ арками и столбами между собою; авторъ даетъ только болѣе подробное изображеніе архитектуры одного средняго и главнаго купола. Вотъ какъ онъ описываетъ ея сложеніе. Строитель соединяетъ съ обѣихъ (по не съ противоположныхъ) сторонъ (ср. δι' ἀμφοῖν въ 704 ст. въ подобномъ значеніи нарѣчія) по двѣ арки (на пл. d. 1—d. 4) и примыкающіе къ нимъ коробовые своды (на пл. e. 1—e. 4) при помощи столбовъ, связываетъ такимъ образомъ опять таки одинъ столбъ съ другимъ и воздвигаетъ надъ вышеозначенными сфендонами (=σφαιρομόρφῳ συνθέσει въ 381 ст.) полушаръ купола, какъ холмъ (ст. 577–81). Напрасно Рейнахъ сомнѣвается, что слово κύλινδρος (ст. 578) здѣсь обозначаетъ именно коробовые своды (ср. ст. 621—2 и Du Cange: Ib. I, p. 763), отдѣляющіе одинъ куполъ отъ другого. Вся эта архитектура болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ плану св. Марка и С. Фрона въ Перигё. Стоитъ тоже привести относящееся сюда мѣсто Прокопія (de aed. I, 4), которое содержитъ отчасти тѣ же самыя подробности (αἵ τε γὰρ ἀψῖδες κτλ. συνδέονται ἀλλήλαις, а дальше различается τὸ κυκλοτερὲς ὑπερανεστηκός, т. е. сфендона отъ τὸ σφαιροειδὲς κυρτούμενον = купола). Оно, можетъ быть, не осталось безъ вліянія на нашего автора. Слѣдующія строки (ст. 582—88) подтверждаютъ, что мы имѣемъ дѣло съ однимъ главнымъ куполомъ. Для обезпеченія его столбы снабжаются сильными основами и т. д., какъ Родій обстоятельно описываетъ. Отсюда только онъ переходитъ къ изображенію постройки боковыхъ частей храма. Если Рейнахъ (p. 65) находитъ непонятнымъ все дальнѣйшее разсужденіе, то онъ сбился вслѣдствіе своего собственнаго предположенія, будто бы писатель уже объяснилъ окончательно конструкцію всей церкви. Однако τὸ πῆγμα τοῦ ναοῦ (ст. 589)

или обнимаетъ лишь описанную среднюю часть ея, и выраженіе это тогда употребляется намѣренно въ виду находящагося въ ней святаго, или это общая фраза, не мѣшающая автору подробнѣе войти въ деталь остальной архитектуры. Шестнадцать столбовъ (буквально, базисовъ такихъ), которые дальше разставляются четверками (я читаю въ 591 ст. съ г. Беглери τετράσι, а не τέτρασι, какъ читаетъ Легранъ), должны быть приняты за тѣ столбы, которыми подпираются четыре боковыхъ купола. Имъ (на пл. f 1—f 16) равняется число арокъ (на пл. g 1—g 16) (ст. 596 дополняемый ст. 609). Отъ нихъ отдѣляются (ст. 597) либо упомянутые раньше средніе столбы, либо, и это еще вѣрнѣе, тождественные съ ними въ сущности верхніе (если мы возьмемъ ἄκρας въ другомъ значеніи, какъ въ 250 и 253 ст.), о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Понимать съ Рейнахомъ базисы по отношенію къ колоннамъ, поставленнымъ между угловыми столбами въ каждомъ рукавѣ храма, во первыхъ, не позволяетъ не соотвѣтствующее въ такомъ случаѣ число (ср. ст. 594—971), а во вторыхъ предполагаемое дальше Родіемъ размѣщеніе ихъ по всѣмъ четыремъ направленіямъ (ст. 599), тогда какъ въ каждомъ боковомъ отдѣленіи одна сторона должна была открываться къ среднему. Къ тому же новый намекъ на квадратную схему указываетъ здѣсь только равночисленность сторонъ и базисовъ (ст. 602—4). Наконецъ, догадки Рейнаха рѣшительно не допускаетъ четвероугольный видъ, какой по ясному свидѣтельству Родія (ст. 595) имѣли воздвигнутые на упомянутыхъ базисахъ столбы, тогда какъ мы знаемъ изъ Прокопія о существованіи колоннъ (несомнѣнно въ большихъ междустолбіяхъ) и дальше найдемъ таковыя и въ нашей поэмѣ (см. 686 сл.). По тому же самому соображенію нельзя также считать промежуточными тѣ столбы, которые въ слѣдующихъ строкахъ (ст. 605—8) описываются какъ сооруженные надъ первыми и тоже какъ четвероугольные. Но уже одного обстоятельства, что они поддерживаютъ поднимающія купольный сводъ арки (см. 609—10) достаточно, чтобы узнать въ нихъ угловые столбы боковыхъ отдѣленій храма. Съ другой стороны тождество ихъ съ вышеупомя-

нутыми нижними столбами очевидно. Можно предполагать, что причудливая мысль раздѣлить ихъ пришла автору лишь вслѣдствіе двухъэтажной постройки находящихся подъ арками галлерей, которыя дѣйствительно могли разрушать (напр. пробѣгающимъ карнизомъ) истинное единство означенной архитектурной части. Все это для насъ становится еще яснѣе, если мы примемъ во вниманіе продолженіе этого отдѣла (см. 611—30), гдѣ рисуется общая картина зданія. Верхніе столбы идутъ по тому же направленію, какъ и нижніе, т. е., какъ видно изъ даннаго описанія, на западъ, на сѣверъ и т. д., распредѣляясь (очевидно включая столбы главнаго купола) крестообразно по всему храму. Уподобленіе ихъ военачальникамъ, построившимъ свои войска въ такомъ порядкѣ (ст. 615—6) — здѣсь уже имѣются въ виду колоннады — указываетъ на ихъ величественный характеръ. Другое сравненіе съ великанами, протянувшими другъ другу руки (ст. 617—20), подтверждаетъ это впечатлѣніе и даетъ поводъ для краткаго перечисленія еще разъ всѣхъ главныхъ частей верхней архитектуры: арокъ, которымъ присваивается извѣстное сходство съ коробовыми сводами (ст. 621/2), раскинутыхъ надъ ними парусныхъ сводовъ (сфендонъ) и подпираемыхъ ими куполовъ; при этомъ замѣчается маленькая непослѣдовательность, такъ какъ, хотя рѣчь идетъ только о четырехъ сфендонахъ, но тѣмъ не менѣе говорится о пяти куполахъ (ст. 623—25). Надо все таки отдать автору справедливость, что описаніе постройки такимъ образомъ опять сосредоточивается. Весьма умѣстно онъ рисуетъ тутъ возвышеніе главнаго купола надъ боковыми, упоминая при этомъ случаѣ его украшеніе — образъ Господень (ст. 626—30). Родій однако не даетъ никакого отвѣта на любопытный вопросъ, какимъ образомъ средній куполъ могъ превышать остальные, между тѣмъ какъ всѣ они были одной величины (т. е. одного діаметра), какъ объ этомъ можно судить не только по квадратнымъ пропорціямъ, но и по ясному свидѣтельству Прокопія (de aed. I, 4). Напрасно мы будемъ искать разрѣшенія въ церквахъ св. Марка или С. Фрона. Сооруженіе ихъ въ XI и XII в. не позволяетъ

сдѣлать заключенія относительно конструкціи Апостольскаго храма, тѣмъ болѣе, что въ первой несомнѣнно прежняя постройка измѣнилась въ XIII в. (ср. La Basilique etc. p. 378), а вторая не византійской техники. За то намъ помогаетъ извѣстіе Прокопія, что кровля надъ серединою храма при меньшихъ размѣрахъ совершенно походила на куполъ св. Софіи и подобно ему была пробита окнами, которыхъ въ боковыхъ отдѣленіяхъ не имѣлось. Отсюда можно заключить, что различная вышина куполовъ происходила оттого, что надъ парусными сводами одинаковаго діаметра лежали неравные сегменты; я говорю о конструкціи купольнаго свода изъ двухъ сегментовъ различныхъ шаровъ, а не изъ одного полушарія, т. е. о такой конструкціи, какую мы впервые находимъ какъ разъ въ св. Софіи (ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Byzantins, p. 96). Мы не должны смущаться тѣмъ, что мнимое изображеніе церкви св. Апостоловъ въ Ватиканскомъ менологіи (Albani, Menologium Graecorum jussu Basilii imp. etc. подъ 27 янв. и подъ 18 окт.) представляетъ куполы съ тамбурами. Художникъ XI в. невольно изобразилъ обычный ему типъ средневѣковой византійской церкви, не забывъ напр. совсѣмъ невѣроятной для нашего храма абсиды и придавъ окна даже одному изъ боковыхъ тамбуровъ. Тутъ проявляется только смутное воспоминаніе общаго вида церкви. Вѣрнѣе изображается сооруженіе куполовъ (гораздо меньшаго подъема, но большей ширины) въ хроникѣ Шеделя (Reinach p. 71), сколько ни искажена здѣсь вся постройка. Недостаетъ основанія предполагать даже такихъ низкихъ тамбуровъ, какіе Гюбшъ внесъ въ свою реконструкцію. А что храмъ св. Апостоловъ ихъ дѣйствительно не имѣлъ, это вполнѣ доказываетъ заключеніе, которымъ у Родія заканчивается объясненіе архитектурной конструкціи. Уподобивъ еще разъ небу кровлю, образуемую изъ кованныхъ въ огнѣ круговъ (ст. 631—2, гдѣ несомнѣнно надо исправить αὐτὸν вм. αὐτὰς и подразумѣвать художника, о которомъ сейчасъ въ 627 ст. была рѣчь и будетъ опять говориться въ 640 ст.), онъ такъ изображаетъ куполы, какъ будто они поддерживаются плечами коробовыхъ сводовъ (=καμαρῶν 634 ст.

ср. Du Cange, ib. p. 558 ἁψὶς, καμάρα) и подобны главамъ столбовъ. Объ особой архитектурной части, связывающей тѣ и другіе мы не находимъ ни одного слова (ст. 631—35).

Авторъ затѣмъ обращается къ украшенію церкви, сравнивая ее съ одѣтою въ золотую парчу невѣстою и въ тоже время съ блестящею золотомъ залою (ст. 636—45). Я не буду останавливаться на длинномъ (грамматически крайне непослѣдовательномъ, ср. ст. 661 и 666) перечисленіи всякихъ сортовъ мрамора (μαρμάρων слѣдуетъ читать и въ 646 ст. вм. μαργάρων) или другого драгоцѣннаго камня (ст. 646—74). Этотъ отдѣлъ имѣетъ свой слишкомъ спеціальный для насъ здѣсь интересъ. Сходство его при большомъ богатствѣ съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ поэмы Павла Силентіарія о св. Софіи Рейнахъ (p. 67) уже отмѣтилъ. Что же касается распредѣленія состоящей изъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ плитъ облицовки (ст. 675—85), то я долженъ высказать нѣсколько иной взглядъ. Она конечно покрывала полъ и отчасти, можетъ быть, тоже обводную стѣну, хотя Родій о первомъ совсѣмъ умалчиваетъ, а главное украшеніе послѣдней описываетъ дальше (ст. 725 сл.),—но самое видное мѣсто ея, о которомъ онъ здѣсь говоритъ, это другая стѣна. Имѣя у Прокопія извѣстіе о существованіи по всему храму двухъэтажнаго портика, мы можемъ заключить, что надъ верхнею колоннадою, раздѣляемою столбами, о которыхъ мы знаемъ изъ Родія, непремѣнно поднимались стѣны, занимающія всю ширину междустолбій до самыхъ арокъ, какія мы видимъ въ св. Софіи на сѣверной и южной сторонѣ отъ главнаго купола. Если же, какъ это весьма вѣроятно, онѣ и были пробиты окнами, то все таки вмѣстѣ со столбами образовалась такимъ образомъ на полувысотѣ церкви одна непрерываемая полоса вокругъ всего храма. Тутъ очевидно находился двойной рядъ скрѣпленныхъ между собою четвероугольныхъ плитокъ цвѣтнаго мрамора, который очевидно не безъ умысла уподобляется вѣнцу (ст. 676—81). На обводной стѣнѣ, загороженной архитектурою столбовъ и галлерей, подобная облицовка не могла бы производить такого впечат-

лѣнія. Относительно колоннъ нашъ поэтъ довольствуется общею похвалою ихъ разнообразію и прелести, отказываясь опредѣлить происхожденіе и породу матеріала (ст. 686—91), чтобы подробнѣе сказать о размѣщеніи ихъ по всему храму, за что мы его можемъ только поблагодарить. Онъ начинаетъ съ востока и восхищается красотою поставленныхъ двойнымъ рядомъ (не двухъ, какъ Рейнахъ р. 67 понимаетъ διστοὺς въ 692 ст.) колоннъ, разнообразный колоритъ которыхъ напоминаетъ ему пестрѣющій цвѣтами лугъ, либо свѣтъ млечнаго пути (ст. 692—698). По моему, не остается сомнѣнія, гдѣ слѣдуетъ искать эти колоннады. Каждой (не только одной) колоннѣ праваго клитоса соотвѣтствуетъ другая лѣваго ряда (ст. 699—702). Дальше сказано, что строитель возвелъ окружающую весь храмъ внутри вторую постройку, смыкая его съ обѣихъ сторонъ длинными портиками (703—6), въ продолженіе которыхъ колонны обходятъ его какъ «съ правой стороны» такъ и «по второму» (т. е. «по лѣвому») «клитосу», подобно блюстителямъ храма и божественныхъ таинствъ (ст. 708—13) или воинамъ (буквально военачальникамъ нижняго чина ср. ст. 615) и тѣлохранителямъ Господнимъ (ст. 714—17). Число ихъ на каждой изъ четырехъ сторонъ равняется числу Св. Апостоловъ (ст. 718—9), а всего считается: во первыхъ, сорокъ восемь внизу, гдѣ онѣ подпираютъ сводъ галлереи (ст. 720—22), во вторыхъ, столько-же верхнихъ (розоваго цвѣта) надъ ними (ст. 723—4). Неужели здѣсь подразумѣвается, какъ предполагаетъ и изображаетъ въ своемъ планѣ Рейнахъ (р. 67 sq.), какой то особый окружной портикъ, проходящій между столбами куполовъ и обводной стѣною? Подобная галлерея лишена всякой аналогіи въ архитектурѣ и вообще немыслима. Тутъ лежитъ самая крупная ошибка французскаго археолога. Планъ его выходитъ сноснымъ только на бумагѣ, но никогда не могъ бы осуществиться въ дѣйствительной конструкціи, а если бы и могъ, то вышла бы самая причудливая постройка. И все это только есть слѣдствіе первой ошибки Рейнаха въ томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ принимаетъ вышеописанные 16-ть столбовъ (ст. 591 сл.) за промежуточныя

стойки подъ арками боковыхъ куполовъ. Такъ какъ мы напротивъ видѣли въ нихъ угловые столбы послѣднихъ, то ничто намъ не мѣшаетъ въ колоннахъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, усматривать тѣ же самыя промежуточныя стойки, которыхъ конечно нельзя не предполагать въ галлереяхъ и которыя мы уже отождествляли съ колоннадами Прокопія. Вмѣстѣ со столбами онѣ дѣйствительно образуютъ будто бы одинъ безпрерывный портикъ, какъ утверждаетъ Родій, хотя онъ тотчасъ же раздѣляетъ его на два клитоса, потому что началъ свое описаніе симметрично съ обѣихъ сторонъ одного (восточнаго) рукава. Двѣнадцать колоннъ для каждаго боковаго отдѣленія оказывается числомъ весьма подходящимъ, особенно когда мы распредѣлимъ ихъ только по тремъ сторонамъ, оставляя свободною обращенную внутрь храма четвертую. Такимъ образомъ мы найдемъ, и врядъ ли случайно, четыре колонны въ каждомъ междустолбіи (ср. ст. 593 τῆς τετράδος τὸ μέτρον πανταχοῦ φέρων). Столько же получилъ и Рейнахъ, загораживая однако перспективу изъ самого центра въ рукава храма и обратно, въ которой несомнѣнно состояла одна изъ главныхъ прелестей зданія. Правда, нельзя не признавать, что все это мѣсто поэмы не отличается ясностью. Авторъ, ничего не сказавшій о колоннахъ, когда говорилъ о столбахъ (ст. 591 сл.), здѣсь опять таки не даетъ ни малѣйшаго намека на помѣщеніе послѣднихъ между первыми, и мы достигаемъ полнаго пониманія предмета, только соединяя оба отдѣла. Иначе здѣсь невольно образуется мысль объ одномъ нераздѣльномъ портикѣ. Такимъ, по окружающимъ храмъ снаружи, очевидно представляетъ себѣ его и Беглери (р. 31 напрасно поправляя въ 706 ст. ἔξωθεν вм ἔνδοθεν), въ родѣ тѣхъ колоннадъ, которыя образовали периволъ вокругъ Константиновскаго храма по описанію Евсевія (Vita Const. IV, 59) и повидимому продолжали существовать въ расширенномъ видѣ по сооруженіи Юстиніановскаго (ср Déthier, ib p. 14 sq. и изображенія какъ Ватиканскаго Менологія ib. такъ и плана Бондельмонти у Мордтманна: ib. p. 44 и 73). Однако продолженіе нашего текста (ст. 725—36) доказываетъ, что опи-

саніе не исходитъ изъ внутренности церкви, и единства предполагаемой мною окружной внутренней галлереи достаточно, чтобы понять присвоеніе ей характера особой постройки. Послѣ колоннъ Родій упоминаетъ облицовку обводной стѣны, образуемую изъ мраморныхъ рельефовъ (коньектура Леграна въ 725 ст. μαρμάροις вм. μαργάροις совершенно убѣдительна) свойственнаго древневизантійской скульптурѣ растительнаго орнамента (виноградъ, цвѣты и т. д.). Сравненіе ея съ сирійскимъ узорчатымъ хитономъ, будто бы надѣтымъ на стѣну (ст. 733 — 4), указываетъ на значительное пространство этого украшенія. Довольно безвкусно за этимъ слѣдуетъ уже неоднократно повторяемое уподобленіе кровли храма своду небесному (ст. 735—6, ср. ст. 457, 501, 630). Въ самой серединѣ обозначается вторично мѣсто изображенія Христа какъ солнца (ст. 629), а сравненіе образовъ Богородицы и Св. Апостоловъ съ луною и звѣздами (ср. ст. 511) помогаетъ опредѣлить близкое помѣщеніе ихъ несомнѣнно тоже на главномъ куполѣ (ст. 737—41). Объ этой композиціи еще придется ниже толковать. Теперь насъ больше интересуетъ распредѣленіе всей мозаики, покрывающей, по словамъ Родія, куполы (ст. 744), арки и коробовые своды (ст. 745, такъ какъ λαγὼν, по моему, здѣсь только можетъ означать отверстіе арокъ), наконецъ наибольшую часть поверхности стѣнъ (въ междустолбіяхъ вмѣстѣ со столбами и парусными сводами) до втораго ряда цвѣтныхъ мраморныхъ плитокъ (ст. 742— 47). Искать вмѣстѣ съ облицовкою картины на обводной стѣнѣ, какъ то дѣлаетъ Рейнахъ (р. 68), нельзя, такъ какъ тогда послѣдуетъ неминуемая потеря ясной связи. А самое содержаніе ихъ,—Воплощеніе и Пребываніе между нами Слова (ст. 748 — 50), обнимаетъ очевидно цѣлый циклъ, къ которому вѣроятно еще надо прибавить образа Святыхъ, такъ что мы поймемъ широкое распространеніе изображеній по всѣмъ четыремъ рукавамъ храма и тѣмъ болѣе убѣдимся, что послѣдніе открывались къ центру. Высокое мѣстонахожденіе этого лицеваго украшенія вполнѣ соотвѣтствуетъ древнему обычаю, какъ насъ учатъ церкви солунскія и равен-

стоялъ подъ куполами Св. Марка, слова Родія (ст. 743 ἅπαν κατεχρύσωσε τοὔνδοθεν μέρος) не напомнятъ его золотые своды?

Прежде чѣмъ обратить вниманіе на слѣдующее дальше описаніе храмовыхъ изображеній, соберемъ теперь сдѣланные нами изъ разсмотрѣнной поэмы выводы и сопоставимъ ихъ съ имѣющимися изъ другихъ источниковъ данными. Мы уже замѣтили, что Родій и Прокопій дополняютъ другъ друга. Только при помощи послѣдняго оказалось возможнымъ выяснить самую конструкцію куполовъ, между тѣмъ какъ нашъ поэтъ въ этомъ отношеніи ничего не даетъ кромѣ указанія на возвышеніе одного главнаго надъ другими и общаго ихъ восхваленія. Зато онъ болѣе подробно описываетъ внутреннее устройство храма. Остается еще нѣсколько открытыхъ вопросовъ, но можно надѣяться по крайней мѣрѣ на вѣроятное разрѣшеніе ихъ въ виду примѣнимости установленныхъ нынѣ основныхъ фактовъ къ плану церквей Св. Марка и Св. Фрона въ Перигё.

Если спросимъ, какимъ образомъ соединялась центральная часть зданія съ постройкою боковыхъ отдѣленій, то изъ высокопарныхъ сравненій Родія (ст. 615 сл.) мы могли лишь заключить, что столбы средняго купола были связаны съ ближайшими столбами двухъ сосѣднихъ рукавовъ. Связь эта несомнѣнно не была такая тѣсная, какъ въ Перигё, гдѣ три столба съ прибавленіемъ къ нимъ еще одного четвертаго угловаго сливаются въ одно цѣлое,—тамъ мы имѣемъ тяжелую романскую постройку (если не перестройку). Въ Венеціи напротивъ по всѣмъ признакамъ удержана подлинная конструкція. Означенные столбы находятся въ такомъ одинъ отъ другаго разстояніи, что между ними выведены арки той же кривизны, что и между колоннами, и хотя въ Св. Маркѣ нѣтъ верхнихъ колоннадъ, все таки въ соотвѣтствующей имъ вышинѣ между тѣми же столбами выведены немного шире такія же арки. Еще выше столбы переходятъ въ цѣльные коробовые своды. Все это прекрасно соотвѣтствуетъ изложенію Родія. Галлереи храма св. Апостоловъ тогда дѣйствительно принимаютъ видъ одного безпрерывнаго двухъэтаж-

наго портика, каковымъ еще Гюбшъ представлялъ себѣ его на основаніи одного Прокопія,—съ тою единственною разницею, что онъ считалъ только по три колонны вмѣсто четырехъ въ междустолбіяхъ. Надъ нижней колоннадою у Родія упоминается сводъ (ст. 722), и, какъ показываетъ эпитетъ εὔγυρος, примѣняемый къ ея потолку, это цѣльный или же раздѣленный на отдѣльныя поля коробовый или полукоробовый сводъ. Что касается верхняго портика, то аналогія Св. Софіи позволяетъ, можетъ быть, предположить надъ нимъ рядъ малыхъ куполовъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что окружная галлерея была покрыта надъ самымъ антаблементомъ верхней колонады и не имѣла той же высоты, что и часть, покрытая большими куполами. Въ противномъ случаѣ она мѣшала бы достаточному освѣщенію боковыхъ отдѣленій храма, въ которыхъ купола не имѣли оконъ. Существованіе таковыхъ въ обводной стѣнѣ, не подлежащее конечно никакому сомнѣнію, не могло бы вполнѣ удовлетворять этой потребности и даже врядъ ли могло бы дать самой галлереѣ столько свѣта, чтобы мраморная облицовка, не говоря уже о мозаикахъ, нашла выгодное мѣсто между этими самыми окнами или надъ ними. Вотъ почему здѣсь очевидно находилась преимущественно рельефная декорація (ср. ст. 725). Кромѣ того зданіе при равной вышинѣ галлереи снаружи производило бы нехудожественное впечатлѣніе чрезмѣрной массивности, тогда какъ при отдѣленіи ея отъ главной постройки приблизительно нѣсколько болѣе, чѣмъ на полувысотѣ, яснѣе долженъ былъ обрисовываться крестообразный видъ храма (ср. La Basilique de S. M. etc. p. 356 sq. и согласную съ этимъ въ общихъ чертахъ реконструкцію Гюбша). Мы имѣемъ основаніе удалиться въ этомъ отношеніи отъ архитектуры Св. Марка. Если въ венеціанскомъ храмѣ поднимаются надъ колоннадами арочные своды во всю ширину замѣняющихъ тутъ галлереи боковыхъ нефовъ, то вѣдь въ послѣднихъ отчасти сохранились боковые нефы древней базилики, слѣдовательно ширина была опредѣленная, равно какъ и наружная стѣна, а главное—верхнихъ колоннадъ въ

церкви Св. Марка совсѣмъ нѣтъ и никогда не было,—значитъ, не могло быть (ср. ib.) и междуарочныхъ стѣнъ. Для храма Св. Апостоловъ напротивъ мы скорѣе должны руководиться тѣмъ, что намъ даетъ современная и родственная ему Св. Софія, гдѣ боковыя арки заполнены такими стѣнами съ двойнымъ рядомъ оконъ, превышающихъ кровлю боковыхъ нефовъ церкви. Подобныя арки и междуарочныя стѣны я предполагаю во всѣхъ четырехъ рукавахъ храма вмѣсто широкихъ коробовыхъ сводовъ центральнаго купола. Окна убавляли напоръ этихъ стѣнъ и, впуская свѣтъ съ открытаго неба, ярко освѣщали мозаики, между тѣмъ какъ въ центральномъ отдѣленіи для того служили окна самого купола. Кромѣ этого кореннаго отличія надо замѣтить еще одно отступленіе нашей реконструкціи отъ церкви Св. Марка (и также Св. Фрона) въ планѣ. Абсиду, о которой молчатъ и Родій, и Прокопій, я считаю прибавленіемъ въ Венеціи, вызваннымъ требованіемъ средневѣковаго церковнаго обычая. Поминальная церковь древнехристіанскихъ временъ не нуждалась въ ней, и не даромъ Прокопій помѣщаетъ Святая Святыхъ въ самомъ центрѣ храма Св. Апостоловъ. Тѣмъ и объясняется потребность въ окружномъ портикѣ для сообщенія боковыхъ отдѣленій между собою, что среднее большею частью было недоступно, т. е., вѣроятно, огорожено баллюстрадою и нѣсколько возвышено. Рейнахъ ближе къ истинѣ, нежели Гюбшъ, перемѣщая сюда алтарь и устраняя абсиду (прибавленную впрочемъ и въ миніатюрѣ Ватиканскаго Менологія), но тѣмъ болѣе произвольно онъ придаетъ округленнную форму сѣверному и южному рукавамъ, а на востокѣ прибавляетъ особую галлерею для гробницъ царей. Что послѣднія находились внѣ церкви, въ особенныхъ мавзолеяхъ, это давно доказалъ Детье (ib. p. 14). Зато можно согласиться съ предположеніемъ Рейнаха (стр 66) о существованіи на западѣ нарѳика, удлиняющаго храмъ въ этомъ направленіи согласно свидѣтельству Прокопія (de aed. I, 4). Для наружнаго вида церкви мы выше могли уже сдѣлать одно заключеніе. Если оно вѣрно и если галлерея дѣйствительно приподнята арками

боковыхъ куполовъ, то это подтверждало догадку Гюбша (ib. p. 100, ср. P. p. 72), что видное мѣсто въ области внѣшней конструкціи храма занимали, какъ и у Св. Марка, полукруглые фронтоны, украшенные, вѣроятно, и мраморною облицовкою, подобною той, которою была нѣкогда украшена венеціанская церковь.

Родій даетъ очень мало по отношенію къ наружности храма. Вниманіе его почти въ продолженіе всего описанія сосредоточено на внутреннихъ частяхъ. Но такой взглядъ на архитектуру царитъ повсюду въ средніе вѣка, и мы вмѣстѣ съ нашимъ поэтомъ главную цѣль строителя храма, каковымъ можно признать безъ колебанія одного изъ архитекторовъ Св. Софіи, должны усматривать въ стремленіи обхватить колоссальное *пространство*. Если внутренность Св. Софіи поражаетъ своимъ громаднымъ протяженіемъ, то въ храмѣ Св. Апостоловъ царствовало единство и симметрія расширенія во всѣ стороны. Одинъ и тотъ же духъ величія чуется въ обоихъ твореніяхъ, несмотря на то, что второе сохранилось для насъ только въ памяти писателей. Господство въ немъ квадратной пропорціи (ср. ст. 593) Родій безусловно не выдумалъ. А таковая непремѣнно вызываетъ впечатлѣніе простора и соразмѣрности, сказывающееся даже въ нашей слабой попыткѣ наглядно представить сдѣланные нами выводы. Умѣренный подъемъ боковыхъ куполовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому и подтверждается сравненіемъ кровли съ небеснымъ сводомъ. Что планъ и разрѣзъ, какъ и самое описаніе Родія, только въ общихъ чертахъ могутъ дать понятіе о зданіи, едва ли надо повторять. Что касается осуществленія конструкціи, то оно въ свою очередь оставляетъ просторъ для многихъ вопросовъ, которыми однако намъ нечего задаваться.

Обратимся теперь къ изложенію содержанія мозаикъ въ послѣдней части нашей поэмы (ст. 751—980). Авторъ ограничивается, къ сожалѣнію, уже извѣстнымъ намъ, общимъ указаніемъ на ихъ мѣстонахожденіе, подробнаго же распредѣленія картинъ онъ не даетъ. Впрочемъ, имѣя по крайней

мѣрѣ исходную точку и находя опять явныя аналогіи въ церкви Св. Марка, можно сдѣлать и на этотъ счетъ нѣсколько соображеній. Иконографическому интересу описаніе тоже удовлетворяетъ только отчасти вслѣдствіе недостаточной наглядности. Несомнѣнно, что на воображеніе поэта не разъ вліяли сами изображенія храма, но въ его громкой риторикѣ, которую уже Рейнахъ не могъ не замѣтить (ib. p. 69), слышатся отголоски и иныхъ вліяній,—то простой разсказъ евангелія, то болѣе напыщенное богословское ораторство. Итакъ мы не можемъ ожидать отъ него ни совершенной точности, ни отсутствія пропусковъ или прибавленій.

Родій начинаетъ съ главнаго купола, съ изображеніями котораго мы уже познакомились. Уподобленіе находящихся здѣсь священныхъ изображеній свѣтиламъ неба, какъ и Рейнахъ (p. 68) предполагаетъ, есть ясный знакъ того, что Богородица и Апостолы окружали икону Христа. Это однако едва ли чисто символическая композиція, но въ сущности изображеніе Вознесенія, имѣющее близкую аналогію въ древнѣйшемъ византійскомъ памятникѣ этого предмета: я говорю о Св. Софіи Солунской, гдѣ оно такъ же украшаетъ куполъ (ср. Покровскій, Евангеліе, стр. 435 сл.). И вотъ мы нахо- въ Св. Маркѣ на томъ же мѣстѣ и въ такомъ же порядкѣ вокругъ возносящагося Христа Богородицу и Апостоловъ, а между ними еще и ангеловъ, принадлежащихъ именно къ обычной редакціи этого сюжета и, вѣроятно, лишь не упомянутыхъ Родіемъ. Разъ мы здѣсь видимъ въ главномъ куполѣ повтореніе сюжета храма Св. Апостоловъ, то стоитъ обратить вниманіе на мѣстонахожденіе въ венеціанской церкви и тѣхъ картинъ, которыя исчисляются нашимъ авторомъ дальше. Изъ шести слѣдующихъ изображеній въ Св. Маркѣ пять встрѣчаются вмѣстѣ въ большомъ коробовомъ сводѣ, примыкающемъ съ востока, именно: Благовѣщеніе и Поклоненіе Волхвовъ на сѣверной, Срѣтеніе и Крещеніе на южной сторонѣ и между ними, въ самомъ сводѣ, Преображеніе. Недостаетъ Рождества Христова, которое у Родія занимаетъ второе мѣсто, но, такъ какъ въ Венеціи ни одна изъ этихъ

картинъ не дошла до насъ въ подлинномъ видѣ, но всѣ въ композиціяхъ XVII в., то, несомнѣнно, этотъ сюжетъ, отсутствіе котораго съ самаго начала немыслимо, слѣдуетъ считать исчезнувшимъ. Такое исчезновеніе легко объясняется въ томъ случаѣ, если предположить, что Рождество Христово было представлено въ обыкновенномъ византійскомъ типѣ съ прибавленіемъ Поклоненія Волхвовъ (Покровскій, тамъ же, стр. 128). Стиль XVI в. требовалъ сокращенія, и художникъ предпочелъ другую часть композиціи. Предполагать и для храма Св. Апостоловъ тотъ же типъ не мѣшаетъ намъ раздѣленіе обоихъ сюжетовъ въ описаніи Родія, который въ своемъ исчисленіи темъ живописныхъ изображеній очевидно руководится единствомъ не композиціи, но событія. Итакъ мнѣ кажется, что мѣстомъ изображенія евангельскихъ событій въ константинопольскомъ храмѣ вообще надо принять согласно съ тѣмъ, что даетъ храмъ венеціанскій, окружающіе главный куполъ своды, а въ частности мѣстомъ означенныхъ сценъ—восточный сводъ. Если прямое согласіе обоихъ памятниковъ далѣе прекращается, то главною причиною того несомнѣнно служитъ неполнота описанія. Могла ли напр. отсутствовать Тайная Вечеря, которая уже встрѣчается въ Св. Аполинаріи Новомъ въ Равеннѣ? Дѣло въ томъ, что нашъ авторъ вслѣдъ за Преображеніемъ приводитъ только нѣсколько церковныхъ изображеній Дѣяній, Чудесъ и Страстей Христовыхъ. Изъ нихъ мы находимъ въ Св. Маркѣ на сѣверномъ сводѣ воскрешеніе сына вдовы, тогда какъ воскрешенія Лазаря недостаетъ,—по всей вѣроятности опять также вслѣдствіе реставраціи. Далѣе слѣдуетъ Входъ Господень въ Іерусалимъ—на южномъ сводѣ, Садъ Геѳсиманскій и Распятіе, непосредственно примыкающее къ первому и у Родія,—вмѣстѣ на западномъ. Если мы отсюда, въ виду неоднократной передѣлки, и не перенесемъ всѣ композиціи въ храмъ Св. Апостоловъ, все таки же такое отношеніе внушаетъ мысль, что писатель изъ каждаго свода даетъ намъ по одному или по два примѣра. Исчисленіе картинъ не совпадаетъ съ числомъ описанныхъ событій (коньектура Л. и Р. τὸ δ' ἑνδέκατον θαῦμα вм. τὸ δ' ἕβδομον θέαμα въ

915 ст. страдаетъ слишкомъ большою натяжкою) и служитъ только композиціи поэмы, что вполнѣ подтверждаетъ мой взглядъ. Авторъ совсѣмъ не стремится къ полнотѣ, а поэтому мы и не можемъ сказать, сколько сценъ недостаетъ въ концѣ, гдѣ нашъ текстъ обрывается, но во всякомъ случаѣ тутъ пропало больше чѣмъ одно (по исчисленію двѣнадцатое) Воскресеніе. Для меня по крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію то, что существовало напр. изображеніе безусловно требуемаго необходимостью Сошествія Св. Духа,—о Вознесеніи напротивъ Рейнахъ (p. 69) напрасно помышляетъ,—мы уже нашли мѣсто этого сюжета. Недаромъ Сошествіе Св. Духа въ Св. Маркѣ занимаетъ передній куполъ,—это очевидное заимствованіе изъ храма Св. Апостоловъ, гдѣ оно, должно быть, имѣло, такъ сказать, заглавное значеніе. Далѣе, нельзя не замѣтить, что въ примыкающихъ боковыхъ сводахъ венеціанскаго храма и на стѣнахъ подъ ними изображены мученичества Св. Апостоловъ. Но кромѣ несоединимости такихъ сюжетовъ съ резюме Родія (ср. ст. 749—50 и ст. 529—33) въ константинопольскомъ храмѣ врядъ ли оставалось уже для нихъ свободное мѣсто. Большихъ коробовыхъ сводовъ въ рукавахъ не могло быть, какъ мы выше убѣдились. Правда, зато лицевое украшеніе, по свидѣтельству Родія, покрывало верхнія поля междуарочныхъ стѣнъ, и на нихъ необходимо предположить еще другіе сюжеты кромѣ упомянутыхъ нашимъ авторомъ, но самая иконографія VI в. не располагала еще такимъ богатствомъ композицій, относящихся къ Дѣяніямъ Св Апостоловъ, какъ время постройки или передѣлки Св. Марка. Скорѣе мы можемъ предположить на означенныхъ мѣстахъ, какъ и въ Св. Софіи, образа святителей и мучениковъ (между окнами) и, можетъ быть, еще орнаментальные мотивы (ниже). Такимъ образомъ, если не считать остальныхъ куполовъ, къ которымъ еще вернемся, мы имѣли бы достаточно предметовъ для всего храма и совершенно ясное распредѣленіе ихъ.

Въ иконографическомъ отношеніи отдѣльныя изображенія даютъ поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ. Въ Благовѣ-

щеніи (ст. 751—752) воспроизводится, что̀ небезъинтересно въ догматическомъ отношеніи, разговоръ Богородицы съ Архангеломъ. Рождество (ст. 760—770) соотвѣтствуетъ обычному типу искусства, если не считать отсутствія нѣкоторыхъ подробностей, но съ другой стороны слѣдуетъ отмѣтить присутствіе ангеловъ, встрѣчаемыхъ здѣсь не раньше VIII—IX в., и указаніе на музыкальные инструменты въ рукахъ пастырей, тогда какъ послѣдніе только въ болѣе позднія времена изображаются съ флейтами (ср. Покровскій, тамъ же 81 стр. сл.). Все это, равно какъ приведеніе словъ ангельской пѣсни, возбуждаетъ подозрѣніе, что нашъ авторъ находился подъ вліяніемъ какого нибудь литературнаго источника. Таковымъ отзывается и Поклоненіе Волхвовъ (ст. 771—779), гдѣ Родій вспоминаетъ пророчества Валаама и не забываетъ звѣзды, которая изрѣдка встрѣчается въ самой композиціи, но за то упоминается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (ср. тамъ же стр. 120 сл.). Въ Срѣтеніи (стр. 780—791) странно то, что Симеонъ сидитъ, а Іосифа совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ того тутъ является пророчица Анна, чему нѣтъ примѣра до XI—XII в. (ср. тамъ же, стр. 104). Притомъ опять приводятся слова Симеона. Въ Крещеніи (ст. 792—803) съ одной стороны упоминается встрѣчаемый уже въ Равеннѣ Іорданъ, съ другой Богъ Отецъ, символъ Котораго мы находимъ только въ евангеліи Раввулы, гдѣ опять нѣтъ Іордана (ср. тамъ же стр. 163 сл.). Неясность описанія и прибавленіе догматическихъ идей къ евангельскому слову и тутъ подтверждаетъ прежнее подозрѣніе. Преображеніе (ст. 804—28) совпадаетъ съ древнѣйшими памятниками востока (тамъ же стр. 196 сл.), равно какъ и съ текстомъ евангелія. Композиція воскрешенія сына вдовы (ст. 829—33) имѣла бы самую близкую аналогію въ евангеліи Раввулы (тамъ же, стр. 233) и повтореніе въ ней главной фигуры соединялось бы съ византійскимъ стилемъ, еслибъ не возбуждала подозрѣнія риторическая игра созвучными словами (ст. 830 φωτηφόρον и ст. 833 ζωηφόρον). Весьма смѣлая метафора (ст. 841 πηδῶντα δορκάδος δίκην) дѣлаетъ подозрительнымъ и воскрешеніе Ла-

заря (ст. 834—43), въ которомъ смѣшивается воспоминаніе о типѣ искусства (ср. тамъ же, стр. 255 сл.) съ разсказомъ евангелія. Подробности Входа въ Іерусалимъ (ст. 844—53) соотвѣтствуютъ обычной композиціи (тамъ же, стр. 259 сл.), но не передаютъ ее вполнѣ, а вторая часть описанія имѣетъ опять болѣе поэтическое содержаніе: возглашеніе осанны дѣтьми, сокрушеніе Сіона и плачъ Христа о немъ. Наибольшую наглядность мы находимъ въ сценѣ предательства Іуды (ст. 858—915), фигура котораго имѣетъ оживленное выраженіе согласно византійскому типу. Хотя здѣсь пропущены апостолы и упоминается только вооруженная толпа народа (σπεῖραν несомнѣнная поправка Беглери въ 882 ст. вм. πεῖραν), но, несмотря на громкую декламацію, авторъ очевидно передаетъ впечатлѣніе самой картины. Послѣдняя уже встрѣчается въ Св. Аполлинаріи Новомъ, а соединенная здѣсь съ нею сцена смерти Іуды (гдѣ слѣдуетъ читать съ Б. εἰς δεδεγμένον вм.— δείγμενον въ 888 ст.) въ Россанскомъ кодексѣ (ср. тамъ же, стр. 298 и 309). Что касается наконецъ Распятія (ст. 916 81), то уже самое свидѣтельство Родія о существованіи его въ мозаикахъ церкви VI в. имѣетъ большое значеніе, хотя описаніе едва ли вполнѣ точно. Подлежитъ сомнѣнію по крайней мѣрѣ изображеніе Христа нагимъ (ст. 928), тѣмъ болѣе, что композиція сближается съ тѣмъ типомъ, древнѣйшими представителями котораго являются евангеліе Раввулы и золотыя энкольпіи Монцы (тамъ же, стр. 325, стр. 361 и 363), разумѣю прибавленіе, кромѣ разбойниковъ, Богородицы и Іоанна и двухъ воиновъ съ копьемъ и губкою,—между тѣмъ какъ отступленіе составляетъ присутствіе народа, если ст. 938—40 не чистая риторика (ἃ σπέρμ' въ 939 ст. у Л. мнѣ кажется вѣрнѣе, чѣмъ варіантъ ὥσπερ γ' у Б.). Среди этой декламаціи теряется конецъ нашего текста.

Несмотря на неполноту описанія, обозрѣвая все содержаніе изображеній, можно выразить общее впечатлѣніе въ томъ смыслѣ, что мозаическая роспись храма имѣетъ пре-

имущественно исторически-повѣствовательный характеръ,— выводъ любопытный и довольно важный для эпохи Юстиніана. Весьма неполное сохраненіе мозаикъ Св. Софіи позволяетъ судить вообще только по соображеніямъ (ср. Покровскій, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греч. и русск. въ Труд. VII арх. съѣзда I, стр. 160 сл.). Здѣсь напротивъ намъ представляется наибольшая часть сюжетовъ и между ними преобладаютъ евангельскія событія еще въ высшей степени, чѣмъ въ современномъ описаніи Хориція Газскаго церкви Св. Сергія (ср. Покровскій тамъ же, стр. 161). Символизація храма во всякомъ случаѣ проявляется только въ своихъ началахъ. Такое значеніе главнымъ образомъ имѣетъ Вознесеніе въ центральномъ куполѣ согласно его примѣненію къ этому въ Св. Софіи Солунской и въ другихъ древнѣйшихъ церквахъ (ср. тамъ же, стр. 159 и Евангеліе, стр. 435), особенно если разсмотрѣнное описаніе его позволяетъ заключить, что композиція имѣла сокращенный видъ, т. е. являла собою ликъ Христа вмѣсто возносимой ангелами цѣлой фигуры Спасителя. По аналогіи съ храмомъ Св. Марка мы дальше могли бы еще предполагать болѣе символическія темы въ украшеніи другихъ куполовъ. Восточный куполъ въ Венеціи имѣетъ изображенія пророковъ,—сюжетъ, который своимъ сравнительно незначительнымъ для абсиды содержаніемъ дѣйствительно возбуждаетъ подозрѣніе въ заимствованіи. Въ храмѣ Св. Апостоловъ, гдѣ эта часть церкви не имѣла особеннаго значенія, представители ветхозавѣтнаго ученія вполнѣ яснымъ и достаточнымъ образомъ соотвѣтствовали бы лучшимъ новозавѣтнымъ въ западномъ куполѣ, о которомъ мы уже говорили. Относительно сѣвернаго и южнаго куполовъ, утратившихъ отчасти въ Венеціи свое первоначальное украшеніе, трудно судить. Возможными для нихъ были бы еще другія болѣе символическія композиціи, напр. апокалиптическаго содержанія. Символика росписи храма во всякомъ случаѣ имѣла совершенно своеобразный характеръ, соотвѣтствующій особенности плана церкви. Самымъ достовѣрнымъ и важнымъ результатомъ оста-

ется для насъ существованіе въ ней цѣлаго цикла евангельскихъ сценъ, обнимающаго и Страсти Господни. Съ иконографической точки зрѣнія достойны вниманія не разъ встрѣчаемыя совпаденія композицій съ болѣе древними типами, какъ напр. съ миніатюрами евангелія Раввулы. Къ сожалѣнію однако тутъ всегда возникаетъ сомнѣніе, не происходятъ ли подробности описанія изъ литературныхъ источниковъ. Драматически-ораторскій стиль всего отдѣла слишкомъ бросается въ глаза. Это наблюденіе заставляетъ меня въ заключеніе поставить еще одинъ вопросъ, на который я не рѣшаюсь отвѣтить положительно: самостоятельно ли вообще описаніе Родія храма Св. Апостоловъ? Мы замѣтили въ первой части поэмы тѣсную зависимость автора отъ одного общаго ему съ Кедриномъ источника, — зависимость, которая доходила до переложенія въ стихи тѣхъ же самыхъ словъ; мы видѣли извѣстное согласіе отдѣльныхъ мѣстъ второй части съ Прокопіемъ, равно какъ и съ Павломъ Силентаріемъ, и ссылку на извѣстія историковъ. Неоднократныя повторенія и злоупотребленія образнымъ слогомъ не разъ мѣшали ясности. Но въ общемъ мы должны признать порядочную разработку предмета и больше оригинальности, чѣмъ въ отношеніи семи чудесъ (исключая развѣ только одно описаніе сената). Итакъ мы въ этой части поэмы, можетъ быть, съ бóльшимъ основаніемъ увидимъ обильную компиляцію изъ разныхъ писателей при самостоятельной композиціи, чѣмъ воспроизведеніе одного цѣльнаго прозаическаго источника.

Но, какъ бы то ни было, значеніе новаго памятника литературы, относящейся къ искусству, этимъ не уменьшается. Гораздо больше еще, чѣмъ по отношенію къ достопримѣчательностямъ древняго Константинополя, Родіемъ уясняются наши свѣдѣнія о храмѣ Св. Апостоловъ. Устройство и общій видъ его принимаетъ для насъ большую опредѣленность даже въ эстетическомъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повторяется традиція о подражаніи ему Св. Марка, и мы узнаемъ въ послѣднемъ съ достовѣрностью не мало сохранившихся подроб-

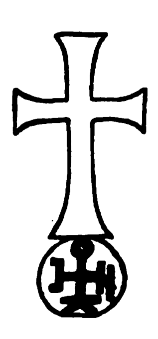
ностей какъ архитектуры, такъ и убранства его образца. Если мы, можетъ быть, кое гдѣ въ этомъ отношеніи немного увлеклись, пусть послужитъ намъ въ извиненіе желаніе возстановить въ нашемъ воображеніи сколь возможно полное понятіе о знаменитой церкви, сестрѣ Св. Софіи. Другіе изслѣдователи пусть внесутъ въ наши выводы необходимые поправки и дополненія.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

По поводу колонны съ крестомъ.

Благодаря любезному указанію проф. Д. В. Айналова, я долженъ сдѣлать одну оговорку. Даваемое Родіемъ описаніе креста указываетъ, повидимому, вполнѣ опредѣленно на самый его типъ. Согласно частому значенію слова φέγγος у византійцевъ г. Айналовъ въ эпитетѣ τετραφεγγής у Родія усматриваетъ указаніе на извѣстную форму креста съ дисками на всѣхъ четырехъ концахъ (срв. *Du Cange*, ib. II, p. 1669 φέγγος и φεγγεῖον). Такую же форму, по свидѣтельству Свиды (s. v. σταυρός), имѣлъ напр. другой воздвигнутый Константиномъ на форумѣ крестъ, что̀ впрочемъ не можетъ еще заставить насъ относить и занимающее насъ мѣсто Родія къ этому самому кресту, хотя бы его мѣстонахожденіе и соотвѣтствовало топографическому плану нашей поэмы. Несмотря на параллельныя мѣста у Кодина (р. 29 В) и Анонима Бандури (р. 86 Par. 1711), приводимыя Уваровымъ (Виз. Альбомъ, стр. 59), я не могу согласиться съ тѣмъ, что къ этому кресту пріурочивалось названіе στήλη τοῦ σταυροῦ. Съ другой же стороны постановка на высокой колоннѣ, а главнымъ образомъ побѣдное значеніе прославляемаго Родіемъ памятника говоритъ въ пользу креста въ Артополіяхъ, присвоить которому ту же самую форму намъ ничто не мѣшаетъ. Можетъ быть, и третій крестъ Константина въ Филадельфіи былъ того же типа: по крайней мѣрѣ преданіе видитъ въ немъ, какъ и въ томъ, который былъ водруженъ на форумѣ, подражаніе кресту, явившемуся предъ императоромъ въ небесахъ (срв. Кодина, стр. 44 В и указ. м.).

Тѣмъ болѣе такъ назыв. νῖκος долженъ совпадать съ послѣднимъ. Отдаленное отраженіе того же типа можно вмѣстѣ съ г. Айналовымъ усматривать въ эмблемѣ одного архитектурнаго остатка у входа въ церковь Успенія Богородицы въ Гемлекѣ, близь Бруссы; это четырехконечный крестъ надъ сферою, внутри которой читается монограмма слова νῖκος (см. рис.).

Константинополь.
Іюль 1896 г.

Надписи изъ Ѳессаліи.

Е. М. Придика.

Издаваемыя здѣсь надписи собраны мною въ Ѳессаліи, куда я ѣздилъ въ іюлѣ и въ августѣ 1895 года вмѣстѣ съ италіянскимъ археологомъ Gaetano de Sanctis. Благодаря любезности русской миссіи въ Аѳинахъ, греческое министерство снабдило насъ открытыми листами къ тремъ номархамъ Ѳессаліи, предлагая имъ оказывать намъ всяческое содѣйствіе въ нашихъ изысканіяхъ. Съ благодарностью вспоминаю тотъ радушный пріемъ, который намъ оказали представители мѣстной власти. Они не только дали намъ рекомендательныя письма къ димархамъ, астиномамъ и монастырямъ, но даже одинъ изъ нихъ, номарисъ трикалійскій Петритисъ, провожалъ насъ чуть не по всей своей области; его присутствіе было для насъ цѣнно не съ одной научной точки зрѣнія,—не потому только, что съ нимъ мы могли получать доступъ туда, куда безъ него, очень можетъ быть, намъ и не удалось-бы проникнуть: безъ него мы были бы обречены испытать всю строгость поста, который особенно соблюдается въ Ѳессаліи, гдѣ жители питаются въ постное время одними оливками и пилафомъ.

Начались наши работы съ Воло, гдѣ мы провели около недѣли; обслѣдовали весь городъ и посѣтили ближайшія окрестности, какъ то: Пагасы, Димини, Ано-Воло, Макриницу, Портарію, Димитріаду и т. д. Изъ Воло на пароходѣ мы направились въ Триккери, на южной оконечности Магнисійскаго полуострова; объѣхали верхомъ весь этотъ полуостровъ, оста-

навливаясь въ Лавкосѣ, Арголасти, Миліесѣ, Зангородолѣ, Загорѣ, и вернулись назадъ въ Воло, гдѣ сѣли на пароходъ, шедшій въ Лариссу. Въ Лариссѣ мы провели двѣ недѣли, работая съ утра до ночи въ такомъ называемомъ мѣстномъ музеѣ, или вѣрнѣе сказать въ подвалѣ διδασκαλεῖον. Вонь, грязь, всякій соръ и хламъ, тамъ бывшіе, не могли сдѣлать нашу работу легкой и пріятной. Безпорядокъ къ тому же полнѣйшій. Надписи свалены, какъ попало. Нѣкоторыя изъ нихъ приходилось прямо откапывать, такъ онѣ были завалены всякимъ мусоромъ. Изъ хорошей самой по себѣ мысли извѣстнаго археолога Лоллинга въ дѣйствительности мало вышло проку. По идеѣ Лоллинга всѣ ѳессалійскія надписи должны были быть собраны въ одно мѣсто, благодаря чему пріѣзжающіе ученые могли бы сразу получать доступъ ко всей наличности эпиграфическаго матеріала и были бы избавлены отъ необходимости странствовать по городамъ и селамъ Ѳессаліи. Директоръ ларисской гимназіи г. Кусисъ собралъ дѣйствительно большое количество надписей и помѣстилъ ихъ въ особомъ домикѣ на дворѣ въ διδασκαλεῖον. Но при перемѣнѣ министерства онъ лишился мѣста; съ его уходомъ надписи были отчасти свалены въ подвалъ, отчасти брошены на дворѣ, ибо домикъ, въ которомъ онѣ были раньше, былъ обреченъ на сломку. Теперь никто не знаетъ точности въ какой мѣстности была найдена каждая изъ сохранившихся надписей. Не знаетъ этого и г. Кусисъ, который теперь состоитъ директоромъ въ ламійской гимназіи. Я нарочно къ нему ѣздилъ; оказалось, что списокъ мѣстонахожденія надписей имъ утраченъ и съ нимъ вмѣстѣ утратилась послѣдняя надежда опредѣлить происхожденіе надписей. Между тѣмъ нельзя объ этомъ не пожалѣть: существующими надписями могли быть рѣшены нѣкоторые спорные вопросы по топографіи, напр. вопросъ о томъ, гдѣ были расположены города ἁ πόλις Μοψειουν и ἁ πόλις Πευρατίων.

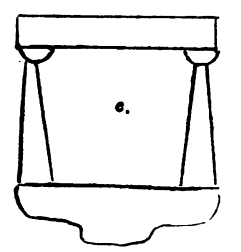
Изъ Лариссы мы проѣхали въ Темпейскую долину, потомъ въ Тырново, а оттуда черезъ Гунницу, Алифано, Куцокиро въ Заркосъ, гдѣ насъ принялъ очень любезно епи-

скопъ Заркоса Пантазидисъ. Тамъ мы пробыли всего два дня; болѣзнь моего товарища заставила насъ прервать занятія въ этой богатой эпиграфическимъ матеріаломъ мѣстности и поспѣшить въ Трикалу; намъ удалось только снять эстампажъ съ надписи, высѣченной въ скалахъ Галанійскаго ущелія. Изъ Трикалы мы ѣздили въ Калабану и въ монастыри (μετέωρα), въ Πόρτα, въ Кардитцу, откуда посѣтили Метрополисъ (По, монастырь). Въ послѣднемъ мѣстечкѣ мы на престолѣ въ церкви нашли надпись, никѣмъ еще не видѣнную, и сняли съ нея эстампажъ, но школьный учитель, котораго мы просили прислать намъ его въ Кардитцу, своего обѣщанія не исполнилъ, такъ что остается только обратить на эту надпись вниманіе ученыхъ. Далѣе мы были въ Фарсалѣ, въ Велестино и потомъ черезъ Воло вернулись домой усталые и измученные. Добыча наша была довольно велика,—около 140 надписей; изъ нихъ теперь нѣкоторыя уже до насъ изданы въ греческомъ журналѣ «Ἀθηνᾶ» 1895 года, стр. 481 сл., но часто такъ ошибочно, что приходится ихъ переиздавать. Я однако не всѣ повторяю, почему прошу не упускать изъ вида публикацію въ «Ἀθηνᾶ», въ журналѣ, очень мало извѣстномъ въ Европѣ. Къ сожалѣнію, я не могъ посвятить много времени на изданіе надписей, что конечно отразилось на размѣрахъ комментарія, но мнѣ не хотѣлось откладывать дѣло въ долгій ящикъ. Своею публикаціею я желалъ поскорѣе обратить вниманіе ученыхъ на богатство археологическаго матеріала въ Өессаліи, въ видѣ ли надписей, въ видѣ ли древнихъ развалинъ, такъ называемыхъ *палеокастро*. Для изученія и для изслѣдованія этого матеріала до сихъ поръ почти ничего не сдѣлано.

I. Tituli sepulcrales.

Какъ это бываетъ обыкновенно, такъ и между надписями, списанными мною, большая часть, т. е. больше половины, надгробныя. Найдены онѣ были главнымъ образомъ на еврейскихъ и мусульманскихъ кладбищахъ, иногда впрочемъ

въ церквахъ и домахъ. Надгробныя стилы, на которыхъ онѣ написаны, имѣютъ различный видъ: *a*) четыре-угольная плита, которая заканчивается наверху фронтономъ, часто съ розеткою по срединѣ; внизу она часто имѣетъ шипъ или выступъ, посредствомъ котораго вставлялась въ подставку. *b*) Самая распространенная форма стилъ, верхняя часть большею частью украшена пальметками изъ ἀνθέμιον. *c*) Стилы въ родѣ маленькихъ храмиковъ (ναΐσκος). *d*) Просто плита съ выступомъ наверху,—какъ обыкновенныя стилы, на которыхъ писались ψηφίσματα и т. д. *e*) Наконецъ стилы, имѣющія видъ, изображенный на послѣднемъ рисункѣ справа. Базы очень рѣдко встрѣчаются, такъ называемыхъ cippus я вовсе не видѣлъ. Формы стилъ конечно мною обозначены только схематически. Достоинство ихъ отдѣлки не одинаковое. Однѣ обработаны весьма тщательно, другія наоборотъ очень небрежно. Изъ этихъ формъ наиболѣе употребительными по моимъ наблюденіямъ были обозначенныя буквами *b* и *a*; обычнѣйшей формулой посвященія было для мужчинъ ἥρως χρηστὲ χαῖρε, то съ μνείας χάριν, то безъ нея; за ней идетъ по степени употребительности просто μνείας χάριν и наконецъ одно χαῖρε. На женскихъ же памятникахъ формула ἥρως или ἡρώϊσσα встрѣчается очень рѣдко. Надписи мною изданы въ алфавитномъ порядкѣ. Онѣ большею частью позднія, какъ это ясно видно по письму. Когда можно было еще разобрать форму стилы, я ее обозначалъ посредствомъ буквъ *a*—*e*. Сокращенія, употребляемыя мною какъ при этихъ, такъ и при другихъ надписяхъ, слѣдующія: в.=вышина, ш.=ширина, б.=буквы. Размѣры мною обозначены по метрической системѣ.

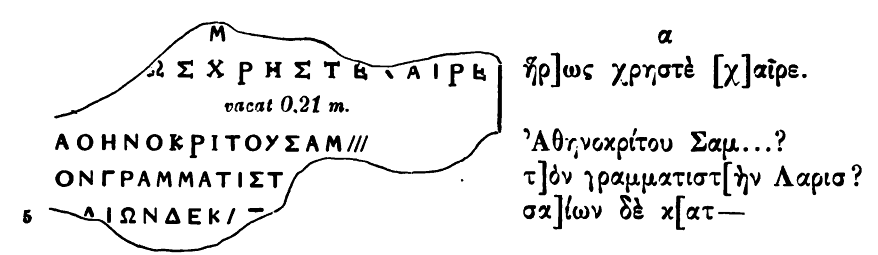

1. **Мраморная стила** (*b*), сверху обломанная; в. 0,70 m., ш. 0,32 m., в. буквъ 0,0175—0,02 m. Въ коллекціи въ Лариссѣ.

ΛΘΟΝΙΚΟΣΠΑ
ΛΟΣ ΗΡΩΣΧΡΗΣ
ΤΕ ΧΑΙΡΕ

Ἀγα]θόνικος Πα-
ῦ]λος ἥρως χρη-
τὲ χαῖρε.

2. Мраморная стила въ Лариссѣ, сверху и снизу обломанная; в. 0,235, ш. 0,425, в. буквъ: I стр. 0,025—0,033, II средняя в. 0,02.

α
ἥρ]ως χρηστὲ [χ]αῖρε.

Ἀθηνοκρίτου Σαμ...?
τ]ὸν γραμματιστ[ὴν Λαρισ?
σα]ίων δὲ κ[ατ—

3. Маленькій кусокъ мраморной надгробной стилы (*a*) въ Лавкосѣ, въ домѣ Іоанна Николаевича Караяннакиса (Ἰωάννης Νικολάου Καραγιαννάκης) в. 0,205, ш. 0,25, в. буквъ 0,03.

ΛΕ
ΛΕΞΑΝΔ

Ἀ]λέξανδ[ρος

Въ серединѣ фронтона не выработанная розетка и въ углу буквы ΛΕ: по всей вѣроятности каменотесъ по ошибкѣ началъ высѣкать имя покойнаго въ самомъ фронтонѣ.

4. Мраморная стила (*d*) въ Велестино около зданія мироваго суда, в. 0,94, ш. 0,44, б. 0,015—0,025. Надпись эта издана раньше Вильгельмомъ (Mitt. d. deutschen arch. Inst. XV, p. 315, № 45), но не совсѣмъ точно: она очень трудно читается.

ΑΝΤΙΠΑΤΡΑΕΠΙΝΑΤΟΙ
Α-ΡΙΜΕΓΑΛΛΙΤΩΙΕ
LALA

Ἀντιπάτρα Ἐπι[κρ]άτο[υς
Δάματ]ρι Μεγαλ[άρ]τῳ ἱε[ρ
ατεύσ]ασα.

Таково вѣроятное возстановленіе надписи; имя Ἀντιπάτρα

впрочемъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. О Димитрѣ μεγάλαρτος ср. Preller-Robert, griech. Myth. I³, p. 752, 1; p. 768.

5. Мраморная стила (*e*) въ Ларисcѣ; в. 1,41, ш. 0,66, б. 0,035—0,04.

ΑΝΤΙΚΡΑΤΕΙΣ	Ἀντικράτεις
ΑΝΤΙΦΑΝΕΙΟΣ	Ἀντιφάνειος.

6. Фрагментъ надгробной стилы, найденный при постройкѣ дома въ Воло, теперь въ астиноміи (полиція); в. 0,37, ш. 0,37, б. 0,035.

ΙΟ ΛΙΜΕ	το . . . αιμε
ΛΡΤΕΜΩΝ	. αρτεμων
ΜΗΔΕΝΛΕΞΗΝ	μ]ηδένα ἐξῆν
ΤΕΘΗΝΛΙ	τεθῆναι
5 ΜΝΕΙΛΣΧΛΡΙΝ	5. μνείας χάριν
ΗΡΩΣΧΡΗΣΤΕ	ἥρως χρηστέ
ΧΛΙΡΕ	χαῖρε

Это запрещеніе погребать чужихъ покойниковъ въ семейномъ склепѣ встрѣчается нѣсколько разъ, иногда также съ обозначеніемъ штрафа въ случаѣ нарушенія; ср. № 55.

7. Въ надписи, изданной Лоллингомъ въ Mitth. XII, p. 361, слѣдуетъ читать: Ἀσία Μητροδώρου вмѣсто Ἄστα.

8. Надгробный рельефъ (*a*) по своей формѣ несомнѣнно изъ Өессаліи, теперь у секретаря русской аѳинской миссіи г. Бахметева. Покойный представленъ на охотѣ верхомъ на лошади, подлѣ лошади бѣжитъ собака; на правой сторонѣ дерево съ обвивающеюся вокругъ него змѣею. Такіе рельефы неоднократно встрѣчаются въ Өессаліи. Внизу надпись:

ΛΤΕΙΜΗΤΕ ΗΡΩΝ	Ἀτείμητε ἥρω(ς)
ΧΡΗΣΤΕ ΧΛΙΡΕ	χρηστὲ χαῖρε.

9. Мраморная стила (*a*) во дворѣ около церкви св. Онуфрія въ Ано-Воло. Она издана монахомъ Зосимомъ Есфигменитомъ въ календарѣ его Ἡμερολόγιον ἡ «Φήμη», Воло 1887, стр. 113,

но съ ошибками, и копія его кромѣ того не передаетъ характера письма. Поэтому считаю не лишнимъ издать ее вновь; в. 0,535, ш. 0,335, б. 0,02—0,023.

ΑΤΤΑΛΟΣ	Ἄτταλος
ΕΥΜΕΝΟΥΣ	Εὐμένους
ΗΡΑΚΛΕ^ΤΗC	Ἡρακλεώτης.

Подъ надписью двѣ розетки.

10. Мраморная стила (*b*) съ рельефомъ, какъ на № 8: всадникъ, передъ нимъ дерево; в. 0,59, ш. 0,41, толщина 0,145, б. 0,025.

ΒΛΑΝΔΟΝΤΟΝΚΑΙ	Βλάνδον τὸν καὶ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΝΚΑΛ	Ἀπολλώνιον Καλ-
ΛΙΟΠΗ	λιόπη.

Эта надпись издана была уже французомъ Duchesne, Archives des missions scientifiques, 3-me série, tome III, p. 181, но съ ошибками.

11. Мраморная стила (*b*) въ Ларисcѣ; в. 1 m., ш. 0,52. На ней находятся двѣ надписи, на верху латинская (б. 0,04—0,055), подъ нею греческая (б. 0,035—0,045); верхняя безъ сомнѣнія вырѣзана послѣ.

P·RAMIVS	P(ublius) Ramius
P·L·NICIPORS	P(ublii) l(ibertus) Nicipors
H·S·	h(ic) s(itus)
ΔΑΜΟΚΡΑΤΑ	Δαμοκράτα.

12. Мраморная стила, служащая теперь порогомъ въ церкви пресв. Богоматери въ Портахъ, т. е. Пиндскихъ воротахъ (Πόρταις); в. 0,86, ш. 0,40, б. 0,025—0,04. Подъ надписью двѣ розетки.

ΙΝΟΜΕΝΕΙΑ	Δε]ινομένεια.

13. Мраморная стила въ Ларисcѣ, не совсѣмъ точно изданная Лоллингомъ, Mitth. XI, стр. 37.

ΔΗΙΜΑΚΟΣΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Δ[ηί]μαχος Ἀρτεμιδώρου
ΡΑΒΔΟΥΧΟΣ	ῥ]α[β]δοῦχος.

14. Фрагментъ мраморной стилы (*b*), найденный въ развалинахъ церкви св. Василія близъ Заркоса; в. 0,88, ш. 0,25, б. 0,043.

ΔΙΚΑ *Δικα....*

15. Мраморная стила въ Ларисcѣ (*e*), внизу обломанная; в. 0,96, ш. 0,58, б. 0,03.

ΟΥΝΟΜΑΜΟΙΓΛΥΚΕΡΟΝΔΙϹ
ΝΥϹΙΑϹΑΛΛΕΓΑΜΗΘΗΝ·ΙΟΥ
ΙΑΝΩΓΑΜΟΝΠΑΡΘΕϹΝΟϹΟΥ
ΑΚΑΛΗ·ΤΡϹΙϹΚΑΙΟΥΤΩϹΥ
ΗϹΑϹΑΧΡΟΝΟΥϹΕΝΙΑΥΤΩΝ·
ΓΡΙϹϹΟΥϹΠΑΙΔΑϹΕΓΩΤΩΔΕΤΕ
ΚΝΩϹΑΦΙΛΟΥϹΕΞΕΤΕϹΙΝΠΑΡΕ
ΜΕΙΝΕΝΕΜΟΙΚΑΙΚΟΥΡΟΤΡΟΦΙΖΕΝ
ΑΥΤΟϹΤΑΙϹΙΔΙΑΙϹΧΕΡϹΙΦΕΡΩΝΜϹ
ΟϹΗΔΕ·ΕΠΙϹΩΦΡΟϹΥΝΗΔΟΞΑΝΕΙ
ΑΠΑϹΙΦΕΡΟΥϹΑ·ΟΥΚΕΦΥΓΟΝ
ΘΑΝΑΤΟΝΜΟΙΡΑΓΑΡΕΙΧΕΝΟ
ΡΟΥϹ·

vacat

ΙΟΥΛΙΑΝΟϹΤΗΝΙΔΙΑΝϹΥΝ
ΡΙΟΝΔΙΟΝΥϹΙΑΝΜΝΕΙΑϹΧΑ
ΙΙΑΜΕΠΤΩϹΖΗΓΑΓΑ

Οὔνομά μοι γλυκερὸν Δι[ο]νυσίας, ἀλλ' ἐγαμήθην
Ἰου[λ]ιανῷ γάμον παρθ(έ)νος οὖ[σ]α καλή·
Τρ[εῖ]ς καὶ οὕτω συ[ζ]ήσασα χρόνους ἐνιαυτῶν
Τ]ρισσοὺς παῖδας ἐγὼ τῷδ' ἐτέκνωσα φίλους.
Ἓξ ἔτεσιν παρέμεινεν ἐμοὶ καὶ κουροτρόφιζεν или κουροτρόφησεν
Αὐτὸς ταῖς ἰδίαις χερσὶ φέρων μό[χθ]ος.
Ἡδ(ὲ) ἐπὶ σωφροσύνῃ δόξαν ἐ[ν] ἅπασι φέρουσα
Οὐκ ἔφυγον θάνατον· μοῖρα γὰρ εἶχεν ὅρους.

vacat.

Ἰουλιανὸς τὴν ἰδίαν σύν[β]ιον Διονυσίαν
μνείας χά[ριν] ἀμέ(μ)πτως ζ[ήσα]σα[ν].

Одна 5-я строка несовсѣмъ ясна; несомнѣнно, однако, въ ней и въ слѣдующей шестой строкѣ рѣчь идетъ о мужѣ, что онъ

жилъ съ Діонисіею и помогалъ ей воспитывать дѣтей: ἐξ ἔτεσιν = въ продолженіи шести лѣтъ, какъ напр. πολλοῖς ἔτεσιν: Mitth. 1894, въ надписи о Іоакхахъ, № 23/4.

16. Мраморная стила въ Лариссѣ съ рельефомъ, какъ на № 8 и. 10; в. 0,85, ш. 0,27, б. 0,025—0,03. Надпись очень плохо сохранилась и очень трудно читается.

ΔΟΚΙΜΗΙ	δοκ[ι]μη[τον? ζήσα-
ΝΤΛΠΛ ΚΛ ΚΛΙ	ντα π[αγκάλως καὶ
ΑΜΕΝΠΤΩΣ	ἀμέμπτως [ἀνέστη-
ϹΕΝΜΝΗ Λ	σεν μν[ήμης χάριν
5 ΗΡΩϹΧΡΗϹΤΕΧΑΙΡΕ	ἥρως χρηστὲ χα[ῖ]ρε.

17. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ, внизу сломанный; в. 0,35, ш. 0,45, б. 0,012—0,03.

ΔΩΡΙΔΟΣΩΚΥΜΟΙ
ΛΙΤΟΝΤΟΔΕΣΗΜΑΤΕΤΥΚΤΑ
ΗΝΕΛΑΒΕΝΦΑΙΣΤΑΓ
ΙΛΙΙΙ·

Δωρίδος ὠκυμό[ρου κλ]ιτὸν τόδε σῆμα τέτυκτα[ι ἣν ἔλαβε далѣе все неясно.

18. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 1,42, ш. 0,83, б. 0,06—0,08.

ΕΝΝΟΔΙ	Ἐννοδί-
ΑϹ	ας
ΑΛΕΞΕΑ	Ἀλεξεα
ΤΙΔΟϹ	τιδος.

19. Мраморная стила въ Лариссѣ (*b*); в. 1,26, ш. 0,57, б. 0,025.

ΕΠΙΚΡΑΤΑΠΑΡΜΟΝΕΙΑ Ἐπικράτα Παρμόνεια.

20. Мраморная стила (*a*) съ рельефомъ (всадникъ); в. 0,99, ш. 0,41, б. 0,02—0,03, въ Лариссѣ. Лѣвая половина уже издана была Лоллингомъ, Mitth. XI, стр. 120, № 51; стила была вдѣлана въ домъ, такъ что правая половина не была видна.

ΕΥΑΝΓΕΛΟϹΦΟΙΒΟΝ	Εὐάγγελος Φοῖβον
ΤΟΝΙΔΙΓΝΥΟΝΜΝΗΜΗϹ	τὸν ἴδι[ο]ν υ[ἱὸ]ν μνήμη[ς
ΧΑΡΙΝΗΡΩϹΧΙΗϹΤΕΧΑΙ	χάριν ἥ[ρως χρ]ηστὲ χαῖ-
ΡΕ	ρε.

21. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в, 0,72, ш. 0,47, б. 1=0,019, 2 и 3=0,022, 4 и 5=0,015; первая строчка написана широкими буквами, которыя отличаются отъ другихъ.

ΥΔΡΟΜΟΣΕΥΔΡΟΜΕΙ◡	Ε]ὕδρομος Εὐδρόμει[ος
ΑΓΑΘΟΚΛΕΑΣ	Ἀγοθοκλέας
ΑΙΧΜΑΡΕΤΕΙΟΣ	Αἰχμαρέτειος
vacat 0,13 m.	
ΑΥΡΙΛΔΛ ΑΣΤΟΚΡΑΤΕΙ	Γ]αυριάδ[ας] Ἀστοκράτει[ος
ΣΤΟΚΡΑΤΗΣΓΑΥΡΙΑΔΑΙΟΣ	Ἀ]στοκράτης Γαυριάδαιος.

22. Мраморная стила въ Ларисcѣ съ бюстомъ женщины, подъ нимъ надпись; в. 1,35, ш. 0,46, б. 0,015—0,03.

ЄΥΤΥΧΗCΚΑΙΝЄΙΚΥΛΟC	Εὐτυχὴς καὶ Νείκυλος
ΚΑΙЄΡΜΗCΚΑΙΓΡΑΠΤΟC	καὶ Ἑρμῆς καὶ Γράπτος
ЄΥΤΥΧΑΝΤΗΝЄΑΥΤωΝ	Εὐτύχαν τὴν ἑαυτῶν
ΜΗΤЄΡΑΜΝЄΙΑCΧΑΡιΝ	μητέρα μνείας χάριν
ΗΡωCΧΡΗCΤЄΧΑΙΡЄ	ἥρως χρηστὲ χαῖρε.
vacat	*vacat.*
ΕΡΜΑΟΥ ΧΘΟΝΙΟΥ	Ἑρμάου χθονίου.

23. Фрагментъ стилы, края сохранились; въ Ларисcѣ; в. 0,34, ш. 0,265, б. 0,045—0,03.

ΦΡΟCΥ	Εὐφ]ρόσυ-
ΝΟC	νος
ΠΡΙΜΟΥ	Πρίμου
ΙCΤΙΑΙ-	Ἱστιαι[έ-
∨\	υς] ?

24. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 1,72, ш. 0.47, б. 0,025—0,035. Надпись уже издана Лоллингомъ, Mitth. VIII, стр. 116, № 17; но неточно.

ΖωCΙΜΗΘΑΛΛΟ	Ζωσίμη Θάλλο-
ΝΤΟΝЄΑΥΤΗCΑΝ	ν τὸν ἑαυτῆς ἄν-
ΔΡΑΜΝΗΜΗCΧΑΡΙ	δρα μνήμης χάρι-
ΝΗΡωCΧΡΗCΤЄΧΑΙΡЄ	ν ἥρως χρηστὲ χαῖρε
vacat	*vacat.*
ΕΡΜΑΟΥ ΧΘΟΝΙΟΥ	Ἑρμάου χθονίου.

25. Мраморная стила въ Тырновѣ съ двумя надписями, изданными Лоллингомъ, Mitth. XII, стр. 354, № 126 и 131, но неточно; ш. 0,54, в. 0,80, б. 1.=0,03, 2.=0,009—0,01.

1. ΗΓΗΣΙΓΟΛΙΣ	Ἡγησίπολις
ΜΥΝ *hydria* ΝΟ	Μυ[ννο?
2. ΓΟΡΓΙΑΣΕΡΜΟΛΑΟΥΗΡΩΣΧΑΙΡΕ	Γοργίας Ἑρμολάου ἥρως χαῖρε

26. Мраморная стила, найденная при постройкѣ дома въ Воло, теперь въ астиноміи; в. 0,93, ш. 0,43, б. 0,018.

ΗΔΕΑ ΜΕΝΑΝΔΡΟΥ	Ἡδέα Μεγάνδρου
ΕΠΙΓΟΝΟΣ	ἐπίγονος

Подъ надписью двѣ розетки. Надпись издана и въ Bull. de corr. hell. 1894, стр. 339.

27. Мраморная стила (*b*) съ бюстомъ покойнаго, во дворѣ паровой мельницы г. Яннопулоса въ Велестино; в. 0,74, ш. 0,32, б. 1.=0,03, 2.=0,02.

ΘΕΟΔΩΡΕΑΡΙΣ	Θεόδωρε Ἀρισ-
ΤΟΜΕΝΟΥΣΧΑΙΡΕ	τομένους χαῖρε.

28. Мраморный базисъ въ Ларисcѣ; в. 0,36, ш. 0,565, толщина 0,31, б. 1.=0,032—0,036, 2.=0,04—0,042.

ΘΡΑΣΩΡΦΑΝΣΚΟΥ	Θράσων Φ(α)ν(ι)σκου?
ΗΡΩΣ	ἥρως.

29. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 1,15, ш. 0,46, б. 0,03—0,04. Надпись эта уже издана французомъ Duchesne, arch. d. missions, 3-me série, III № 1876, но совсѣмъ ошибочно.

ΘΡΕΠΤΕΙωΝ	Θρεπτείων.

Duchesne читалъ Τορρπτείων, что не имѣетъ смысла; имя Θρεπτείων встрѣчается напр. CIA III, 1161, 1231.

30. Мраморная стила (*b*) въ Ларисcѣ; в. 0,86, ш. 0,58, б. 0,011—0,025.

ΙΠΠΟΛΟΧΟΣΑΛΕΞΙΠΠΕΙΟΣ	Ἱππόλοχος Ἀλεξίππειος.

Этотъ Ἱππόλοχος, сынъ Алексиппа, безъ сомнѣнія принадлежалъ къ извѣстной фамиліи, которая играла важную роль въ Ѳессаліи, ср. Pauly-Wissowa Realencycl. подъ именемъ Alexippos, гдѣ собрана вся литература. Кромѣ собранныхъ тамъ надписей одинъ Ἱππόλοχος Ἀλεξίππειος встрѣчается еще въ неизданной до сихъ поръ надписи, начало которой я здѣсь приведу, чтобы тѣ, которые послѣ меня будутъ заниматься этимъ вопросомъ, не упустили ее изъ виду. Она находится въ Ларисcѣ; в. 1,20, ш. 0,48, б. 0,005—0,01 и повидимому весьма интересна. Мнѣ невозможно было списать ее всю, такъ какъ она весьма плохо сохранилась и изъ-за нея пришлось бы остаться весьма долго въ Лариссѣ. Прескриптъ слѣдующій:

τ]αγευόντο[υ]ν Ἱππολόχοι Ἀλεξιππείοι Σουκρά[τεο]|ς Αἰσχιναίοι Λέοντος Δεισιππείοι Ἀγεισάνδ[ροι [—]|είοι Δαμοκράτεος Αὐτοκρατείοι ταμιευόντο[υν]| τὰμ μὲν προύταν ἑξόμει[ν]νον Ἀ(θ)ανα[σ]ίοι Φιλι[ππεί]|οι τὰμ μὰ δευτέραν ἑξόμμεινον Φαλακρ[ί]ου[νος]| Ἀστοκλεαί[ο]ι ἀντιγραφέ(ι)ος ἐόντος Αἰσχύλοι [—|][ν]αίοι γυμνασιαρχέντουν etc.

Далѣе упоминаются еще ἀγορανομέντος Κλεομέδδεος Κρατερογενείοι Ἱπποδρό[μοι|] Ἀνδρομαχείοι λέξαν[τ]ος ἐπειδεὶ [πα]ραγενομένουν|πρεσβείουν ὑ[πὸ — τοῖ δ[άμο]ι τοῖ Ἀθαναίουν и еще, кажется, τὸ κοινὸν Πετθαλοῦν. Надпись довольно длинная, болѣе 50 строкъ и внизу сломана. Эстампажъ, снятый съ нея, достался моему спутнику Десанктису, который, надѣюсь, издастъ ее, какъ слѣдуетъ.

31. Въ надписи, изданной Лоллингомъ, Mitth. XI, № 65, слѣдуетъ читать въ первыхъ двухъ строчкахъ слѣдующее:

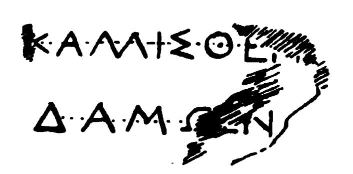
ΚΑΛΛΙ.	Καλλι[ας или Καλλί[ππη
ΜΕΝΑΝΔΡΟΥ	Μενάνδρου.

32. Въ надписи, изданной Лоллингомъ, Mitth. XII, стр. 350, № 115, слѣдуетъ читать

ΚΑΛΛΙΠ	= Καλλιπ	вмѣсто	Καλλιπ[πίδου] Ὀλσος
ΟΛΣΟΣ	ὄλεος		

что не имѣетъ смысла.

33. Плита, найденная въ мѣстечкѣ Врунгаріà, теперь въ домѣ Василія Лякоса въ Цопанлатѣ, недалеко отъ Ламіи. Плита разбита, верхній и лѣвый край сохранились; длина 0,60, ш. 0,53, б. 0,065—0,07. Интересно, что посреди словъ проведены линіи, надпись очень тщательно сдѣлана. Въ гробу нашлись разные сосуды и терракотты, которыя къ сожалѣнію были разбиты мужиками, не знавшими имъ цѣны.

Κ[αλλισθ[ένης

Δάμ[ω]ν[ος.

34. Мраморная стила (*b*) въ Лариссѣ; в. 1,46, ш. 0,45, б. 0,015—0,025.

ΚΑΛΛΙΣΤΡÆΤΑΔΗΛΦΙΣ	Καλλιστράτα Δηλφίς	(вѣроятно женщина изъ Дельфъ).
ΙΠΠ⌒ΝΟΣΓΥΝΑ	Ἵππωνος γυνά.	

35. Надгробный камень передъ воротами гимназіи (схолархіонъ) въ Тырновѣ; в. 0,96, ш. 0,76, б. 0,025—0,03.

ΚΕΡΔΩΝΝΕΙΚΗΣΑΝΗΡΚΑΙΦΙΛΗΜΑΤΙΣ
ΘΥΓΑΤΗΡΚΑΙΠΑΡΔΑΛΙΣΠΕΝΘΕΡΑ
ΑΠΕΘΑΝΑΝΕΝΠΟΛΕΜΩ

Κέρδων Νείκης ἀνὴρ καὶ Φιλημ[ά]τι[ον] θυγάτηρ καὶ Πάρδαλις πενθερὰ ἀπέθαναν ἐν πολέμῳ.

Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ и о женщинахъ, умершихъ на войнѣ, то это случилось по всей вѣроятности во время набѣга варваровъ.

36. Фрагментъ мраморной стилы (*c*) во дворѣ Іоанна Николаевича Караяннакиса въ Лавкосѣ; в. 0,32, ш. 0,235, б. 0,012.

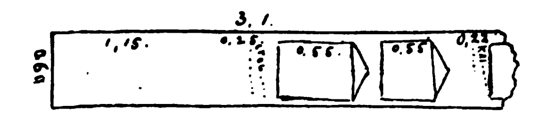
ΚΛΕΙΤΟΜΑΧ Κλειτόμαχ[ος.

37. Мраморная стила, служащая теперь ступенью въ церкви св. Георгія въ Алифакѣ; в. 0,85, ш. 0,48, б. 0,035—0,045.

ΚΛΕΙΝΟΜΑΧΑ Κλεινομάχα.

38. Большая продолговатая прямоугольная мраморная стила въ Ларисcѣ, сверху сломанная; в. 3,10, ш. 0,64, толщина 0,27. На ней написаны двѣ эпиграммы: 1.=б. 0,02—0,03, 2.=б. 0,025—0,035.

Въ 3-хъ нишахъ, на ней находящихся, по всей вѣроятности красками нарисованы были покойные, хотя слѣдовъ никакихъ не осталось.

Κ Λ Ι Τ Α Γ Ο Ρ Α Μ Η Τ Ε Ρ Κ Α Λ Λ Ε Ι Σ Τ Ρ Α Τ Ε Π Α Τ Ρ Ι Π
Α Τ Η Ρ Σ Ο Ι Μ Η Τ Ε Τ Ε Δ Υ Σ Τ Η Ν Ω Ν Η Π Ο Ι Ο Ν Ε Ν
Τ Ι Θ Ε Μ Α Ι Ο Υ Ν Ο Μ Α Σ Ο Ν Κ Λ Η Θ Ε Ν Τ Α Τ Υ Χ Η Ν
Δ Ε Υ Μ Ο Ι Ρ Ο Τ Ε Ρ Α Ν Μ Ο Υ Ε Υ Χ Ο Μ Α Ι Α Υ Χ Η Σ Α Ι
Γ Η Ρ Ο Τ Ρ Ο Φ Ο Υ Σ Τ Ε Π Ι Σ Ο Ι Α Ν Τ Ι Π Α Τ Ρ Ο Σ Π Α Π
Π Ω Θ Ε Σ Τ Α Ι Χ Α Ρ Ι Τ Α Σ Ν Ε Ο Τ Η Τ Ο Σ
Ο Ρ Φ Α Ν Ο Ν Ω Ν Α Τ Υ Χ Ε Ι Μ Η Δ Ε Ν Ε Π Ι Σ Τ Α Μ Ε Ν
Ο Ν

Ι Τ Ο Σ Ο Π Ε Ζ Α Ρ Χ Η Σ Ε Θ Ν Ο Υ Σ
Α Ρ Ι Ν Η Μ Ι Τ Ε Λ Ε Σ Τ Ο Ν Λ Ε Ι Π Ω Π
Ͻ Ν Π Ε Υ Ω Ν Τ Η Ν Α Δ Ι Α Υ Λ Ο Ν Ο Δ Ο Ν
Α Ν ˉ Ε Σ Δ Ε Σ Π Ο Ν Τ Α Ι Π Α Τ Ρ Α Σ Ο Χ
Α Λ Λ Α Ν Α Κ Α Ν Π Ι Τ Ε Ι Π Α Σ Τ Ι Σ Ο Δ
Μ Ε Ν Ο Σ Κ Λ Ι Τ Ο Σ Ε Μ Ε Ι Ν Ε Μ Ο Ν Ο Σ

Κλιταγόρα μῆτερ Καλλείστρατε πατρὶ πατήρ σοι
Μητ(ρί) τε δυστήνῳ νήπ(ο)ιον ἐντίθεμαι
Οὔνομα σὸν κληθέντα, τύχην δ' εὐμοιροτέραν μου
Εὔχομαι αὐχῆσαι γηροτρόφους τ' ἐπὶ σοῖ
'Αντὶ πατρὸς πάππῳ θέσται χάριτας νεότητος
Ὄρφανον ὢν ἀτυχεῖ μηδὲν ἐπιστάμενον.

Κλ]ῖτος ὁ πεζάρχης ἔθνους [χ]άριν ἡμιτέλεστον
Λείπω π[ο]νπεύων τὴν ἀδίαυλον ὁδόν·
Π[άν[τ]ες δ' ἕσπονται πάτρας ὄχ[ον], ἀλλ' ἀναχάνπ(ι)τει
Πᾶς τις ὀδ[υρό]μενος· Κλῖτος ἔμεινε μόνος.

Въ первой эпиграммѣ отецъ (по всей вѣроятности тотъ Клитъ, о которомъ говорится во второй эпиграммѣ) поручаетъ своему отцу и своей матери младенца, названнаго по дѣдушкѣ, и желаетъ ему быть счастливѣе его въ жизни и вмѣсто него позаботиться о дѣдушкѣ, ему—сиротѣ, еще не понимающему своего несчастія; μητρί во второй строчкѣ поправилъ Вильгельмъ; интересно, какъ писано νήπιος. Во второй эпиграммѣ нѣтъ трудностей для пониманія. Слово πεζάρχης обыкновенно встрѣчается въ формѣ πέζαρχος; ἀδίαυλος ὁδός это дорога, съ которой нѣтъ возврата, какъ уже вѣрно объясняетъ его лексикографъ Bekker, Anecdota gr. I, стр. $34^3/_4$, πόθεν οὐκ ἔστιν ἀνελθεῖν. Это выраженіе взято съ ристалища. Возстановленіе ὄχον меня не совсѣмъ удовлетворяетъ, но я не знаю ничего лучшаго; я перевелъ бы: всѣ родные послѣдуютъ за колесницей, но каждый вернется назадъ печальный. Болѣе подходило бы ὁδόν, но это слово только что было, ἀνακάνπιτει конечно описка вмѣсто ἀνακάνπτει.

39. Фрагментъ мраморной стилы въ Ларисcѣ; в. 0,26, ш. 0,33, б. 0,01—0,025.

ΚΡΑΤΕΡΑΙΟΝΤΟ	Κρατέραιον τό[ν
ΗΡΟΑΕΑΥΤΗΣΑ	ἥ[ροα ἑαυτῆς ἄ-
Ν/ΡΑΕΙΡΗΝΗ	ν[δρ]α Ε[ἰ]ρήνη
ΗΓΥΝΗΗΡΟΣΧΑΙΡΕ	[ἡ γυν]ὴ ἥρως χα[ῖ]ρε.

На обратной сторонѣ камня также надпись Φι]λοκλέους, изданная Лоллингомъ, Mitth. XII, p. 361.

40. Фрагментъ мраморной стилы въ Ларисcѣ; в. 0,32, ш. 0,38, б. 0,02—0,025.

ΛΕΥΚΙΟΣΚΟΙΝΤΟΥ	Λεύκιος Κοίντου
ΤΩΛΑΩ ΧΑΙΡΕΙΝ	τῷ λαῷ χαίρειν.

41. Мраморный базисъ въ Воло, найденный при постройкѣ дома недалеко отъ церкви св. Θеодора, въ такъ называемомъ кастро; в. 1,20, ш. 0,57, глубина 0,43, б. 0,052—0,06.

ΛCNΓЄΙΝΟC	Λ[ο]νγεῖνος
CΛΡΤΟΡΝЄΙ	Σα(ρ)τορνεί
ΛѠΤѠCΥΝ	(ν)φ τῷ συν-
ΓЄΝЄΙΛΙΝЄΙ	γενεῖ (μ)νεί-
ΛC ΧΑΡΙΝ	ας χάριν.

Въ надписи много орѳографическихъ ошибокъ, c вмѣсто ο, λ вмѣсто ν, λι вмѣсто μ.

42. Мраморная стила (*c*), вдѣланная въ стѣну монастыря св. Николая между Хорто и Аргаласти, наверху, направо отъ входныхъ воротъ. На камнѣ послѣ вырѣзана византійская надпись, которую я не читалъ; в. 0,59, ш. 0,465, б. 0,019—0,022.

Λ ΄ΣΙΜΛΧΟΣΗΓΗΣΙΟΥΗΡΩΣ	Λυ]σίμαχος Ἡγησίου ἥρως
ΑΡΙCΤΑΡΧΗ ΑΝΤΙ	Ἀριστάρχη Ἀντι-
ΦΑΝΟΥ	φάνου[ς.

Вторая надпись сдѣлана гораздо позже, но еще въ древности.

43. Мраморная стила (*b*), служащая ступенью въ лѣстницѣ дома Николая Хаджи въ Велестино; в. 1,98, ш. 0,52, б. 0,019—0,025.

ΛΥΣΕΙΜΑΧΟΣ	Λυσείμαχος
ΦΙΛΩΝΙΔΟΥ	Φιλωνίδου.

Подъ надписью двѣ розетки.

44. Мраморная стила (*b*) въ Лариссѣ, найденная на еврейскомъ кладбищѣ; в. 1,22, ш. 0,51, б. 0,025. Она уже издана Хатзизогидисомъ въ журналѣ «Ἀθηνᾶ» 1895, стр. 485, но характеръ буквъ не совсѣмъ вѣрно переданъ.

ΛΥΣΙΠΠΟΣ	Λύσιππος
ΛΥΣΙΠΟΝΕΙΟΣ	Λυσιπόνειος

45. Фрагментъ мраморной стилы въ Лариссѣ; в. 0,36, ш. 0,38, б. 0,035—0,04.

ΜΑΡΚΟV	Μάρκου.

46. Мраморная стила (*b*) въ Ларисcѣ; в. 1,43, ш. 0,58, б. 0,043.

ΜΕΛΙϹϹΑ	Μέλισσα.

47. Мраморная стила въ Ларисcѣ; надпись издана Лоллингомъ, Mitth. XI, стр. 131, № 90, но неточно.

ΜΕΛΙΤΑϹΑΡΓΕϹ	Μέλιτα Σαρ[π]έ[δον
ΤΟΥϹΤΟΝΕΑΥΤΗϹ	το(υ)ς τὸν ἑαυτῆς
ΑΝΔΡΑΗΡΩΑ	ἄνδρα ἥρωα.

48. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 1,15, ш. 0,42, б. 0,02—0,03.

ΙΕΝΕΛΑΟϹΘΩΡΑΚΙΔΟΥ	Μ]ενέλαος Θωρακίδου
ΑΤΕΛΕΥΘΕΡΟϹΗΡΩϹΧΡΗϹΤΕ	ἀπελεύθερος ἥρως χρηστὲ
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε
ΝΑΙϹΤΟΥ	Ναΐς τοῦ
ΙΔΙΟΥΑΝ	ἰδίου ἀν-
ΔΡΟϹΜΝΗ	δρὸς μνή-
ΜΗϹΧΑ	μης χά-
ΡΙΝ	ριν.

Въ первой строкѣ первая буква можетъ быть и ν и третья μ.

49. Мраморная стила (*a*), служащая теперь плитой во дворѣ церкви св. Онуфрія въ Ано-Воло, издана монахомъ Зосимомъ Есфигменитомъ, Φήμη 1887, стр. 113, но неточно.

ΜΙΚΙΝΗΣΚΑΡΤΕΦΩΝΤΟΣ	Μικίνης Καρτεφῶντος
ΤΥΡΙΟΣ	Τύριος.

50. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,64, ш. 0,48, б. 0,03.

ΜΟΥϹΙΚΗΠΡΕΙΜΙΩΝΑ	Μουσικὴ Πρειμίωνα
ΤΟΝΑΝΔΡΑΠΡΕΙΜΙΩΝΑ	τὸν ἄνδρα Πρειμίωνα
ΤΟΝΥΟΝΕΛΕΥΘΕΡΙΩΝΑ	τὸν ὑὸν Ἐλευθερίωνα
ΤΟΝΥΟΝΜΝΕΙΑϹΧΑΡΙΝ	τὸν ὑὸν μνείας χάριν
ΤΟΥϹΗΡΩΕϹ	τοὺς ἥρωες.

Въ этой надписи слѣдуетъ замѣтить ὑόν вмѣсто υἱόν и ἥρωες вмѣсто ἥρωας.

51. Мраморная стила въ Ларисс ѣ; в. 0,78, ш. 0,56, б. 0,035.

ΝΙΚΑΣΙΑΣ Νικασίας.

52. Мраморная стила (*a*) въ Ларисс ѣ; в. 0,70, ш. 0.50, б. 0,02—0,03. Покойный опять изображенъ на лошади, передъ нимъ стоитъ его жена, поставившая ему этотъ памятникъ.

ΠΑΡΑΜΟΝΑΤΟΝΕΑΥΤΗΣ Π[α]ραμόνα τ[ὸν] ἑαυτῆ[ς]
ΑΝ ΔΡΑ ἄνδρα

рельефъ

ΜΝΕΙΑCΕΝΕΚΕΝ μνείας ἕνεκεν.

53. Мраморная стила (*c*) въ Ларисс ѣ; в. 0,38, ш. 0,30, б. 0,015—0,02.

ΠΑΡΜΕΝΙ Παρμενί[ων. ον. σκος.

54. Мраморная стила (*c*) во двор ѣ пожарной станціи въ Воло, куда перенесены вс ѣ надписи, хранившіяся прежде въ димархіи, за исключеніемъ трехъ, а именно: двухъ надгробныхъ надписей и одного декрета магнитовъ; при переноск ѣ многія пропали безъ в ѣсти.

ΗΡΩΙΣΣΕΙ
ΠΑΡΜΕΝΙΣΚΑΜΕΝΑΝΔΡΟΥΜΕΛΙΒΟΙΣΣΑ

ἡρ]ωίσσει (sic.)
Παρμενίσκα Μενάνδρου Μελιβοίσσα.

Надпись эта уже издана минускулами въ Δελτίον ἀρχ. 1889, стр. 42 и Вольтерсомъ въ Mitth. XIV, стр. 50, по копіи гимнасіарха Θ. Олимпія; но, такъ какъ Олимпій не передалъ характера буквъ и м ѣры его неточны, я счелъ нужнымъ еще разъ повторить надпись; в. 1,03, ш. 0,40, б. 0,014—0,024.

55. Мраморная стила (*a*) въ военномъ госпитал ѣ въ Воло; в. 0,80, ш. 0,40, б. 0,014—0,024. На стил ѣ также очень грубо сд ѣланный рельефъ: покойный кажется топоромъ

обтесываетъ доску, но объясненіе это не совсѣмъ безспорно. Надпись очень трудно разобрать.

ΤΟΛΥΚΡΑΙϽΙϹ		Π]ολυκρά[τους	
ΚΑΙΤΗϹΓΥΝΒΙΛΥ		κ]αὶ τῆς συνβί(ου) αὐ-	
ΤΟΥΤΟΠΟϹΕϹΟΝ		τ]οῦ τόπος ἐς ὃν	
ΜΗΔΕΝΑΤΕΘΕΙΚΕΝΛΙ		μηδένα τεθειχέναι	
ΗΤ	ΟΝ	ἢ τ-	ὃν
ΛΠ	ΤΟϹ	ἀ π-	τος
ΛΙΔ		αιδ	τ]ο[ῦ
ΙΑΤ		ία τ-	πρ-
ΟΥ	Ο	οῦ	οσ-
ΗΡ	ΠΡ	ἧρ-	τεί-
ЖϹ	ΟϹ	ως	μο-
ΧΡ	ΠΙ	χρ-	υ δε-
ΗϹ	ΜΟ	ησ-	νά-
ΤΕ	ΥΔϹ	τὲ	ρια
ΧΑΙ	ΝΑ	χαῖ-	τρι-
ΡΕ	ΡΙΑ	ρε.	ακόσια.
	ΤΡΙ		
	Α		
	Κ		
	Ο		
	ϹΙΑ		

рельефъ

Вмѣсто τεθειχέναι на камнѣ можно читать и τεθηχέναι.

56. Мраморная стила (*b*) въ Ларисеѣ; в. 1,92, ш. 046, б. 1 надпись 0,046—0,026, 2 надпись 0,005—0,01. Издана французомъ Duchesne подъ № 169, но неточно.

ΠΟΛΥΟΚΤΟϹ	Πολύοκτος
ΑΙΝΕΙΟϹ	Αἰνεῖος
ΕΡΜΑΟΥ ΧΘΟΝΙΟΥ	Ἑρμάου χθονίου.

57. Мраморная стила (*b*), вдѣланная въ стѣну кладбища около церкви св. Николая въ Гуницѣ, направо отъ воротъ; в. 1,20, ш. 0,40, б. 0,037—0,055. Покойный представленъ на лошади, передъ нимъ дерево со змѣею.

ΠΟΝΤΙΚΕ	Πόντιχε
ΗΡΩϹ	ἧρως
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

58. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ; в. 0,66, ш. 0,51, б. 0,03—0,04.

ΙΙ Ι ◡ Κ Ο Π Ι w Ν Ι C	Προ]κοπ[ίω]ν Ἴσ-
Τ Ρ Ο Υ Υ Ι Ο C Φ Ι Λ ' C	τρου υἱὸς Φιλίσ-
Κ Ο Υ Θ Ρ Є Π Τ Ο C	κου θρεπτὸς
Η Ρ W C Χ Ρ Η C	ἥρως χρησ[τὲ
Χ Λ Ι Ρ Є	χαῖρε.

59. Мраморная стила (*b*) въ Лариссѣ; в. 0,90, ш. 0,58, б. 1=0,04, 2=0,05, 3=0,07. Надпись издана Лоллингомъ, Mitth. VIII, № 51 (Collitz, Dial.-inschr. 1302), но не вся.

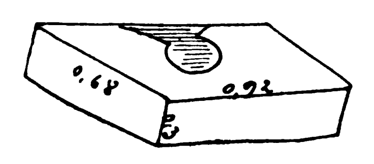
Η Ρ W C	ἥρω[ς
⅂ Α Ν Κ Α Λ Ο C	π[άνκαλος
C Α Κ Ο V Ν Δ Ο Γ	Σακούνδου.

60. Мраморная стила (*a*), вдѣланная въ домъ Захара Цурели въ Ано-Воло, издана Зосимомъ Есфигменитомъ, Φήμη 1887, стр. 115, но съ ошибками.

Σ Ι Μ Α Α Λ Ε Ξ Α Ν Δ Ρ Ο Υ	Σῖμα Ἀλεξάνδρου
Α Π Λ Ο Λ Ω Ν Ι Α Τ Ι Σ	Ἀπ(ολ)λωνιᾶτις.

Нужно замѣтить ошибку: Ἀπλολωνιᾶτις вм. Ἀπολλωνιᾶτις.

61. Четвероугольный базисъ въ Лариссѣ, на которомъ наверху странное углубленіе; б. 0,015.

ΖΣΙΠΑΤΡΑΜΕΝΕΤΙΚΤΕΠΑΤΗΡΔΕΜΕ ΝΑΤΟ
...ΙΜΟΣΙΙΜΙΔΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣΘΝΗΣΚΩΝΕΝΝΕΑΕΤΗΣ
ΚΛΑΥΣΕΔΟΜΗΛΙΚΙΗΜΕΙΙΟΣΥΝΧΡΟΝΟΝΗΔΕΤC
ΚΗΣΤΩΝΠΡΟΚΟΠΗΣΜΟΥΣΑΙΣΟΥΚΑΠΟΔΟΝΤΙ
ΧΑΡΙΝ ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥΕΠΗ

Σω]σιπάτρα· μὲν ἔτικτε, πατὴρ δ' ἐμ' ἐ[γεί]νατο [Πρ]ῖμος,
(Εἶ)μὶ δ' Ἀλέξανδρος θνήσκων ἐνναετής·

Κλαῦσε δ' ὁμηλικίη μὲν ὁ σύγχρονο(ς) ἠδὲ τοκῆες
Τῶν προκοπῆς μούσαις οὐκ ἀποδόντες χάριν.
Ἀρτεμιδώρου ἔ[π]η.

Эпиграмма не имѣетъ трудностей для пониманія. Вмѣсто μούσαις мы скорѣе ожидали бы μοίραις, такъ какъ непонятно, почему именно музы здѣсь названы. Надпись списана мною при плохомъ освѣщеніи и въ очень неудобномъ положеніи; во второй строчкѣ можетъ быть стоитъ и ημι вмѣсто ειμι. Я также не могу ручаться за то, стоитъ ли за Ἀρτεμιδώρου слово ἔπη или нѣтъ, хотя я его видѣлъ. Кто былъ этотъ Артемидоръ неизвѣстно, въ Anthologia Palatina также находится эпиграмма Артемидора. Можетъ быть, это былъ Артемидоръ изъ Таргоса, жившій въ I вѣкѣ; ср. Susemihl, Gesch. d. griech. Lit. in der Alexzeit, 1892 II, стр. 185; можетъ быть, и сынъ Θеопомпа Книдскаго, жившій во времена императора Августа, можетъ быть,—и такъ называемый Ψευδοαριστοφάνειος.

62. Мраморная стила (*a*) во дворѣ паровой мельницы господина Яннопуло въ Велестино; в. 1,405, ш. 0,52, б. 1 надпись=0,0175—0,025, 2 надпись=0,022—0,03.

ΣΩΤΗΡΙΧΕΘΕΟΔΩΡΟΥ	Σωτήριχε Θεοδώρου
ΦΥΣΕΙΔΕΣΩΤΗΡΙΧΟΥ	φύσει δὲ Σωτηρίχου
/ΑΙΡΕ	χ]αῖρε.
ΗΓΗΣΑΝΔΡΑΘΕΟΔΩ	Ἡγήσανδρα Θεοδώ-
ΡΟΥ ΧΑΙΡΕ	ρου χαῖρε.

Подъ надписью двѣ розетки. Эта стила найдена вмѣстѣ со стилою № 27, по всей вѣроятности это одно семейство. Тамъ же найденъ былъ прекрасный рельефъ въ формѣ аттическихъ: стоящая женщина, передъ нею служанка, подающая ей ящичекъ.

63. Мраморная стила (*b*) въ Лариссѣ; в. 1,55, ш. 0,44, б. 0,015—0,025. Надпись такъ стерта, что съ большимъ трудомъ читается.

ΤΕΛΕΣΙΓΕΝΕΙΑΝΜΕ	Τελεσιγένε[ιαν] Με-
ΝΟΦΙΛΟΥΤΑΝΦΙΛΛ	νοφίλου τᾶν φιλά-
ΔΕΛΦΟΝΤΑΣΩΝ	δελφον ('Ι)άσω[ν
ΜΝΕΙΑϹΧΑΡΙΝ	μνείας χάριν
ΗΡΩϹΧΡΗϹΤΕΧΑΙΡΕ	ἥρως χρηστὲ χαῖρε.

64. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,70, ш. 0,64, б. 0,015—0,025.

ΦΑΥΛΛΟΣ	Φάϋλλος
ΚΛΕΟΜΑΧΕΙΟΣ	Κλεομάχειος.

65. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 1,20, ш. 0,50, б. 0,03—0,04.

ΕΡΕΝΙΚΟΣ	Φ]ερένικος
ΝΟΥΝΙΔΑΙΟΣ	. . νουνίδαιος.

66. Мраморная стила (*a*) около колодца на площади въ Ламіи; в. 0.75, ш. 0,055, б. 0,02—0,045. На стилѣ грубо сдѣланный рельефъ двухъ лицъ.

ΦΙΛΩΝΦΙΛΩΝΟΣ	Φίλων Φ[ί]λωνος.

67. Мраморная стила (*a*), вдѣланная въ домѣ Захара Цурели въ Ано-Воло, издана Зосимомъ Есфигненитомъ, Φήμη 1887, стр. 115, но неточно.

ΧΡΥΣΗΣ	Χρύσης
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ	'Απολλωνίου.

Какъ дополненіе къ этимъ tituli sepulcrales я присоединяю надписи, при первомъ распредѣленіи мною нечаянно опущенныя или слишкомъ фрагментированныя, кромѣ того и нѣкоторые варіанты къ надписямъ уже раньше изданнымъ. Для большей наглядности я продолжаю нумеровку.

68. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,74, ш. 0,40, б. 0,02.

ΡΑΚΛΕΙΔΑΣΣΟΥΣΙΒΙΕ	Εἰ[ρακλείδας Σουσιβιε-
////Σ	υ]ς
ΚΟΜΑΧΑΕΙΡΑΚΛΕΙΔΑΙ	Νι]κομάχα Εἰρακλείδαι-
Α	α

69. Стила въ Ларисс̂ѣ; в. 0,35, ш. 029, б. 0,02—0,03.

vacat

ΕΛΕΠϹ	ελεπο
ΠΡΟΥΤ	προυτ.

70. Стила въ Ларисс̂ѣ (*a*); в. 0,16, ш. 0,25, б. 0,025—0,03.

✠ ЄΝΘΛΔЄ	ἐνθάδε
ΚΙΤЄ	κῖτε.

Слѣдуетъ замѣтить правописаніе κῖτε вм. κεῖται.

71. Фрагментъ стилы въ Ларисс̂ѣ; в. 0,40, ш. 0,24, б. 0,03.

ϹΑΦ	σ]α[φ
ΓΗΝЄΑΥ	τ]ὴν ἑαυ[τοῦ
ΥΝЄΚΛΜ	γ]υνέκα μ-
ΝΗΜΗϹΧΛ	νήμης χά-
ΡЄΙΝ	ρειν.

Интересно какъ писано γυνεκα вм. γυναῖκα и χάρειν вм. χάριν.

72. Въ надписи, изданной Лоллингомъ, Mitth. VIII, стр. 124, № 54, нужно читать въ первой строкѣ

ΚΛ	κ[α
ΓΥΝΛ	γυν[αῖ-

а не τροφὸν, какъ возстановилъ слово Лоллингъ.

73. Фрагментъ стилы въ Ларисс̂ѣ; в. 0.13, ш. 0,14, б. 0,025.

ΤΟΣΕ'	...]τος 'Ε[...

74. Фрагментъ стилы въ Ларисс̂ѣ; в. 0,32, ш. 0,33, б. 0,03—0,0375.

ΙΟϹΝΕωΝΟϹ	τ]ος Νέωνος
ΝЄωΔΛΤΗΝ	... νε]ωδα τὴν
ΙΥΙΓΥΛ	ἑαυτοῦ γυνὲκ ?]α

75. Фрагментъ стилы въ Ларисс̂ѣ; в. 0.82, ш. 0,43, б. 0,03—0,035.

ΤΙΟΥΝ	... τιουν
ΥΝΕΙΟΣ	... ούνειος.

76. Въ гимназіи въ Тырновѣ, фрагментъ стилы.

ΕΡΜΑΟΥ ✠ ΧΘΟΝΙΟΥ Ἑρμάου χθονίου.

77. Фрагментъ мраморной стилы въ Ларисѣ; в. 1,12, ш. 0,60, б. 0,025—0,03.

ΩΣΙ	[ωσι]
ΕΝΟΥ...	ενου [ἥρως
ΗΣΤΗΧΑΙΡΕ	χρη]στὴ χαῖρε.

78. Мраморная стила, вдѣланная въ лѣстницу дома Кульи въ Лазаръ-буга; в. 0,48, ш. 0,33, б. 0,01—0,0325. Часть надписи не видна.

ΑΑΙΑΘΑΑΓΑΘ	α ἀ[γ]αθὰ 'Αγαθ
ΛΟΝΙΑΓΙΟΣ	'Απο? λλ]ονί[δε]ιος.

79. Фрагментъ, наверху и внизу сломанный, въ Ларисѣ, края сохранились; в. 0,19, ш. 0,21, б. 0,015—0,02.

ΕΠΟΙΕΙ	ἐποίει
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.
vacat	

80. Мраморная стила въ Ларисѣ наверху сломанная; в. 0,55, ш. 0,31, б. 0,025—0,04.

ΟΙΣ	[οισ?]
ΒΡΟΜΙ	β]ρόμι-
ΟΝΜΝΕΙΑΣ	ον μνείας
ΧΑΡΙΝΗΡΩΣ	χάριν ἥρως
5 ΧΡΗΣΤΕΧΕ	5. χρηστὲ χε
ΡΑΙ	ραι.

Слѣдуетъ замѣтить χεραι вм. χαῖρε.

81. Фрагментъ стилы, правый край сохранился; в. 0,38, ш. 0,40, б. 0,025—0,03.

ΚΗ ΟΝΑΤΑΝ	κη . . [ο]να ταν
ΜΗΤΕΡΑΝ *vacat*	μητέραν(?).

82. Фрагментъ стилы въ Ларисѣ; в. 1,03, ш. 0,44, б. 0,03.

OVIΔIOVAΝΔΡΟC	τ]οῦ ἰδίου ἀ[ν]δρὸς
ΝЄCΤΗCЄΝCΤΗΛΙ	ἀ]νέστησεν στήλ(ί)-
ΔΛΜΝΙΑCΧΑΡΙΝ	δα μνίας χάριν.

Замѣть μνίας вм. μνείας.

83. Въ надписи, изданной Лоллингомъ Mitth. VIII, стр. 112, (Collitz, Dial.-inschr. 1286; Dürrbach, Bull. d. Corr. hell. X стр. 435), я въ третьей строкѣ читаю ΠΡΟΝ, въ шестой и седьмой ΑΣΤΟΚ‖ΛΕΑΣ, такъ что возстановленіе Бехтеля совсѣмъ вѣрно, въ самомъ началѣ безъ сомнѣнія стоитъ σ.

84. Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,56, ш. 0,39, б. 0,015—0,03; надпись очень плохо написана и очень трудно читается.

ΑΝΑΔΕ
ΕΙCΤΑ ☧ ΟΙ/
ΜΟΥΝΟCωΝ ΓΕΝΕΤΗΝ CΟΙ
ΙΡωΧΙΟCΕΝΟΑΔΕΚΕΙΜΑΙ
ΔΡΟΜΟCΘΕΟΦΙΛΟΥΠΑΤ
)CΕΙΔΙΟΥ ΤΟΠΟΝΦΥ
ΞωΔΕΚΑΤΟΙΚωCΥΝ
ΑΤΡΙΜΕΓΕΠΕΙΙΑ
ΠΙΔΟCΓΑΡΕΙΔΙΗCΜΗΤΡΟC
ΗCΠΡΟΘΑΝΟΥCΗCΑΓΝΟΙ
ΝΑΙCΧΟΝ ΧΑΙΡΕΤΗ
////// ΦΙΛΟΙΠΑΝΤЄCЄΥΧ
ΟΜΝΗΜΙΙ

αναδε ☧
ειστα οι
Μοῦνος ὢν γενε(ι)ὴν σοι
[..]ρωχιος? ἐν(θά)δε κεῖμαι
Πρόδ]ρομος Θεοφίλου
π(α)[τρὸ]ς εἰδίου
Τ(ό)πο(ν) φυ[λά]ξω δὲ κα-
τοικῶ σὺν [πα]τρὶ μ[ε]τέ-
πειτα
Ἐλ]πίδος γὰρ εἰδίης μητρὸς
[ἐμ]ῆς προθανούσης
Ἄγνοι[αν] αἶσχον· χαίρετη
φίλοι πάντες εὔχ[ομαι]
μνή[μης χάριν].

Эпиграмму эту, написанную со многими ошибками, весьма трудно возстановить. Смыслъ кажется тотъ, что покойный умеръ раньше отца и будетъ стеречь его мѣсто, чтобъ жить съ нимъ вмѣстѣ на томъ свѣтѣ; что онъ матери вовсе не зналъ; наконецъ онъ прощается съ друзьями. Замѣть εἰδίου, εἰδίης вм. ἰδίου, ἰδίης; αἶσχον вм. ἔσχον; χαίρετη вм. χαίρετε.

85. Мраморная стила въ Ларисcѣ, на верху сломанная; в. 1,46, ш. 0,48, б. 0,022.

ОСIIAPOLIII
Δ I ΚAINωT EPMACIN
OICKAINYNI ΠΟΔΡΟΜΟΙC
XIΘANωETAΦHNKEIMAI
ΔANXOΘOΔITAΠAPIΠOCYNAC
AIAEΘΛOYCAICΠPINECHMAI
NONTEPMATAKAIKANONEC
AΔPI два вѣнка OΛYNΠI
ANI и A
A двѣ пальмовыхъ вѣтки

ος παρος
χ]αινων τέρμασιν [...]οις
Καὶ νῦν ἱπποδρόμοις [ἄγ]χι θανὼν ἐτάφην.
Κεῖμαι δ' ἀρχόθ', ὁδῖτα, παρ' ἱπποσύνας καὶ ἀέθλους
Αἷς πρὶν ἐσήμαινον τέρματα καὶ κανόνες.
Ἀδριάνια Ὀλύνπια.

Начало эпиграммы невозможно возстановить; смыслъ сохранившихся строчекъ легко понять. Интересны въ этой надписи масса лигатуръ и разное написаніе буквъ: напр. курсивное c и четвероугольное ⊏ и т. д.

86. Очень плохо сохранившаяся мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,78, ш. 0,16, б. 0,017—0,03.

CΔEAMEIΛIKTON
ΛIMONAAMHCA
MOC·AMANH I
PECOΛITΛI
ΠONHMON
CΔOIKωNΛI
ΔENIOTE
ωKPATH
II INC X
THUNKIII
HPωCXII
CWKPATH
ANTHNO
ΛIIMIII

ο..ς δὲ ἀμείλικτον
δ]αίμονα ἄμησα
μ]ος· ἀμαν]η.
..ρές(θ)αι τα.
πον ημ[ον
ς δ' οἰκῶν αι
δ' ἐν[ί]ο[τε
Σ]ωκρά[τη
..ιν.χ
τη.[ν]κ..
ἥρως χ[ρηστὲ χαῖρε
Σωκράτη
Αντήν[ο
..μ[νήμης χάριν.

Отъ эпиграммы ничего нельзя разобрать.

II. Надписи объ освобожденіи рабовъ.

Надписи объ освобожденіи рабовъ интересны 1) по своему прескрипту, 2) по именамъ мѣсяцевъ. Въ прескриптѣ обозначаются ταμίας, ταγοί, στρατηγός и сумма денегъ, заплаченная за освобожденіе ($22^1/_2$ динара=15 статирамъ). При имени казначея часто прибавляется, былъ ли онъ ταμίας въ первомъ или во второмъ полугодіи. Благодаря надписямъ этимъ мы теперь также въ состояніи вполнѣ возстановить өессалійскій календарь и опредѣлить въ какомъ порядкѣ отдѣльные мѣсяцы слѣдовали одинъ за другимъ. При этомъ особенно помогла надпись, изданная впервые въ «Ἀθηνᾶ» 1895, стр. 484 (см. № 98),—съ ея помощью мы узнаемъ порядокъ первыхъ мѣсяцевъ года, бывшій раньше весьма спорнымъ. Послѣдній о өессалійскомъ календарѣ писалъ Эрнестъ Бишофъ, De fastis Graecorum antiquioribus, Leipziger Studien, VIII, стр. 315 сл.; ср. и рецензію его книги въ Burs. Jhrb. 44, 1885, стр. 409. Книгою Латышева объ эолійскихъ и іонійскихъ календаряхъ я, къ сожалѣнію, здѣсь, въ Аөинахъ, не могъ воспользоваться. Такъ какъ я въ другомъ мѣстѣ пространнѣе намѣреваюсь говорить о календарѣ өессалійскомъ, то здѣсь ограничусь только самымъ необходимымъ. По моему, мѣсяцы такъ слѣдовали одинъ за другимъ: Πάνημος, Θεμίστιος, Ἀγαγύλιος, Ἀπολλώνιος, Ἑρμαῖος, Λεσχανόριος, Ἄφριος, Θῦος, Ὁμολῷος, Ἱπποδρόμιος, Φυλλικός, Ἰτώνιος и еще μὴν ἐμβόλιμος. Первые пять мѣсяцевъ въ этомъ порядкѣ стоятъ въ вышеназванной надписи Ἀθηνᾶ, стр. 484. Мѣсяцъ Ἀγαγύλιος вовсе не въ первый разъ здѣсь встрѣчается, какъ это говоритъ Хаджизогидисъ, издавшій надпись; онъ уже читается въ надписи Lebas, Voyage en Grèce et en Asie Mineur, № 1309 *b* 4, гдѣ Lebas невѣрно читалъ Ἀγαγυαίου; кромѣ того и у Hesychius въ лексиконѣ мы находимъ: ἀγαύλιος или ἀταύλιος· μήν. Бишофъ поэтому вполнѣ справедливо не принялъ коньектуры Латышева Ἁγναίου. Извѣстныя до того надписи этому порядку мѣсяцевъ не противорѣчатъ; только въ изданной мною ниже надписи

(№ 90) Ἀπολλώνιος и Ἑρμαῖος являются въ обратномъ порядкѣ, но это исключеніе, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что вырубающій на камнѣ надпись забылъ мѣсяцъ Ἀπολλώνιος и прибавилъ его послѣ въ концѣ надписи, выточивъ сперва всѣ освобожденія въ мѣсяцѣ Ἑρμαῖος. Порядокъ мѣсяцевъ отъ Ἑρμαῖος до Ὁμολῷος уже раньше вѣрно былъ установленъ, такъ что остаются еще послѣдніе три мѣсяца. Мѣсяцъ Φυλλικός (можетъ быть, и Φυαλικός) Бишофъ не признавалъ общеѳессалійскимъ, а только перребскимъ, по моему безъ достаточной причины. Въ надписи, издаваемой мною впервые (№ 89) и находящейся во дворѣ остиноміи въ Лариссѣ, встрѣчаются Φυλλικός и Ἰτώνιος въ томъ же порядкѣ, какъ и въ надписи № 97, считающейся перребскою. Мѣсто находки камня № 89 неизвѣстно, но ничто насъ не побуждаетъ сомнѣваться въ томъ, что онъ найденъ или въ самой Ларисcѣ, или въ ближайшей окрестности; еслибъ его принесли изъ болѣе отдаленной части Ѳессаліи, онъ по всей вѣроятности находился бы въ коллекціи, а не въ полиціи. Кромѣ того и Бишофъ самъ признаетъ удивительное сходство общеѳессалійскаго и перребскаго календаря,—цѣлыхъ восемь названій мѣсяцевъ тождественны. Слѣдовательно, такъ какъ Ἱπποδρόμιος и Ἰτώνιος и Бишофомъ считаются мѣсяцами ѳессалійскими, нужно возстановить послѣдніе мѣсяцы въ томъ порядкѣ, какъ мы ихъ находимъ въ № 97. Я вообще полагаю, что не было большаго различія между календаремъ перребскимъ и общеѳессалійскимъ; мы знаемъ только одну разницу: мѣсяцу Θεμίστιος соотвѣтствовалъ у перребовъ мѣсяцъ Δῖος.

Списокъ именъ магистратовъ, встрѣчающихся въ издаваемыхъ мною надписяхъ, я публикую въ другомъ мѣстѣ, такъ что здѣсь не стану о нихъ распространяться. Слѣдуетъ только замѣтить, что надписи, написанныя на одномъ камнѣ, отчасти происходятъ изъ одного и того же полугодія или года, отчасти же на одномъ камнѣ записывались освобожденія также въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ напр. въ №№ 96, 94, 95. Магистраты всѣ извѣстны: ταμίας, στρατηγός, ταγοί, только въ № 94 встрѣчается и κοινὸς ξενοδόχος, уже раньше извѣстной

изъ надписи Duchesne 159. Этотъ магистратъ, по всей вѣроятности, долженъ былъ хлопотать о рабахъ, освобожденныхъ ξενικῇ, т. е. рабахъ, не пользующимся вполнѣ правами гражданъ, а только правами ξένοι, какъ то вѣрно предположилъ Duchesne, стр. 313.

87 (1). Мраморная стила въ Лариссѣ, внизу обломанная; в. 0,57, ш. 0,47, б.=первыя двѣ строки 0,02—0,03, остальныя 0,015—0,0175.

ΦΡΥΝΙΧΟΥΤΟΥΔΙΚΑΙ
ΟΓΕΝΟΥΣΤΑΜΙΕΥΟΝΤΟΣ
ΤΗΣΠΟΛΕΩΣΤΗΝΠΡΩΤΗΝ
ΕΞΑΜΗΝΟΝΤΗΝΕΠΙΣΤΡΑΤΟΥ
ΔΗΜ°ΘΕΡΣΟΣΤΑΓΕΥΟΝΤΩΝ
ΔΕΕΥΒΙΟΤΟΥΤΟΥΕΥΚΟΛΟ
ΚΛΟΥΙΟΠΟΙΙΑΝΔΕΚΛΕΛΡΧΟΥ
ΤΟΥΗΓΗΣΑΡΕΤΟΥΝΙΚΑΝΔΡΟΥ
ΤΟΥΑΝΤΙΓΟΝΟΥΑΡΜΟΞΕΝΟΥ
ΤΟΥΔΑΜΟΙΤΟΥΑΝΤΙΓΟΝΟΥ
ΤΟΥΚΛΕΑΙΡΕΤΟΥΘΕΟΦΙΛΟ
ΥΤΕΙΜΑΣΙΘΕΟΥΟΙΦΑΜΕΝΟΙΑ
ΟΕΡΩΣΘΑΙΚΑΙΔΕΔΩΚΟ *vacat*
ΛΕΙΤΑΓΕΙΝΟΜΕΝΑ
ΕΡΩΣΕΩΣΔΕΙΝΑ
ΠΤΑΙΚΟΝ
vacat

Φρυνίχου τοῦ Δικαι-
ογένους ταμιεύοντος
τῆς πόλεως τὴν πρώτην
ἑξάμηνον τὴν ἐπὶ στρατοῦ
Δημοθέρσο(υς) ταγευόντων
δὲ Εὐβιότου τοῦ Εὐκό(λ)ο[υ
καθ' υἱοποιίαν δὲ Κλε(ά)ρχο[υ
τοῦ Ἡγησαρέτου, Νικάνδρου

τοῦ Ἀντιγόνου, Ἁρμοξένο[υς
τοῦ Δαμοίτου, Ἀντιγόνου
τοῦ Κλεαιρέτου, Θεοφίλο[υ
τοῦ] Τειμασιθέου οἱ φάμενοι ἀ-
πηλευθ]ερῶσθαι καὶ δεδωκό-
τες τῇ πό]λει τὰ γεινόμενα
τῆς ἀπελευθ]ερώσεως δειν[ά-
ρια κβ<...ρ]παικον]?

vacat.

88 (2). Три фрагмента въ Ларисс, которые по характеру письма и по мрамору безъ сомнѣнія принадлежатъ къ одному камню.

c
ΜΝΩ.
ΟΥΦΙΛΙΣ
ΟΞΕΝΟΥΓΥ
a
ΑΛΕΞΙΠΠΟΥ
ΤΟΥΑΛΙ *b* ΑΛΟΥΤΟΥΠΩ
ΤΑΛΟΥ ΟΙΦ | ΑΙΙ ΠΗΛΕΥΘΕ
ΡΩΣΘΑΙΚΑΙΔ | ΕΔΩΚΟΤΕΣΤΗΠΟΛΕ
ΤΑΓΕΙΝΟΜΕΝ | ΑΤΗΣΑΠΕΛΕ.ΥΘΕΡ
ΣΕΩΣ ΔΚΒ | ΝΤΩΝΙΟΥ ΤΡΙ
ΤΗ ΕΥΒΙΟΤ | ΟΣΤΟΔΕΥΤΕΡΟΝ
ΗΝΟΔΟΤΗ | ΑΠΟΣΕΛΕΥΚΟΥΤΟΥ
ΑΝΔΡΑΣΤ

μνω
τ]οῦ Φιλίσ[κου
Φιλοξένου τοῦ Φιλο]ξένου Γυ-
μνασιαρχούντων] Ἀλεξίππο[υ
τοῦ [Ἀλεξίππου Πωτ ά]λου τοῦ Πω-
τάλου οἱ φ[άμενοι ἀ]πηλευθε-
ρῶσθαι καὶ δεδωκότες τῇ πόλε[ι
τὰ γεινόμενα τῆς ἀπελευ[θερώ-
σεως δ(ειν)άρια) κβ [<] (Ἰ)τωνίου τρί-

10. τῇ Εὐβίοτος τὸ δεύτερον
-]ηνοδότ[η] ἀπὸ Σελεύκου τοῦ
]άνδρας τ[ῆς

a) в.=0,21, ш. 0,17. *b*) в.=0,205, ш. 0,28. *c*) в.=0,21, ш. 0,20, б.=0,013—0,018.

У *a* лѣвый край сохранился, у *b* широкій и часть праваго, у *c* правый. Надпись эту видѣлъ Duchesne во дворѣ церкви св. Харалампія и издалъ ее № 161; она тогда еще была цѣла и въ болѣе хорошемъ видѣ. Возстановленія мои въ стр. 3, 4 и 5 онъ видѣлъ еще на камнѣ, въ началѣ надписи онъ тоже видѣлъ нѣсколько больше, чего я не повторяю.

89 (3). Мраморная плита, наверху сломанная, въ астиноміи въ Лариссѣ; в. 0,65, ш. 0,50, б. 0,012—0,018.

ΙΙ Λ Ν Ι Α Α Π Ϲ
Λ Ι Ο Υ Ρ Ο Υ Φ Α Α Π Ο Κ /
Ͻ Ι Π Α Ρ Μ Ο Ν Ι Δ Ο Υ Α Ν Δ Ι Α Α Π Ο
Λ Ο Υ Τ Ο Υ Π Α Υ Σ Α Ν Ι Ο Υ *vacat*
vacat Φ Υ Λ Λ Ι Κ Ο Υ *vacat*
\ Τ Ρ Ο Σ Α Π Ο Λ Υ Σ Ι Μ Α Χ Ο Υ Τ Ο Υ Φ Ε Ρ Ε
Κ Λ Λ Ο Υ Σ Κ Α Λ Λ Ι Τ Υ Χ Η Α Π Ο Ε Π Α Φ Ρ Ο
Ε Ι Τ Ο Υ Τ Ο Υ Μ Α Ε Ο Σ Ν Ε Ι Κ Η Α Π Ο Σ Ω Σ Ι Ι
Ι Ͻ Υ Ε Ρ Μ Ι Ο Υ Η Λ Ε Ρ Ω Σ Α Π Ο Π ////////////////////////////
Ι Ο Υ Α Ν Τ Ι Λ Ο Χ Ο Υ Ε Π Α Φ Ρ Ο Δ Ε Ι Τ Ο Σ Α Γ
Β Ο Υ Β Α Λ Ι Δ Ο Σ Τ Η Σ Ι Π Π Ο Τ Ο Υ Μ Α Κ Α Ρ Ι Σ /
Π Ο Π Ε Τ Ρ Α Ι Α Σ Τ Η Σ Ρ Λ Δ Ι Ο Υ Σ Υ Ρ Α Α Π Ο /
Γ Α Θ Α Ν Γ Ε Λ Ο Υ Τ Ο Υ Θ Ε Ω Ν Ο Σ Α Π Ε Λ Ε \
Θ Ε Ρ Ο Υ Ε Λ Π Ι Σ Α Π Ο Α Γ Α Θ Ο Κ Λ Ε Α Σ Τ Η Σ
Α Γ Α Θ Ω Ν Ο Σ Ι Τ Ω Ν Ι Ο Υ Φ Ι Λ Η Μ Α Τ Ι
Ο Ν Α Π Ο Κ Ρ Α Τ Ε Ι Ν Ο Υ Τ Ο Υ Κ Λ Ε Ο Μ Α Χ Ι Δ Ο Σ
Π Α Μ Φ Ι Λ Ο Σ Α Π Ο Α Λ Ε Ξ Α Ν Δ Ρ Ο Υ Τ Ο Υ Ε Υ
Β Ι Ο Τ Ο Υ Φ Ι Λ Ο Υ Μ Ε Ν Η Α Π Ο Γ Ο Ρ Γ Ο Υ Τ Ο Υ
Ε Μ Π Ε Δ Ι Ω Ν Ο Σ Ε Υ Τ Υ Χ Ι Σ Α Π Ο Θ Ε Ο Δ Ω Ρ Ο
Τ Ο Υ Δ Η Μ Ο Χ Α Ρ Ο Υ Σ Β Α Β Ο Υ Δ Ε Ν Α Α Π Ο Α Ρ
Μ Ο Δ Ι Ο Υ Τ Ο Υ Α Ρ Ι Σ Τ Ο Κ Λ Ε Ο Υ Σ
vacat

ανία ἀπὸ
άτ[ου Ῥοῦφα ἀπὸ
τοῦ] Παρμονίδου Ἀνδία ἀπὸ
χοῦ] τοῦ Παυσανίου.
Φυλλικοῦ
Ἀντίπα[τρος ἀπὸ Λυσιμάχου τοῦ Φερε-
κλέ]ους, Καλλιτύχη ἀπὸ Ἐπαφρο[δ-
είτου τοῦ Μαέος, Νείκη ἀπὸ Σωσι[?
το]ῦ Ἑρμίου, Ἠλέρως ἀπὸ [Π...
τ]οῦ Ἀντιλόχου, Ἐπαφρόδειτο[ς ἀπὸ
Βουβαλίδος τῆς Ἱππότου, Μακαρί[ς ἀ-
πὸ Πετραίας τῆς Ῥ(α)δίου, Σύρα ἀπὸ [Ἀ-
γαθανγέλου τοῦ Θέωνος ἀπελε[υ-
θέρου, Ἐλπὶς ἀπὸ Ἀγαθοκλέας τῆς
Ἀγάθωνος, Ἰτωνίου Φιλημάτι-
ον ἀπὸ Κρατείνου τοῦ Κλεομαχίδος,
Πάμφιλος ἀπὸ Ἀλεξάνδρου τοῦ Εὐ-
βιότου, Φιλουμένη ἀπὸ Γόργου τοῦ
Ἐμπεδίωνος, Εὐτυχὶς ἀπὸ Θεοδώρο[υ
τοῦ Δημοχάρους, Βαβουδένα ἀπὸ Ἁρ-
μοδίου τοῦ Ἀριστοκλέους.

Въ стр. 5 можно и читать Φυαλικοῦ, въ стр. 15. Ἀντωνίου или μ(ηνὸς) Ἰτωνίου.

90 (4). Кубическій камень, лежащій теперь въ Фарсалахъ на площади передъ судебною палатою (δικαστήριον); в. 0,85, ш. 0,59, толщ. 0,75, б. 0,011—0,021. Для чего камень служилъ впослѣдствіи, неясно; въ немъ находится на одной сторонѣ большое углубленіе. Надпись списана мною при очень невыгодномъ освѣщеніи и въ торопяхъ, такъ что я за вѣрность копіи не ручаюсь.

Г Λ Ε Τ
ΙΣΤΟΚΡΑΤΑ ΛΝ
ΑΠΟΑ ΑΤΟΥΚΑΣ ΠΑ
ΟΥΣΛΚΛΙ ΙΛΑΙΛΑΠΟ Λ ΧΟΥ
Ο ΘΕΜΙΣΤΙΟΥΔΕΚΑΤΗΔΙΟΝΙΣΙΟΣΚΑ
ΣΩΤΗΡΙΧΑΚΑΙΕΥΤΥΧΟΣΑΠΟΚΟΛΟΣΣΟΥ
ΤΟΥΑΓΕΜΑΧΟΥ
ΑΓΑΓΥΛΛΙΟΥΜΗΝΟΣΤΕΣΑΡΩΝ
ΑΝΤΙΓΟΝΟΣΑΠΟΠΕΤΡΑΙΟΥ
ΤΟΥΦΙΛΟΞΕΝΙΔΟΥ
ΜΗΝΟΣΕΡΜΑΙΟΥΠΕΜΠΤΗΔΙΟΝΥΣΙΟΣΑΠΟ
ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΗΣΤΗΣΝΙΚΑΝΔΟΥΕΡΜΑΙΟΥΕ
ΚΤΗΔΟΥΤΑΑΠΟΙΠΠΟΣΤΡΑΤΟΥΤΟΥΑΘΗΝΑΔΣ
ΡΟΥ
ΕΡΜΑΙΟΥΠΕΜΠΤΗΔΙΟΔΩΡΑΑΠΟ
ΦΙΛΟΞΕΝΙΔΟΥΤΟΥΠΕΤΡΑΙΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΔΕΚΑΤΗΦΙΛΙΚΗΚΑΙΤΙΜΟΘΕΟΣ
ΑΠΟΑΝΕΙΚΑΤΟΥΤΟΥΝΙΚΙΟΥ

— — — —

Ἀρ]ιστοκράτα αν
ἀπὸ Ἀ[ ] α του κα[σ πα
ουσ[α] κ(α)ὶ [Εἰ]λά[ρ]α ἀπὸ [. . . λ . χ]ου
Μην]ὸ[ς Θεμιστίου δεκάτῃ Διον[ύ]σιος [κ]α[ὶ
Σωτηρίχα καὶ Εὔτυχος ἀπὸ Κολοσσοῦ
τοῦ Ἀγεμάχου
Ἀγαγυλλίου [μη]νὸς τεσάρω[ν
Ἀντίγονος ἀπὸ Πετραίου
τοῦ Φιλοξενίδου
μηνὸς Ἑρμαίου πέμπτῃ Διονύσιος ἀπὸ
Στρατονίκης τῆς Νικανδοῦ Ἑρμαίου ἕ-
κτῃ Δοῦτα ἀπὸ Ἱπποστράτου τοῦ Ἀθηναδ[ώ-
ρου]
Ἑρμαίου πέμπτῃ Διοδώρα ἀπὸ
Φιλοξενίδου τοῦ Πετραίου
Ἀπολλωνίου δεκάτῃ Φιλικὴ καὶ Τιμόθεο[ς
ἀπὸ Ἀνεικάτου τοῦ Νικίου.

Въ стр. 12 Νικανδου можетъ быть и стоитъ вмѣсто Νικανδρου,

хотя имя Νικανδᾶς разъ встрѣчается. На одной изъ сторонъ камня еще написана надпись, изъ которой я почти ничего не могъ разобрать; б. 0,01—0,022.

```
       IP
        H
    H
 H   PΠ
 E    P
 OI IO
 KP  T
```

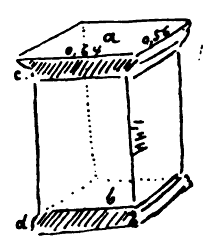
91 (5). Въ надписи, изданной Хаджизогидисомъ въ журналѣ «Ἀθηνᾶ» 1895, стр. 482, въ строкѣ 1 видна еще часть начальной буквы ˥; далѣе въ стр. 3 имя стратига Πρείμου, что ясно видно ΓΡЄШΔ; въ стр. 6 онъ въ транскрипціи пишетъ Ξοφῆς, что не имѣетъ смысла: въ копіи его и на камнѣ ясно видно Σοφῆς. Далѣе знакъ, обозначающій δηνάρια, сдѣланъ такъ ✳, и въ стр. 12 слѣдуетъ читать ΠΑΤΟΥ, такъ что имя было по всей вѣроятности Ὑπάτου. Кромѣ того во второй строкѣ стоитъ τοῦ ταμίου, такъ что τοῦ или два раза поставлено, или составляетъ конецъ отчества секретаря, что вѣроятнѣе.

92 (6). Въ надписи, изданной тамъ же, стр. 493, въ восьмой строчкѣ видно: ⸌ͻΙΜΧΧΟΣ, такъ что имя было, вѣроятно, Ἀμφ]ίμαχος; б. 0,02—0,04.

93 (7). Фрагментъ надписи въ Ларисcѣ; в. 0,53, ш. 0,29, толщина 0,20, б. 0,012, правый край сохранился, наверху и слѣва надпись сломана.

\ΤΟΥΜΕΝ	ά]του Μεν-
ΥΤΟΥΚΛΙ	υτου κ(α)ὶ
Σ ...ΔΗΜΗΣ	σ.... δήμης
ΗΝΟΣ	ηνος
Π ΔͻΥΤΩΝ	π δ]ουτω[ν
ΟΥΣΜ ΗΜΟΣΥΓΟ	ους Μ[ενέδ]ημος ὑπὸ
ΥΚΙΟΣΟΙ	ύκιος οι
ΥΠΟ ΙΙ ΑΡΧΟΥΚΑΙ	ὑπὸ [...]άρχου καὶ
ΑΥΤΟ///ΡΑΙΟΥΣΓΟΝΝΙ	Αὐτ[οκ]ρά[τ]ους Γοννί[ί-
ΛΟΥΤΟΥΙΙΥΘΟΝΙΚΟΥ	ου]——λου τοῦ Πυθονίκου
ΣΩΣΟΥΤΟΥΝΙΚΑΝΟ	Σώσου τοῦ Νικανο-
ΝΙΚΟΠΟΛΕΩΣΤΗΣ	ρος]———Νικοπόλεως τῆς
vacat	*vacat.*

94 (8). Кубическій базисъ въ Триккалѣ около димархіи; в. 6,04, ш. 0,56, длина 1,44. Онъ былъ вдѣланъ въ турецкую мечеть, которую теперь разрушили. Надписи находятся наверху и внизу и кромѣ того на одной сторонѣ на краяхъ (*a*, *b*, *c*, *d*). б. *a*=0,018—0,026; *b*=0,02—0,027; *c* и *d* 0,015—0,029; у *c* надпись съ лѣвой стороны неполна, у *d*—съ правой, у *a*—наверху.

a ΙΙ . . . . ΥΠΟΑΝΤΙ
ΥΠΡΑΜΟΝΟΥΕΔΩΚΕΝΤΑΓΕΙΝΟ
ΙΤΩΝϹΤΑΤΗΡΩΝΤΗΠΟΛΕΙ✱ΚΒ<ΤΑΜΙΑΕΥΡΥ
ΙΙ ΩΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥΕΝΑΝΤΙΟΝΤΑΓΟΥΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ
ΤΟΥΑΝΤΙΓΟΝΟΥΚΑΙΚΟΙΝΟΥΞΕΝΟΔΟΚΟΥΔΙΟΓΕΝΟΥϹ
ΤΟΥΔΙΟΝΥϹΙΟΥΠΡΛΕΙϹΑΓΟΡΟΥΛΤΟΒΜΘΙΟΥΕΙ
ΚΟϹΤΗ

ΟΡΕΙΝΗΑΠΗΛΕΥΘΕΡΩΜΕΝΗΥΠΟΒ/
ΡΕΟΥΤΟΥΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥΚΑΙΥΠΟΜ//////////ΞΙ
Γ'ΑϹΤΗϹΓΥΝΑΙΚΟϹΑΥΤΟΥΕΔΩΚΕ
'ϹΓΕΙΝΟΜΝΟΥϹϹΤΑΤΗΡΑϹ✱ΚΒ<
ΜΙΑΕΥΡΥΝΟΩΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ
ΕΡΑΟΥΤΟΥΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥΜ ΘΙΟΥ
ΠΕΜΠΤΗ

b Ε ΑΟΙϹΗΑΠΕΛΕΥΘΕΡΩ
ΜΕΝΝΥΠΟΑΝΤΙΓΟΝΟΥΙ
ΦΙΛΑϹΤΟΥϹΓΕΙΝΟΜΕΝΟΥϹ
ΤΗΠΟΛΙϹΤΑΤΗΡΕϹΕΔΩΚΕ✱
ΚΒ<ΤΑΜΙΑΝΕΙΚΑΝΟΡΙΓΕΡΜΑΝΟΥΠΡΑ
ΜΥΝΑΝΔΡΟΥΤΟΥΚΑϹΙΟΦΡΟΝΟϹ
ΜΘΙΟ

c ΟΥ
ΓΟΛΛΟ
ΥΙΟΥ

ΠΑ
ΤΟ
✱ΚΒ<
L
ΧΛ

d ΕΥ
ΞΝΙ
ΤΛ

Μ

a.

ἡ δεῖνα ἡ ἀπελευθερωμένη] ὑπὸ Ἀντι-
στράτου? το]ῦ Παραμόνου ἔδωκεν τὰ γεινο[μέ-
νους] τῶν στατήρων τῇ πόλει * κβ< ταμίᾳ Εὐ[ρυ-
νό]ῳ Ἡρακλείδου ἐναντίον ταγοῦ Ἀντιπάτρου
τοῦ Ἀντιγόνου καὶ κοινοῦ ξενοδόχου Διογένους
τοῦ Διονυσίου στρ(ατηγοῦντος) ΛΕἰσαγόρουΛτὸ β' (μηνος)
Θίου εἰκοστῇ
Ὀρεινὴ ἡ ἀπελευθερωμένη ὑπὸ Β[α-
βζέου τοῦ Ἀλεξάνδρου καὶ ὑπὸ [Μαξ]ι-
μεί]ας τῆς γυναικὸς αὐτοῦ ἔδωκε [τῇ πό-
λειτοὺ]ς γεινομένους στατῆρας * κβ΄<
ταμίᾳ Εὐρυνόῳ Ἡρακλείδου
στρ(ατηγοῦντος)...]εράου τοῦ Ἡρακλείδου μ(ηνὸς) Θίου
πέμπτῃ.

b.

Ἐ[...] α(θ)ις ἡ ἀπελευθερ[ω-
μέν(η) ὑπὸ Ἀντιγόνου [καὶ
Φίλας τοῦς γεινομένους
τῇ πόλ(ει) στατῆρες ἔδωκε *
κβ΄< ταμίᾳ Νεικάνορι Γερμανοῦ στρ(ατηγοῦντος) Ἀ-
μυνάνδρου τοῦ Κα[σ]σιόφρονος
μ(ηνὸς) Θίου.

c и *d* не стоитъ транскрибировать, такъ какъ почти ничего не осталось. Въ *a* 3 замѣть γεινομένους вмѣсто γεινόμενα: это смѣшеніе двухъ сочетаній τὰ γεινόμενα τῶν στατήρων и τοὺς γεινομένους στατῆρας. Вмѣсто στατῆρας въ *b* 4 стоитъ στατῆρες. Интересны также *a b* знаки около имени стратига Λ − − Λ, въ родѣ кавычекъ. Далѣе нужно замѣтить, что сумма денегъ обозначена по динарамъ * 22$^1/_2$, хотя въ надписи сказано στατῆρες. Деньги платятся въ присутствіи ταγοῦ καὶ κοινοῦ ξενοδόχου.

95 (9). Въ Калабакахъ въ главномъ соборѣ (μητρόπολις) я на одной изъ колоннъ внутри церкви (на первой справа отъ входа) нашелъ надпись объ освобожденіи рабовъ и списалъ ее, насколько это было возможно при царившей въ церкви темнотѣ и закоптѣлости надписи. Приходилось писать при свѣтѣ спичекъ, такъ какъ старуха, сторожившая церковь, не только свѣчи намъ не дала, но и запретила даже списывать надпись; по этому копія отчасти въ минускулахъ; в. 1,34, б. 0,022.

ϹΤȣΚΥΡΙȣ	στρ(ατηγοῦντος τοῦ χυρίου (вѣроятно императоръ)
ΑΠΟΚΑΛΛΙϹΤΡΑΤȣ	ἀπὸ Καλλιστράτου
ὁ ἀπελευθερωθ	ὁ ἀπελευθερωθ[εὶς
δȣ̃ς τὰ νομι	δοὺς τὰ νομι[σμένα στατῆ
να или ρας τη πόλει ταμι	ρας τῇ πόλει ταμί[ᾳ
Λεοντ	Λεοντ
Ϲ /// Α /// ωΝΟϹ	στρ[ατηγοῦντο;] ['Ι]ά[σ]ωνος τοῦ 'Ιά-
ϹωΝΟϹΠΟΛΙ	σωνος πολι
Π //// ΟΙ	ἀπὸ 'Ο[ν . . ὁ
Є ЄΙ	ἀπελευθε[ρωθεὶς
ΝΕΙΑϹ	νείας
Ο ΑΠЄΛЄΥΘЄ	ὁ ἀπελευθε[ρωθεὶς ἔδω-
. ΚЄΤȣϹΝΟΜΙϹ	κε τοὺς νομισ[μένους στατ-
ΡЄϹΤΗ ΠΟΛΙ	ῆρες τῇ πόλει
ΤΑΜΙΑΝΙΚΑϹ	ταμίᾳ Νικασ[. . .
ΑΝΔΡΟΝΕΙΚȣ	'Ανδρονείκου.

96 (10). Мраморная плита въ Ларисѣ; в. 0,98, ш. 0,47, толщ. 0,12. Надписи на передней сторонѣ и на боковыхъ сторонахъ. Величина буквъ очень различная. I: 1. 0,015, 2. 0,011, 3. 0,02, 4. 0,015, 5. 0,018. II (лѣвая сторона): 1. 0,006—0,015, 2. 0,004—0,015. III (правая сторона): 1. 0,009—0,012, 2. 0,005—0,014, 3. 0,005—0,015.

I.

ΟΠΕΠΙΣ
ΙΡΑΤΗΓΟΥΕΥΡΥΔΑΜΑΝΤ
ΟΣΤΟΥΑΓΑΘΑΝΟΡΟΣΟΙΑΠΗ
ΛΕΥΘΕΡΩΜΕΝΟΙΚΑΙΔΕΔΩ
ΚΟΤΕΣΤΗΠΟΛΕΙΤΑΓΕΙΝΟΜ
ΕΝΑΤΗΣΑΠΕΛΕΥΘΕΡΩΣΕΩ
ΣΑΥΤΩΝΔΕΙΝΑΡΙΑΕΙΚΟΣΙ
ΔΥΟΗΜΥΣΥΠΑΝΗΜΟΥΡΟΥΦ
ΑΚΑΙΚΛΕΙΤΑΡΧΟΣΥΠΟΛΥΣΙΜΑ
ΧΟΥΤΟΥΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥΒΕΡΟΙΑΙΟ
ΥΑΙΕΩΚΕΝΑΥΤΑΕΛΕΥΘΕΡΑΞ
ΣΝΙΚΗΑΓΑΓΥΛΙΟΥΔΑΖΕΤΑΥΠC
ΑΣΚΛΗΠΙΑΔΟΥΤΟΥΓΛΑΥΚΟΥΑ
ΦΡΙΟΥΕΥΦΡΑΝΤΑΥΠΟΔΗΜΟΚΡΑ
ΤΟΥΣΚΑΙΜΝΗΣΙΛΟΧΟΥΤΩΝΘΕ
ΟΔΩΡΟΥΚΑΙΦΕΟΔΩΡΟΥΚΑΙΚΑΣ
ΣΑΝΔΡΑΣΤΩΝΕΠΙΝΙΚΟΥΙΠΠ
ΟΔΡΟΜΙΟΥΕΥΦΡΑΝΤΑΚΑΙΕΡΜΙΟ
ΝΗΥΠΟΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΥΤΟΥΦΙΛΟΞΕΝ
ΕΠΙΝΕΙΚΟΥ
ΟΥΤΑΓΕΥΟΝΤΩΝΤΗΣΠΟΛΕΩΣΤΩΝΠΕΡΙΘΕΟΔΩΡΟΝ
ΤΑΓΩΝΤΟΝΕΝΙΑΥΤΟΝΤΟΝΕΠΙΣΠΑΤΗΤΟΥΣΩΣΑΝΔΡΟΥΚΑΤΑ
ΤΟΚΑΙΣΑΡΟΣΚΡΙΑCΑΜΗΝΟΣΘΕΜΙΣΤΙΟΥΕΝΑΤΗΡΟΥΦΙΩΝ
ΟΑΠΗΛΕΥΘΕΡΩΘΕΙΣΥΠΟΑΡΧΕΠΟΛΕΩΣΤΗΣΜΕ
ΝΕΔΗΜΟΥΞΕΝΙΚΗΕΔΩΚΕΝΤΟΓΕΙΝΟΜΕΚΟΝΤΗ
ΠΟΛΕΙΟΜΟΙΩΣΔΕΚΑΙΦΙΛΗΜΑΤΙΟΝΟΠΛΩΝΟΣ
ΚΑΙΣΩΤΗΡΙΧΟΥΚΑΙΑΔΥΜΟΥΑΠΕΥΘΕΡΑ
ΣΤΡΑΤΗΓΟΥΝΤΟΣΠΕΤΡΑΙΟΥΤC
ΔΘΥΤΕΡΟΝΚΕΡΔΩΝΟΑΠΕΛΕΥ
ΕΕΡΩΘΕΙΣΥΠΟΓΛΑΥΚΟΥΤΟΥΑΣ
ΚΛΗΠΙΑΔΟΥΕΔΩΚΕΝΤΟΓΕΙΝC
ΜΕΝΟΝΤΗΠΟΛΕΙΑΡΙΣΤΙΩΝΙΓΛΑΥ
ΚΟΥΤΩΤΑΓΩ Υ
ΣΤΡΑΤΗΓΟΥΝΤΟΣΚΡΙΤΩΝΟΣΜΗΝΟΣΙΤΩΝΙC
ΕΒΔΟΜΗΣΑΚΟΥΝΔΑΗΑΠΕΛΕΥΘΕΡΑ
ΘΕΙΣΑΥΠΟΖΩΙΛΟΥΕΔΩΚΕΝΤΑΓΕΙ
ΝΟΜΕΝΑΤΗΠΟΛΕΙΤΟΙΣΠΕΡΙΝΙΚΟΔΗ
ΜΟΝΤΑΓΟΙΣ
ΣΤΡΑΤΗΓΟΥΝΤΟΣΣΩΣΑΝΔΡΟΥΜΗΝΟΣΘ
ΜΟΛΩΟΥΔΕΚΑΤΗΖΩΙΛΟΣΟΑ
ΠΕΛΕΥΘΕΡΩΘΕΙΣΥΠΟΖΩΙ
ΛΟΥΕΔΩΚΕΝΤΟΓΕΙΝΟΜΕ
ΝΟΝΟΝΤΗΠΟΛΕΙΤΟΙΣΠΕΡΙ

[ταγευόντων τῆς πόλεως τῶν περὶ τὸν δεῖνα ταγῶν τὸν ἐνιαυτὸν τὸν] ἐπὶ σ-
τ]ρατηγοῦ Εὐρυδάμαντ
ος τοῦ Ἀγαθάνορος οἱ ἀπη-
λευθερωμένοι καὶ δεδω-
κότες τῇ πόλει τὰ γεινομ-
ενα της ἀπελευθερώσεω-
ς αὐτῶν δεινάρια εἴκοσι
δύο ἡμ(ι)συ Πανήμου Ῥοῦ[φ-
α καὶ Κλείταρχος ὑπὸ Λυσιμά-
χου τοῦ Πτολεμαίου Βεροιαίο-
υ ἀ[φ]έ[η]κε (α)ὐτὰ ἐλεύθερα ξ-
[ε]νικῇ Ἀγαγυλίου Δαζέτα ὑπὸ
Ἀσκληπιάδου τοῦ Γλαύκου Ἀ-
φρίου Εὐφράντα ὑπὸ Δημοκρά-
τους καὶ Μνησιλόχου τῶν Θε-
οδώρου καὶ Θεοδώρου καὶ Κασ-
σάνδρας τῶν Ἐπινίκου Ἱππ-
οδρομίου Εὐφράντα καὶ Ἑρμιό-
νη ὑπὸ Στρατονικοῦ τοῦ Φιλοξέ[ν-
Επινείκου
ου Ταγευόντων τῆς πόλεως τῶν περὶ Θεόδωρον
ταγῶν τὸν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπὶ σ[τρ]ατηγοῦ Σωσάνδρου κατὰ
τὸ Καίσαρος κρῖ[μ]α μηνὸς Θεμιστίου ἐνάτῃ Ῥουφίων
ὁ ἀπηλευθερωθεὶς ὑπὸ Ἀρχεπόλεως τῆς Με-
νεδήμου ξενικῇ ἔδωκεν τὸ γεινόμε[ν]ον τῇ
πόλει ὁμοίως δὲ καὶ Φιλημάτιον Ὅπλωνος
καὶ Σωτηρίχου καὶ Ἀδόμου ἀπε[λε]υθέρα
Στρατηγοῦντος Πετραίου τ[ὸ
δεύτερον Κέρδων ὁ ἀπελευ-
[θ]ερωθεὶς ὑπὸ Γλαύκου τοῦ Ἀσ-
κληπιάδου ἔδωκεν τὸ γειν[ό-
μενον τῇ πόλει Ἀριστίωνι Γλαύ-
κου τῷ ταγῷ

υ
Στρατηγοῦντος Κρίτωνος μηνὸς Ἰτωνιο-
ἑβδόμῃ Σακοῦνδα ἡ ἀπελευθερα-
θεῖσα ὑπὸ Ζωΐλου ἔδωκεν τὰ γει-
νόμενα τῇ πόλει τοῖς περὶ Νικόδη-
μον ταγοῖς.
Στρατηγοῦντος Σωσάνδρου μηνὸς [Ὁ
μολῴου δεκάτῃ Ζώιλος ὁ ἀ-
πελευθερωθεὶς ὑπὸ Ζωΐ-
λου ἔδωκεν τὸ γεινόμε-
νον(ον) τῇ πόλει τοῖς περὶ
Ἀντιγον[ο[ν] ταγοῖς.

II (лѣв. сторона) и III (правая сторона) см. на отдѣльной таблицѣ.

97 (11). Мраморная плита, служащая теперь престоломъ въ церкви св. Аѳанасія въ Тырновѣ; отецъ Константинъ Зермасъ изъ Эпира, тамошній священникъ, обратилъ на нее наше вниманіе. Надпись уже издана, но очень плохо, Уссингомъ и потомъ довольно хорошо у Lebas 1295, но и у него столько варіантовъ сравнительно съ моею копіей, что я считаю нужнымъ публиковать ее снова.

ΟΑΔΑΜΑΝΤι
ΥΠΡΑΞΙΣΚΑΙΗΡΟΦΙΛΟΣΟΙ
ΟΥΤΟΥΑΡΝΙΑΕΥΠΡΑΞΙΣΝι ιΤΟΠ
ΟΥΤΟΥΦΙΛΙΝΟΥΙΑΣΩΝΕΥΟΔΟΥΑΠΟΝΙΚΟΜΑΧΟ
ͻΥΔΩΡΟΘΕΟΥ Μ ΟΜΟΛΟΟΥΑΜΑΤΡΙΧΑΝΙΚΟΚ
ΨΣΑΠΟΝΙΚΟΚΛΕΟΥΣΤΟΥΑΥΤΟΒΟΥΛΟΥΑΔΕΙΑΕΥ
ΟΧΟΥΑΠΟΣΤΡΑΤΟΝΙΚΗΣΤΗΣΛΥΣΙΜΑΧΟΥΚΑΙΠ
-ΑΝΕΙΑΣΤΗΣΕΥΡΥΛΟΧΟΥΠΑΡΑΜΟΝΟΣΝΙΚΟΠΟ
ΊΣΑΠΟΝΙΚΟΠΟΛΕΩΣΤΟΥΑΓΑΘΩΝΟΣΔΟΝΤΟΣ
ΙΑΥΤΟΥΠΑΡΑΜΟΝΟΥΤΟΥΝΙΚΟΠΟΛΕΩΣΤΟΥΠ
ΡΟΣΑΥΤΟΥΖΩΣΙΜΗΙΠΠΟΛΟΧΟΥΑΠΟΙΠΠΟΛΟ
ΚΟΥΤΟΥΙΠΠΟΛΟΧΟΥΚΑΙΝΙΚΑΣΙΠΟΛΕΩΣΤΗΣΝΙΚΟ
ΡΑΤΟΥΟΛΒΙΑΑΡΧΙΟΥΑΠΟΦΥΛΑΚΑΣΤΗΣΑΝΤΙΓΟ
ΝΑΙΑΚΑΙΚΛΕΙΤΑΓΟΡΟΣΟΙΜΕΝΕΔΗΜΟΥΑΠΟΙ

II (лѣвая сторона).

ΜΕΖ ΕΛΕ

ΤΑΓΕΥΟΝΤΩΝΤΗΣΠΟΛΕΕΩΣΣΩΣΙΠΟΛΕΩΣΤΟΥΣΩΚΡΑΤΟΥΣΣΩΣ
ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣΤΟΥΑΡΙΣΤΙΩΝΟΣΤΑΜΙΕΥΟΝΤΟΣΠΤΟΛΕΜΑΙΟ
ΑΝΔΕΝΙΚΑΡΧΟΥΤΟΝΕΝΙΑΥΤΟΝΕΝΙΣΤΡΑΤΗΓΩΑΡΙΣΤΟΦΥΛΩΤΟ
ΛΟΥΝΟΥΜΕΝΙΑΟΙΑΠΕΛΕΥΘΗΡΩΘΕΝΤΕΣΞΕΝΙΚΗΥΠΟΣΩΚΡΑΤΟ
ΛΛΩΝΙΟΥΕΔΩΚΑΝΤΑΙΣΤΗΝΠΟΛΙΝΤΑΓΙΝΟΜΕΝΑΔΙΝΥΣΙ
ΣΙΔΑΡΟΣΕΥΤΑΚΤΟΣΜΕΝΑΝΔΡΟΣΩΣΑΥΤΩΣΕΔΩ
ΙΤΩΝΠΕΡΙΑΡΙΣΤΙΩΝΑΕΔΩΚΕΝΤΟΓΕΙΝΟΜΕΝΟΝΤΟ[Η]ΤΟΛΕΙ ΠΟ
ΝΟΜΙΝΟΝ

ταγευόντων τῆς πόλε(σ)ως Σωσιπόλεως τοῦ Σωκράτους, Σωσιπόλ[ε]ως τοῦ Με
Ἀριστοκλέους τοῦ Ἀριστίωνος, ταμιεύοντος Πτολεμαίου τοῦ Ὅπλ(ω)νο[ς] καθ'
αν δὲ Νικάρχου τὸν ἐνιαυτὸν ἐ(π)ὶ στρατηγῷ Ἀριστοφύλῳ τὸ δεύτερον μηνὸς
μ]ου νουμ(ε)νίᾳ οἱ ἀπελευθ(η)ρωθέντες ξενικῇ ὑπὸ Σωκράτου[ς] τοῦ Ἀριστοκρά
Ἀπολ]λωνίου ἔδωκαν (ταῖς τὴν πόλιν) τὰ γινόμενα δινύσια Ῥόδια Ἀνδρόμαχος
ς] Ὅιλαρος, Εὔτακτος, Μένανδρος ὡσαύτως ἔδω — καν καὶ Γλαῦκα
ταγευόντων?] τῶν περὶ Ἀριστίωνα ἔδωκεν τὸ γεινόμενον τ(ῇ) πόλει πολ
τὸ γειν]όμ(ι)νον.

III (правая сторона).

	[ταμιεύον-]
ΤΟΛ	τ[ος τῆς πό-
ΛΕΩ	λε[ως Ἀσκλη-
ΠΙΑΔ	πιά[δα τοῦ
ΓΛΑΥΙ	Γλαύ[κου τ-
ΟΝΕΝΙΑ	ὸν ἐνὶ [αυτ-
ΟΝΤΟΝΕ	ὸν τὸν ἐ[πὶ
ΣΤΡΑΤΗΙ	στρατη[γοῦ
ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤ	Ἀριστοκρά[τ-
ΟΥΜΗΝΟΣΙ	ου μηνὸς Ἱ[π-
ΠΟΔΡΟΜΙΟ	ποδρομίο[υ
ΠΕΝΤΕΚΑΙ	πεντεκα[ι-
ΔΕΚΑΤΗΠΑΡ	δεκάτῃ Πα[ρ-
ΜΕΝΙΩΝΟΑ	μενίων ὁ ἀ-
ΠΕΛΕΥΘΕΡ	πελευθε[ρ-
ΩΘΕΙΣΥΠΟΟ	ωθεὶς ὑπὸ Ὁ-
ΠΛΩΝΟΣΤ	πλωνος τ-
ΟΥΠΤΟΛΕΜ	οῦ Πτολε[μ-
ΑΙΟΥΕΔΩ	αίου ἔδω-
ΚΕΤΗΠΟΛΕΙ	κ]ε τῇ πόλει
ΤΑΓΕΙΝΟΜΕ	τὰ γεινόμ[ε-
ΝΑΤΗΠΟΛΕΙ	να τῇ πόλει
ΔΗΝΑΡΙΑ*	δηνάρια *
Κ:Β:Ο:)(	κβ' ο(=ὀβολοὺς) 3.
ΤΑΜΙΕΥΟΝΤΟ	ταμιεύοντο-
ΣΤΗΣΠΟΛΕΟΣ	ς τῆς πόλε(ο)ς
ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥΣΤ	Πτολεμαίου στ-
ΡΑΤΗΤΗΤΟΥΑΔΜΗ	ρατη(τη)γοῦ Ἀδμή-
ΤΟΓΝΑΙΑΗΑΠΕ	το(υ) Γνα(ί)α (?) ἡ ἀπε- или του Νάια
ΛΕΥΘΕΡΩΘΕΙ	λευθερωθεῖ-
ΣΑΥΠΟΝΙΚΟ	σα ὑπὸ Νικο-

ΙΩΣΤΟΥΜΕΝΕΚΡΑΤΟΥΣ
ΟΠΛΟΝΟΥΚΛΘΥΟΠΟΙ
ΕΡΟΝΜΗΝΟΣΕΝΒΟΛΙ
ΡΙΣΤΟΚΡΑΤΟΥΣΦΥΣΙΔΕ
ΔΙΑΑΝΔΡΟΜΑΧΟΣ
ΑΙΓΛΛΥΚΛΣΚΑΙΣΥΡΑ
ΠΕΛΕΥΟΕΡΩΘΕΙΣΑΝΟΣ

ου[ς,
οι[ί-

ρύσ(ε)ι δὲ

ῦρα
ἀπελευθερω(θ)εῖσα (ἀπέδ[ωκεν

Ε Δ Ω Κ Ε Ν	ἔδωκεν
Τ Ο Γ Ε Ι Ν Ο Μ Ε	τὸ γεινόμε-
Ν Ο Ν Ε Σ Τ Η Ν	νον ἐς τὴν
Π Ο Λ Ι Ν Ο Μ Ο	π]όλιν Ὁμο-
Λ Ω Ο Υ Ν Ο Υ	λῴου νου-
Μ Η Ν Ι Α	μηνίᾳ
vacat	*vacat.*
Τ Λ Μ Ι Ε Υ Ο Ν	ταμιεύον-
Τ Ο Σ Τ Η Σ Π Ο Λ	τος τῆς (πόλ-)
Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Ο Ν	πόλεως τὸν
Ε Ν Ι Α Υ Τ Ο Ν Τ Ο Ν	ἐνιαυτὸν τὸν
Ε Π Ι Σ Τ Ρ Α Τ Η	ἐπὶ στρατη-
Τ Ο Υ Κ Λ Ε Ο Μ Α	γοῦ Κλεομά-
Χ Ι Δ Ο Σ Θ Ε Ο Δ	χιδος Θεοδ-
Ω Ρ Ο Υ Τ Ο Υ Ε Λ	ώρου τοῦ Ἐ[λ-
Π Ι Ν Ι Κ Ο Υ Η Α	πινίκου ἡ ἀ-
Π Ε Λ Ε Υ Θ Ε	πελευθε-
Ρ Α Θ Ε Ι Σ Λ Θ Ε Ι	ραθεῖσ(α) (θει-
Σ Α Σ Ω Τ Η Ρ Ι Σ	σα) Σωτηρὶς
Υ Π Ο Ο Π Λ Ω Ν Ο Σ	ὑπὸ Ὅπλωνος
Κ Α Ι Τ Ω Ν Σ Ω Τ Η	καὶ τῶν Σωτη-
Ρ Ι Χ Ο Υ Τ Ε Κ Ν Ω	ρίχου τέκνω-
Ν *vacat*	ν *vacat.*
Ε Δ Ω Κ Ε Ν Τ Ο	ἔδωκεν τὸ
Γ Ε Ι Ν Ο Μ Ε Ν	γεινόμεν-
Ο Ν Τ Η Π Ο Λ Ε Ι	ον τῇ πόλει
Β Ξ Σ Υ Ρ Α Ε Δ Ω Κ	χβ]ς´ Σύρα ἔδωκ-
Ξ Ν Τ Α Γ Ι Ν Ο	ε]ν τὰ γινό-
Λ Ε Ν Α Τ Η Π Ο Λ	μ]ενα τῃ πόλ-
Ξ Ι Σ Τ Ρ Α Τ Η Γ Ω	ει] στρατηγῷ
Ο ⁻ Τ Λ Κ Λ Ο Ι	Ἀρισ]τ[ο]κλ(ε)ῖ или Αρισ]τ[οφύλῳ
Δ Ε Υ Τ Ε Ι	τὸ] δεύτε[ρον.

ΔΕΥΤΕΙ
ς ΤΑΚΑΟΙ
ΞΙΣΤΡΑΤΗΓΩ
ΛΕΝΑΤΗΠΟΛ
ΞΝΤΑΓΙΝΟ
ΒΣΣΥΡΑΞΔΩΚ
ΟΝΤΗΠΟΛΕΙ
ΓΕΙΝΟ..
Ε_

τὸ] δεύτε[ρον.
Ἀρισ]τ[ο]κλ(ε)ῖ παπ Ἀρισ]τ[οφύλῳ
ει] στρατηγῷ
μ]ένα τῇ πόλ-
ε]ν τα ..

ΞΔΗΜΟΥΤΟΥΟΡΘΟΛΑΟΥΚΑΙΦΙΛΩΤΕΡΑΣΤΗΣ
ΤΟΥΕΡΙΚΙΝΝΙΟΥ ΙΠΠΟΔΡΟΜΙΟΥ
ΦΙΛΟΣΕΥΠΟΡΟΥΑΠΟΕΥΠΟΡΟΥΤΟΥΒΙΩΝC
ΗΣΚΑΙΝΙΚΑΣΙΩΝΚΑΙΜΥΣΤΑΠΟΑΤΡΕΣΤΙΔΟ
ΛΙΜΝΟΜΑΧΟΥΑΓΑΘΑΣΩΠΑΤΡΟΥΑΠΟΗΓΗ
ΤΗΣΘΕΟΓΕΝΟΥΣ ΦΥΛΛΙΚΟΥ ΚΛΕΙΤ
ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣΑΠΟΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣΤΟΥ
ΥΡΙΩΝΟΣΣΥΡΑΠΟΡΤΙΝΟΥΑΠΟΠΟΡΤΙΝΟΥΤΟ\
ΞΟΥΑΛΕΞΑΝΔΡΑΣΩΠΑΤΡΟΥΑΠΟΣΩΠΑΤΡΟΥΤ
ΥΤΟΒΟΥΛΟΥΣΩΤΗΡΙΧΑΦΙΛΩΤΟΥΑΠΟΕΡΓΟΦΙΛ
ΗΣΑΣΙΟΥΚΑΙΦΙΛΩΤΟ\ΤΟΥΕΥΠΟΙΟΥΙΛΙΑΣΣΙΜ
ΟΥΑΠΟΠΑΡΜΟΝΙΔΟΣΤΗΣΣΙΜΜΙΧΟΥΠΑΣΙΦΙΛC
ΝΗΣΙΜΟΥΑΠΟΑΝΤΙΟΧΙΔΟΣΤΗΣΑΓΑΘΟΚΛΕΟΥΣ
ΑΧΑΠΟΛΙΣΑΡΤΕΟΥΑΠΟΦΥΛΑΣΤΗΣΑΡΤΕΟΥ
ϽΛΛΩΝΙΟΣΑΤΡΕΣΤΙΔΟΥΑΠΟΑΤΡΕΣΤΙΔΟΥ
ΣΑΜΙΜΝΟΜΑΧΟΥΕΠΙΚΤΗΣΙΣΦΙΛΙΠΠΟΥΑΠΟΠ
ΙΕΝΙΣΚΟΥΑΓΑΘΑΠΑΡΜΕΝΙΣΚΟΥΑΠΟΙΠΠΟΔ/
ΕΙΑΣΤΗΣΑΡΙΣΤΟΜΑΧΟΥΣΤΡΑΤΟΝΙΚΗΣΩΣΙΠ
ΙΔΟΣΑΠΟΝΙΚΟΠΟΛΙΔΟΣΤΟΥΑΓΑΘΩΝΟΣΚΑ
ΝΤΙΓΟΝΑΣΤΗΣΙΑΣΟΝΟΣΚΑΙΑΥΤΟΚΡΑΤΑΣΤΗ
\ΥΚΙΝΟΥ ΙΤΩΝΙΟΥ ·ΣΩΣΤΡΑΤΗΑΡ
ϽΥΑΠΟΑΡΧΙΟΥΚΑΙΔΗΜΟΦΙΛΟΥΤΩΝΦΙΛ
ΕΝΟΥ

ἀπ]ὸ Ἀδαμαντ[ίου
. . . Ε]ὔπραξις καὶ Ἡρόφιλος οἱ [τοῦ δεῖνα ἀπὸ τοῦ δεῖνα
. . . . ου τοῦ Ἀρνία Εὔπραξις Ν[ι. . . . . ἀπ]ὸ Π
. . . . ου τοῦ Φιλίνου, Ἰάσων Εὐόδου ἀπὸ Νικομάχο-
υ τ]οῦ Δωροθέου μ(ηνὸς) Ὁμολόου Ἀματρίχα Νικοκ-
λέου]ς ἀπὸ Νικοκλέους τοῦ Αὐτοβούλου, Ἀδεία Εὐ-
ρυλ]όχου ἀπὸ Στρατονίκης τῆς Λυσιμάχου καὶ Π-
ρυτ]ανείας τῆς Εὐ[ρ]υλόχου, Παράμονος Νικοπό-
λεω]ς ἀπὸ Νικοπό[λε]ως τοῦ Ἀγάθωνος δόντος
περ]ὶ αὐτοῦ Παραμόνου τοῦ Νικοπόλεως τοῦ π-
ατ]ρὸς αὐτοῦ, Ζωσίμη Ἱππολόχου ἀπὸ Ἱππολό-
χ]ου τοῦ Ἱππολόχου καὶ Νικασιπόλεως τῆς Νικο-
κ[ράτου(ς), Ὀλβία Ἀρχίου ἀπὸ Φυλάκας τῆς Ἀντιγό
νου], Νάια καὶ Κλειτάγορος οἱ Μενεδήμου ἀπὸ [Μ-

ενε]δήμου τοῦ Ὀρθολάου καὶ Φιλωτέρας τῆ[ς
. . . .]του Ἐρικιννίου Ἱπποδρομίου
. . . .]φιλος Εὐπόρου ἀπὸ Εὐπόρου τοῦ Βίωνο[ς
. . . .]ης καὶ Νικασίων καὶ Μόστα (ἀ)πὸ Ἀτρεστίδο[υ
τοῦ. .]ιμνομάχου, Ἀγαθὰ Σωπάτρου ἀπὸ Ἡγη[
. . . .]τῆς Θεογένους Φυλλικοῦ Κλειτ-
Ἀριστοκλέους ἀπὸ Θεμιστοκλέους τοῦ [Ζω
π]υρίωνος, Σύρα Πορτίνου ἀπὸ Πορτίνου το[ῦ
-]ξου, Ἀλεξάνδρα Σωπάτρου ἀπὸ Σωπάτρου τ[οῦ
Ἀ]ὐτοβούλου, Σωτηρίχα Φιλώτου ἀπὸ Ἐργοφί[λης
τ]ῆς Ἀσίου καὶ Φιλώτ[ου] τοῦ Εὐποίου, Ἰλιὰς Σιμ[μί-
χ[ου ἀπὸ Παρμονίδος τῆς Σιμμίχου, Πασίφι[λος
Ὀ]νησίμου ἀπὸ Ἀντιοχίδος τῆς Ἀγαθοκλέου[ς
-]αχάπολις Ἀρ(γ)έου ἀπὸ Φύλας τῆς Ἀρ(γ)έου, [Ἀ-
πο]λλώνιος Ἀτρεστίδου ἀπὸ Ἀτρεστίδου
. . . .]σαμιμνομάχου, Ἐπίκτησις Φιλίππου ἀπὸ Π[αρ-
μ]ενίσκου, Ἀγαθὰ Παρμενίσκου ἀπὸ Ἱπποδ[αμ-
είας τῆς Ἀριστομάχου, Στρατονίκη Σωσιπ-
όλ]ιδος ἀπὸ Νικοπόλιδος τοῦ Ἀγάθωνος κα]ὶ
Ἀ]ντιγόνας τῆς Ἰάσονος καὶ Αὐτοκράτας τῆ[ς
Λ]υκίνου Ἰτωνίου Σωστράτη Ἀρ-
χίο]υ ἀπὸ Ἀρχίου καὶ Δημοφίλου τῶν [Φ]ιλ[ο-
ξ]ένου.

Въ строкѣ 5 несовсѣмъ безспорно, стоитъ ли въ самомъ дѣлѣ ΙΑ на камнѣ или нѣтъ Интересно, что освободители большею частью отцы рабовъ; въ мѣсяцѣ Φυλλικός или Φυαλικός тотъ же Атрестидъ, который отпустилъ въ Ἱπποδρόμιος троихъ, освобождаетъ еще одного раба. Плита отчасти вдѣлана въ стѣну, такъ что лѣвый край несовсѣмъ видѣнъ; кромѣ того плита была такъ засалена и отъ свѣчей, и какимъ то краснымъ пятномъ, что, несмотря на то, что мы читали ее болѣе часу и скоблили ножами, все таки не удалось ее совсѣмъ освободить отъ находившейся на ней коры.

98 (12). Въ «Ἀθηνᾶ» 1895, стр. 484, издана надпись, весьма интересная тѣмъ, что даетъ намъ возможность узнать нѣкоторыя подробности о ѳессалійскомъ календарѣ. Хотя над-

пись не вполнѣ передаетъ характеръ буквъ, я ее издаю только въ минускулахъ и лишь обозначаю варіанты, такъ какъ повторять еще разъ копію списка именъ считаю лишнимъ.

ος Ἀμφι]ν[ίκ]ο[υ] το[ῦ] Εὐδήμου ἀ[πε
στα ιε΄ μ(ηνὸς) Πανήμου μ(ηνὸς) Θεμιστίο[υ
Ἀπολλώνιος Καλιστράτου ἀπε (σ)τα ι[ε΄
Εὐγενέα Εὐτυχίδος ἀπε στα ιε΄
μ(ηνὸς) Ἀγαγυλίου Ἐπίκτητος Ἀθηνίωνος
Εὐτυχίδος ἀπο στα ιε΄ Ἀπολλων
Ἀντιγόνου τοῦ Λύκου ἀπε στα ιε΄
[μ(ηνὸς)] Ἀπολλωνίου Εὐτυχᾶς Φίλας
ἀπε στα ιε΄ Εὐτυχία Φίλωνος ἀπε στα
Λῦκος Φίλωνος τοῦ Φιλαινέτας ἀπε στα [ιε΄
Ἐλπὶς Φίλωνος τοῦ Φιλαινέτας ἀπὲ στ[α
ιε Παρμενίσκος Διονυσίου ἀπε στα ι[ε΄
μ(ηνὸς) Ἀπολλωνίου Σμύρνα Θεοφίλας ἀπε στ[α ιε΄
Διονυσία Διονυσίου ἀπε στα ιε΄
μ(ηνὸς) Ἑρμαίου Ἄμενπτος Καλλιστράτου ἀπε
στα ιε΄ Ἥδιστα|τῆς Φαυλλίου τῆς συνοίκου
ἀνδρὶ Ἑλλανοκράτει ἀπε (σ)τα ιε΄
Ἐλπιδίων Ἑλλανοκράτου(ς) ἀπε στα ι[ε΄
Εὐαγόρα Ἑλλανοκράτου(ς) ἀπε στα ιε΄

εια Καλλίστας ἀπε
ἔδωκε στα ιε΄

vacat.

Величина буквъ въ первыхъ двухъ строк. 0,018, въ двухъ послѣднихъ 0,022, въ остальныхъ средняя величина 0,015. Въ стр. 1 я читаю: ΟϹΛΜΨΙΝΙΚΟΥΤΟΥΕΥΔΗΜΟΥΛ = ος Ἀμφι]ν[ίκ]ου τοῦ Εὐδήμου ἀ[πε etc.; въ стр. 2 въ Θεμιστίο[υ ο ясно видно; въ стр. 5 слѣдуетъ читать Ἀθηνίωνος; въ стр. 6 на концѣ видна буква Ν; въ стр. 8—14: ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΕΥΤΥΧΑϹΦΙΛΑϹ = μ(ηνὸς) Ἀπολλωνίου Εὐτυχᾶς Φίλας; въ 9 на концѣ видно ΤΑ и въ началѣ 10 Λ; кромѣ того въ 12 на концѣ ΙϹ = ιε; въ 13 на концѣ Τ, въ 16 вмѣсто Θαυμίου = [Φ]αυλλίου и на

концѣ ⸌, въ 18 на концѣ ı ̮ = ιε. Къ комментарію издателя, гдѣ много невѣрнаго, я только прибавлю, что мѣсяцъ Ἀγαγύλιος встрѣчается здѣсь вовсе не въ первый разъ, какъ выше изложено.

99 (13). Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,48, ш. 0,43, б. 0,8—1,2. Надпись издана у Duchesne № 160, но неточно. Такъ какъ надпись сама по себѣ представляетъ мало интереса, то я удовольствуюсь тѣмъ, что обозначу всюду то, что я прочелъ или сверхъ того, или иначе. Α, Δ, Λ, Ξ, Ο, Π, Ω, Ξ Въ стр. 1:

ΑιιΣιυΝLιΝυΥΑιΑΘΩΝΑΙΙυΝι
ςιυ\ΚΑΙ

Ἀρ]ισ[τονείκο]υ Ἀ[γ]άθων ἀ[πὸ Νι-
κίου κα]ὶ Ἀλεξάνδρου etc.

Начало строкъ

3 ϶ΩΝΙΔ..ΣΤ = (Γνα)θωνί]δ[ου]ς Τειμαγόρα etc.
4 ΓΟΥΑ = τ]οῦ Ἀπολλοδώρου etc.
5 ΚΑΛ = Κα]λαιδος
6 ΊΟ (ἀ)π]ὸ

Конецъ строкъ

6 ΒΑΙΑ/ = Βαια [ἀ
10 ΦΙΛΩ = Φίλω(νο;)

10
11 ΝΟΣ = ν]ος
12

12 ΤΟΥΑ = τοῦ Ἀ
14 ΝΟΥΣ = νου[ς

18 ΣΑΝ = σ]αν
20 \ΩΝΙΟΥΣΟΔΟΣ = Λωνίου Σόδος

100 (14). Мраморный фрагментъ въ Велестино съ надписями на обѣихъ сторонахъ камня. Надписи изданы уже Вольтерсомъ въ Mitth. XIV p. 59 sq., но *b* весьма неполно. Я надпись *a* совсѣмъ не успѣлъ сравнить и *b* также списалъ въ торопяхъ: глаза мои въ тотъ день сильно болѣли, а оставаться дольше въ Велестино изъ-за этой надписи, содержащей только имена, я считалъ тратою времени. Но несмотря на то, все таки еще разъ издаю надпись, хотя вполнѣ сознаю недостаточность копіи, въ надеждѣ, что она хоть сколько нибудь поможетъ другимъ ученымъ при чтеніи этой весьма плохо сохранившейся и трудно разбираемой надписи.

ΟΔΟΥΡΑΠΑΡΜΕΝΙΟΥΝΕΙΑΑΠΟ
ΛΙΣ ΛΙΙ Λ Ο ΥΝΕΙΟΙΑΠΟΛΛΟΥΝΙΟΣΝΙΚΑΛΑΙΟΣ
ΟΚΡΑΤΙΣΣΟ ΑΣΤΟΒΟΥΛΕΙΑΣΑΦΡΟΔΙΣΙΑΑΣΤΟΙ
ΚΛΕ Σ
ΙΑΛ Ο/ ΡΑΤΟΝΙΑΣΥΑΡΧΕΙΑ ΑΠΟΛΛΟΥΝΙΔΕΙΑ
ΓΟΛ/ ΑΣΤΟΛΑΟΙΦΙΛΑΡΧΙΔΑΙΟΙΑΦΡΟΔΙΣΙΟΣ
ΕΤΕ ΙΝΑΤΟΙΛΥΚΙΝΕΙΟΙΟΛΒΙΑΑΠΟΠΑΡΜΟΝ
ΟΣΕ ΙΔΑΙΟΣΔΙΟΦΑΝΤΟΣΜΕΝΕΦΡΟΝΕΙΟΣΛΙΙ
ΕΝΕ ΜΝΑΣΕΑΙΟΙΜΕΙΝΑΣΑΙΤΟΥΑΙ ΑΠΟ/
ΟΥΣ Ι Ι ΙΑΙΟΙΣΟΥΣΙΠΑΤΡΟΣΜΝΑΣΙ ΕΙΟΙ
ΥΤΟΒΟΥΛΟΙΜΝΑΣΙΠΠΕΙΟΙΝΟΥΣΜΕΝΕΔΑΜΕΙ ΑΙ
ΟΒΟΥΛΟΙΑΠΤΙΡΙΕΙΟ ΡΟΥΝΠΑΥΣΑΝΝΙΑΙΟΙΑΠ
ΑΙ ΝΟ Λ ΙΜΕΝΕΦΡΟΝΕΙΟΣΑΠΟΜ
ΤΟΛΕΙΟΣΠΑΡΑΣΑΝΤΟΙΝΙΔΕΙΟΣΑΠΟ
ΝΑΙΑΣ ΕΙΟΙΔΕΜΜΑΤΡΟΣΛΕΟΚ Α Ο
ΝΙΟΙΚΛΓΑΙΟΙΜ ΕΙΟ
ΚΛΙΑΟ ΠΕΝΕΣΤΡΑΤ
ΝΟΥΝΕΙΑ ΠΟΜΕΝ
ΑΠΟΑΝ

οδουρα Παρμενιουνεία ἀπὸ
λις [Ἀπολλο]υνεῖοι Ἀπολλούνιος Νικαλάιος
οκρατις Σο[σὶς] Ἀστοβουλείας Ἀφροδισία Ἀστο[βουλείας
ια ἀ[π]ὸ [—] ρατονίας Κλευαρχείας Ἀπολλουνιδεία
. ολ . . . . Αστολάοι Φιλαρχιδαῖοι Ἀφροδίσιος
ετε . . . . ινάτοι Λυκινεῖοι Ὀλβία ἀπὸ Παρμον[ίδου
ος Ε . . . . . . ίδαιος Διόφαντος Μενεφρόνειος [ἀπὸ
ενε . . . . . Μνασεαῖοι Μειναααῖτου (?) ἀ[πὸ Απολ
ους . . . . αῖοι Σουσίπατρος Μνασι[ππ]εῖοι
Α]ὐτοβούλοι Μνασιππεῖοι [Ν]οῦς Μενεδάμει[ος] ἀ[πὸ
Αὐτ]οβούλοι Ἀπτιρεῖο[ι . . . ρουν Παυσαννιαῖοι ἀπ[ὸ
α . . . . νο . . . . λ . . . . ι Μενεφρόνειος ἀπὸ Μ
π]ό[λει]ο[ς Π]α[ρα]σα[ν]το[υνίδ]ειο[ς ἀπὸ
νάιας . . . . εἰοι Δέ[μ]μα[τρο]ς [Λε]ο[κρ]ά[τ]ους
Νικ]ο[κ]λ[ε]αῖοι Μ . . . . ειο
κλιαο . . Μενεστρατ
νουνεία [ἀ]πὸ Μεν
ἀ]πὸ Ἀν

III. Надписи на памятникахъ.

101 (1). Большой кубъ изъ бѣлаго мрамора въ Воло на площади передъ домомъ Николаидиса на улицѣ Γαζῇ. Онъ по всей вѣроятности также принадлежитъ къ числу камней, вдѣланныхъ нѣкогда въ стѣны старой крѣпости (κάστρο); в. 0,97, ш. 0,575, глубина 0,55, б. 0,031—0,035. Надпись уже издана Зосимомъ Есфигменитомъ въ издаваемомъ имъ журналѣ «Προμηθεύς» 1894, стр. 512, но неточно и совсѣмъ другими буквами. Та же надпись по копіи Яннопуло издана въ Bull. 1894, стр. 339, но безъ комментарія, и не совсѣмъ точно.

Τ Ο Ν Μ Ε Γ Ι Ϲ Τ Ο Ν Κ Α Ι
Θ Є Ο Τ Α Τ Ο Ν Α Υ Τ Ο Κ Ρ Α
Τ Ο Ρ Α Κ Α Ι Ϲ Α Ρ Α Λ Ο Υ Κ Ι
Ο Ν Ϲ Є Π Τ ^ Ι Μ Ι Ο Ν Ϲ Є Υ
ΒΗ Ρ Ο Ν Π Є Ρ Τ Ι Ν Α Κ Α Ϲ Є
Β Α Ϲ Τ Ο Ν Τ Ο Κ Ο Ι Ν Ο Ν
Τ W Ν Μ Α Γ Ν Η Τ W Ν Κ Α Ι
Ο Ι Ϲ Υ Ν Є Δ Ρ Ο Ι
Τ Ο Ν Є Υ Є Ρ Γ Є Ι Η Ν

τὸν μέγιστον καὶ
θεότατον αὐτοκρά-
τορα καίσαρα Λούκι-
ον Σεπτ[ε]ίμιον Σευ-
ῆρον Περτίνακα σε-
βαστὸν τὸ κοινὸν
τῶν Μαγνήτων καὶ
οἱ σύνεδροι
τὸν εὐεργέτην.

Извѣстно, что императоръ Септимій Северъ называлъ себя Πέρτιναξ по своему предшественнику; онъ царствовалъ 193—211 гг., и этимъ опредѣляется и время надписи. Интересно, что въ первой строкѣ ε и σ написаны четвероугольными буквами, между тѣмъ какъ во всей надписи употребляются только курсивныя є и c. Изъ-за какого именно благодѣянія ему магнитами поставленъ былъ памятникъ, неизвѣстно. Въ стр. 4/5 Σευῆρον: вмѣсто η сначала написана была буква β.

102 (2). Базисъ въ Лариссѣ; дл. 1,59, глубина 0,55, в. 0,23 (в. надписи: 0,055), б. 0,03.

Ι Κ Ο Ν Δ Α Κ Ι Κ Ο Ν Π   Ν Α Υ Τ Ο Κ Ρ Α Τ Ο Ρ Α Ν Ε Ρ Β Α Ν Τ Ι   Ν Ο
продолженіе Ν Κ Α Ι Ϲ Α Γ

Γερμαν]ικὸν Δακικὸν [Παρθικὸν] αὐτοκράτορα Νέρβαν Τ[ραια]νὸν καίσα[ρα.

Эта надпись высѣчена не ранѣе 115 года послѣ Р. Хр., такъ какъ мы въ титулѣ императора Траяна Παρθικός встрѣчаемъ не ранѣе этого года. Ср. Schiller, Gesch. der rom. Kaiserzeit, Gotha 1883, I, стр. 559, прим. 6.

103 (3). Фрагментъ епистиля, вдѣланный когда то въ мечеть въ Триккалѣ, теперь около димархіи; в. 0,30, ш. 1,00, толщина 0,37, б. 0,135.

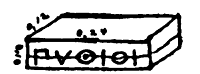
ΘΕΟΥ Υ' θεοῦ υ[ἱόν

— также въ честь какого то императора.

104 (4). Фрагментъ въ Ларисcѣ; в. 0,16, ш. 0,42, б. 0,015—0,017.

ΜΗΤΡΙΘΕΩΝ μητρὶ θεῶν
ΜΗΔΕΙΟΣΕΥΡΥΔΑΜΑΝΤΟΣ Μήδειος Εὐρυδάμαντος.

105 (5). Маленькая четыреугольная плита въ Ларисcѣ; в. 0,10, ш. 0,24, глуб. 0,12, теперь въ двухъ кускахъ.

Πυθίοι.

106 (6). Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,58, ш. 0,37, б. 0,022.

ΑΠΛΟΥΝΙ Ἄπλουνι (='Απόλλωνι).

107 (7). Мраморнный базисъ въ Ларисcѣ; в. 0,255, ш. 0,47, толщ. 0,43, б. 0,015.

ΣΑΡΑΠΙΔΙΙΣΙΔΙΑΝΟΥΒΙΔΙ Σαράπιδι Ἴσιδι Ἀνούβιδι
ΦΙΛΟΛΛΟΣ ΗΡΟΦΙΛΕΙΟΣ Φιλόναος Ἡροφίλειος.

108 (8). Фрагментъ базиса въ Ларисcѣ; в. 0,255, ш. 0,265, глуб. 0,86, б. 0,012—0,025.

ΛΕΥΘΕΡΟΥΘΕΙΣ ἐλευθερουθεὶς
ΤΥΦΕΙΟΙΟΝΕΘΕΙΚ Τυφεῖοι ὀνέθεικ[εν.

109 (9). Мраморная плита, служащая теперь порогомъ въ церкви св. Таксіарха въ Ано-Воло; длина 1,5, в. 0,22, глуб. 0,55, б. 0,01—0,015. Надпись теперь стоитъ вверхъ ногами и плохо сохранилась.

ΦΙΛΑΔΙΟΚ ⊢ΙΑΛ⊢ΙΙ.. Ν Α ΟΝ⊢Θ⊢ΙΚ⊢
ΔΙΟΚΛ⊢ΙΝΑΨ⊢ΥΔΟΥΝ⊢ΙΟΝΑΨ⊢ΥΔΟΥΝΑΔΙΟΚΛ⊢ΙΟΝ

Φίλα Δ[ι]όκ[λ]εια λει[τουργήσα]ν[σ]α ὀνέθεικε
Διοκλεῖν Ἀψευδούνειον Ἀψεύδουνα Διόκλειον.

110 (10). Рельефъ въ Ларисеѣ, дл. 1,28, в. 0,64: на лѣвой сторонѣ сидящая женщина, подлѣ нея мужчина съ лошадью, къ нимъ съ правой стороны подходятъ три мужчины и двѣ женщины. Подъ рельефомъ надпись; б. 0,02—0,025.

⊢ΙΑ:ΣΥΜΜΑΧΟΣ (выломано на 0,415 м.) ΘΡΑΣΥΔΑ⊢ΙΟΣ:ΑΝ⊢ΘΗΚΣ

εια Σύμμαχος Θρασυδάειος ἀνέθηκ[εν.

111 (11). Каменный столбъ, вдѣланный въ ворота дома Дмитрія Κέλας въ Фарсалахъ (Карамустафоплатаніá). Онъ теперь выдается изъ земли на 1,16 м., но по словамъ владѣльца камень еще на 0,5 м. въ землѣ; ш. 0,49, б. 0,02—0,025.

ΤΟΙΑΓΥΙΑΤΑΙΑΝΕ	τοῖ ἀγυιάται ἀνέ[θη-
ΚΑΝΑΡΧΟΝΤΩΝΣΟΣ	καν ἀρχόντων Σοσ[άν-
ΔΡΟΑΣΑΝΔΡΟ	δρο Ἀσάνδρο.

Аполлонъ носитъ прозвище ἀγυιάτης, какъ хранитель дорогъ.

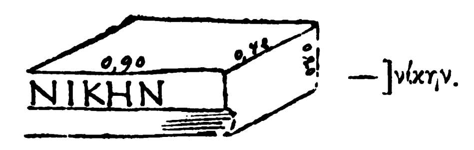
112 (12). Базисъ въ Ларисеѣ; ш. 0,53, глуб. 0,64, в. 0,20, б. 0,025—0,03.

ΟΝΠΑΥΣΑΝΙΟΥ	χ]ον Παυσανίου
ΣΙΑΡΧΗΣΑΝΤΑ	γυμνα]σιαρχήσαντα.

113 (13). Большая каменная плита, найденная при постройкѣ дома недалеко отъ церкви св. Θеодора въ κάστρο въ Воло; она обработана только на той сторонѣ, гдѣ надпись; дл. 1,39, ш. 0,88, в. 0,17. Надпись имѣетъ только 0,23 ш., б. 1.=0,018, 2.=0,02.

ιοντοσκαισαρο	ιοντος καίσαρο[ς
ΣΕΠΙΠΡΟΣΤΑΤΟ	ς ἐπὶ προστάτο[υ
vacat	*vacat*
ΓΟΥΝΤΟΣΕΠ	στρατη]γοῦντος ἐπ[ὶ
ΥΠΟ *rasura* ΠΕ	υπο *(rasura)* πε
vacat	

114 (14). Большой кусокъ епистиля (?), слѣва сломанный; б. 0,05.

—]νίκη̣ν.

115 (15). Большой фрагментъ базиса или епистиля, справа сломанный; дл. 1,34, ш. 0,6, в. 0,28 (обдѣланная часть в. 0,17), б. 0,03—0,0325. Отъ надписи осталось только начало

ΜΕ	Με
ΕΛΕ	ελε

116 (16). Фрагментъ епистиля; в. 0,37, ш. 0,68, толщ. 0,24, б. 0,05. Всѣ три фрагмента 14—16 въ Ларисcѣ.

ΘΕΝΗΣΙΜΜ	θ]ένης Ἰμ[μ

117 (17). Фрагментъ въ Ларисcѣ, длиною 0,11, ш. 0,21, б. 0,025—0,03.

ΑΙΣΑΡΙΤΟΙ	— κ]αίσαρι τὸ [κοινὸν —
ΡΕΙΣΑΙΣ	— Λαρ]εισαί[ων ? —

118 (18). Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,52, ш. 0,435, толщ. 0,18, б. 0,019 и 0,022.

ΔΗΜΑΡΧΟΥΤΟΥΑΙΣΧΙΝΟ	Δημάρχου τοῦ Αἰσχίνου
ΤΕΘΕΝΤΟΣΤΟΝΑΓΩΝΑΤΟΙΣ	τεθέντος τὸν ἀγῶνα το[ῖ]ς
ΕΠ . . ΜΕΥΣΑΣΙΝΕΠΙΝΙ	ἐπ[ιδη]μεύσασιν ἐπὶ Νι
ΕΝ ΟΝΤ ΗΣΙΝΗ	. . . . εν . . οντ . . ησινη
ΟΙΝΕΝΙΚΗ	οἱ νενικη-
ΝΟ ΣΤΡΑΤΗΓΩΚΡΑΤΕ	или ἐν κότες ἐπὶ] στρατηγῷ Κράτε]ι-
vacat	
ΘΗΡΙΑΝ *vacat*	—]θηρίαν
ΤΡΙΟΣ	[τριος]

119 (19). **Маленькая плита, вдѣланная въ стѣну, окружающую террасу на восточной сторонѣ церкви св. Николая близъ Заркоса; плита несовсѣмъ видна; в. 0,30, ш. 0,25, б. 0,015.**

ΜΟΥΣΑΙΣ μούσαις.

Varia.

120 (1). **Мраморная стила въ Воло, лежащая на ὁδὸς Γαζῆ въ грудѣ камней, привезенныхъ изъ стараго κάστρο; в. 0,78, ш. 0,475, б. 0,025, на правой сторонѣ недостаетъ около 3—4 буквъ.**

ΙΔϹ	
ΤΕΛΕϹ	τελεσ[φόρου ὁμοίως
ΔΕΚΛΙΕ	δὲ καὶ ἐ[πηκόου θεοῦ?
ΛΛΚΙWΛΝΛΘΙΙ ΙΛΙ	Λάκιω? ἀν[α]θ[ήματα
·ϹWΡΟϹΛϹΚΛΗΠΙΟΥΧ	σωτῆρος Ἀσκληπιοῦ χ[όες
ΛΡΓΥΡΟΙΒ̄ΦΙΛΗΛΡΓ	ἀργυροῖ β' φιάλη ἀργ[υρᾶ
ΙΧΝΗ·ΩΡΥϹΕΛΒ̄	ἴχνη χρυσέα β'.
vacat	*vacat.*

Возстановленіе начала надписи весьма проблематическое. Это, кажется, списокъ вещей, посвященныхъ богу за выздоровленіе. О посвященіи ἴχνη ср. Lanckoronski, Städte Pamphyliens u. Pisidiens, Wien 1892, II p. 76 и 220 и Inschr. v. Pergamon, II p. 511. О культѣ Асклепія въ Θессаліи ср. Preller-Robert, gr. Myth.[3] I p. 517 и прим. 1.

121 (2). **Стила въ Ларисcѣ, къ низу дѣлающаяся шире; она теперь разбита на четыре куска, внизу правой стороны нѣтъ, но надпись сохранилась вся, в. 0,84, ш. 0,24—0,33, б. 0,015 —0,0175. Буквы первыхъ пяти строкъ правой стороны наверху еле-еле видны.**

ΓΕ	Πε
ϐΟΛΙ)ΥΝΙΔΑΙ	Βολι[ο]υν[ίδαι
ΚΑΤ)ΥΙΔΑΙ	Κατ[ουίδαι
ΓΑΛΛΙΟΝ	Παλλιο[νίδαι
ΙΛΑΔΑΙ	Ἰλάδαι
ΑΚΑΣΤΙΔΑΙ	Ἀκαστίδαι
ΦΟΛΛΙΔΑΙ	Φολλίδαι
ΚΡΑΝΝΙΔΑΙ	Κραννίδαι
ΕΓΕΙΓΑΔΑΙ	Ἐπειγάδαι
Ο‡ΙΟΥΙΙΔΑΙ	Ὀξιοῦ(ν)δαι
ΘΡΟΥΙΑΤΑΙ	Θρουιᾶται
ΛΥΜΑΤΙΑΔΑΙ	Λυματιάδαι
‹ΑΝΑΔΑΙ	Κ]ανάδαι
ΚΟΥΚΚΙΔΑΙ	Κ]ουκκίδαι
ΑΣΥΛΙΟΥΝΔΑΙ	Ἀσυλιο[ῦ]νδαι
ΚΑΝΔΑΔΑΙ	Κανδάδαι
ΓΟΙΔΙΔΑΙ	Ποιδίδαι
ΑΨΙΑΔΑΙ	Ἀψιάδαι
ΟΡΦΙΔΑΙ	Ὀρφίδαι
ΙΚΚΙΔΑΙ	Ἰκκίδαι
ΓΛΑΥΚΙΔΑΙ	Γλαυκίδαι
ΛΙΣΣΙΔΑΙ	Λισσίδαι
ΣΙΡΒΥΔΑΙ	Σιρβύδαι
Α+ΥΓΡΙΔΑΙ	Ἀχυγρίδαι
ΜΕΛΑΝΤΑΔ	Μελαντάδ[αι
+ΑΛΑΙΜΑΔ	Χαλαιράδ[αι
ΕΥΡΟΝΔΑΙ	Εὐρόνδαι
ΓΥΛΙΑΔΑΙ	Γυλιάδαι
ΑΙΓΙΝΥΜΙΔΑΙ	Αἰγινυμίδαι
ΦΡΥΓΑΝΝΙΔΑ	Φρυγαννίδαι.

Надпись уже раньше издана въ Ἀθηνᾶ, 1895, стр. 481, но ошибочно. Найдена она: ἐν τῇ ἀκροπόλει Λαρίσσης κατὰ Φεβρουάριον 1892 ἀντικρὺ τοῦ φρουρίου πρὸς ἀνατολὰς ἀκριβῶς καὶ παρ' αὐτὰ τὰ περισωζόμενα θεμέλια μεγάλου τετραγώνου οἰκοδομήματος ἐσκαπτομένου χώρου ὑπ' ἐργατῶν πρὸς ἐξόρυξιν θεμελίων λίθων, ὑφ'

ὧν καὶ ἐθραύσθη ἐξ ἀβλεψίας. Хаджизогидисъ полагаетъ, что это, «κατάλογος» φρατριῶν συντελουσῶν εἰς τὸ ἐκεῖ που κείμενον θέατρον ἢ γυμνάσιον. Что это за списокъ именъ, я рѣшить не берусь, по моему это не φρατρίαι, а γένη; происхожденіе нѣкоторыхъ именъ еще ясно: такъ напр., родоначальниками были по всей вѣроятности Ἄχαστος, Ἴλας=Ἰόλαος, Κρανών, Ἐπειγεύς, Κανδάων, Γλαῦκος, Ὀρφεύς, Γύλιος etc.

122 (3). **Римскій помильный камень** (milliarium) въ мѣстечкѣ Бабá, при входѣ въ Темпейскую долину, во дворѣ χάνι, в. 1,3, діаметръ 0,39, б. 0,045—0,055.

P · CAESAR	Im]p(erator)· Caesar
DIVITRAIANI	Divi Traiani
PARTHICI · F ·	Parthici· f(ilius)·
DIVINERVAE	divi Nervae
NEPOSTRAIANVS	nepos Traianus
HADRIANVSAV	Hadrianus Au-
GVSTVSPONTIF	gustus pontif(ex)
MAXTRIBPOTEST	max(imus trib(unicia) potest-
ATEIIICOSIII ·	ate III co(n)s(ul) III·
ACIVITATE	a civitate
XVIIII	XVIIII

Эта надпись поставлена въ 119/120 г. послѣ Р. Хр. Откуда считались эти 19 миль, неизвѣстно; можетъ быть, послѣ civitate еще стояло слово; надпись списана мною поздно вечеромъ при неблагопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ.

123 (4) **Помильный камень** при маленькомъ шинкѣ (παράγγα) около Варлаамова источника въ Темпейской долинѣ; в. 1,3, діаметръ 0,39, б. 0,06—0,08. Надпись весьма трудно было разобрать, такъ какъ надъ нею черною краскою была сдѣлана другая надпись и краска эта не сходила. Римская надпись высѣчена очень небрежно.

dN	d(omino) n(ostro)
IVLIANI	Iulian[o]
VICTORI	victori
ACTRIVMF	ac triumf(atori)
SEMPER	semper
AVS	aug(usto)

Эта надпись относится ко второй половинѣ IV в. послѣ Р. Хр., около 364 года.

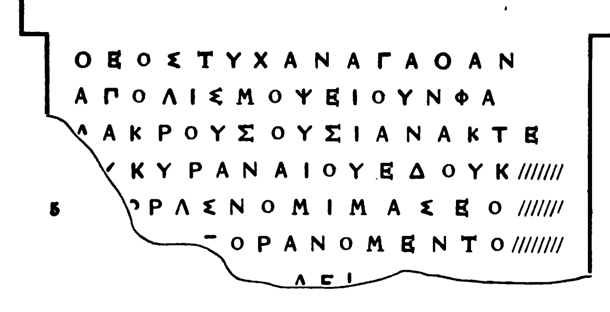
124 (5). Фрагментъ въ Ларисcѣ; в. 0,22, ш. 0,63, б. 0,005—0,01. Лѣвый край сохранился, праваго нѣтъ, но съ точностью по строкѣ 3/4 можно опредѣлить ширину надписи.

ΙΑΣΕΥΝΟΥΣ Ε
ΝΤΗΠΟΛΕΙΚΑΤΑΚΟΙΝΟΝ ΝΤ ΩΝΙ
ΟΥΕΙΙΙΑΥΤΩΙΕΠΙΔΙΔΟΥΣΑΥΤΟΝΑΠΡΟΦΑΣΙΣΤΩΣΟΥΤΕΠΟΝΟ
ΠΑΘΙΑΝΠΡΟΟΡΩΜΕΝΟΣΑΛΛΑΕΙΤΙΝΟΣΑΓΑΘΟΥΠΑΡΑΙΤΙΟΣΓΕΓ
ΤΙΚΑΙΡΩΙΚΑΙΛΕΓΩΝΚΑΙΠΡΑΣΣΩΝΤΑΣΥΜΦΕΡΟΝΤΑΤΗΙΠΟΛ
ΧΡΕΙΑΝΕΧΟΥΣΗΣΤΗΣΠΟΛΕΩΣΕΜΜΗΘΕΝΙΑΠΟΤΥΓΧΑΝΕΙΝ
ΝΑΓΑΘΟΣΓΙΝΟΜΕΝΟΣΤΗΙΔΙΑΚΑΛΟΚΑΓΑΘΙΑΚΑΙΕΥΝΟΙΑ
ΤΕΛΕΙΙΝΑΟΥΝΚΑΙΗΠΟΛΙΣΗΠΕΥΜΑΤΙΩ
ΤΩΝΑΝΔΡΩΝΚΑΙΦΡΟΝΤΙΖΟΝΤΑΣΥ
ΛΛΑΣ ΣΙ

. . . . αν]ίας εὔν[ο]υς ὑ[πάρχ]ε[ι
. . . . . ε]ν τῇ πόλει κατὰ κοιν[ὸν καὶ κατ' ἰδία]ν τ[ῶν πολιτ]ῶν [ἑκάστῳ
. ο]υ ἐνιαυτῷ ἐπιδιδοὺς αὑτ[ὸ]ν ἀπροφασίστως [ο]ὔτε πόνο[ν οὔτε κακο-
παθία[ν] προορώμενος ἀλλ' ἀ[εί τι]νος ἀγαθοῦ παραίτιος γεγ[ονὼς ἐμ παν-
τὶ καιρῷ καὶ λέγων καὶ πράσσων τὰ συμφέροντα τῇ πόλ]ει . . . . . .
χρείαν ἐχούσης τῆς πόλεως ἐμ μηδενὶ ἀποτυγχάνειν . . . .
. . . . . . κἀγα]θὸς γινόμενος τῇ ἰδίᾳ καλοκἀγαθίᾳ καὶ εὐνοίᾳ . . . . .
. . . . δια]τελεῖ ἵνα οὖν καὶ ἡ πόλις ἡ Πευματίω[ν . . . . .
. . . . τῶ]ν ἀνδρῶν καὶ φροντίζοντας ὑ . . . . . .

Содержаніе надписи вполнѣ ясно: это постановленіе въ честь какого то -αν]ίας, можетъ быть,—Παυσανίας. Возстановленіе стр. 2 не совсѣмъ безспорно; въ 9 стр., можетъ быть, слѣдуетъ читать: ἵνα οὖν ἡ πόλις ἡ Πευματίων ἀμείβῃ или ἀμείβηται τοὺς καλοὺς κἀγαθοὺς τῶν ανδρῶν etc. Что стояло передъ ἐνιαυτῷ въ стр. 3, неизвѣстно,—вѣроятно, имя стратига. Что касается имени города ἡ πόλις ἡ Πευματίων, то въ этой надписи мы его встрѣчаемъ впервые. Мы его знали на монетахъ и въ единственномъ случаѣ—какъ ἐθνικόν [Collitz, Samlung gr. Dialinschr. I p. 148, № 380] Ἰατροκλεῖν Ἰατροκλεῖος Π ε υ μ ά τ ι ο ν. Ср. ст. Кёлера, Berl. Ztchr. f. Numismatik XII, 1885, стр. III сл. Очень жаль, что неизвѣстно, гдѣ была найдена эта надпись, такъ какъ мѣстоположеніе города могло быть этимъ опредѣлено приблизительно. Предположеніе Кёлера, что въ названномъ у Ливія XXXII, 13, 10 имени Teuma скрывается нашъ городъ, весьма вѣроятно. Что Bursian. Geogr. Gr. I, стр. 55, прим. 1, сказалъ объ этомъ мѣстѣ Ливія, я считаю невозможнымъ.

125 (6). Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,26, ш. 0,295, б. 0,01—0,015. Этотъ фрагментъ найденъ нами въ такъ называемой «коллекціи» между всякимъ соромъ.

θεὸς τύχαν ἀγαθάν
ἁ πόλις Μοψείουν Φα-
λ]άκρους οὐσίαν Ἀκτέ-
ου] Κυραναίου ἔδουκε[ε
ἐς ὥ]ρας νομίμας ἐ]θί
μας ἀγ]ορανομέντο[ς
. . . . . . λει]. . . .

Если мои возстановленія вѣрны, то это откупной договоръ. Это, сколько мнѣ извѣстно, первая надпись, гдѣ мы встрѣчаемъ городъ Μόψιον. Монеты этого города мы знали уже раньше. О городѣ Μόψιον ср. Bursian, Geogr. Gr. I стр. 62, прим. 1; Lolling, Iw. Müller's Handb. III, стр 150.

126 (7). Мраморная стила, вдѣланная въ стѣну главнаго входа въ церкви монастыря св. Іоанна Богослова близъ Заркоса; в. 0,73, ш. 0,38, б. 0,012—0,013. Голубая краска, которою выкрашена была стѣна, не сходила, несмотря на всѣ усилія, чѣмъ значительно затруднялось чтеніе этой весьма плохо сохранившейся надписи.

ΑΝΑΙ
ΑΙΩΙΜΑΚΕΔ
ΑΤΕΛΕΙΑΝ ΟΝΕ
ΙΣΟΤΕΛΕΙΑΝ
ΙΙΣΟΠΟΛΙΤΕΓΑΝΚΑΓΑΥΤΩΙ
ΑΙΕΓΓΟΝ
ΗΣ ΤΗΣΙΝΚΑΙΑΣΥΛ
ΚΑΙΑΣΦΑΛΕΙΑΝΚΑΙΑΥΤΩΙΚΑΙΧ
ΑΣΙΝΚΑΙΠΟΛΕΜΟΥΚΑΙΕΙΡΗΝΗΣ
ΓΕΥΟΝΤΩΝΚΛΕΥΜΑΧΟΥΑΡΙΣ
ΛΕΟΥΑΜΦΙΛΟΧΟΥΠΡΟΝΟΟΥ
ΙΑΣΩΝΟΣΟΕΟΣΤΥΧΗΙΑΓΑΟΗΙ
ΜΑΚΕΔ
ΚΕΝ
ΚΑΙ
ΑΙΑΥΤΩΙΚΑΙΕΓΓΟΝΟΙΣ Α
ΕΝΚΤΗΣΙΝΚΑΙΑΣΥΛ
ΚΑΙΑΣΦΑΛΕΙΑΝΚΑΙΑΥΤΩΙΚΑΙΧΡΗ
ΣΙΝΚΑΙΠΟΛΕΜΟΥΚΑΙΕΙΡΗΝΗΣΤ
ΓΕΥΟΝΤΩΝΚΛΕΥΜΑΧΟΥΑΡΙΣΤΟ
ΕΟΥΑΜΦΙΛΟΧΟΥΠΡΟΝΟΟΥ

αναι
αίῳ Μακεδ-
όνι ἀτέλειαν
ἰσοτέλειαν
κα]ὶ ἰσοπολιτείαν καὶ αὐτῷ κ-
αὶ ἐγγόν[οις καὶ ἐπινομίαν καὶ
γ]ῆς [καὶ οἰκίας ἔγκ]τησιν καὶ ἀσυλ[ίαν
καὶ ἀσφάλειαν καὶ αὐτῷ καὶ χ[ρή-
μ]ασιν καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης [τα-

γευόντων Κλευμάχου, Ἀρισ[το-
κ]λέου(ς) Ἀμφιλόχου Προνόου
Ἰάσωνος Θεὸς τύχῃ ἀγαθῇ
Μακεδ-
κεν

κ]αὶ αὐτῷ καὶ ἐγγόνοις [— καὶ
γῆς καὶ οἰκίας] ἔγκτησιν καὶ ἀσυλ[ίαν
καὶ ἀσφάλειαν καὶ αὐτῷ καὶ χρή[μα-
σιν καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης [τα-
γευόντων Κλευμάχου Ἀριστο[κλ-
έου(ς) Ἀμφιλόχου, Προνόου.

Эта надпись содержитъ два постановленія въ честь двухъ лицъ, имена которыхъ неизвѣстны,—второе, вѣроятно, въ честь Іасона, имя котораго стоитъ въ началѣ 12-й строки. Верхняя часть надписи еле-еле видна, а копію, по болѣзни товарища, пришлось дѣлать въ торопяхъ, такъ что за безусловную вѣрность ея не ручаюсь.

127 (8). Мраморная стила въ Ларисcѣ; в. 0,56, ш. 0,45, б. 0,005—0,011. Чтеніе этой надписи неимовѣрно трудно, такъ какъ поверхность камня совсѣмъ стерта: съ большимъ трудомъ и съ помощью эстампажа мнѣ наконецъ удалось прочесть предлагаемый текстъ (см. стр. 131, надп. 127). Въ строкахъ 3 и 7 встрѣчается имя мѣсяца Θύοι ὑστέρας, но что слѣдовало потомъ,—я никакъ прочесть не могъ. Я думалъ о ὑστερομειννίας, или ὑστέρας ἔνης καὶ νέας. Мы встрѣчаемъ ἔνῃ καὶ νέᾳ προτέρᾳ напр. CIA II 263, 264, также сочетаніе съ ὑστέρᾳ, напр. δεκάτῃ ὑστέρᾳ. Одно только удивительно, что здѣсь поставленъ родительный падежъ. Въ стр. 4 Φιλοκλέος Γελουνείοι должно было бы стоять два раза, какъ въ стр. 6/7; удивительно, что въ одномъ и томъ же постановленіи два раза повторяется тоже, отъ слова Θύοι до Λαρισαίουν. Что стояло въ стр. 10 и 11, я не знаю; видны еще слѣды нѣсколькихъ буквъ, но они ни къ какому возстановленію не подходятъ; что тамъ примѣрно стояло, о томъ можно лишь догадываться;

въ началѣ 10 стр. также видны нѣкоторыя черты, но я ихъ не внесъ въ копію, такъ какъ за вѣрность ручаться не могу.

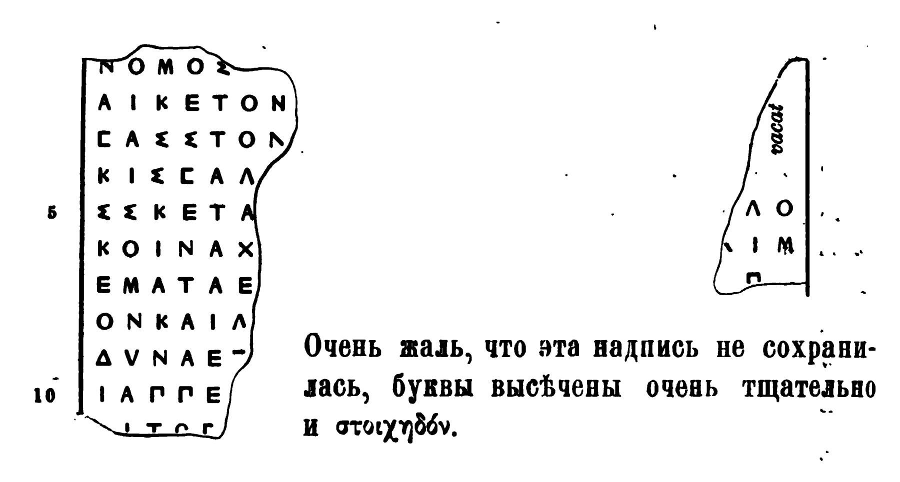
Надп. 127.

ΤΑΓΕΥΟΝΤΟΥΝ ΑΤΤΥΛΟΙΣΤΡΑΤΟΥΝΕΙΟΙΝΙΚΟΛΑΟΙΑΡΧΕΠΟΛΕΙ
ΟΙΦΙΛΟΚΛΕΟΣΓΕΛΟΥΝΕΙΟΙΑΡΙΣΤΟΦΑΝΕΟΣΑΝΑΞΑΓΟΡΑΙΟΙΑΡ
ΓΕΑΑΡΧΕΛΑΕΙΟΙΘΥΟΙΥΣΤΕΡΑ ΝΕΑΣΑΓΟΡΑΝΟΜ
ΕΝΤΟΣΦΙΛΟΚΛΕΟΣΓΕΛΟΥΝΕΙΟΙΛΕΞΑΝΤΟΣΕΔΟΞΕΤΟΥΔΑΜΟΥ
ΤΟΥΛΑΡΙΣΑΙΟΥΝ ΣΟΥΤΕΙΡΑΣΛΝ ΜΕΝΑΡΓΕΑ
ΑΡΧΕΛΑΕΙΟΝΠΡΟΞΕΝΟΝΚΛΕΑΝΛΡΕΙΟΝΑΜΕΙΝΙΑΝΕΡΜΑΙΟΙ
ΘΥΟΙΥΣΤΕΡΑ ΝΕΑΣΑΓΟΡΑΝΟΜΕΝΤΟΣΦΙΛΟΚΛΕΟΣΤΕ
ΛΟΥΝΕΙΟΙΦΙΛΟΚΛΕΟΣΓΕΛΟΥΝΕΙΟΙΛΕΞΑΝΤΟΣΕΔΟΞΕΤΟΥΔΑ
ΜΟΥΤΟΥΛΑΡΙΣΑΙΟΥΝΙΟ / Ι ΙΛ < ΕΣΔΟΜΕΝΟΝΓΡΑΨΕΙΙ
ΝΚΙΟΝΑΣΛΙΘΙΝΑΣ ΛΙΙ ΑΣΓΕΓΕΝΕΙΜΕΝΑΣΤΑΠΟΛΕ
ΕΙ ΙΑΝΚΑΙΤΟΣΙΑΜΙΑΣ ΝΟΝΑΛΛ
ΝΚΙΣΚΕΙΙΝΥΕΙ ΕΙΔΟΜΕΝ

ταγευόντουν Ἀττύλοι Στρατουνεῖοι Νικολάοι Ἀρχεπολεῖοι Φιλοχλέος Γελουνεῖοι Ἀριστοφάνεος Ἀναξαγοραῖοι Ἀργέα Ἀρχελαεῖοι Θύοι ὑστέρα[ς ἕνης καὶ] νέας ἀγορανομέντος Φιλοχλέος Γελουνεῖοι λέξαντος ἔδοξε τοῦ δάμου τοῦ Λαρισαίουν σουτεῖρας [ἀναγορεύειν] μὲν Ἀργέα[ν] Ἀρχελάειον [Πρό]ξενον Κλεάνδ[ρειον Ἀμεινίαν] Ἑρμαῖο[ν] Θύοι ὑστέρα[ς ἕνης καὶ]νέας, ἀγορανομέντος Φιλοχλέος Γελουνεῖοι Φιλοχλέος Γελουνεῖοι λέξαντος ἔδοξε τοῦ δάμου τοῦ Λαρισαίουν[τὸς ταμ][[ας] ἐσδόμεν. ὀνγράψει[ν ἐ]ν χιόνας λιθίνας .... τ]ὰς γεγεν[ει]μένας τᾷ πόλε[ι καὶ τὸ[ς τ]αμίας [τὰ]ν ὀνάλ]αν[κίσκε [γι]ν[ύειτει] δόμεν

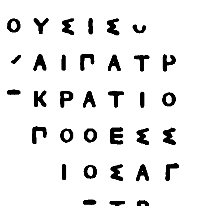
Теперь мнѣ остается еще представить нѣсколько фрагментовъ, о которыхъ пока ничего сказать не могу, такъ какъ они слишкомъ отрывочны.

128 (9). **Маленькій кусокъ надписи въ гимназіи въ Тырновѣ; в. 0,30, ш. 0,20, б. 0,017—0,022. На лѣвой сторонѣ также была надпись.**

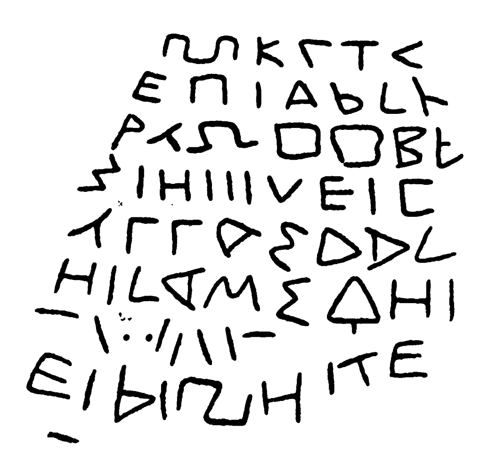
Очень жаль, что эта надпись не сохранилась, буквы высѣчены очень тщательно и *στοιχηδόν*.

129 (10). **Маленькій кусочекъ надписи въ Фарсалѣ, въ домѣ Апостола Чиноропуло; в. 0,21, ш. 0,25, б. 0,017—0,018. И эта надпись сдѣлана** *στοιχηδόν*.

130 (11). **Маленькій фрагментъ, найденный Папаяннакисомъ въ развалинахъ близъ Аргалости, въ округѣ Палица, около монастыря св. Таксіарха; в. 0,30, ш. 0,30, б. 0,03—0,045. Надпись написана, кажется,** *βουστροφηδόν* **и, кажется, на сторонахъ ничего не достаетъ; одно слово, повидимому Λ]υ-** *κίδαιον*.

131 (12). Надпись, найденная около церкви св. Аөанасія въ Миліе́съ, теперь въ димархіи; в. 0,31, ш. 0,30, б. 0,015—0,025. Надпись эта написана такими странными буквами и форма камня такъ своеобразна, что невольно приходитъ на умъ, что это фальсификація, хотя трудно себѣ представить, кто бы въ этомъ отдаленномъ мѣстечкѣ сталъ заниматься такимъ гнуснымъ дѣломъ. Во второй строкѣ можно прочесть ἐπιάργυρα и въ концѣ, кажется, какія то странныя цифры, буквы часто стоятъ вверхъ ногами, — однимъ словомъ дѣло совсѣмъ непонятное.

Аөины, Мартъ 1896 года.

ОПЕЧАТКА.

На стр. 80—112 въ заголовкѣ фамилія автора напечатана ошибочно «Прибикъ» вм. «Придикъ».

Вновь найденный пурпуровый кодексъ евангелія.

Уже нѣсколько лѣтъ ходили слухи о томъ, что въ деревнѣ Сармисахлы, близь Кесаріи, находится замѣчательная рукопись евангелія. Десять лѣтъ тому назадъ объ ней даже сказано было нѣсколько словъ въ греческомъ журналѣ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (1886 p. 412). Оказывается далѣе, что нѣсколько лѣтъ вели переговоры о пріобрѣтеніи ея отъ крестьянъ упомянутой деревни американскіе и англійскіе ученые. До Института первыя извѣстія о ней дошли черезъ посредство русскаго археолога Я. И. Смирнова, который, путешествуя въ Малой Азіи, имѣлъ случай видѣть одинъ листокъ, вырванный изъ нея. Г. Смирновъ узналъ кромѣ того, что крестьяне деревни Сармисахлы желаютъ продать свою драгоцѣнную рукопись и что одинъ изъ представителей этой деревни, занимающійся торговлей въ Константинополѣ, имѣетъ у себя для образчика листокъ евангелія.

Получивъ эти извѣстія, Институтъ прежде всего озаботился мѣрами къ розыскамъ въ Константинополѣ того крестьянина, у котораго находился вырѣзанный изъ евангелія листокъ. Когда эти розыски увѣнчались успѣхомъ и осмотръ листка убѣдилъ въ палеографической важности рукописи, то Институтъ тотчасъ же сообщилъ о дѣлѣ г. Императорскому Россійскому послу въ Константинополѣ А. И. Нелидову, который и принялъ на себя самую важную и наиболѣе деликатную часть задачи, именно—изысканіе способовъ и средствъ къ покупкѣ рукописи.

Было уже извѣстно, что рукопись оцѣнивается весьма высоко и что меньше 1000 лиръ крестьяне не хотятъ брать

за нее. Для Института не представлялось никакой возможности сдѣлать такую драгоцѣнную покупку на собственныя средства, а между тѣмъ потерять рѣдкій случай пріобрѣтенія, можетъ быть, единственной въ своемъ родѣ и безцѣнной древности было въ высшей степени тягостно. Тогда А. И. Нелидовъ обратился къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, которому угодно было довести дѣло до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Императоръ изволилъ даровать потребную сумму на пріобрѣтеніе рукописи.

Оставалась такимъ образомъ вторая часть задачи,—довести до конца переговоры съ сармисахлійской общиной и доставить рукопись въ Константинополь. Императорскій россійскій консулъ въ Коньѣ А. Д. Левитскій согласился принять на себя этотъ нелегкій трудъ. Послѣ утомительнаго и опаснаго путешествія по горамъ въ зимнее время г. Левитскій прибылъ въ Сармисахлы. Удачно разрѣшивъ трудную задачу переговоровъ съ членами общины, онъ повезъ лично рукопись въ Константинополь. Въ окрестностяхъ Сармисахлы мѣстные жители останавливали его экипажъ на пути и просили, какъ милости, разрѣшенія въ послѣдній разъ приложиться хотя бы къ тому чемодану, гдѣ хранилась священная для нихъ рукопись, которую они рѣшились уступить только единовѣрной Россіи.

Въ маѣ 1896 г. евангеліе было представлено Государю Императору г. почетнымъ предсѣдателемъ Института; вмѣстѣ съ этимъ было приложено и описаніе рукописи, сдѣланное Институтомъ. Описаніе это по краткости того времени, впродолженіи котораго находилось евангеліе въ Константинополѣ, не могло исчерпать всего богатства тѣхъ данныхъ, какія извлечетъ наука изъ сдѣланнаго пріобрѣтенія. Институтъ старался главнымъ образомъ выяснить то мѣсто, которое занимаетъ сармисахлійское евангеліе въ кодексѣ N и опредѣлить первоначальный составъ послѣдняго съ помощью имѣющагося теперь на лицо матеріала. Работа эта производилась совокупно наличными силами Института.

I. Содержаніе кодекса.

Чтобы судить о состояніи кодекса и опредѣлить, какая часть его сохранилась и какая утрачена, нужно прежде всего выяснить содержаніе сохранившихся листовъ.

л.		
1.	ΟΣΑ ΕΠΟΙΗΣΕ	Марка V, 20.
2.	ΣΩΜΑΤΙ ΟΤΙ.	Марка V, 29.
3.	ΑΔΕΛΦΟΝ ΙΑΚΩΒΟΥ	Марка V, 37.
4.	ΣΟΝΤΟ ΛΕΓΟΝΤΕΣ	Марка VI, 2.
5.	ΧΑΛΚΟΝ	Марка VI, 9.
6.	ΑΚΟΥΣΑΣ	Марка VI, 16.
7.	ΠΕΝ Ο ΒΑΣΙΛΕΥΣ.	Марка VI, 22.
8.	ΤΑΙ ΟΙ ΑΠΟΣΤΟΛΟΙ	Марка VI, 30.
9.	ΑΠΟΚΡΙΘΕΙΣ	Марка VI, 37.
10.	ΑΥΤΟΝ ΕΙΣ ΤΟ ΠΕΡΑΝ	Марка VI, 45—53 ΗΛΘΟΝ ΕΠΙ ΤΗΝ . . .
11.	ΟΥ ΔΥΝΑΣΘΕ	Мѳ. VI, 24.
12.	ΕΠΙΖΗΤΕΙ	Мѳ. VI, 32.
13.	ΣΩΣΙΝ ΑΥΤΟΥΣ.	Мѳ. VII, 6—15, ΠΡΟΣΕΧΕ.
14.	ΑΥΤΩ ΑΠΟ	Мѳ. VIII, 1.
15.	ΕΡΧΟΥ	Мѳ. VIII, 9.
16.	ΜΕΝΗΣ ΠΡΟΣΗΝΕΝΚΑΝ	Мѳ. VIII, 16—24 ΙΔΟΥ ΣΕΙ . . .
17.	ΑΓΕΛΗΝ	Мѳ. VIII, 31.
18.	ΦΕΟΝΤΑΙ.	Мѳ. IX, 5.
19.	ΧΟΝΤΕΣ	Мѳ. IX, 12.
20.	ΓΑΤΗΡ ΜΟΥ.	Мѳ. IX, 18.
21.		Мѳ. IX, 28.
22.	ΔΕ ΤΟΥΣ ΟΧΛΟΥΣ	Мѳ. IX, 36.
23.	ΔΟΝ ΕΘΝΩΝ.	Мѳ. X, 5.
24.	ΤΗΣ ΟΙΚΙΑΣ.	Мѳ. X, 14.
25.	ΘΕ ΜΙΣΟΥΜΕΝΟΙ	Мѳ. X, 22—28 ΨΥΧΗΝ ΚΑΙ . . .
26.	ΠΟΚΡΙΘΕΙΣ	Мѳ. XI, 4.
27.	ΚΩΝ ΜΕΙΖΩΝ	Мѳ. XI, 11.

л.

28.	ΑΙ ΣΟΙ	Мө. XI, 21.
29.	ΤΕ ΠΡΟΣ ΜΕ	Мө. XI, 28.
30.	ΙΕΡΟΥ ΜΕΙΖΩΝ.	Мө. XII, 6.
31.	ΦΑΝΕΡΟΝ	Мө. XII, 16.
32.	ΤΑΙ ΚΑΙ ΠΑΣΑ.	Мө. XII, 25.
33.	ΤΟ ΔΕΝΔΡΟΝ	Мө. XII, 33—40 ΤΡΙΣ ΗΜΕ . . .
34.	ΚΑΤΕΦΑΓΕΝ ΑΥΤΑ . . .	Мө. XIII, 4.
35.	ΑΚΟΗ ΑΚΟΥΣΑΤΕ. . . .	Мө. XIII, 14.
36.	ΡΙΖΑΝ ΕΝ ΕΑΥΤΩ. . . .	Мө. XIII, 21.
37.	ΟΥΝ ΕΧΕΙ	Мө. XIII, 27—33 ΑΛΕΥ . . .
38.	ΤΟΥΣ ΑΓΓΕΛΟΥΣ	Мө. XIII, 41.
39.	ΝΑΒΙΒΑΣΑΝΤΕΣ.	Мө. XIII, 48.
40.	ΚΑΙ ΟΙ ΑΔΕΛΦΟΙ	Мө. XIII, 55.
41.	ΤΟΥ ΑΥΤΟΥ.	Мө. XIV, 31.
42.	ΠΑΤΕΡΑ Η ΜΗΤΕΡΑ . . .	Мө. XV, 4—14 ΤΥΦΛΩΝ.
43.	ΚΩΦΟΥΣ	Мө. XV, 31—38 ΤΕΤΡΑΚΙΣΧΙΛΙΟΙ.
44.	ΠΟΙΗΣΕΝ ΩΣ ΠΡΟΣΕΤΑΞΕΝ	Мө. I, 24—II, 7 ΤΟΤΕ ΗΡΩΔΗΣ.
45.	ΕΥΟΥ ΕΙΣ ΓΗΝ ΙΣΡΑΗΛ. .	Мө. II, 20—III, 4 ΑΚΡΙΔΕΣ . . .
46.	ΟΝΟΜΑΤΙ ΜΟΥ.	Мө. XVIII, 5.
47.	ΕΝ ΟΥΡΑΝΟΙΣ	Мө. XVIII, 10.
48.	ΔΕΔΕΜΕΝΑ	Мө. XVIII, 18—25 ΑΠΟΔΟΘΗΝΑΙ.
49.	ΓΕΓΡΑΠΤΑΙ ΕΝ ΝΟΜΩ . .	Луки II, 23.
50.	ΝΟΙΣ ΠΕΡΙ ΑΥΤΟΥ . . .	Луки II, 33.
51.	ΤΟΥ ΚΑΤ' ΕΤΟΣ	Луки II, 41.
52.	ΠΑΤΡΟΣ ΜΟΥ	Луки II, 49.
53.	ΤΡΙΒΟΥΣ ΑΥΤΟΥ	Луки III, 4.
54.	ΔΑΣΚΑΛΕ ΤΙ ΠΟΙΗΣΟΜΕΝ .	Луки III, 12.
55.	ΓΥΝΑΙΚΟΣ	Луки III, 19.

л.
56. ΤΟΥ ΜΑΤΘΑΤ . . . . . . Луки III, 29—IV, 3 ΕΙΠΕΝ.
57. ΕΝΙΑΥΤΟΝ ΚΥΡΙΟΥ . . . Луки IV, 19—26 ΤΗΣ ΣΙΔ . . .
58. ΕΓΕΝΕΤΟ ΘΑΜΒΟΣ . . . Луки IV, 36—42 ΚΑΙ ΟΙ ΟΧΛΟΙ.
59. ΜΕ ΚΑΘΑΡΙΣΑΙ. . . . . Луки V, 12.
60. ΑΥΤΟΝ ΔΙΑ . . . . Луки V, 19.
61. ΕΛΑΒΕΝ ΑΠΑΝΤΑΣ . . . Луки V, 26—33 ΚΑΙ ΠΙ . . .
62. ΚΑΙΝ . . . . Луки IX, 58.
63. ΡΟΝ ΕΣΤΑΙ . . . . . . Луки X, 12.
64. ΟΥΡΑΝΟΙΣ . . . . . . Луки X, 20.
65. ΕΙΠΕΝ. . . . . Луки X, 27—34 ΚΑΙ ΕΠΕΜΕΛΗΘΗ ΑΥΤΟΥ ΚΑΙ.
66. ΤΙΝΩΝ ΟΤΙ ΙΩΑΝΝΗΣ . . Луки IX, 8.
67. ΑΓΟΡΑΣΩΜΕΝ . . . . . Луки IX, 13—21 Ο ΔΕ ΕΠΙ . . .
68. . . . . Луки IX, 28—35 ΑΚΟΥΕΤΕ.
69. ΡΙΖΕΣΘΕ . . . . Луки XII, 29.
70. ΤΟΥΣ ΚΑΙ ΠΑΡΕΛΘΩΝ . . Луки XII, 37.
71. ΘΙΕΙΝ ΚΑΙ . . . . . . Луки XII, 45.
72. ΤΗΣ ΚΑΙ ΝΥΜΦΗ . . . . Луки XII, 53.
73. . . . . Луки XIII, 2.
74. ΨΕΙΣ ΑΥΤΗΝ . . . . . Луки XIII, 9.
75. ΤΙΚΕΙΜΕΝΟΙ ΑΥΤ . . . . Луки XIII, 17.
76. ΚΥΡΙΕ ΑΝΟΙΞΟΝ . . . . Луки XIII, 25.
77. ΛΩ ΣΗΜΕΡΟΝ . . . . . Луки XIII, 32.
78. ΚΑΙ ΑΠΟΚΡΙΘΕΙΣ . . . . Луки XIV, 5.
79. ΦΩΝΕΙ ΤΟΥΣ ΦΙΛΟΥΣ . . Луки XIV, 12.
80. ΤΗΜΕΝΟΝ ΚΑΙ ΕΤΕΡΟΣ. . Луки XIV, 19.
81. ΚΑΙ ΟΣΤΙΣ ΟΥ ΒΑΣΤΑΖΕΙ . Луки XIV, 27.
82. ΤΑ ΑΚΟΥΕΙΝ . . . . . Луки XIV, 35.
83. ΜΕΛΩΣ ΕΩΣ . . . . . . Луки XV, 8.

л.

84. ΠΕΡΙΣΣΕΥΟΥΣΙΝ . . . . . Луки XV, 17.
85. ΚΑΙ ΩΣ ΕΡΧΟΜΕΝΟΣ. . . Луки XV, 25.
86. ΩΣ ΔΙΑΣΚΟΡΠΙΖΩΝ . . . Луки XVI, 1.
87. ΥΙΟΥΣ ΤΟΥ ΦΩΤΟΣ . . . Луки XVI, 8.
88. Ο ΝΟΜΟΣ . . . . Луки XVI, 16.
89. ΚΑΙ ΛΑΖΑΡΟΝ . . . . . . Луки XVI, 25.
90. ΕΙ ΜΩΥΣΕΩΣ . . . . . . Луки XVI, 31.
91. ΘΕΩΣ ΠΕΡΙΕΛΘΩΝ . . . Луки XVII, 7.
92. ΕΥΧΑΡΙΣΤΩΝ . . . . . . Луки XVII, 16.
93. ΚΑΘΩΣ ΕΓΕΝΕΤΟ . . . . Луки XVII, 26.
94. ΘΗΣΕΤΑΙ. . . . . Луки XVII, 34.
95. ΚΑΙ ΝΥΚΤΟΣ . . . . . . Луки XVIII, 7.
96. Ο ΔΕ ΤΑΠΙΝΩΝ . . . . Луки XVIII, 14.
97. ΠΛΟΥΣΙΟΣ . . . . Луки XVIII, 23—
Луки XVIII, 32.
98. ΣΙΑΝ ΕΧΩΝ . . . . Луки XIX, 17.
99. ΘΕΛΗΣΑΝΤΑΣ . . . . . . Луки XIX, 27.
100. ΠΡΟΣ ΤΗ . . . . Луки XIX, 37.
101. ΤΟΥΣ ΠΩΛΟΥΝΤΑΣ . . . Луки XIX, 45.
102. ΕΞ ΑΝΘΡΩΠΩΝ. . . . . Луки XX, 6.
103. Η ΚΛΗΡΟΝΟΜΙΑ . . . . Луки XX, 14.
104. ΓΕΙΣ ΚΑΙ ΔΙΔΑΣΚΕΙΣ . . . Луки XX, 21—
ΚΑΙ ΕΛΑΒΕ Луки XX, 30.
105. ΡΑΙ ΕΚΔΙΚΗΣΕΩΣ . . . . Луки XXI, 22.
106. ΠΡΟΒΑΛΛΟΥΣΙΝ . . . . Луки XXI, 30.
107. ΑΥΤΟΥ ΗΓΓΙΖΕ . . . . Луки XXII, 1.
108. ΓΕΙ Ο ΔΙΔΑΣΚΑΛΟΣ . . . Луки XXII, 11.
109. ΤΟΥΤΟ ΤΟ ΠΟΤΗΡΙΟΝ . . Луки XXII, 20.
110. ΘΕΙΣΤΑΙ . . . . Луки XXII, 30.
111. ΝΟΜΩΝ ΕΛΟΓΙΣΘΗ . . . Луки XXII, 37.
ΠΕΡΙ ΑΥΤΟΝ Луки XXII, 49.
112. ΑΥΤΟΝ ΛΕΓΩΝ. . . . . Луки XXII, 57.
113. ΓΟΝΤΕΣ . . . . Луки XXII, 66.
114. ΓΑΛΙΛΑΙΑΣ . . . . Луки XXIII, 5.
115. ΤΟΝ ΑΝΘΡΩΠΟΝ . . . . Луки XXIII, 14.

л.

116. ΠΕΚΡΙΝΕΝ ΓΙΝΕΣΘΑΙ . . . Луки XXIII, 24.
117. ΝΙΟΝ ΕΚΕΙ . . . . Луки XXIII, 33.
ΠΡΑΞΑΜΕΝ ΑΠΟ Луки XXIII, 41.
118. ΟΥ ΕΙΠΟΝ ΟΥΝ . . . . Іоанна I, 21.
119. ΚΑΓΩ ΟΥΚ . . . . Іоанна I, 31—I, 40.
120. ΝΑΙ ΚΑΤΑ ΤΟΝ . . . . Іоанна II, 6.
121. ΕΝ ΤΩ ΙΕΡΩ . . . . . Іоанна II, 14.
122. ΕΛΕΓΕΝ ΚΑΙ . . . . . Іоанна II, 22.
123. ΤΙΣ ΓΕΝΝΗΘΗ . . . . . Іоанна III, 5—III, 14.
124. ΜΕΤΑ ΤΑΥΤΑ . . . . . Іоанна III, 22.
125. ΜΕΝΗΝ ΣΥΧΑΡ. . . . . Іоанна IV, 5.
126. ΑΠΕΚΡΙΘΗ . . . . . . Іоанна IV, 13.
127. ΠΑΤΡΙ. . . . . Іоанна IV, 21.
128. ΤΕΣ ΡΑΒΒΙ . . . . . . Іоанна IV, 31.
129. ΟΣΑ ΕΠΟΙΗΣΑ . . . . . Іоанна IV, 39.
130. ΤΟΝ ΥΙΟΝ . . . . . . Іоанна IV, 47—V, 2.
131. ΕΣΤΙΝ ΚΑΙ ΟΥΚ . . . . Іоанна V, 10—V, 18.
132. ΚΕΝ ΕΧΕΙΝ . . . . . . Іоанна V, 26.
133. ΠΡΟΣ ΩΡΑΝ. . . . . . Іоанна V, 35.
134. ΤΟΥ ΜΟΝΟΓΕΝΟΥΣ . . . Іоанна V, 44.
135. ΚΑΣΤΟΣ ΒΡΑΧΥ . . . . Іоанна VI, 7.
136. ΑΡΠΑΖΙΝ ΑΥΤΟΝ . . . . Іоанна VI, 15.
137. ΤΟΠΟΥ ΟΠΟΥ . . . . . Іоанна VI, 23—VI, 31.
138. ΑΛΛΑ ΑΝΑΣΤΗΣΩ. . . . Іоанна VI, 39—VI, 49.
139. ΣΕΙ ΔΙ' ΕΜΕ. . . . . . Іоанна VI, 58.
140. ΘΟΝ ΕΙΣ ΤΑ . . . . . . Іоанна VI, 67.
141. ΤΑ ΠΟΙΕΙΣ . . . . . . Іоанна VII, 4.
142. ΙΟΥΔΑΙΟΙ. . . . . . . Іоанна VII, 15.
143. ΜΟΣ ΜΟΥΣΕΩΣ. . . . . Іоанна VII, 23.
144. ΩΝ ΟΥΤΟΣ . . . . . . Іоанна VII, 31.
145. ΠΙΣΤΕΥΟΝΤΕΣ . . . . . Іоанна VII, 39.
146. ΤΟΝ ΝΥΚΤΟΣ . . . . . Іоанна VII, 50.
147. Ο ΜΑΡΤΥΡΩΝ . . . . . Іоанна VIII, 18.
148. Ο $\overline{\text{IC}}$ ΤΗΝ ΑΡΧΗΝ . . . Іоанна VIII, 25.
149. ΛΟΣ ΕΣΤΙΝ . . . . . . Іоанна VIII, 34.

л.		
150.	ΤΟΝ ΛΟΓΟΝ	Іоанна VIII, 43.
151.	ΟΤΙ ΔΑΙΜΟΝΙΟΝ	Іоанна VIII, 52.
152.	ΕΤΟ ΚΑΙ.	Іоанна VIII, 59.
153.	ΕΣΤΙΝ ΕΚΕΙΝΟΣ	Іоанна IX, 9.
154.	ΠΕΡΙ ΑΥΤΟΥ	Іоанна IX, 17.
155.	ΘΕΩ ΗΜΕΙΣ.	Іоанна IX, 24—IX, 33.
156.	ΔΙΑ ΤΟΥΤΟ ΕΙΠΟΝ . . .	Іоанна XVI, 15.
157.	ΣΕΤΑΙ ΥΜΩΝ	Іоанна XVI, 22.
158.	ΟΤΙ ΑΠΟ ΘΕΟΥ	Іоанна XVI, 30.
159.	ΛΟΓΟΝ ΣΟΥ.	Іоанна XVII, 6.
160.	ΕΓΩ ΟΥΚ.	Іоанна XVII, 14.
161.	ΚΑΙ ΕΚΕΙΝΟΙ	Іоанна XVII, 24.
162.	ΜΕΤ' ΑΥΤΩΝ	Іоанна XVIII, 5.
163.	ΠΕΡ ΤΟΥ.	Іоанна XVIII, 14.
164.	ΤΑΣ ΕΠΕΡΩΤΗΣΟΝ . . .	Іоанна XVIII, 21.
165.	ΦΕΡΕΤΑΙ.	Іоанна XVIII, 29.
166.	ΤΙΝ ΕΝΤΕΥΘΕΝ	Іоанна XVIII, 36.
167.	ΤΟΣ ΚΑΙ ΛΕΓΕΙ	Іоанна XIX, 4.
168.	ΗΝ ΣΟΙ ΔΕΔΟΜΕΝΟΝ. . .	Іоанна XIX, 11.
169.	ΚΑΙ ΜΕΤ' ΑΥΤΟΥ. . . .	Іоанна XIX, 18.
170.	ΙΜΑΤΙΣΜΩΝ.	Іоанна XIX, 24.
171.	ΑΞΑΝ ΤΑ ΣΚΕΛΗ. . . .	Іоанна XIX, 32.
172.	ΕΘΟΣ ΕΣΤΙ	Іоанна XIX, 40.
173.	ΚΑΙ ΤΟ ΣΟΥΔΑΡΙΟΝ . . .	Іоанна XX, 7.
174.	ΑΡΩ ΛΕΓΕΙ	Іоанна XX, 16.
175.	ΤΙΑΣ ΑΦΙΕΝΤΑΙ	Іоанна XX, 23.
176.	ΕΣΤΙ ΓΕΓΡΑΜΜΕΝΑ . . .	Іоанна XX, 30.
177.	ΙΣΧΥΟΝ	Іоанна XXI, 6.
178.	ΝΕΡΩΘΗ Ο ΙC	Іоан. XXI, 14—XXI, 20.
179.	ΕΛΑΛΗΣΕΝ Ο ΚΩΦΟΣ . .	Луки XI, 14—XI, 23.
180.	ΕΝΝΑΤΗΣ.	Марка XV, 33—XV, 42.
181.	ΚΡΙΘΕΙΣ ΔΕ Ο ΙC	Мѳ. XX, 22—XX, 29.
182.	ΕΙΠΕΙΝ	Луки XII, 12—XII, 21.

II. Первоначальный видъ и дальнѣйшая судьба рукописи.

Для заключеній о первоначальномъ видѣ рукописи прежде всего необходимо разрѣшить вопросъ о канонахъ Евсевія-Аммонія. Были ли эти каноны присоединены къ нашему кодексу, и если были, то въ началѣ или въ концѣ? Въ синайской рукописи, хранящейся нынѣ въ Петербургѣ, ихъ нѣтъ, но синайскій кодексъ содержалъ не одно евангеліе, а всю библію. Въ другихъ древнихъ рукописяхъ евангелія, напр. въ знаменитомъ сирійскомъ евангеліи 586, хранящемся во Флоренціи, равно какъ на отдѣльныхъ листахъ изъ сирійскаго же евангелія того же приблизительно времени въ Эчміадзинѣ и во множествѣ евангелій болѣе поздняго времени эти каноны присоединены и притомъ съ таблицами, представляющими цѣнные образцы орнаментальной и лицевой живописи. Были ли подобныя таблицы каноновъ или какія либо иллюстраціи въ нашемъ кодексѣ,—вопросъ этотъ не теряетъ значенія и интереса отъ того, что нынѣ онѣ утрачены.

При тщательномъ разсмотрѣніи рукописи оказываются данныя для точнаго заключенія о первоначальномъ ея объемѣ и для приблизительныхъ заключеній о постепенной утратѣ листовъ.

Оказывается, что евангеліе состояло изъ тетрадей по 20 страницъ въ каждой, т. е. изъ такъ назыв. «пентадъ» или «квинтерновъ»: пять большихъ двойныхъ листовъ пергамента накладывались другъ на друга и перегибались пополамъ, образуя такимъ образомъ тетрадь изъ 10 листовъ въ 20 страницъ. Изъ такихъ пентадъ состоятъ древнѣйшая рукопись библіи въ Ватиканѣ (1209) и пурпуровое россанское евангеліе VI вѣка, знаменитое своими миніатюрами. Эти тетради, какъ теперь отдѣльные типографскіе листы книгъ, были отмѣчены цифровыми знаками, поставленными вверху на лѣвомъ углу, т. е. у корешка, на первомъ листѣ каждой отдѣльной тетради. Буквы, нумерующіе тетради, современны самой рукописи и, слѣдовательно, поставлены тѣмъ же писцомъ или писцами, которые писали евангеліе. Такимъ образомъ

мы имѣемъ первоначальный счетъ тетрадей, по которому легко опредѣлить и первоначальный составъ рукописи: эти помѣты вмѣстѣ съ другими позднѣйшими нанесены на прилагаемую при семъ таблицу II, которая представляетъ попытку возстановить тотъ порядокъ, въ которомъ листы были расположены первоначально въ кодексѣ N. Для ясности древнѣйшія обозначенія счета тетрадей нанесены на таблицы синею краскою.

Первая помѣтка сохранилась на 17-мъ сармисахлійскомъ листѣ: тутъ стоитъ четвертая буква алфавита Д, слѣдовательно передъ нею было еще три помѣты А, В, Г на трехъ тетрадяхъ. Отъ первой тетради сохранилось лишь два листа,— 4-ый и 7-й по первоначальному порядку,—составляющіе одинъ двойной согнутый по серединѣ листъ. Вторая тетрадь утрачена вся; въ третьей недостаетъ двухъ двойныхъ листовъ,— внѣшняго и средняго. Если теперь обратить вниманіе на текстъ сохранившагося двойнаго листа первой тетради (см. табл. I), то окажется, что первая тетрадь должна была начинаться непосредственно первымъ стихомъ евангелія отъ Матѳея и, слѣдовательно, письма Евсевія и его каноновъ въ евангеліи этомъ никогда не было, разъ имъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ всего естественнѣе ихъ ожидать.

Выводъ этотъ представляется почти несомнѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допустимъ даже, что вмѣстѣ съ письмомъ Евсевія каноны эти занимали особо цѣлую тетрадь (объемъ ихъ и число дѣйствительно могли дать для того достаточный матеріалъ, какъ показываетъ примѣръ сирійскаго евангелія 586 года), то отъ этого дѣло не измѣнилось бы. Совершенно невѣроятно, чтобы тетрадь, составлявшая лучшее украшеніе евангелія, не введена была въ общую нумерацію и чтобы только однѣ пышныя рамки каноновъ обезпечивали ей мѣсто въ началѣ рукописи иначе нумерація эта не достигала бы своихъ цѣлей поддержанія рукописи въ порядкѣ и опредѣленія ея объема.

Вторая сохранившаяся помѣта Θ, находящаяся на I-мъ римскомъ листѣ, свидѣтельствуетъ, что между нею и первой помѣтой Д было первоначально четыре тетради. Первая изъ

нихъ (5-ая) утратила лишь первый и послѣдній листы,—т. е. наружный двойной листъ, а вторая (6-ая) кромѣ того утратила еще одинъ листъ изъ средняго двойнаго. Отъ 7-ой тетради уцѣлѣлъ двойной листъ, второй отъ середины, и листъ ему предшествовавшій, — причемъ сохранилось лишь три отдѣльныхъ листа (т. е. двойные листы были разорваны или разрѣзаны пополамъ). Изъ 9-ой тетради, находящейся въ Римѣ, сохранились вполнѣ внѣшній и средній двойные листы, изъ трехъ же разорванныхъ пополамъ двойныхъ листовъ, находившихся между ними, сохранились только три послѣднихъ (правыхъ) полулиста: одинъ изъ нихъ находится въ сармисахлійскомъ евангеліи, а два въ Римѣ, гдѣ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими двумя двойными листами этой тетради хранятся они уже съ XVIII вѣка, вновь же найденный сармисахлійскій листъ съ полуслова продолжаетъ предшествующій римскій и находитъ себѣ продолженіе въ послѣдующемъ римскомъ же листѣ, что ясно свидѣтельствуетъ о несомнѣнной принадлежности тѣхъ и другихъ къ одной рукописи, разрозненной уже издавна.

Слѣдующую помѣту IZ′ находимъ лишь на сармисахлійскомъ листѣ, бывшемъ началомъ 17-ой тетради, которая и нынѣ сохранилась цѣликомъ; за то изъ семи предшествовавшихъ уцѣлѣло всего лишь два листа въ Лондонѣ. Точно опредѣлить первоначальное ихъ мѣсто въ виду большихъ пропусковъ передъ ними и послѣ нихъ—трудно, но, принявъ во вниманіе отсутствіе четырехъ листовъ между ними, мы считаемъ весьма вѣроятнымъ данное имъ въ таблицѣ мѣсто, такъ какъ при таковомъ ихъ помѣщеніи они оказываются составляющими одинъ двойной листъ.

Слѣдующая древняя помѣта ΛΒ стоитъ на первомъ листѣ 32 тетради. Тетрадь эта сохранилась цѣликомъ въ сармисахлійскомъ кодексѣ. А изъ тетрадей, находившихся между этой и 17-й тетрадью, четыре (именно 18, 19, 20 и 22) оказываются въ монастырѣ св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ.

Въ виду того, что ни аббатъ Дюшенъ, ни Саккеліонъ, описывавшіе части кодекса N, хранящіяся на Патмосѣ, не

обратили вниманія на размѣщеніе листовъ по тетрадямъ, членъ Института А. Д. Ѳаддеевъ въ бытность свою въ недавнее время на островѣ Патмосѣ спеціально занялся этимъ вопросимъ. Помѣтокъ на тетрадяхъ не оказалось никакихъ. Съ этой стороны надежды были обмануты, но за то тщательное разсмотрѣніе отношеній листовъ другъ къ другу вполнѣ подтвердило правильность тѣхъ пріемовъ, которыми совершалось возстановленіе кодекса въ первоначальномъ его видѣ. Въ таблицѣ, составленной относительно патмосскихъ листовъ заглазно, не пришлось сдѣлать никакихъ поправокъ. Оправдавшись въ этомъ случаѣ, принятый методъ дѣлаетъ еще болѣе вѣроятными тѣ заключенія, которыя слѣдуютъ изъ его примѣненія въ дальнѣйшемъ и которыя пока еще не были провѣрены или не могутъ быть провѣрены совершенно.

Изъ патмосскихъ тетрадей сохранилась 19-я, 18-я утратила три полулиста (2, 3 и 10), 20 тетрадь не имѣетъ 3 и 4 полулиста; послѣдній вырѣзанъ такъ, что край его безъ буквъ сохранился; можно думать, что утраченъ онъ сравнительно позже другихъ; въ 22-й не было двухъ послѣднихъ полулистовъ, изъ которыхъ второй отыскался въ 180 л. сармисахлійской рукописи. Въ той же рукописи оказались части послѣдующихъ тетрадей. 25-я утратила лишь внѣшній двойной листъ; въ 26-й кромѣ того нѣтъ еще средняго двойнаго листа и третьяго полулиста; отъ 29-й сохранился лишь средній двойной листъ и 8-й полулистъ, а отъ 30-й—средній двойной листъ и два полулиста (3-й и 7-й); одинъ двойной листъ, второй снаружи, сохранился отъ 31-й тетради. Отъ тетрадей же 21-й, 23, 24, 27 и 28-й не сохранилось ничего.

Слѣдующая помѣта ЛД—стоитъ на 34-й тетради, которая утратила лишь послѣдній полулистъ; предшествующая тетрадь 33-я сохранилась вполнѣ, но помѣты на первомъ листѣ ея не оказывается,—быть можетъ, она обрѣзана при переплетѣ. Слѣдующія 6 тетрадей первыхъ страницъ не сохранили, и новая помѣта ΜΑ встрѣчается на 41 тетради, утратившей второй двойной листъ (т. е. полулисты 2 и 9). Изъ предшествовавшихъ тетрадей 35-ая не имѣетъ внѣшняго двойнаго

листа и 2-го полулиста, въ 36-й не хватаетъ первыхъ трехъ полулистовъ, 37-я потеряла два наружныхъ двойныхъ листа (т. е. полулисты 1, 2, 9 и 10), отъ 38-й тетради уцѣлѣли лишь два отдѣльныхъ полулиста, хранящихся съ давнихъ временъ въ Вѣнѣ и составляющихъ повидимому двойной листъ тетради, въ 39-й недостаетъ внутренняго двойнаго листа и 1 и 2 полулистовъ, а въ 40-й—внѣшняго двойнаго листа и 3-го полулиста. Слѣдующая помѣта М͞Г стоитъ на первомъ листѣ 43-й тетради, которая сохранилась цѣликомъ, тогда какъ предыдущая 42-я сохранила три среднихъ двойныхъ листа, а слѣдующія двѣ тетради 44 и 45 пропали сполна.

Сохранившаяся вполнѣ съ помѣтою М͞Z тетрадь 47 позволяетъ точно помѣстить въ таблицу два лондонскихъ листа, представляющихъ единственный остатокъ 46 тетради: они оказываются, какъ и вышеупомянутые два лондонскіе, составляющими одинъ двойной листъ, а именно третій въ тетради (т. е. полулисты 3 и 8). Двѣ послѣднія тетради 48-я и 49-я, обѣ сохранили соотвѣтствующія помѣты; на послѣдней на обычномъ мѣстѣ помѣты осталась лишь половина Θ, такъ какъ буква, обозначающая число десятковъ, оторвана въ этой послѣдней тетради; судя по тексту, утраченъ лишь одинъ листъ, оканчивавшій евангеліе Іоанна; что же касается первой, т. е. 48, то текстъ ея никакихъ пропусковъ не обнаруживаетъ и непосредственно примыкаетъ какъ къ предшествующей, такъ и къ послѣдующей тетрадямъ, а между тѣмъ при внимательномъ разсмотрѣніи оригинала ясно видно, что листы 169 и 170 составляютъ средній двойной листъ; равнымъ образомъ листы 168 и 171, а также 167 и 172 составляютъ два облегающихъ средній двойныхъ листа. Листы 166 и 173 опять образуютъ двойной, но уже внѣшній для всей тетради; такимъ образомъ между нимъ и тремя средними двойными листами для того, чтобы эта тетрадь состояла изъ пяти двойныхъ листовъ, какъ всѣ прочія, *не хватаетъ одного двойнаго листа,* хотя текстъ совершенно полонъ и безъ него; слѣдовательно, является вопросъ, былъ ли этотъ листъ на лицо и, если былъ, то чѣмъ былъ онъ заполненъ.

Оказываются подобные примѣры и въ разсмотрѣнныхъ выше тетрадяхъ, а именно въ 42 тетради, гдѣ до полнаго состава тетради не хватаетъ двухъ полулистовъ въ началѣ и одного въ концѣ ея, тогда какъ по тексту между предыдущей тетрадью и первымъ сохранившимся полулистомъ не хватаетъ лишь одного листа, а въ концѣ *вовсе нѣтъ пропуска въ текстѣ*. Такъ какъ послѣдній сохранившійся полулистъ тетради оторванъ отъ другаго полулиста того же двойнаго листа, то опредѣлить, къ которому изъ двухъ внѣшнихъ полулистовъ принадлежалъ онъ,—невозможно. Мы помѣстили предполагаемый листъ безъ текста вторымъ—по аналогіи съ тетрадью 48-ою. Есть и еще подобные примѣры—именно въ тетради 37 и 38. Въ первой между концомъ предыдущей тетради и началомъ сохранившагося текста долженъ былъ быть еще одинъ полулистъ текста, тогда какъ, исходя изъ средины тетради (листовъ 114—115, составляющихъ средній двойной листъ), видно, что въ тетради, чтобы дополнить ее до 5 двойныхъ листовъ, долженъ былъ быть еще одинъ двойной листъ,—предполагая, что онъ по аналогіи съ 48-ю тетрадью былъ первымъ послѣ внѣшняго.

Переходимъ къ тетради 38-й, отъ которой сохранилось лишь два листа въ Вѣнѣ съ пропускомъ между ними въ 2 листа, откуда можно предположить, что они, подобно лондонскимъ, принадлежатъ одному двойному листу. Величина пропуска показываетъ, что они слѣдовали послѣ внутренняго,—на этомъ мѣстѣ и ставимъ ихъ на таблицѣ. Замѣтимъ при этомъ относительно 39-й тетради, содержащей уже евангеліе отъ Іоанна, что передъ сохранившимся полулистомъ не хватаетъ съ текстомъ Іоанна лишь двухъ полулистовъ. Отсюда заключаемъ, что текстъ евангелія отъ Іоанна начинался съ первой страницы 39 тетради, какъ и ев. Матѳея. Возвращаемся опять къ 38 й тетради. Послѣ 2-го вѣнскаго листа текста евангелія Луки оставалось лишь на одну страницу, а между началомъ 1-го вѣнскаго листа и 117 сармисахлійскаго—лишь три полулиста. Принимая въ соображеніе, что послѣ 117 листа въ 37 тетради былъ, вѣроятно, соотвѣтственно началу не занятый

текстомъ полулистъ, находимъ, что между началомъ 38-й тетради и вѣнскимъ полулистомъ было лишь два полулиста текста, тогда какъ при 5-листной тетради тутъ должно было быть три полулиста,—слѣдовательно, и въ 38 тетради былъ одинъ двойной листъ. Такимъ образомъ евангеліе отъ Луки, кончаясь въ 38 тетради, имѣло послѣ конца 2 пустыхъ полулиста и еще одну пустую страницу, а вмѣстѣ 5 пустыхъ страницъ, если только тетрадь эта была также изъ пяти двойныхъ листовъ; если же она состояла изъ 4-хъ листовъ, то на концѣ ея было 3 страницы безъ евангельскаго текста. Наконецъ въ тетради 30-й приходится предположить пустымъ двойной листъ. Между 68 и 62 полулистами сармисахлійскаго ев. должно быть лишь три полулиста текста, равно какъ и между 65 и 179, а мѣсто послѣдняго въ 31 тетради опредѣляется тѣмъ, что они образуютъ одинъ двойной листъ. Евангеліе отъ Іоанна начиналось, какъ мы видѣли, по всему вѣроятію съ первой страницы 39 тетради. Тоже самое можно предположить относительно евангелія отъ Луки, т. е. что оно начиналось 24-ю тетрадью, такъ какъ между содержаніемъ 49 сармисахлійскаго листа и началомъ евангелія отъ Луки какъ разъ на *11* листовъ текста. Тоже можно утверждать и по отношенію къ евангелію Марка. Между текстомъ 1-го сармисахлійскаго листа и началомъ евангелія Марка должно было быть по разсчету 20 или 21 листъ; въ первомъ случаѣ опять начало евангелія придется на начало тетради, а именно 15-й. Итакъ съ большою долей вѣроятности можно предполагать, что каждое изъ 4-хъ евангелій начиналось съ начала тетради, а именно 1-й, 15-й, 24-й и 39-й. Послѣднія же тетради въ каждомъ евангеліи имѣли, очевидно, и пустыя страницы.

Чѣмъ были заполнены тѣ листы въ рукописи, содержаніе коихъ намъ неизвѣстно? Частный, но несомнѣнный отвѣтъ даетъ на это сама рукопись. Дѣло въ томъ, что при переплетѣ евангелія попорченные или разорванные листы его были заклеены кусками пурпурнаго пергамента съ сохранившимися на нихъ буквами. По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ кусковъ оказалось, что на нихъ было написано оглав-

леніе къ отдѣльнымъ евангелистамъ, представляющее изъ себя цѣльный сводъ отдѣльныхъ оглавленій (титла), писанныхъ золотомъ въ текстѣ. Такъ на л. 73 (стр. 151) стоитъ:

περι των δε (κα λεπρων).
περι του κρ(ιτου της αδικιας).
περι του φα(ρισεου και του τελω(νου).

на листѣ 64 (стр. 133):

ος'. περι το(υ πασχα).
οz' περι των φιλονεικησαντων
τις μιζ(ων).
οη' περι τη(ς εξοτησεως του
σατανα).

на листѣ 2 (стр. E):

περι πλουσιου (λαζαρου)
περι του (τυφλου).

Оглавленіе написано серебряными уставными буквами, по характеру своему сходными съ золотыми титлами въ текстѣ. Размѣры буквъ оглавленія, впрочемъ, были нѣсколько крупнѣе, чѣмъ размѣры золотыхъ буквъ въ отдѣльныхъ титлахъ. Это видно не только на заклейкахъ, которыя уцѣлѣли, но и по слѣдамъ, которые оставили на поляхъ текста заклейки, оторвавшіяся отъ времени. Содержаніе ихъ отпечаталось на тѣхъ мѣстахъ рукописи, куда онѣ раньше были приставлены (ср. стр. 129, листъ 62-й). Судя по этимъ размѣрамъ, можно думать, что въ каждомъ столбцѣ оглавленія было по 32 строки. Каковъ же былъ самый объемъ текста оглавленія, это возможно опредѣлить черезъ сличеніе титловъ кодекса N съ титлами, помѣщаемыми въ старопечатныхъ евангеліяхъ. Они оказываются почти тождественными по содержанію. Отсюда безъ большой натяжки можно предположить, что и число ихъ было одинаково, т. е., если въ старопечатныхъ евангеліяхъ титловъ отъ Матѳея 68, отъ Марка 47, отъ Луки 84, отъ Іоанна 18, то столько же приблизительно было и въ сармисахлійской рукописи. Отъ этихъ цифръ и отправляемся въ разрѣшеніи вопроса, сколько страницъ могли

занимать оглавленія. На страницѣ, во-первыхъ, какъ мы видѣли раньше, помѣщалось два столбца по 32 строки или 64 строки, на листѣ 128 строкъ. Во-вторыхъ, хотя размѣры титловъ не всегда одинаковы, однако можно сказать съ большою вѣроятностью, что при томъ почеркѣ, какимъ написано оглавленіе, на каждые два титла приходилось въ среднемъ по три съ половиною строки. Изъ этого слѣдуетъ, что оглавленія евангелистовъ Матѳея, Марка и Іоанна, состоявшія изъ 68, 47 и 18 титловъ, не могли занимать болѣе одного листа. Оглавленіе же евангелиста Луки, состоявшее изъ 80 титловъ, требовало двухъ листовъ или, точнѣе, двухъ съ половиною страницъ, полторы же страницы были ничѣмъ не исписаны. Предположеніе это вполнѣ подтверждается сохранившимися лоскутками отъ оглавленія евангелиста Луки. Исписаны они дѣйствительно съ одной только стороны, оборотъ же свободенъ. А что они дѣйствительно относятся къ оглавленію ев. Луки, а не къ другому какому, объ этомъ свидѣтельствуютъ ихъ №№ 76 и 77; высшій же номеръ оглавленій другихъ евангелистовъ—68.

Фактъ отсутствія письма на лоскуткахъ съ обратной стороны имѣетъ для насъ большое значеніе и съ другой точки зрѣнія. Онъ позволяетъ намъ размѣстить листы оглавленій въ прилагаемой таблицѣ, представляющей, какъ было сказано выше, попытку возстановленія кодекса N въ первоначальномъ его видѣ. Дѣйствительно, если бы оглавленіе стояло въ концѣ всего евангелія, а не отдѣльныхъ евангелистовъ, тогда очевидно на оборотной сторонѣ обрывковъ листа съ титлами Луки были бы титла отъ Іоанна. Листовъ, писанныхъ съ одной стороны только, въ нашей рукописи не встрѣчается. Въ виду же того соображенія, что текстъ евангельскій начинался съ начала тетради (см. въ особенности евангеліе отъ Іоанна), слѣдуетъ допустить, что оглавленіе могло помѣщаться только въ концѣ каждаго евангелиста.

Такимъ образомъ разрѣшается часть нашего недоумѣнія относительно того, чѣмъ были заполнены листы съ неизвѣст-

нымъ для насъ содержаніемъ, про существованіе которыхъ узнаемъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія устройства тетрадей. Пять изъ нихъ были заняты оглавленіями. Каковое же было назначеніе другихъ? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ наша рукопись не даетъ, но во всякомъ случаѣ важно, что изъ нея можно получить отрицательный относительно цѣлаго разряда листовъ съ неизвѣстнымъ намъ назначеніемъ. Таковы двойные листы, очерченные чернымъ на прилагаемой таблицѣ въ тетрадяхъ 37, 38 и 48. По тексту въ нихъ никакой надобности нѣтъ и на первый взглядъ казалось бы проще въ виду этого соображенія совсѣмъ отрицать ихъ существованіе. Но для этого нужно было бы предположить, что тетради эти въ видѣ исключенія были составлены не изъ пяти листовъ, а изъ четырехъ. Однако, въ виду общаго пріема сшивать листы по пяти, предположеніе это представляется маловѣроятнымъ и приходится не только допустить ихъ существованіе, но и постараться еще подыскать имъ наиболѣе правдоподобное объясненіе Изъ того, что текстъ на сохранившихся листахъ слѣдуетъ не прерываясь или съ меньшими перерывами, чѣмъ соотвѣтствующее число листовъ (тетр. 38), ясно, что другаго текста въ данномъ мѣстѣ быть не могло. Разъ же исключается возможность текста иного, кромѣ евангельскаго, само собою является предположеніе о миніатюрахъ, ибо при дороговизнѣ пурпурнаго пергамента кажется невозможнымъ, чтобы листы оставались незаполненными. Къ тому же они помѣщены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе миніатюры вѣроятны, напримѣръ тамъ, гдѣ говорится о Страстяхъ Господнихъ. Но, допуская даже существованіе миніатюръ, нельзя умолчать про большія затрудненія, которыя являются при этомъ предположеніи. На россанскомъ пурпурномъ евангеліи миніатюры, иллюстрирующія текстъ, находятся въ началѣ евангелія, а не среди самаго текста. Другихъ же примѣровъ иллюстрированныхъ пурпурныхъ евангелій — нѣтъ.

Что же касается до послѣдняго разряда листовъ, находящихся въ концѣ каждаго евангелиста, то содержаніе ихъ

остается неизвѣстнымъ. Они предполагаются въ концѣ Матѳея и Марка. Впрочемъ нужно оговориться, что въ данномъ случаѣ у насъ совершенно недостаточный матеріалъ для наблюденія, заставляющій насъ воздержаться отъ предположеній. Составъ рукописи въ этомъ мѣстѣ наиболѣе теменъ. Конецъ же евангелиста Луки, если прибавить два листа оглавленія, примыкаетъ къ началу евангелиста Іоанна. Отъ Матѳея весь конецъ утраченъ, а отъ Марка листы находятся на Патмосѣ.

Подводя засимъ итогъ всѣмъ даннымъ, кои удалось извлечь изъ древнѣйшихъ, одновременныхъ съ евангеліемъ помѣтокъ на немъ, опредѣляемъ, что первоначальное евангеліе было составлено изъ 49 тетрадей или 490 листовъ; изъ нихъ сохранилось цѣликомъ или отчасти 38 тетрадей, содержащихъ 227 листовъ. Итого, значитъ, со времени его написанія сармисахлійское евангеліе утратило 263 листа. Впрочемъ, собственно евангельскаго текста утрачено не 263, а только 229, такъ какъ по приведеннымъ выше вычисленіямъ онъ не могъ занимать больше 456 листовъ.

Какимъ образомъ могла произойти пропажа столькихъ листовъ, возникаетъ самъ собою вопросъ. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно изъ многочисленныхъ литературныхъ и вещественныхъ указаній, для подобнаго рода пышныхъ и дорогихъ рукописей дѣлались и соотвѣтственные переплеты изъ деревянныхъ досокъ въ драгоцѣнныхъ окладахъ, украшенныхъ металлическими досками съ драгоцѣнными камнями и эмалями или же досками изъ слоновой кости съ вырѣзанными на нихъ изображеніями изъ священной исторіи. Подобнаго рода окладъ можно предполагать и для нашего кодекса; но драгоцѣнность плохое условіе для сохранности. Переплетъ былъ сорванъ и евангеліе распалось на отдѣльныя составлявшія его тетради, точнѣе пентады. Первоначальный порядокъ тетрадей нарушился, одна тетрадь терлась о другую и наружныя страницы и листы портились при этомъ особенно сильно. Изъ расшитыхъ тетрадей легко стало вынимать двойные листы и вырывать полулисты. Судя по

степени попорченности отдѣльныхъ листовъ видно, что рукописи пришлось перенести много невзгодъ, и удивляться нужно не тому, какъ могла половина листовъ утратиться, а тому, какъ не погибла и сохранившаяся нынѣ половина. Сохранность синайскаго кодекса не должна быть сравниваема съ сохранностью этого кодекса, такъ какъ синайскія рукописи лежали въ пустынѣ за крѣпкими стѣнами монастыря со времени Юстиніана,— и неудивительно, что остались въ большомъ числѣ и хорошемъ состояніи. Нашему же кодексу пришлось перетерпѣть всѣ превратности мірской жизни, и Богъ вѣсть, какъ и какими путями оказались части его на Патмосѣ и въ Сармисахлы.

Что еще въ древности рукопись пострадала значительно, объ этомъ свидѣтельствуетъ второй рядъ помѣтокъ на ней, относящихся къ вѣку XII—XIII, судя по палеографическимъ особенностямъ письма. Въ это время неизвѣстный книжникъ занялся разборомъ уцѣлѣвшихъ еще листовъ рукописи и ихъ подсчетомъ. Къ сожалѣнію, при этомъ онъ взялъ за единицу счета такое крупное число, какъ 50, и только черезъ 50 полулистовъ ставилъ на обратной сторонѣ у корешка на заключительномъ листѣ пачки ὁμοῦ ν, т. е. всего 50, тамъ же, гдѣ находилъ пропуски, писалъ въ концѣ предшествующаго или въ началѣ слѣдующаго листа слова: λιπάζονται или λείπει τετράδιον. Подобныя замѣтки встрѣчаются на листахъ 18, 26 и 34 и нанесены на таблицу противъ соотвѣтствующихъ листовъ. Помѣтки эти, несмотря на свою немногочисленность, имѣютъ большое значеніе для исторіи рукописи. Изъ нихъ мы можемъ извлечь данныя для заключеній болѣе или менѣе точныхъ о степени сохранности кодекса въ XII—XIII вѣкѣ, о томъ, сколько листовъ было утрачено еще до появленія помѣтокъ этого времени и сколько пропало изъ рукописи впослѣдствіи.

Изъ всѣхъ помѣтокъ «ὁμοῦ» наибольшее значеніе имѣютъ для насъ третья и четвертая помѣтки, сохранившіяся на 109 и 147 листахъ, и вотъ въ виду какого соображенія: листы, между ними находившіеся, принадлежатъ, за исключеніемъ двухъ, только сармисахлійскому кодексу и идутъ

въ должной послѣдовательности. Всего листовъ сохранилось 37, сверхъ которыхъ должно было находиться еще 24, итого 71; въ XII—XIII столѣтіи, какъ видно изъ помѣтки, изъ нихъ было на лицо только 50; слѣдовательно уже въ то время утрачено было цѣлыхъ 21 листъ.

Помимо этого, несомнѣнно, въ высшей степени цѣннаго вывода, третья и четвертая помѣтки даютъ намъ право сдѣлать съ большою вѣроятностью одно заключеніе, безъ котораго трудно было бы извлечь какія бы то ни было данныя изъ другихъ такихъ же помѣтокъ. Разъ листы, между ними заключенные, были расположены по порядку, весьма естественнымъ является предположеніе, что въ ту пору, когда рукопись перемѣчалась вновь, сохранившіеся еще ея листы были расположены по порядку и, слѣдовательно, путаницей, происшедшей впослѣдствіи, мы можемъ пренебречь при дальнѣйшемъ опредѣленіи состава рукописи въ XII—XIII стол., ибо уже между второю и третьей помѣткой, стоящею на 66 и 109 листахъ, листы перепутаны: такъ за 68 слѣдуетъ 62, 65 стоитъ рядомъ съ 178 и только за 182 листомъ возстановляется нарушенный порядокъ. Оставляя въ виду сказаннаго выше безъ вниманія это нарушеніе порядка,—разсуждаемъ такъ, какъ если бы рука, перемѣчавшая евангеліе, имѣла передъ собой листы въ послѣдовательности, хотя и съ лакунами. Листовъ сохранившихся 49, недостаетъ 23, а всего 72 листа. Слѣдовательно, въ ту пору, когда ставилась помѣтка «ὀμοῦ», изъ рукописи въ этомъ мѣстѣ было уже утрачено 22 листа.

Отъ этихъ безспорныхъ выводовъ обратимся къ двумъ первымъ помѣткамъ «ὀμοῦ», стоящимъ на 9 и 66 листахъ и посмотримъ, что можно изъ нихъ извлечь. Прежде всего нужно сказать, что въ рукописи въ первоначальномъ ея составѣ между ними должно было находиться 115 листовъ, на одномъ изъ которыхъ могла стоять еще помѣтка «ὀμοῦ», нынѣ утраченная. Этимъ самымъ уже исключается возможность одного точнаго вывода, вмѣсто котораго приходится довольствоваться двумя предположительными.

Такъ, если помимо сохранившейся номѣтки «ὁμοῦ» на пространствѣ между 9 и 66 листами стояла еще помѣтка «ὁμοῦ», то выходитъ, что во время нумераціи вмѣсто 115 листовъ было на лицо только 100, а 15, слѣдовательно, были утрачены. Если же на этомъ пространствѣ другихъ помѣтокъ ὁμοῦ помимо сохранившихся не было, то, значитъ, въ рукахъ лица, перемѣтившаго рукопись вторично, находилось изъ 115 листовъ только 50. Остальные же 65 были утрачены[1]).

Еще сложнѣе вопросъ о состояніи рукописи съ ея начала до первой помѣтки ὁμοῦ, стоящей на 9 листѣ. При полной сохранности евангелія на пространствѣ этомъ должно было бы находиться 169 листовъ, изъ коихъ въ настоящее время уцѣлѣло только 55. Число это ясно свидѣтельствуетъ, что въ пору вторичной нумераціи евангелія на этомъ пространствѣ было самое меньшее двѣ пачки по 50 листовъ, самое же большее, какъ показываетъ число 167, могло быть три пачки по 50 листовъ каждая. Такимъ образомъ ко времени вторичной нумераціи было утрачено или 67 листовъ или 17.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что изъ разсмотрѣнія первыхъ помѣтокъ можно приходить къ двумъ вѣроятнымъ выводамъ, причемъ степень ихъ вѣроятности не одинаковая. Такъ по сравненію утраты въ третьей и четвертой группѣ листовъ 22 и 21 представляется болѣе естественнымъ предположеніе, что и въ первой группѣ листы пропадали въ той же пропорціональности, то-есть что онѣ также утратили около трети своихъ листовъ; почему цифра 67 для первой является предпочтительнѣй.

Таковы выводы, къ коимъ приводитъ насъ изученіе вторичной нумераціи сармисахлійской рукописи. Полученные итоги яснѣе выступаютъ на прилагаемой таблицѣ.

---

[1]) Нужно оговориться, что первая треть этой группы листовъ образуется листами, сохранившимися на Патмосѣ, но было бы напрасно искать въ нихъ рѣшенія вопроса, дѣйствительно ли между второй и третьей помѣткой «ὁμοῦ» стояла еще другая, такъ какъ патмосскіе листы уже по самому числу своему (33) не могли носить на себѣ помѣтку ὁμοῦ 50.

	Группа I начало 9 листа		Группа II 9—66 листъ		Группа III	Группа IV
	Случай I	Случай II	Случай I	Случай II	66—109 л.	109—147 л.
Первоначальный текстъ листовъ	169	169	115	115	72	71
Текстъ при вторичной нумераціи	100	150	50	100	50	50
Сохранившійся текстъ .	55	55	48	48	49	48
Утрачено между первою и второю нумераціею .	69	19	65	15	22	21
Утрачено послѣ второй нумераціи	45	95	2	52	1	2

Хотя только вторая половина представленной таблицы для группъ третьей и четвертой даетъ точные выводы, первая же содержитъ лишь предположительные, тѣмъ не менѣе она не лишена своего значенія. Ею ясно устанавливается фактъ утраты листовъ между первою и второю нумераціею сармисахлійскаго кодекса и не менѣе опредѣленно обозначаются предѣлы, больше или меньше которыхъ не могли быть размѣры этой утраты. Большей точности въ выводахъ въ первой половинѣ таблицы достигнуть было нельзя по многимъ соображеніямъ. Во первыхъ, рукопись въ началѣ, какъ это и естественно, пострадала наиболѣе, а во вторыхъ входящіе въ составъ первой и второй группы листы патмосскіе, римскіе и лондонскіе не могли быть изучены съ той же точки зрѣнія, какъ сармисахлійскіе. Приходилось довольствоваться тѣми ограниченными свѣдѣніями, которыя даются ихъ описателями. Къ этому присоединяется еще одно важное обстоятельство. Во время второй нумераціи листы евангелія были до того разстроены, что перемѣчавшее ихъ лицо сразу въ нихъ не могло разобраться и ставило невѣрныя замѣчанія. Такъ на 18 сармисахлійскомъ листѣ стоитъ помѣтка λιπάζονται, тогда какъ по тексту никакого пропуска между этимъ листомъ и предыдущимъ не оказывается. На 34 листѣ на-

писано λείπει τετράδιον, хотя передъ нимъ не хватало всего лишь двухъ полулистовъ, принадлежащихъ къ тому же къ двумъ тетрадямъ,—къ 5-ой и 6-ой. Слѣдовательно, слова λείπει τετράδιον употреблены здѣсь безъ достаточной точности. Наконецъ и самое главное—всѣ наши вычисленія относительно I и II группы листовъ исходятъ изъ того предположенія, что входившіе въ ея составъ листы патмосскіе, римскіе и лондонскіе вынуты изъ рукописи послѣ вторичной ея нумераціи. Отсутствіе же ихъ изъ кодекса до нумераціи заставило бы ввести въ предложенную таблицу еще третью вѣроятность.

Начиная съ 112-го сармисахлійскаго листа находимъ еще болѣе позднія, судя по черниламъ и по почерку, помѣты на нижней правой части первыхъ страницъ тетрадей—въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ существовали,—а именно: остатки первоначальной 37 тетради отмѣчены альфой, два вѣнскихъ листа нами не видѣны, но, вѣроятно, тогда ихъ въ рукописи не было, на 118, начинающемъ теперь новую пачку, стоитъ вмѣсто виты точка, сдѣланная тѣми же чернилами, на 124, начинающемъ новую тетрадь γ, на 131 (41 тетрадь)—δ, на 139 (42 тетрадь)—ε, на 146 (43 тетрадь)—ζ, далѣе теперь трехъ тетрадей въ сармисахлійскомъ кодексѣ нѣтъ. 2 лондонскихъ листа вынуты были ранѣе, а потому новая помѣта η оказывается на 47 тетради, ϑ на 48 и наконецъ Т, стоящее на началѣ 41-й первоначальной тетради можно принимать или за іоту съ чертою сверху, слившеюся съ вертикальной палочкой, или же за Т для обозначенія конца (τέλος). Такимъ образомъ эти помѣты съ достаточной ясностью указываютъ, что во время написанія ихъ тетради этой части рукописи были въ томъ же числѣ, какъ и теперь, и—что особенно интересно—что хранились онѣ отдѣльно отъ прочихъ тетрадей, такъ какъ иначе трудно объяснить, почему нумерація начинается съ конца евангелія отъ Луки и кончается настоящимъ концемъ рукописи. Очевидно, въ ту пору рукопись находилась въ полномъ небреженіи и владѣльцы не могли уже различить принадлежности листовъ по евангеліямъ.

Но можно думать, что, если эта послѣдняя часть рукописи и лежала отдѣльно отъ начала, то все же гдѣ либо по близости находилось и начало, такъ какъ иначе едва ли бы удалось этимъ раздѣленнымъ частямъ соединиться вновь.

Послѣдняя нумерація произведена послѣ приведенія рукописи въ теперешній видъ переплетомъ,—вѣроятно, въ 1820 г., о чемъ говоритъ надпись на оборотѣ первой доски оклада. Работа эта произведена была весьма тщательно: отдѣльные листки были подклеены на полоскахъ простой бумаги до общихъ размѣровъ прочихъ листовъ, но, къ сожалѣнію, притомъ и всѣ они обрѣзаны такъ, что на нѣкоторыхъ листахъ сохранилась только половина писаныхъ золотомъ оглавленій. Кромѣ бумаги переплетчикъ употреблялъ въ дѣло и лоскутки пергамента, очевидно, отъ листовъ совершенно порванныхъ и попорченныхъ. Одинъ изъ такихъ лоскутковъ на листѣ 72 особенно любопытенъ: онъ даетъ намъ размѣры полей до переплета рукописи. Достигали они не менѣе 6,8 сантим. При переплетѣ самый порядокъ листовъ и ихъ послѣдовательность возстановлены не были. Въ большинствѣ случаевъ переплетали, вѣроятно, такъ, какъ лежали тогда тетради и листы. Въ одномъ мѣстѣ только передъ упомянутою выше отмѣткой XII—XIII вѣка на листѣ 18 при переплетѣ вставили на должное мѣсто полулистъ 17, котораго во время помѣтокъ не было на этомъ мѣстѣ. Сплетая подрядъ сохранившіяся тетради, въ концѣ приклеили отдѣльные полулисты, которые были особенно попорчены. Переплетенная такимъ образомъ рукопись была перенумерована, хотя и съ ошибками, и на послѣднемъ листѣ стоитъ 371, что уже само по себѣ ошибочно, такъ какъ на оборотѣ должно было стоять четное число. Всего, какъ свидѣтельствуетъ эта нумерація, во время переплета было 186 листовъ; сохранилось же ихъ до настоящаго времени 182, считая и вырѣзанный, служившій образцомъ при продажѣ. Слѣдовательно, съ 1820 года понынѣ было вырѣзано и продано въ частныя руки лишь четыре листа, которые и нынѣ, вѣроятно, хранятся у лицъ, ихъ пріобрѣвшихъ, что точно извѣстно относительно одного листа. Та-

кимъ образомъ съ 1820 года рукопись не испытывала уже особенныхъ поврежденій и хранилась жителями Сармисахлы съ подобающимъ ей уваженіемъ, лишь хранитель — священникъ—позволялъ себѣ продавать отдѣльные листы и, какъ говорятъ, обрывки листовъ. Отъ времени послѣ переплета имѣются на рукописи, кромѣ даты 1820 г. съ необъясненной точно турецкой надписью греческими буквами, еще слѣдующія замѣтки на послѣднемъ листѣ переплета: αὐτὸ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον πότε ἐγράφη καὶ πότε εὑρέθη ἀγνοοῦσιν ἅπαντες οἱ κάτοικοι τῆς χώρας Σαρμησαχλή. ὅμως κατὰ τὸ αωμζ' ἐλθὼν ἐγὼ ὁ ἐν ἱεροδιακόνοις ἐλάχιστος Γεράσιμος Μυταλάσιος εἰς τὴν χώραν ταύτην καὶ θεωρήσας τὴν ἀρχαιότητα τῆς ἱερᾶς βίβλου σημειώνω κἂν τὸν χρόνον καὶ τὸ ἔτος καθ' ὃ ἀγνοεῖται παρὰ πάντων ἡ χρονολογία. αωμζ' ὀκτωβρίου κδ. Ὁ τοῦ ἁγίου Καισαρείας ἀρχιδιάκονος Γεράσιμος. А затѣмъ приписка другой рукой νῦν τοῦ αὐτοῦ δηλ: τοῦ ἁγίου Ναζιανζοῦ ἱεροδιάκονος Γεράσιμος. ἀπὸ Ἰννζέσα ἔτους 1860, μηνὸς σεπτεμβρίου. Іеродіаконъ, оставившій эту запись, въ настоящее время митрополитъ ангорскій, какъ свидѣтельствуетъ г-нъ Леведисъ.

Далѣе, отъ 1887 года сохранилась отмѣтка, нарѣзанная деревяннымъ остріемъ: Меѳодій архидіаконъ.

Въ 1883 году профессоръ римской Collegia de Propaganda Fide Димитріади видѣлъ въ Сармисахлы нашу рукопись и написалъ о ней въ константинопольской греческой газетѣ «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» 1886 года, стр. 412.

Такова исторія рукописи, насколько удалось намъ ее возстановить. Вопросъ о мѣстѣ первоначальнаго нахожденія рукописи остается нерѣшеннымъ. Хранящееся въ Римѣ преданіе, будто находящіеся нынѣ въ Ватиканѣ листки пурпуроваго евангелія подарены папѣ Иннокентію кипрской королевою, ничѣмъ особенно не подтверждается. Не оправдались, по наведеннымъ справкамъ, и слухи о томъ, что въ кипрскомъ монастырѣ Киккѣ хранятся листки изъ того же кодекса.

III. Отношеніе сохранившейся части кодекса къ утраченнымъ.

Посмотримъ теперь, каково отношеніе сохранившихся частей кодекса къ утраченнымъ. Сопоставивъ рукописный текстъ съ печатнымъ евангеліемъ, т. е. переводя на печатныя строки содержаніе рукописи, мы нашли, что

Сохранилось:			Утрачено:		
Ев. Матеея	689	строкъ	Ев. Матеея	1633	строкъ
Ев. Марка	189	»	Ев. Марка	1311	»
Ев. Луки	1268	»	Ев. Луки	1222	»
Ев. Іоанна	1101	»	Ев. Іоанна	732	»
Итого	3247	строкъ	Итого	4898	строкъ

Слагая число отсутствующихъ и присутствующихъ строкъ, получаемъ то число строкъ, которому долженъ былъ бы соотвѣтствовать полный текстъ, написанный тѣмъ же почеркомъ, какъ и тѣ части евангелія, какія имѣются на лицо, причемъ получается

3247 сохранившихся строкъ
4898 утраченныхъ »

Итого 8145 строкъ.

Итакъ, полный текстъ евангелія долженъ былъ соотвѣтствовать 8145 печатнымъ строкамъ, на лицо же имѣется 3247 строкъ, т. е. приблизительно 0,4 всего евангелія:

$$\begin{array}{l} 8145 - 100 \\ 3247 - x \end{array} \qquad x = \frac{100.3247}{8145} = 39,72.$$

Разсуждая такимъ же образомъ, получаемъ цифры, опредѣляющія отношенія имѣющихся на лицо частей къ полному тексту по отдѣльнымъ евангелистамъ:

Матеея — 0,296
Марка — 0,126
Луки — 0,509
Іоанна — 0,600

Чтобы опредѣлить число отсутствующихъ листовъ, разсуждаемъ:

если 3247 печатн. строкъ соотвѣтствуетъ 182 листамъ, то сколькимъ листамъ будетъ соотвѣтствовать 4898 строкъ?

$$x = \frac{182.4898}{3247} = 274 \text{ листа.}$$

Изъ этого видно, что полный евангельскій текстъ долженъ былъ заключать въ себѣ 456 листовъ, а такъ какъ на лицо имѣется 182 л., то утрачено всего 274 листа.

О судьбѣ утраченныхъ частей кодекса собираются въ настоящее время свѣдѣнія. Можетъ быть, удастся, если не пріобрѣсти, то по крайней мѣрѣ выяснить мѣстонахожденіе нѣсколькихъ листовъ, именно тѣхъ, которые вырѣзаны изъ кодекса послѣ его переплета. Вообще же, судя по тѣмъ помѣткамъ, какія находятся на сохранившихся листахъ евангелія и которыя свидѣтельствуютъ, что кодексъ былъ съ большими дефектами уже въ византійскую эпоху, слѣдуетъ скорѣй думать, что утраченныя части погибли безвозвратно. Къ тому же печальному заключенію приводитъ рядъ другихъ указаній, почерпаемыхъ изъ исторіи ***извѣстныхъ евангельскихъ текстовъ***.

Знаменитый Тишендорфъ между прочимъ сдѣлалъ указаніе на листки пурпуроваго евангелія, писаннаго серебромъ, хранящіеся въ Вѣнѣ (Vindobonensis Lambicii, ***два листа***), въ Римѣ (Vaticanus 3875, ***шесть листовъ***) и въ Лондонѣ (Londinensis Brit. Cotton. Titus C. XV, ***четыре листа***). Всѣ эти листы признаны имъ происходящими изъ одного кодекса (*Tischendorf*, Monumenta sacra inedita, Lipsiae 1846), который со времени того же Тишендорфа получилъ имя пурпуроваго кодекса N. Въ новое время сдѣлались извѣстны листки пурпуроваго кодекса на островѣ Патмосѣ, въ библіотекѣ ев. Іоанна Богослова. Текстъ патмосскихъ листовъ напечаталъ аббатъ Дюшенъ въ 1876 г.[1]) (тридцать три листка). Когда гре-

---

[1]) *Duchesne*, Mémoire sur une mission au Mont Athos. Paris 1876.

ческій ученый Сакелліонъ, составитель каталога греческихъ рукописей на Патмосѣ[1]), сообщилъ Тишендорфу фотографическій снимокъ листковъ съ патмосскаго евангелія, то послѣдній призналъ въ нихъ характерные признаки кодекса N и высказалъ мысль, что и патмосскіе листки, какъ и листки, находящіеся въ Римѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ—должны составлять разбросанныя части одного и того же кодекса. Итакъ въ настоящее время не можетъ подлежать сомнѣнію, что извѣстные доселѣ сорокъ пять листовъ пурпуроваго кодекса, хранящіеся въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ, принадлежатъ къ одной семьѣ.

Для обоснованія дальнѣйшихъ выводовъ было бы весьма важно опредѣлить точно время, равно какъ обстоятельства, при которыхъ занимающіе насъ листки попали въ разныя библіотеки. Что касается листковъ, хранящихся въ Вѣнѣ, то объ нихъ сдѣлалъ уже замѣчаніе Lambecius (Commentariorum de aug. bibl. caesarea vol. III, col. 30),—слѣдовательно, они были въ Вѣнѣ уже въ XVII вѣкѣ.

Новѣйшіе издатели знаменитой книги Бытія[2]), хранящейся въ Вѣнѣ, и занимающихъ насъ листковъ, замѣчаютъ, что эти послѣдніе вмѣстѣ съ книгой Бытія могли поступить въ библіотеку между 1609 и 1670 годами. О лондонскихъ листкахъ въ первый разъ замѣчено въ 1715 г., о римскихъ въ 1748 г.[3]). Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что упомянутые пурпуровые листки попали въ европейскія библіотеки въ довольно отдаленное время,—можетъ быть, ранѣе XVII вѣка. Что же касается ближайшихъ обстоятельствъ, касающихся способа пріобрѣтенія листковъ въ упомянутыя библіотеки, то на этотъ счетъ нельзя сказать ничего вѣрнаго.

Важнѣй и любопытнѣй то, что найденный въ Сармисахлы кодексъ оказывается источникомъ, изъ котораго по-

---

[1]) *Σακελλίωνος* Πατμιακὴ Βιβλιοθήκη. 1890.

[2]) Die Wiener Genesis herausgegeben von W. Ritter von Hartel und F. Wickhoff, Wien 1895, s. 99—100.

[3]) *Gregory*, Prolegomena (I, p. 383) ad Novum Testamentum. Graece. ed. octava, vol. III.

лучили происхожденіе всѣ сорокъ пять листовъ. Такъ какъ на отождествленіи сармисахлійскаго кодекса съ этими листками могутъ основываться пока заключенія о палеографическомъ, историко-литературномъ и филологическомъ значеніи вновь найденнаго евангельскаго текста, то не излишне будетъ остановиться на доказательствахъ этого тождества.

Что всѣ сорокъ пять листовъ, находящіеся въ разныхъ библіотекахъ, т. е. всѣ извѣстные доселѣ обрывки пурпуроваго кодекса N происходятъ изъ вновь найденнаго евангелія, это видно изъ слѣдующаго: 1) всѣ они писаны на томъ же матеріалѣ и той же рукой, что̀ и текстъ сармисахлійскаго евангелія; 2) всѣ служатъ восполненіемъ утраченныхъ частей кодекса; 3) всѣ писаны въ два столбца по 16 строкъ въ каждомъ; 4) наконецъ, нѣкоторые листки буква въ букву подходятъ къ тексту кодекса, продолжая его тамъ, гдѣ онъ обрывается въ кодексѣ. Наиболѣе яркое тому доказательство видимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) первый листокъ патмосскій начинается словами ΓΗΝΓΕΝΗΣΑΡΕΘ (Марка VI, 53), и составляетъ прямое продолженіе 10 листа сармисахлійскаго кодекса, кончающагося словами ΗΛΘΟΝΕΠΙΤΗΝ, т. е. патмосскій листъ слѣдовало бы помѣтить 11 листомъ кодекса; б) третій римскій листокъ кончается слогомъ ΑΠΟ (Матѳ. XX, 22), а 181 л. кодекса начинается ΚΡΙΘΕΙΣ (Матѳ. ib.), т. е. римскій листокъ долженъ бы былъ находиться какъ разъ передъ 181 листомъ кодекса; в) 181 листъ кодекса оканчивается словомъ ΕΚΠΟΡΕΥΟ, а четвертый римскій листокъ продолжаетъ это слово ΜΕΝΩΝ (Матѳ. XX, 29). Сказаннаго достаточно, чтобы обосновать тождество между сармисахлійскимъ евангеліемъ и листками не только на внѣшнихъ признакахъ, но на самомъ содержаніи евангельскаго текста.

IV. Наблюденія надъ особенностями текста, языка и письма.

Пурпуровый кодексъ не есть только драгоцѣнный памятникъ древняго письма и языка, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ текстовъ священнаго писанія. Въ этомъ отношеніи онъ заслуживаетъ быть и безъ сомнѣнія

станетъ предметомъ всесторонняго изученія и сличенія какъ съ другими рукописными евангеліями, такъ и съ кодексомъ Тишендорфа.. Послѣ такого сравнительнаго изученія можно будетъ сдѣлать опредѣленные выводы о мѣстѣ, какое принадлежитъ нашему кодексу между другими рукописями того же содержанія, равно какъ объ особенностяхъ языка и письма. Въ настоящее время мы можемъ представить весьма неполныя наблюденія, такъ какъ кратковременное пребываніе кодекса въ Константинополѣ не позволило намъ изучить его во всѣхъ подробностяхъ.

Что касается внѣшней формы кодекса, то мы получили слѣдующія измѣренія. Высота листовъ нѣсколько меньше, чѣмъ та, какую имѣютъ ватиканскіе и патмосскіе листки (32—33 сантиметра), но это объясняется тѣмъ, что листы обрѣзаны при переплетѣ. Ширина 27 сантим.; высота текста 23 сантим., ширина 22 сантим. Нѣкоторыя разницы, даваемыя измѣреніями, происходятъ отъ того, что не всѣ листки одинаковой сохранности.

Опредѣленіе вѣка нашей рукописи встрѣчаетъ нѣкоторыя трудности въ виду того, что для подобныхъ рукописей, писанныхъ уставомъ, не выработано точныхъ правилъ. По отношенію къ нимъ, какъ говоритъ Гардтгаузенъ (Griechische Paleographie S. 140, 163) darf man nicht fragen wie alt, sondern wie jung eine Handschrift sein kann. Уставнымъ письмомъ писались въ древности всѣ рукописи; съ IX в. это письмо сдѣлалось привилегіей церковной письменности, но датированныхъ рукописей до IX в. почти не встрѣчается. Вслѣдствіе этого въ высшей степени трудно дать точную хронологію для рукописи, которая написана ранѣе VII вѣка. Всѣ палеографы, изучавшіе тѣ листки нашего кодекса, которые попали въ разныя европейскія библіотеки, пришли къ заключенію, что они происходятъ изъ V-го или VI-го вѣка. На этомъ заключеніи пока можно и намъ остановиться. Здѣсь умѣстно будетъ однако замѣтить, что едва ли слѣдуетъ придавать большое значеніе тому обстоятельству, что въ нашей рукописи начальныя буквы иногда выдвигаются изъ порядка и

нѣсколько больше остальныхъ (напр. на стр. 241—243), такъ какъ эта особенность встрѣчается даже въ рукописяхъ, относящихся къ болѣе раннему времени. Наиболѣе характернымъ признакомъ эпохи конечно будутъ признаны надстрочные знаки и знаки для обозначенія перикопъ,—въ особенности любопытный случай отмѣтимъ на стр. 158: ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ τῇ...

По отношенію къ особенностямъ текста и языка отмѣтимъ слѣдующія наблюденія:

Іоанна I, 28 (л. 118 v. стр. 241) αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρεί. Въ каноническомъ текстѣ этихъ словъ нѣтъ, нѣтъ и въ текстѣ Тишендорфа; они читаются однако у Матѳея II, 11 и у Марка III, 16.

Ibid. V, 44 (л. 134 стр. 272) καὶ τὴν δόξαν τὴν παρὰ τοῦ μονογενοῦς Θεοῦ οὐ ζητεῖτε. Вмѣсто того въ каноническомъ текстѣ τὴν δόξαν τὴν παρὰ τοῦ μόνου Θεοῦ οὐ ζητεῖτε.

Ibid. VII, 52 (л. 146 стр. 298) въ кодексѣ пропущено все содержаніе разсказа о женѣ блудницѣ, т. е. VII, 53 и VIII, 1 до 11 стиха[1]).

По отношенію къ языку:

1) Смѣшеніе гласныхъ ι, η, ει: αποχρισειν вм. ἀπόχρισεν (Іоанна I, 22), υμις вм. ὑμεῖς (ib. I, 26), βλεπι вм. βλέπει (ib. I, 29), ηδεν вм. ᾔδειν (ib. I, 31), εμινεν вм. ἔμεινεν (ib. I, 32), βαπτιζιν вм. βαπτίζειν (ib. I, 33), σημιον вм. σημεῖον (II, 11), ουδις вм. οὐδεῖς (III, 2), επιγια вм. ἐπίγεια (III, 11), μιζω вм. μείζω (V, 36), περιτομιν вм. περιτομὴν (VII, 22), ηδιτε вм. ᾔδειτε (VIII, 19), περι οφιλοντος вм. ὀφείλοντος, περι διπνου и проч. (въ титлахъ).

2) Смѣшеніе αι и ε: οιδαται вм. οἴδατε (Іоанна I, 26), ερων вм. αἴρων (ib. I, 29), αναβενω вм. ἀναβαίνω, (ib. VII, 8), φαρισεους вм. φαρισαίους (ib. IX, 13).

---

[1]) *Прим.* На вѣнскомъ листѣ слово ἑκατὸν (Лука, гл. 24) зачеркнуто серебромъ же, видимо при исправленіи, а это именно и есть спорное мѣсто о положеніи Эммауса.

3) Смѣшеніе υ и οι: εκσχυνιων вм. σχοινίων (Іоанна II, 15), διανυγων вм. διανοίγων (Луки II, 23).

4) Смѣшеніе α и ο: ειπαν вм. εἶπον (Іоаннна II, 18), περι γεναμενου ρημάτος вм. γενομένου (въ титлахъ).

5) Смѣшеніе α и ε: εραυναται вм. ἐρευνᾶτε (Іоанна V, 39), Ναζαρατ вм. Ναζαρετ.

6) Наконецъ, особенности въ произношеніи и написаніи: λημψεσθε вм. λήψεσθε (Іоанна V, 43), тоже Матѳ. XX, 6 и XX, 10; Καφαρναουμ вм. Καπερναούμ; εμμεσω вм. ἐν μέσῳ (Луки II, 46), διγνυεις вм. διχνόεις (Іоанна II, 18), καταβηθε вм. κατάβηθι (Іоанна IV, 49), μεταβηθει вм. μετάβηθι.

Заключеніе.

Хотя въ древности на пурпуровомъ пергаментѣ часто писали не только священныя книги, но и сочиненія свѣтскаго содержанія [1]), но до насъ дошло весьма мало подобныхъ рукописей. Послѣ недавнихъ открытій, сдѣланныхъ на Востокѣ Тишендорфомъ, повидимому, нельзя было ожидать новыхъ находокъ по отношенію къ древнимъ текстамъ священнаго писанія,— тѣмъ больше значенія пріобрѣтаетъ открытіе пурпуроваго кодекса въ селеніи Сармисахлы.

Нужно считать особенно счастливымъ обстоятельствомъ, что вновь найденная рукопись — можетъ быть, единственная въ своемъ родѣ—переходитъ въ Россію, гдѣ вмѣстѣ съ другими драгоцѣнными памятниками христіанской старины будетъ свидѣтельствовать о неослабѣвающей любви къ святынямъ православнаго Востока. Тотъ фактъ, что пурпуровое евангеліе пріобрѣтено Государемъ Императоромъ, является выраженіемъ вѣковой традиціи, въ силу которой Русскіе Цари, начиная съ XV-го вѣка, не щадили средствъ на пріобрѣтеніе книгъ и священныхъ предметовъ, притекавшихъ изъ оскудѣвшаго греческаго царства.

---

[1]) *Daremberg et Saglio,* Dictionnaire des antiquités s. v. chrysographia; *Gardthausen,* G. Palaeogr. 42.

Пурпуровый кодексъ представляетъ собой замѣчательную древность. Значеніе его еще недостаточно опредѣляется тѣмъ, что онъ написанъ въ VI вѣкѣ. Онъ отличается роскошью и искусствомъ выполненія, матеріаломъ, на которомъ написанъ, и наконецъ такою степенью рѣдкости, которая возвышаетъ цѣну его до громадныхъ размѣровъ. Четыре года слѣдили за нимъ американцы и англичане, постоянно возвышая предлагаемую за него цѣну. Сначала давали 400 ф., въ самое послѣднее время обѣщано было уплатить 1200 ф. Какое значеніе приписывается пурпуровому кодексу въ Европѣ, видно изъ того, что въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ хранится небольшое количество листовъ, смотрятъ на эти фрагменты, какъ на самое драгоцѣнное достояніе. Ватиканская библіотека, желая поднести папѣ Льву XIII къ его юбилею перлъ изъ книжныхъ сокровищъ, остановилась на листкахъ пурпуроваго кодекса и издала ихъ съ царской роскошью [1]).

Если такъ цѣнятся отдѣльные листки въ богатѣйшей изъ библіотекъ всего міра, то можно ли опредѣлить цѣну всей рукописи. Между богатыми рукописными коллекціями, находящимися въ Россіи, ей по достоинству принадлежитъ мѣсто рядомъ съ знаменитымъ синайскимъ кодексомъ,—она вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать, что не изсякъ еще тотъ родникъ, изъ котораго притекло въ Россію столь много драгоцѣнныхъ христіанскихъ памятниковъ, и что далеко не тщетны надежды на новыя находки на Востокѣ.

Въ виду безспорной важности и высокой цѣнности вновь найденной рукописи весьма естественно ожидать, что она пріобрѣтетъ громкую извѣстность и сдѣлается предметомъ вниманія и изученія со стороны спеціалистовъ. Было бы желательно озаботиться необходимыми мѣрами къ облегченію средствъ для изученія ея и въ тоже время предохранить отъ порчи столь рѣдкую древность. Прежде владѣльцы украшали свои дорогія рукописи драгоцѣнными окладами и хранили

---

[1]) Al Sommo Pontefice Leone Ommaggio giubilare della Biblioteca Vaticana. Roma 1888.

ихъ въ запертыхъ ящикахъ; нынѣ библіотеки и частныя лица, владѣющія замѣчательными рукописями, полагаютъ свою честь въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ наиболѣе общедоступными посредствомъ такого изданія, которое бы по точности воспроизведенія могло замѣнить самый оригиналъ, и употребляютъ на изданіе не меньше, чѣмъ стоили прежніе оклады и украшенія. Пурпуровый кодексъ потребуетъ изданія и изданія роскошнаго, какъ издана синайская библія или Остромирово евангеліе. Въ этомъ смыслѣ уже начинаютъ высказываться пожеланія съ разныхъ сторонъ [1]).

---

[1]) Pergamene Pupuree Vaticane p. 15; въ особенности Theologische Literaturzeitung, 10 Juli 1896, замѣтка извѣстнаго палеографа *Gregory*.

Къ статьѣ О. Ѳ. Вульфа

„Семь чудесъ Византіи и храмъ святыхъ Апостоловъ".

ADDENDA ET CORRIGENDA.

Къ стр. 36 сл.—Въ дополненіе къ тому, что извѣстно о литературной дѣятельности Родія, присоединяю еще одно сближеніе, какъ мнѣ кажется, довольно любопытное и вѣроятное. Оно невольно мнѣ пришло на умъ, когда я, проходя черезъ ипподромъ, сталъ вновь читать неясно сохранившуюся въ моей памяти надпись на маломъ обелискѣ. Эта надпись, какъ извѣстно, гласитъ о возобновленіи памятника Константиномъ Порфиророднымъ:

Τὸ τετράπλευρον θαῦμα τῶν μεταρσίων
Χρόνῳ φθαρὲν Κωνσταντῖνος νῦν δεσπότης,
Οὗ Ῥωμανὸς παῖς, δόξα τῆς σκηπτουχίας,
Κρεῖττον νεουργεῖ τῆς πάλαι θεωρίας.
Ὁ γὰρ Κολοσσὸς θάμβος ἦν ἐν τῇ Ῥόδῳ,
Καὶ χαλκὸς οὗτος θάμβος ἐστὶν ἐνθάδε.

Я думаю, читавшаго поэму Родія тотчасъ же должно поразить очевидное сходство съ нею этой надписи. Не только языкъ и размѣръ стиха, но самые стилистическіе пріемы и мысли, ими выражаемыя, имѣютъ много общаго въ обоихъ случаяхъ. «Воздвигнутыя до небесъ (ср. ст. 33—37, 336 и др.) чудеса» (θαύματα) составляли главный предметъ удивленія (θάμβος) и для нашего поэта. О времени-разрушителѣ говоритъ его описаніе сената (ст. 90 сл.). Дальше изъ частностей слога въ особенности должно отмѣтить частое употребленіе словъ сложныхъ (какъ въ надписи νεουργεῖ) съ кор-

немъ ἔργ(ον) (μηχανουργία, τεχνουργία, θαυματουργία, ἀῤῥητουργία, αἰσχρουργία, ὑπουργός и пр.). Но лучшее подтвержденіе моей догадки дастъ нѣсколько странное сопоставленіе въ послѣднихъ строкахъ обелиска съ родосскимъ колоссомъ, т. е. съ статуею. Тутъ обнаруживается спеціальный интересъ нашего автора къ острову Родосу, проявившійся и въ его поэмѣ (ср. упоминаніе Линдійской Аѳины въ ст. 53—60). А что Родій дѣйствительно писалъ подобныя эпиграммы къ памятникамъ, то несомнѣнныя доказательства этого мы имѣемъ въ антологіи, гдѣ ему принадлежитъ два стиха въ честь креста, воздвигнутаго въ Линдѣ тоже Константиномъ Порфиророднымъ (Anthol. Pal. XV, 15 и 16). Такимъ образомъ въ этой надписи мы получаемъ новый образецъ его дѣятельности въ качествѣ какъ бы придворнаго поэта этого императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ моя догадка помогаетъ ближе опредѣлить время означенной реставраціи малаго обелиска. Возобновленіе памятника могло совершиться только въ послѣднія времена царствованія Константина VII, когда Родій уже написалъ свою поэму, чему и соотвѣтствуетъ наиболѣе законченный стиль эпиграммы. Тоже самое доказываетъ поименованіе рядомъ съ императоромъ его сына Романа.

Къ стр. 61 и 64.—Относительно мѣстонахожденія въ храмѣ св. Апостоловъ двухъ полосъ цвѣтнаго мрамора мнѣ кажется теперь, что онѣ могли находиться и немного ниже, а именно, если и не такъ низко, какъ въ св. Софіи, гдѣ мы встрѣчаемъ самое совершенное ихъ подобіе, то по крайней мѣрѣ настолько, что общій всѣмъ мозаикамъ золотой фонъ доходилъ до антâблемента нижней колоннады, какъ въ св. Маркѣ. Въ такомъ случаѣ и таблица требовала бы соотвѣтствующей поправки.

Изъ недосмотровъ и опечатокъ я долженъ отмѣтить слѣдующія:

Стр.	Строка		
39	18 св.	читать вм. Родій (р. 42).	Рейнахъ.
41	7 сн.	» » «его окружности»	«его окрестности».
43	8 св.	» » ἠστημένην	ἠρτημένην

Стр.	Строка				
47	7 св.	читать	вм.	εὐγλίπτους	εὐγλύπτους
47	10 »	»	»	ζωοντα	ζῶντα
48	19 »	»	»	неразрушенную	*не разрушенную*
52	15 »	»	»	Verneille	Verneilh
52	3 сн.	»	»	Holtinger	Holtzinger
52	8 »	»	»	послѣднему	*первому*
61	12 св.	»	»	большомъ (богатствѣ)	при *большемъ*
70	2 »	»	»	XVII в.	XVI в.

Наконецъ въ началѣ 65 стр. *пропущены* въ печати *слова:* «(равен)*нскія. И кому, кто*—».

ХРОНИКА.

Попадопуло Керамевсъ, 'Αρχαιολογικὰ εὑρήματα ἐν Ἑλλάδι. — Критъ, изъ писемъ г. *Миуотаки*.—Өасосъ, изъ писемъ г. *Христиди*.—*С. В. Арсеньевъ*, Іерусалимъ.—Конія.—Смирна.—*Папагеоргіади*, Амисъ.

ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΚΑ ΕΥΡΗΜΑΤΑ ΕΝ ΕΛΛΑΔΙ.

1. Εὔβοια. Ἐξ ἀνακοινώσεως τοῦ κ. Δ. Παπαναστασίου, ἐφόρου τῶν ἐν Εὐβοίᾳ ἀρχαιοτήτων, πρὸς τὸ Ἑλληνικὸν Ὑπουργεῖον τῆς Παιδείας ἐγνώσθη, ὅτι ἔν τινι τόπῳ τῆς Εὐβοίας εὑρέθη πλὰξ ἐνεπίγραφος, ἀναγράφουσα πολλῶν ὀλυμπιονικῶν ὀνόματα. Ἡ «Παλιγγενεσία» [ἀριθ. 9804, μαρτίου 18] παρέχει καὶ τὸ κείμενον τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης, ἀλλ' ἀνακριβῶς. Ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ ἀναγράφεται ἀγωνοθέτης Πολέμαρχος Εὐθυππίδης, σαλπιστὴς Ἀριστόδημος Κρηταιμενὸς Ἐρετριεύς, κῆρυξ Ἀριστόναρχος ἐκ Πάφου τῆς Κύπρου, αὐλητὴς Φιλόσηχος Ἐρετριεύς, κιθαριστὴς Ἐπικλῆς Θηβαῖος· ἀγῶνες δὲ μνημονευόμενοι ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ εἶναι ὁ δόλιχος, τὸ στάδιον, ἡ πάλη καὶ ἡ πυγμή.

2. Θεσσαλία. Ὁ ἐν τῇ πόλει Καρδίτζᾳ κ. Α. Γ. Ἀλεξανδρῆς διὰ τῆς ἀθηναϊκῆς ἐφημερίδος «Τὸ Ἄστυ» [ἀριθ. 1940, ἀπριλίου 14] κατέστησε γνωστόν, ὅτι χωρικός τις ἐν τῇ κώμῃ Παζαρίτζᾳ (ἐν τῷ δήμῳ Κιτρίων) καλλιεργῶν χέρσον γῆν ἀνεκάλυψε χαλκίνην πλάκα ἡμιπηχυαίαν, φέρουσαν εἰς τὰς τέσσαρας αὐτῆς γωνίας ἀνὰ μίαν ὀπήν, ὧν δύο εἶναι παντελῶς ἐφθαρμέναι. Ἐκ τούτου δῆλον, ὅτι ἡ πλὰξ αὕτη, ἥτις φέρει καὶ ἐπιγραφήν, ἦτο καθηλωμένη εἰς τόπον φανερόν. Ἡ ἐπιγραφὴ εἶναι διὰ χαρακτήρων ἑλληνικῶν ἀρχαϊκῶν, ὧν τὴν ὁμοιότυπον ἐκτύπωσιν ἡ ἐφημερὶς ἡμέ-

λησεν· ἀλλὰ καὶ ὡς ἐτυπώθη, διακρίνει τις, ὅτι ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη δύναται νὰ ἀναχθῇ εἰς τὸν ἕκτον ἢ πέμπτον αἰῶνα πρὸ Χριστοῦ. Πρὸ τοῦ Υ τίθεται ἐν αὐτῇ πανταχοῦ τὸ δασὺ γράμμα Η· ἀπαντᾷ δὲ δίς, καθὰ φαίνεται, τὸ F· τὸ δὲ Ω ἐλλείπει ὅλως. Τὸ κείμενον τῆς ἐπιγραφῆς δὲν εἶναι σαφὲς εἰς τὸ τέλος αὐτοῦ διὰ τὴν ἀμφίβολον ἀνάγνωσιν ἐνίων λέξεων· φαίνεται δ' ὅμως, ὅτι δύναται νὰναγνωσθῇ προσωρινῶς οὕτως· «Ἐσhύλο ρέοντος Φιλονίχο huιό. | Σθετόνιοι ἔδοχαν Σοταίροι τõι Κ|ορινθίοι καυτõι καὶ γένει καὶ Fοικιάταις καὶ θρέμασιν ἀσυλία|ν κἀτέλειαν, κεὐFεργέταν ἐ|ποίεσαν κὲν ταγᾶ κὲν ἀταγία. αἴ τις ταῦτα παρβαίνοι, τὸ|ν ταγὸν τὸν ἐπεσταχότα ἐ|χσαναγκάδεν τὰ χρυσία καὶ τὰ | ἀργύρια . . . Βελφαίο Ἀπόλ . . . . ἔσοσε Ὀρέσταο Φερεκράτ . . .». Ἡ πλὰξ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης εὑρίσκεται νῦν ἐν Λαρίσσῃ. Ὁμολογουμένως ἡ ἐπιγραφὴ φαίνεται ὅτι ἔχει πολλὴν ἀρχαιολογικὴν ἀξίαν καὶ διὰ τὴν ἱστορίαν τοῦ ἑλληνικοῦ ἀλφαβήτου, καὶ διὰ τὴν ἐθνολογίαν, ἂν τὸ ὄνομα ΣΘΕΤΟΝΙΟΙ ἀνεγνώσθη ἀκριβῶς. Τὸ ὄνομα τοῦτο φανερώνει λαὸν θεσσαλικὸν ὅλως ἄγνωστον ἐξ ἄλλου κειμένου παλαιοῦ.

3. Μῆλος. Ἡ Ἀθήνησιν ἀρχαιολογικὴ ἀγγλικὴ σχολὴ ἀνέσκαπτεν ἐσχάτως ἐν Μήλῳ ἀγρόν τινα καὶ ἐν αὐτῷ ἀνεκάλυψε δάπεδον ἐκ μουσίου, ὅπερ ἔχει μῆκος 13 γαλλικῶν μέτρων καὶ πλάτος 6 μέτρων. Καθ' ἃς ἔλαβεν εἰδήσεις τὸ Ἑλληνικὸν Ὑπουργεῖον τῆς Παιδείας, ἡ ἐργασία τοῦ μουσίου τούτου εἶναι λίαν τεχνική. Ὁ τεχνίτης διήρεσεν αὐτὸ εἰς τρία μέρη περιβαλλόμενα ὑπὸ πλαισίου. Ἕκαστον πλαίσιον παριστᾷ ζώνην τριχοειδῆ ἰδιοσχήμου κοσμήματος· μετ' αὐτὸ παρίστανται φυσικὰ κοσμήματα, ἐναλλασσόμενα μὲ κρατῆρας. Πρὸς μίαν ἄκραν τοῦ ὅλου μουσίου ὁ τεχνίτης κατεσκεύασε σχῆμα τετράγωνον, περιβαλλόμενον ὡσαύτως ὑπὸ πλαισίου. ἐν αὐτῷ δὲ τῷ σχήματι παρέστησεν ἄμπελον μετὰ σταφυλῶν καὶ παντοδαπῶν ποικιλοχρωμάτων πτηνῶν ἐπὶ τῶν κλάδων αὐτῆς καθημένων· μεταξὺ δὲ τῶν πτηνῶν τούτων ἔθετο καὶ τὴν εἰκόνα ἀλέκτορος· ἐν δὲ τῷ κέντρῳ τοῦ σχήματος κατεσκεύασεν ἕτερον μικρὸν τετράγωνον σχῆμα, περιβάλλον κύκλον, ἀπεικάζοντα θάλασσαν μετὰ παντοειδῶν ἰχθύων καὶ ἄλλων θαλασσίων ζῴων, οἷον ἐγχέλυων, ἐχίνων, ἀστακῶν, πολυπόδων. Τὰς τέσσαρας γωνίας τοῦ ὅλου μουσίου ἐκόσμησε μὲ ἰσάριθμα προσωπεῖα· ὑπάρχει δὲ καὶ ἐπιγραφὴ ἐπὶ τοῦ μουσίου τοιαύτη: ΜΟΝΟΝ ΜΗ ΥΔΩΡ. Τὰ χρώματα του μουσίου τούτου εἶναι ζωηρό-

τατα, ἰδίᾳ δὲ τὸ κυανοῦν, τὸ χρυσοῦν καὶ τὸ ἰῶδες. Ὁ τεχνίτης εἰργάσθη μετὰ περισσῆς τέχνης εἰς τὴν ἀκριβῆ παράστασιν τῶν πτηνῶν καὶ τῆς θαλάσσης [πρβλ. Τὸ Ἄστυ, ἀριθ. 1946, ἀπριλίου 20. Ἀκρόπολις, ἀριθ. 5099, ἀπριλίου 20].

4. Πάτραι. Ἡ ἀστυνομία Πατρῶν συνέλαβε χωρικόν τινα, ἐλθόντα εἰς Πάτρας ἐκ τοῦ δήμου Μυρτουντίων, ὅστις ἦν κάτοχος μαρμαρίνου ἀναγλύφου κλασικῆς ἐργασίας, μήκους 0,35 καὶ πλάτους 0,22. Τὸ ἀνάγλυφον παριστᾷ τὴν Ἀφροδίτην, τουτέστι γυναῖκα ἡμίγυμνον μετὰ λίαν συμπαθητικοῦ προσώπου, ἔχουσαν τοὺς ὀφθαλμοὺς ζωηρῶς ἠνεῳγμένους, μειδιῶσαν, βλέπουσαν πρὸς τὰ κάτω καὶ τὴν μὲν δεξιὰν χεῖρα πρὸς τὰ ἄνω προτείνουσαν, τὴν δὲ ἀριστερὰν πρὸς τὰ κάτω, δι' ἧς καὶ κρατεῖ μέρη τοῦ χιτῶνός της, τοῦ καλύπτοντος τὸ σῶμά της ἀπὸ τῆς ὀσφύος ἄχρι τῶν ποδῶν [Καιροί, 2 μαΐου, ἀριθ. 2652]. Ἡ ἐφημερὶς «Σκρὶπ» [ἀριθμὸς τῆς 22 μαΐου] ἐξέδωκε τὸ σχέδιον τοῦ ἀναγλύφου τούτου. — Ἐν τῇ τοποθεσίᾳ Ὑψηλὰ Ἁλώνια ἀνεκαλύφθη μαρμάρινον ἄγαλμα, παριστῶν, ὡς φαίνεται, τὴν Παλλάδα Ἀθηνᾶν. Εἶναι τοῦτο πολλαχοῦ βεβλαμμένον καὶ λείπουσιν ὅλως ἡ κεφαλὴ καὶ αἱ χεῖρες. Ἐπὶ τοῦ χιτῶνος, ποδήρους ὄντος, ὑπάρχει ζώνη μὲ ζωστῆρας ἐπὶ τῆς ὀσφύος· ἐπὶ δὲ τοῦ στήθους διακρίνεται τὸ Γοργόνειον ὑπὸ δὲ τὴν ἀσπίδα ὁ ἱερὸς ὄφις [Νεολόγος Πατρῶν, ἀριθ. 589, μαρτίου 29].

5. Κόρινθος. Ἡ Ἀθήνῃσιν ἀμερικανικὴ ἀρχαιολογικὴ σχολὴ ἤρξατο συστηματικῶν ἀνασκαφῶν ἐν Κορίνθῳ μηνὶ ἀπριλίῳ. Τὰ ἀποτελέσματα τούτων δὲν εἶναι εἰσέτι γνωστά. Ἐγνώσθη ὅμως, ὅτι εὑρέθησαν ἐν Κορίνθῳ ἀρχαϊκοὶ σπηλαιώδεις τάφοι, συγκοινωνοῦντες ἀλλήλοις, οἵτινες εἶναι ὅμοιοι πρὸς τοὺς ὑπὸ τοῦ κ. Στάη εὑρεθέντας ἐν Αἰγίνῃ. Ἐν αὐτοῖς ὑπῆρχον ἀγγεῖα μὲ γραφάς. Ἔν τινι δὲ παλαιῷ φρέατι εὑρέθησαν συντρίμματα ἀγγείων κορινθιακοῦ ῥυθμοῦ, καὶ ἐν ἄλλῳ τόπῳ ἀνεκαλύφθη γυναικεία κεφαλὴ ἐφθαρμένη μαρμαρίνου ἀγάλματος, ὅπερ, ὡς ἐκ τῆς κεφαλῆς φαίνεται, ἦτο κλασικῆς ἐποχῆς· εὑρέθη δὲ καὶ τεμάχιον λατινικῆς ἐπιγραφῆς ἀσήμαντον. Κατόπιν εἰς βάθος 22 ποδῶν εὑρέθη ὁ χῶρος τοῦ θεάτρου, ἀνεσκάφη δὲ καὶ μεγαλοπρεπὴς στοὰ μήκους 500 πόδων. [Τὸ Ἄστυ, ἀριθ. 1949, ἀπριλίου 23. Καιροί, ἀριθ. 2648, ἀπριλίου 28. Αὐτόθι ἀριθ. 2650, ἀπρ. 30. Ἑστία, ἀριθ. 81, μαΐου 21]. Αἱ μέχρι σήμερον ἐν Κορίνθῳ γενόμεναι ἀνασκαφαὶ εἶναι προκαταρκτικαί, καὶ διὰ τοῦτο δὲν

εὑρέθησαν εἰσέτι σημαντικαὶ ἀρχαιότητες τῆς λαμπρᾶς ἐκείνης ἐν τῇ ἀρχαιότητι πόλεως· αἱ ἀνασκαφαὶ αὗται εἶναι δοκιμαστικαὶ μᾶλλον, διότι ἡ ἀμερικανικὴ σχολή, πρὸς ὁρισμὸν τοῦ χώρου τῆς ἀρχαίας πόλεως, ἀνασκάπτει τυχαίως, ἀλλὰ καὶ ταὐτοχρόνως, εἰς διάφορα σημεῖα τῶν ἐρειπίων αὐτῆς.

6. Δελφοί. Ἡ Ἀθήνησιν ἀρχαιολογικὴ γαλλικὴ σχολὴ συνεχίζει μετὰ ζέσεως τὰς εὐτυχεῖς ἐν Δελφοῖς ἀνασκαφάς της. Ἀπὸ του μηνὸς ἀπριλίου μέχρι σήμερον ἀνεκαλύφθησαν ἐκεῖ οὐκ ὀλίγαι ἀρχαιότητες, ὧν ἐξαιρέτου μνείας εἶναι αἱ ἑπόμεναι. Πρῶτον εὑρέθη χάλκινος ἀνδριὰς ἐξαισίας τέχνης, ὕψους ἑνὸς μέτρου γαλλικοῦ καὶ ὀγδοήκοντα ἑκατοστῶν τοῦ μέτρου. Κατὰ τὸ μέγεθος ὁ ἀνδριὰς οὗτος θὰ ὑπερβαίνῃ πάντας τοὺς μέχρι σήμερον γνωστοὺς χαλκίνους ἀνδριάντας. Εἶναι σῶος ἀπὸ κεφαλῆς μέχρι ποδῶν, στερεῖται δὲ μόνον τῆς ἀριστερᾶς χειρός, ἥτις πιθανῶς θὰ ἀνευρεθῇ κατὰ τὴν πρόοδον τῶν ἀνασκαφῶν. Ὁ ἀνδριὰς φέρει ποδήρη μανδύαν μετὰ πτυχῶν, ἐξαιρέτως κανονικῶν, περισφιγγομένων ὑπὸ τὸ στῆθος διὰ ζώνης καὶ καταπιπτουσῶν ἀνειμένως μέχρι τῶν ἀστραγάλων. Ἡ κόμη εἶναι μετὰ χάριτος διευθετημένη, ἡ ὅλη δὲ κεφαλὴ περιστέφεται ὑπὸ στεφάνου ταινιοειδοῦς. Ἡ κόρη καὶ ἡ ἶρις τῶν ὀφθαλμῶν, ὡς καὶ αἱ βλεφαρίδες, ἀποτελοῦνται ἐξ ἐγκαύστου μίγματος. Ὁ ἀνδριάς, ὡς ἔχει, παριστᾷ νεανίαν πωγωνοφόρον, ὑπηνήτην, τὴν ῥῖνα ἔχοντα εὐθυτενῆ, τὰ χείλη πως παχέα καὶ ἐλαφρῶς ὑπομειδιῶντα, στρογγύλον δὲ καὶ ἐνέργειαν ὑπεμφαίνοντα τὸν πώγωνα. Ἡ κόμη ἐπὶ τοῦ αὐχένος κορυφουμένη καταπίπτει εἰς λεπτοὺς πλοκάμους ἐπὶ τῶν κροτάφων, καί τινες αὐτοῦ λεπτότατοι βόστρυχοι ψαύουσι τὰς παρειάς. Ἀκμαῖος καὶ σφριγηλὸς καὶ ὁλοστρόγγυλος ὁ τράχηλος ἀσφαλῶς ἐπαναπαύεται ἐπὶ τῶν ἐξηλειμμένων πως, ἀλλ' ἰσχυροτάτων ὤμων. Εὐθυτενὲς τὸ σῶμα καὶ ἐλαφρῶς πρὸς τὰ ὀπίσω ἀποκλῖνον περιβάλλεται χιτῶνα, καθὰ ἐρρέθη, ποδήρη. Οἱ βραχίονες περικαλύπτονται ὑπὸ πτυχωτῶν ἐπιτόμων χειρίδων, αἵτινες ἀπολήγουσιν ἄνω τοῦ ἀγκῶνος καὶ ἐμφανίζουσι τὴν λεπτὴν διαγραφὴν τῆς ἀκρόχειρος, κυρτουμένης ὅπως κρατῇ τὰς ἡνίας ἅρματος, οὗτινος εὑρέθησαν μόνον συντρίμματά τινα, ὁ ῥυμὸς αὐτοῦ, δύο ἄριστα ἐσμιλευμέναι κνῆμαι ἵππου μετὰ τῆς οὐρᾶς καί τινα ἕτερα τεμάχη. Αἱ δυο κνῆμαι τοῦ ἀνδριάντος εἶναι ἡνωμέναι, οἱ δέ πόδες ἡνωμένοι κατὰ τὴν πτέρναν ἀποχωρίζονται πρὸς τὰ ἄνω. Τὸ ὅλον τοῦ ἀνδριάντος παριστᾷ ἁρματηλάτην ὀλυμ-

πιονίκην καὶ, ὡς ἔχει, παρέχει θέλγουσαν τὴν ὄψιν σφριγηλῆς χάριτος καὶ θριαμβευτικῆς εὐσταθείας· ἀναμφιβόλως δὲ ὡς ἔργον τέχνης εἶναι ἄξιον νὰ συγκρίνηται μὲ τὸν Ἑρμῆν τοῦ Πραξιτέλους. Ὁ κ. Homolle φρονεῖ, ὅτι ὁ ὀλυμπιονίκης οὗτος παριστᾷ τὸν τύραννον τῶν Συρακουσίων Ἱέρωνα, καὶ ὅτι πιθανῶς ὁ ἀνδριὰς αὐτοῦ εἶναι ἔργον τοῦ ἐξ Ἄργους καλλιτέχνου Ἀγελάδα, διδασκάλου τοῦ Φειδίου. Σημειωτέον ἔτι, ὅτι ὁ ἀνδριὰς οὗτος εὑρέθη ἐπὶ ἐδάφους κειμένου μεταξὺ τῶν ἐρειπίων τοῦ ἐν Δελφοῖς θεάτρου καὶ βυζαντινοῦ τινος θεμελίου τειχώματος, ὅπερ ἐκτείνεται ἀνὰ τὴν Ἱερὰν Ὁδόν, καὶ ὅτι ἦτο τεθειμένον ἐπὶ κρηπιδώματος, ὅπερ ἔφερεν ἐπιγραφὴν κατὰ τὸ πλεῖστον ἐφθαρμένην· ἀνεγνώσθη ὅμως ἐπ' αὐτῆς, ὅτι ὁ ἀνδριὰς εἶναι ἀνάθημα Πολυζάλου τινὸς εἰς τιμὴν ὀλυμπιονίκου τινός, οὗ τὸ ὄνομα δηλοῦται μόνον ὑπὸ τῆς σωζομένης καταλήξεως . . . ΟΝΑ. Ἐκτὸς τοῦ λαμπροῦ τούτου εὑρήματος, περὶ οὗ ἔγραψε κατ' ἔκτασιν καὶ ὁ ἑλληνικὸς καὶ ὁ γαλλικὸς τύπος, ἡ τῶν Γάλλων σκαπάνη ἀπεκάλυψεν ἐν Δελφοῖς καὶ τὰ ἑπόμενα μνημεῖα: παρὰ τῶν βωμὸν τῶν Χίων εὗρον ὀρειχάλκινον ἄγαλμα, παριστῶν ἀρτίαν ἀγελάδα (μήκους 0,35 τοῦ μέτρου καὶ ὕψους 0, 18), ἧς ἐλλείπουσι τὰ κέρατα, τὸ ἄκρον τῆς οὐρᾶς καὶ τὰ ἄκρα τῶν ποδῶν. εἶναι τέχνης κλασικῆς [Καιροί, ἀριθ. 2667, μαΐου 17. Παλιγγενεσία, ἀριθ. 9861, μαΐου 16]. Εὗρον ὡσαύτως ἄγαλμα γυναικὸς μαρμάρινον, οὗ ἐλλείπουσιν αἱ χεῖρες καὶ ἡ κεφαλή· εἶναι τέχνης τῶν ῥωμαϊκῶν χρόνων καὶ ὕψους ἑνὸς καὶ ἡμίσεως μέτρου [Καιροί, ἀριθ. 2662, μαΐου 12]. Εὗρον δὲ ἐκτὸς ἄλλων, οἷον κεφαλῶν καὶ κορμῶν, καὶ ἐπιγραφὴν ἐντετειχισμένην εἰς τὸ μεσημβρινὸν τεῖχος τοῦ σταδίου, ἐμπεριλαμβάνουσαν διατάξεις ἀναφερομένας εἰς τὴν δίαιταν τῶν ἐν αὐτῷ ἀγωνιζομένων, οἷον ὅτι δὲν ἐπιτρέπεται νὰ δίδωται τοῖς δρομεῦσιν οἶνος νέας ἐσοδείας, καὶ ὅτι ὁ παραβάτης τῆς διατάξεως ταύτης ὑποχρεοῦται νὰ πληρώνῃ πρόστιμον εἰς τὸν θεὸν Ἀπόλλωνα καὶ νὰ ἐξιλεώσῃ τοῦτον διὰ σπονδῶν καὶ θυσιῶν ἐκ τοῦ αὐτοῦ οἴνου· ὁ καταγγέλλων δὲ τὸν παραβάτην θὰ λαμβάνῃ ὡς ἀμοιβὴν τὸ ἥμισυ τοῦ προστίμου [Παλιγγενεσία, ἀριθ. 9861, μαΐου 16. Ἐφημερίς, ἀριθ. 137, μαΐου 16]. Ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη λέγεται ὅτι ἐγένετο τὸν ἕκτον αἰῶνα πρὸ Χριστοῦ. Εὑρέθη καὶ ἑτέρα ἐπιγραφή, ὀλίγα βήματα μακρὰν τοῦ ἐν Δελφοῖς ἱεροῦ, ἥτις ποιεῖται λόγον περί τινος αὐτόθι γενομένης ἐκ παλαιοῦ χρεωκοπίας, κανονίζει

τοὺς τόκους τοῦ χρέους καὶ τὰ πρόσωπα τῶν δυναμένων ὑπὸ νομικὴν ἔποψιν νὰ δανείζωσι χρήματα [Ἐφημερίς, ἀριθ. 131, μαΐου 10].

7. Θήρα. Τῇ 19 ἀπριλίου ἡ γερμανικὴ σχολὴ ὑπέβαλεν αἴτησιν εἰς τὴν ἑλληνικὴν κυβέρνησιν πρὸς ἔκδοσιν ἀδείας ἀνασκαφῶν ἐν Θήρᾳ καὶ ἐν τοῖς παρακειμένοις νησιδίοις, Θηρεσίᾳ καὶ Καϊμέναις. Τῆς ἀδείας ἐκδοθείσης, αἱ ἀνασκαφαὶ ἤρξαντο καὶ ταχέως ἀνεκαλύφθησαν ἐπιγραφαὶ πολλαὶ τοῦ πρώτου πρὸ Χριστοῦ αἰῶνος καὶ ἐρείπια ἀρχαιοτάτου ναοῦ τοῦ Καρνείου Ἀπόλλωνος, ὅστις εἶχε καὶ αὐτὴν καὶ πρόναον. Ὄπισθεν τοῦ ναοῦ τούτου εὑρέθησαν μικρὰ δωμάτια συνεχόμενα, ἀποτελοῦντα δὲ πιθανῶς τὸν πρῶτον καὶ ἀρχαιότατον ναόν. Εὑρέθησαν καὶ πολλὰ τεμάχη ἀγαλμάτων καὶ τρία μεγάλα ἀκέφαλα ἀγάλματα ἱερειῶν. Ἀναφέρεται καὶ εὕρημα ἐπιγραφῆς, ἐν ᾗ ἀναφέρεται ἱερεὺς τοῦ ναοῦ, ὅστις εἶχε σχέσεις μετὰ Ἀντιόχου βασιλέως τῆς Συρίας (261—246 π. Χ). Μεταξὺ τῶν ἄλλων ἐπιγραφῶν εἶναι μία ἀναθηματική, πρὸς τιμὴν τοῦ Ἑρμοῦ καὶ τοῦ Ἡρακλέους, ἣν ἔστησεν εἷς γυμνασίαρχος μετὰ τοῦ ὑπογυμνασιάρχου. Νοτιοδυτικῶς τοῦ ναοῦ ἀνεκαλύφθη ἐπὶ βράχου ἐπιγραφή· ἐκεῖ εὑρέθησαν καὶ καθίσματα λελαξευμένα καὶ δύο τεμάχη ἀναγλύφων. Ἤρξαντο ἀνασκαφαὶ καὶ ἐν ἄλλῳ τόπῳ τῆς Θήρας, παρὰ τὸ μετόχιον τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, ὅπερ εἶναι ἐκτισμένον ἐπὶ ἀρχαίου ναοῦ ἰωνικοῦ ῥυθμοῦ, μήκους 12 μέτρων καὶ πλέον καὶ πλάτους 10 μέτρων καὶ πλέον. Εὑρέθησαν αὐτόθι μέρη τινὰ τοῦ ζωοφόρου τοῦ ναοῦ κεκολοβωμένα, ὧν ἓν ἀπεικάζει δύο πάνθηρας ἔνθεν καὶ ἔνθεν κρατῆρος· ἐξ ἄλλων δὲ λειψάνων εἰκάζεται, ὅτι ὁ ναὸς οὗτος ἦν ἀφιερωμένος εἰς τὸν Διόνυσον, καὶ ὅτι αὐτὸς εἶναι ὁ ἐν ταῖς ἐπιγραφαῖς ὀνομαζόμενος ναὸς «πρὸ πόλεως». Εὑρέθησαν αὐτόθι καὶ πολλὰ μικρὰ τεμάχη ἀγγείων μετὰ γεωμετρικῶν σχημάτων, καὶ τεμάχιον πίνακος, παριστάνοντος ἄνθρωπον πωγωνοφόρον μὲ σῶμα τετραπόδου, καὶ κορμὸς ἀκεφάλου καὶ ἄποδος ἀγάλματος. Αἱ εὑρημέναι μέχρι σήμερον ἐπιγραφαὶ ἀριθμοῦνται εἰς 37 [Τὸ Ἄστυ, 1946, ἀπριλ. 20. Καιροί, ἀριθ. 2673, μαΐου 23. Ἁρμονία 25 μαΐου]. Ἀναφέρεται προσέτι καὶ εὕρημα ἀκεφάλου ἀγάλματος, ἀρίστης ἐργασίας, παριστῶντος κορμὸν Ἀφροδίτης [Ἑστία, ἀριθ. 85, μαΐου 25].

8. Βιβλιογραφία. Ἡ ἀνασύστασις τῶν ἀρχαίων ὀλυμπιακῶν ἀγώνων καὶ ἡ πρώτη τούτων τέλεσις ἐν τῷ ἀνοικοδομηθέντι σταδίῳ τῶν Ἀθηνῶν μηνὶ μαρτίῳ τούτου τοῦ ἔτους ἐγένετο παραίτιος δια-

φόρων ἀρχαιολογικῶν συγγραφῶν περὶ τῶν ἀγώνων παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἕλλησι καὶ Ῥωμαίοις καὶ Βυζαντινοῖς. Ἐκ τῶν συγγραφῶν τούτων ἄξιαι μνείας εἶναι αἱ ἑπόμεναι. Τὸ βιβλιοπωλεῖον τοῦ Charles Beck ἐν Ἀθήναις ἐξέδωκεν βιβλίον ἑλληνιστὶ καὶ γαλλιστί, λίαν φιλόκαλον, καὶ μετὰ πολλῶν κεχρωματισμένων καὶ ἀχρωματίστων εἰκόνων [1]), ἐν ᾧ περιελήφθησαν δύο διατριβαὶ τῶν κυρίων καθηγητῶν Σ. Λάμπρου καὶ Ν. Γ. Πολίτου. Ὁ κ. Λάμπρος ἐκθέτει ἐν αὐτῷ τὴν ἱστορίαν τῶν ἀρχαίων ὀλυμπιακῶν ἀγώνων, περιγράφει τὰ εἴδη τῶν ἀγώνων αὐτῶν καὶ βιογραφεῖ τοὺς διασημοτέρους τῶν ὀλυμπιονικῶν. Ὁ κ. Πολίτης ἐκθέτει κατ' ἔκτασιν τὴν τοπογραφίαν καὶ τὴν ἱστορίαν τῆς Ὀλυμπίας, πραγματεύεται δὲ ἰδίᾳ καὶ περὶ τῶν ἀρχαίων οἰκοδομῶν αὐτῆς, οἷον τοῦ βωμοῦ τοῦ Διός, τοῦ Ἡραίου, τοῦ Μητρώου, τοῦ πρυτανείου, τοῦ Φιλιππείου καὶ λοιπῶν, καθὼς καὶ περὶ τῶν ἐξοχωτέρων ἐν Ὀλυμπίᾳ εὑρημάτων, οἷον τοῦ Ἑρμοῦ τοῦ Πραξιτέλους, τῶν μετόπων τοῦ ναοῦ τοῦ Διός καὶ τῶν λοιπῶν. Ἡ συγγραφὴ αὕτη τῶν κ. Λάμπρου καὶ Πολίτου εἶναι γεγραμμένη χάριν τῶν πολλῶν· ἀλλ ἔχει καὶ ἀξίαν ἐπιστημονικήν, οὐ μόνον διὰ τὸ ἐν αὐτῇ πλῆθος τῶν τοπογραφικῶν καὶ τῶν ἄλλων εἰκόνων, ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν μεθοδικὴν τῆς ὕλης κατάταξιν, καὶ διὰ τὴν πολλαχοῦ σημειώσεως ἀξίαν θεωρίαν τῶν συγγραφέων περὶ τῆς τοπογραφίας τῆς Ὀλυμπίας καὶ τῶν μνημείων αὐτῆς. Ὡσαύτως τὸ βιβλιοπωλεῖον τῆς Ἑστίας ἐξέδωκεν ἕτερον πανηγυρικὸν βιβλίον [2]), ἐν ᾧ περιέχεται α') διατριβὴ τοῦ κ. Γεωργίου Σωτηριάδου περὶ τοῦ Παναθηναϊκοῦ σταδίου (σ. 7 — 16) ὑπὸ τοπογραφικὴν καὶ ἱστορικὴν ἔποψιν· β') ἑτέρα τοῦ κ. Χρ. Τσούντα περὶ τῆς Ὀλυμπίας ὑπὸ τοπογραφικὴν καὶ ἱστορικὴν ὡσαύτως ἔποψιν (σ. 18 — 27)· γ') ἑτέρα τοῦ κ. Δ. Φιλίου περὶ τῶν ἐν Ὀλυμπίᾳ εὑρημάτων, οἷον τῆς Νίκης τοῦ Παιωνίου καὶ τοῦ Ἑρμοῦ τοῦ Πραξιτέλους (σ. 28—32)· δ') ἑτέρα τοῦ κ. Τσούντα περὶ τῶν ἀρχαίων ἑλληνικῶν ἀγώνων (σ. 33—44)· ε') ἑτέρα τοῦ κ. Ἐμμανουὴλ Σ. Λυκούδη περὶ τοῦ θριάμβου Διαγόρα τοῦ Ῥοδίου (σ. 49 — 53)· ζ') ἑτέρα τοῦ κ. Σ. Σακελλαροπούλου περὶ τῶν ἀγώνων καὶ τῶν ἀγωνιστικῶν θεαμάτων παρὰ τοῖς

---

[1]) Les jeux olympiques (776 av. j. C. — 1896). Première partie. Les jeux olympiques dans l'antiquité par S. P. Lambros et N. G. Politis. Traduction française par Leon Olivier. Athènes 1896.

[2]) Ὀλυμπιακοὶ ἀγῶνες ἐν Ἀθήναις. Μάρτιος—Ἀπρίλιος 1896, εἰς 4-ον.

Ῥωμαίοις (σ. 54 — 57)· η') ἑτέρα τοῦ κ. Σ. Λάμπρου περὶ τῶν γυμναστικῶν ἀγώνων παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς (σ. 58—63). Τὸ τοσαύτας ἔχον ἀξιολόγους διατριβὰς βιβλίον τῆς «Ἑστίας» συνοδεύεται μὲ πολλὰς φωτοτυπικὰς εἰκόνας τῶν χωρῶν, ἃς οἱ συγγραφεῖς αὐτοῦ θέμα μελέτης ἔχουσιν, καὶ πολλὰς ξυλογραφίας, ἀναπαριστώσας ἐκ τῶν μνημείων τοὺς ἀρχαίους ἀγῶνας. Οἱ τελεσθέντες ἐν Ἀθήναις ἀγῶνες ἔδωκαν ἀφορμὴν καὶ τῷ κ. Ἀντωνίῳ Σπηλιωτοπούλῳ νὰ δημοσιεύσῃ μελέτην ἱστορικὴν περὶ τῶν ἀγώνων παρὰ τοῖς Ἕλλησι, Ῥωμαίοις, Βυζαντινοῖς καὶ Φράγκοις[1]) — Ἰδιάζουσαν ἀξίαν διὰ τὰς κλασικὰς ἡμῶν σπουδὰς ἔχει ἡ περὶ τοῦ πληθυσμοῦ τῆς ἀρχαίας Ἀττικῆς μελέτη τοῦ κ. Ἀριστείδου Ν. Παναγιωτίδου[2]). Ἡ μελέτη αὐτοῦ γεγραμμένη ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ἀρχαίων πηγῶν ἐξελέγχει τὰς γνώμας τῶν καθ' ἡμᾶς ἀρχαιολόγων περὶ τοῦ πληθυσμοῦ τῆς ἀρχαίας Ἀττικῆς, καὶ καταλήγει εἰς τὸ συμπέρασμα, ὅτι ἐπὶ τῶν Μηδικῶν χρόνων οἱ Ἀθηναῖοι ἀνήρχοντο εἰς 110000, ὅτι ἐπὶ τοῦ Πελοποννησιακοῦ πολέμου ἠριθμοῦντο εἰς 95,000 πολίτας, εἰς 22,000 μετοίκους καὶ εἰς 155,000 δούλους, ἤτοι τὸ ὅλον εἰς κατοίκους 272,000, ὅτι περὶ τὸ τέλος τοῦ πέμπτου πρὸ Χριστοῦ αἰῶνος ἠριθμοῦντο εἰς 70,000 περίπου. Ἡ συγγραφὴ αὕτη εἶναι σημειώσεως ἀξία διὰ τὸ ὅλως ἰδιάζον τῆς ἑρμηνείας τῶν ἀρχαίων μαρτυριῶν, καὶ ἐπειδὴ πολλὰς τούτων ἐπιτυχῶς ἑρμηνεύει, ὁ συγγραφεὺς αὐτῆς εἶναι μεγάλης εὐχαριστίας ἄξιος. — Ὁ κ. Ἀλέξανδρος Θ. Φιλαδελφεὺς συνέγραψεν εἰδικὴν μονογραφίαν περὶ τῆς γραφικῆς παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἕλλησι, ἤτοι περὶ τῆς ἀγγειογραφίας, περὶ τῆς πολυχρωμίας, περὶ τῆς τοιχογραφίας, περὶ τῶν ἐπιτυμβίων στηλῶν, περὶ τῶν Πομπηϊανῶν γραφῶν, περὶ τῶν ψηφιδωτῶν καὶ περὶ τῶν τρόπων, τῶν ὀργάνων καὶ τῶν ὑλῶν τῆς ἀρχαίας γραφικῆς. Ὁ συγγραφεὺς προσέθηκε καὶ σύντομον ἱστορίαν τῆς ἀρχαίας γραφικῆς ἀπὸ τῶν προδρόμων τοῦ Πολυγνώτου μέχρι τοῦ Ἀπελλοῦ καὶ τῶν συγχρόνων αὐτοῦ καλλιτεχνῶν[3]) — Ὁ καθηγητὴς κ. Γεώργιος Ν. Χατζιδάκης ἐξέδωκε μελέτην αὐτοῦ περὶ τοῦ ἑλληνισμοῦ τῶν ἀρχαίων

[1]) Ἡ γυμναστικὴ διὰ μέσου τῶν αἰώνων. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 12-ον.

[2]) Ἀρ. Ν. Παναγιωτίδου, ὁ πληθυσμὸς τῆς ἀρχαίας Ἀττικῆς. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

[3]) Ἀλεξάνδρου Θ. Φιλαδελφέως, Ἡ γραφικὴ παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἕλλησι. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

Μακεδόνων ὑπὸ γλωσσικὴν ἔποψιν καὶ ὑπὸ ἔποψιν ἱστορικήν [1]). Ὅσας οἱ λεξικογράφοι καὶ παλαιοί τινες συγγραφεῖς ἐγνώρισαν ἡμῖν ἀρχαίας μακεδονικὰς λέξεις ἑρμηνεύει σαφῶς μὲ τὴν βοήθειαν τῶν κανόνων τῆς καθ' ἡμᾶς γλωσσολογικῆς ἐπιστήμης.—Ὁ γυμνασιάρχης κ. Παναγιώτης Ἀλ. Κομνηνὸς ἤρξατο τῆς δημοσιεύσεως τῶν Λακωνικῶν του. Ἐφάνησαν μέχρι τοῦδε δύο τεύχη. Τὸ πρῶτον τμῆμα τῆς συγγραφῆς ταύτης ὑπόθεσιν ἔχει τὴν χωρογραφίαν τῆς Λακωνικῆς. Τὸ δεύτερον ὑπόθεσιν ἔχει τὴν καταγωγὴν καὶ τὴν πολιτείαν τῶν ἀρχαίων Λακώνων [2]). — Ἀξία μνείας εἶναι καὶ ἡ ἐμφάνισις νέου περιοδικοῦ συγγράμματος ὑπὸ τὸ ὄνομα «Ξενοφάνης», ἐκδιδομένου ὑπὸ τοῦ ἐν Ἀθήναις συλλόγου τῶν Μικρασιατῶν. Τὸ περιοδικὸν τοῦτο σύγγραμμα θὰ περιλαμβάνῃ καὶ φιλοσοφικὴν καὶ γλωσσικὴν καὶ τοπογραφικὴν ἐκ Μικρᾶς Ἀσίας ὕλην. Τὸ τρίτον τεῦχος περιέχει ἀξιανάγνωστον διατριβὴν περὶ τῆς ἐπαρχίας Νεοκαισαρείας, ἰδίᾳ δὲ τῆς Θεοδωρουπόλεως (Σαφρανπόλεως) καὶ τοῦ Παρθενίου ποταμοῦ, γεγραμμένων ὑπὸ Ἀθανασίου Α. Γαβριηλίδου [Ξενοφάνης, Ι, 1896, σ. 129—141]. — Σπουδαία συμβολὴ διὰ τὴν τοπογραφίαν καὶ τὴν ἐθνογραφίαν τῆς Μικρᾶς Ἀσίας εἶναι ἡ μελέτη τοῦ κ. Συμεὼν Φαρασοπούλου περὶ τῆς ἐπαρχίας Ἰκονίου ὑπὸ τοπογραφικήν, φιλολογικὴν καὶ ἐθνολογικὴν ἔποψιν [3]). Περιγράφει ἐν αὐτῇ τὰ περὶ τὸ Ἰκόνιον χωρία καὶ ἰδίᾳ τὰ Σύλατα· δίδει δὲ εἰς τὸ τέλος καί τινα ἑλληνικὰ δημοτικὰ ᾄσματα τῆς χώρας ἐκείνης καὶ μικρὸν λεξιλόγιον τῶν ἐκεῖ Ἑλλήνων.—Ὁ κ. Γεώργιος Λαμπάκης συνέγραψεν ἐγχειρίδιον περὶ τῆς χριστιανικῆς ἁγιογραφίας τῶν ἐννέα πρώτων αἰώνων, ἐν ᾧ πραγματεύεται περὶ τοῦ ἀρχαίου χριστιανικοῦ συμβολισμοῦ καὶ περὶ τῆς χριστιανικῆς εἰκονογραφίας ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν καὶ τῶν νεωτέρων ἐρευνῶν [4]). — Ὁ κ. Νικόλαος Γιαννόπουλος ἐξέδωκε περιγραφὴν θεσσαλικῆς μονῆς, τῆς μονῆς Ξενιᾶς ὑπὸ τοπογραφικὴν

---

[1]) Γεωργίου Ν. Χατζιδάκι, Περὶ τοῦ ἑλληνισμοῦ τῶν ἀρχαίων Μακεδόνων. Ἀθήνησιν 1896, εἰς 8-ον.

[2]) Παναγιώτου Ἀλ. Κομνηνοῦ, Λακωνικὰ χρόνων προϊστορικῶν τε καὶ ἱστορικῶν. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

[3]) Σ. Φαρασοπούλου, Τὰ Σύλατα. Μελέτη τοῦ νομοῦ Ἰκονίου. Ἐν Ἀθήναις 1895, εἰς 12-ον.

[4]) Γεωργίου Λαμπάκη, Χριστιανικὴ ἁγιογραφία τῶν ἐννέα πρώτων αἰώνων. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

ἱστορικὴν καὶ διοικητικὴν ἔποψιν [1])—Ὁ μοναχὸς Κάλλιος Βλαστὸς ὁ Ἐφέσιος ἐδημοσίευσε τὸ ἑαυτοῦ δοκίμιον περὶ τοῦ σχίσματος τῆς Δυτικῆς Ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς καὶ βίου τοῦ Ἐφέσου μητροπιλίτου Μάρκου τοῦ Εὐγενικοῦ. Ὁ συγγραφεὺς οὐδὲν ἐξ ὅσων ἐγινώσκομεν ἐν τῇ ἑαυτοῦ μελέτῃ νεώτερον ἐφανέρωσεν, ἀλλ' ἁπλῶς ὅτι ἐγινώσκομεν κατέστησε πρόχειρον [2]). — Ὁ κ. Τρύφων Εὐαγγελίδης ὑπόθεσιν μελέτης εἶχε τὸν Γεννάδιον Σχολάριον καὶ τύποις ἐξέδωκε βιβλίον εἰδικὸν περὶ αὐτοῦ. Τὸ πολυτιμότερον αὐτοῦ κεφάλαιον εἶναι τὸ ἀναγράφον ἅπαντα τὰ ἐκδεδομένα καὶ τὰ ἀνέκδοτα συγγράμματα τοῦ πατριάρχου Γενναδίου καθὼς καὶ τὰ μέχρι σήμερον γνωστὰ παλαιὰ ἀντίγραφα τῶν συγγραφῶν τούτων ἐν πολλαῖς ἀνατολικαῖς καὶ εὐρωπαϊκαῖς βιβλιοθήκαις [3]). Ἰδίας μνείας εἶναι ἄξια καὶ δύο ἀθηναϊκὰ ἡμερολόγια, ἡ «Δωδώνη» καὶ τὸ «Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον». Τὸ πρῶτον περιέχει πολλὰς τοπογραφικὰς καὶ στατιστικὰς εἰδήσεις περὶ διαφόρων πόλεων τῆς Ἠπείρου, οἷον τῶν Ἰωαννίνων καὶ τῆς Κονίτζας, καὶ περιγραφὴν τῆς ἐπαρχίας Δελβίνου. Τὸ Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον ἔχει ἱστορίαν καὶ ἐξήγησιν τῶν δεισιδαιμονιῶν ὑπὸ τοῦ κ. Ν. Γ. Πολίτου (σ. 157 — 177), ἱστορίαν τῶν λέξεων κύριος καὶ κυρία ὑπὸ τοῦ κ. Τρύφωνος Εὐαγγελίδου (σ. 188 –199), διατριβὴν περὶ τῆς μονῆς Σωσίνου ἐν Πογδοριανῇ τῆς Ἠπείρου καὶ περὶ τοῦ Μετσόβου ὑπὸ τοῦ κ. Νικολάου Τζιγαρᾶ (σ. 304 — 327), μὲ δύο ἀνέκδοτα πατριαρχικὰ σιγίλλια, καὶ βοτανικὰς παρατηρήσεις τοῦ κ. Θ. Δὲ-Χελδράϊχ περὶ τῆς ὁμηρικῆς χλωρίδος (σ. 505—522).

А. Пападопуло Керамевсъ.

---

[1]) Νικολάου Ι. Γιαννοπούλου, Περιγραφὴ τῆς ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τοῦ Ἁλμυροῦ διακειμένης μονῆς τῆς Ξενιᾶς. Ἀθήνησιν 1896, εἰς 8-ον.

[2]) Καλλίστου Βλαστοῦ, Δοκίμιον ἱστορικὸν περὶ τοῦ σχίσματος τῆς Δυτικῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς, τῶν πρὸς ἕνωσιν ἀποπειρῶν ἐπὶ Μιχαὴλ τοῦ Παλαιολόγου καὶ Γρηγορίου Ι' πάπα Ρώμης, τοῦ βίου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ καὶ τῶν ἐν τῇ ἐν Φλωρεντίᾳ συνόδῳ γενομένων. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

[3]) Τρύφωνος Ε. Εὐαγγελίδου, Γεννάδιος β' ὁ Σχολάριος, πρῶτος μετὰ τὴν Ἅλωσιν οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 12-ον.

[4]) Δωδώνη. Εἰκονογραφημένον Ἠπειρωτικὸν ἡμερολόγιον. Ἔτος πρῶτον 1896, ὑπὸ Γεωργίου Κ. Γάγαρη. Ἐν Ἀθήναις, εἰς 8-ον.

[5]) Ἀττικὸν ἡμερολόγιον τοῦ δισέκτου ἔτους 1896, ὑπὸ Εἰρηναίου Ἀσωπίου. Ἐν Ἀθήναις, εἰς 8-ον.

КРИТЪ.

Россійскому вице-консулу въ Кандіи г. Г. Мицотаки Институтъ обязанъ нѣкоторыми любопытными указаніями на древности края, еще не подвергнутыя археологическому обслѣдованію. Такъ г. Мицотаки обращаетъ особое вниманіе Института на небольшой монастырь Вальсамонеронъ, расположенный въ окрестностяхъ селенія Бориса въ округѣ Кэнуріонъ, и на византійскую церковь, находящуюся близъ селенія Врондиссіо того же округа. Изъ свѣдѣній, собранныхъ г. Мицотаки, явствуетъ, что въ епископіи аркадійской встрѣчаются довольно часто церкви съ византійскими иконами и съ надписями того же времени на стѣнахъ. Что касается до рукописей, то собранія ихъ въ монастыряхъ округовъ Ираклiона и Лассити не имѣется; таковое собраніе встрѣчено г. Мицотаки въ монастырѣ Топлы (округъ Ситіи); владѣльцы его, монахи, приписываютъ большое значеніе своимъ древнимъ пергаменнымъ рукописямъ. Изъ лицъ, занимающихся археологіею на островѣ, г. Мицотаки указываетъ на г. Іоанна Хаджидаки, предсѣдателя Литературнаго Силлога, и на Стефана Ксантуди, секретаря того же Силлога и вмѣстѣ съ тѣмъ учителя гимназіи. Собраніе древностей, составленное Силлогомъ, было предметомъ трехмѣсячныхъ занятій итальянскаго археолога Савиньони, который работаетъ въ Римѣ надъ подробнымъ каталогомъ всѣхъ предметовъ, хранящихся въ музеѣ Силлога. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ сняты и по снимкамъ г. Гильерономъ изготовлены фототипіи.

Изъ частныхъ собраній, составленныхъ также по преимуществу изъ находокъ на горѣ Идѣ, наиболѣе обширное принадлежало покойному русскому вице-консулу въ Кандіи Іоанну Мицотаки. Описаніе этой коллекціи здѣсь помѣщается въ томъ видѣ, какъ оно получено было Институтомъ.

ΑΡΧΑΙΟΤΗΤΕΣ ΙΔΑΙΟΥ ΑΝΤΡΟΥ.

Περιγραφὴ καὶ κατάλογος τῶν ἐκ τοῦ Ἰδαίου ἄντρου ἀρχαιοτήτων, εὑρισκομένων παρὰ τῷ κ. Ἰω. Γ. Μιτσοτάκῃ, ὑποπροξένῳ τῆς Ρωσσίας ἐν Ἡρακλείῳ Κρήτης.

Χάλκινα.

α'. ἀγγεῖα.

1 ἀγγεῖον μέγα, ἀνοικτὸν καὶ ἀβαθὲς μὲ δύο λαβὰς προσηρμοσμένας λίαν ἐντέχνως διὰ πολλῶν ἥλων, τεθραυσμένον ὀλίγον

πλησίον τῆς μιᾶς λαβῆς καὶ ὀξειδώσεως καλλίστης· διαμέτρου 26 ἑκατοστῶν καὶ βάθους 8.

1 ἀγγεῖον μεγαλητέρου κοιλώματος τοῦ προηγουμένου καὶ φέρον ὀπὴν ἀκριβῶς εἰς τὸ μέσον, τεθραυσμένον δὲ εἰς δύο μέρη περὶ τὰ χείλη καὶ ἄνευ λαβῶν, αἵτινες ἐλλείπουσι· διαμέτρου 22 καὶ βάθους 8.

1 ἀγγεῖον ὀξειδώσεως καλλίστης καὶ τέχνης ἐπίσης, κοσμούμενον διὰ 13 δακτυλοειδῶν ἐξοχῶν, διαμέτρου 14, βάθους 5$^1/_2$.

2 ἀγγεῖα ἀβαθῆ καὶ ὡς εἶδος τασίων, διαμέτρου 17, βάθους 5.

1 » ἀβαθὲς ὡς τὸ προηγούμενον » 20 » 4.

2 » ἐν σχήματι ἡμισφαιρίου ὀξειδώσεως καλλίστης, διαμ. 14, βάθους 6.

1 » τοῦ αὐτοῦ σχήματος καὶ ὀξειδώσεως, διαμέτρου 13, βάθους 5.

1 » παρόμοιον τῷ προηγουμένῳ, πεπιεσμένον δὲ κατὰ τὸ μέσον ἀκριβῶς καὶ ἐπιδιωρθωμένον ἔκτοτε, διαμέτρου 15, βάθους 6.

1 » ἐν σχήματι ἡμισφαιρίου τεθραυσμένον εἰς διάφορα μέρη, διαμέτρου 15, βάθους 7, διαφαίνονται ἐπ' αὐτοῦ ἴχνη κοσμημάτων.

2 » καλῆς ὀξειδώσεως πεπιεσμένα, βάθους ὡσεὶ 8$^1/_2$ καὶ διαμ. 10.

1 » τεθραυσμένον εἰς τρία μέρη, διαμ. 12, ὕψους 5, κακῆς ὀξειδώσεως.

1 ἀγγεῖον ὡς τὸ προηγούμενον, καλλητέρας ὀξειδώσεως, διαμ. 10, βάθους 3.

4 ἀγγεῖα τοῦ αὐτοῦ μεγέθους κατεστραμμένα σχεδόν.

1 » κατεστραμμένον σχεδὸν μὲ διάφορα κοσμήματα καὶ εἰς 8 τεμάχια.

4 μικρότερα ἀγγεῖα χωρητικότητος ἀπὸ 10—8 ἑκατ. ἀβαθῆ, ἐν εἴδει μικρῶν τασακίων, ἐξ ὧν τὸ ἓν φέρει λαβήν, τὰ δὲ τρία ὀπὰς περὶ τὰ χείλη, δι' ὧν, φαίνεται, ἀνηρτῶντο.

2 Ἀγγεῖα λίαν ἀβαθῆ καὶ κακῆς διατηρήσεως, διαμέτρου 20 καὶ 17.

1 ἀγγεῖον μικρὸν βαθουλόν, μὲ χάλκινον λαβήν, ὡς χοχλιάριον.

2 κρατῆρες μεγάλης χωρητικότητος, ἀπολέσαντες τὸ σχῆμα

αὐτῶν ἐκ τῆς πιέσεως, μεγέθους ὡσεὶ 70, ὁ ἕτερος 65 ἑκατοστῶν, ὀξειδώσεως καλῆς καὶ πάχους μετρίου.

2 ἀγγεῖα χάλκινα πεπιεσμένα ὡσεί 25 ἑκατ.

1 » » μικρόν (τασάκιον).

Σημ. Πάντα τὰ ἀγγεῖα τὰ ἐν εἴδει ἡμισφαιρ. φέρουσιν ὀπάς, διὰ τῶν ὁποίων, φαίνεται, ἀνηρτῶντο.

β'. τεμάχια.

150 ἐλάσματα χάλκινα, διαφόρου μεγέθους, ποικίλης ὀξειδώσεως καὶ τέχνης οὐχὶ καλῆς.

1 μεγάλον τεμάχιον χάλκινον, ἀνῆκον εἰς μέγαν κρατῆρα.

2 χάλκινα » ἀνήκοντα εἰς ἀγγεῖα μετρίου μεγέθους.

13 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς κύκλους ἀσπίδων, φέροντα κοσμήματα ἐν εἴδει ῥόδων ποικίλης ὀξειδώσεως καὶ τέχνης.

12 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα διάφορα κοσμήματα.

14 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα διάφορα κοσμήματα.

6 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα διάφορα ζῶα κερασφόρα, τέχνης καλλίστης καὶ ὀξειδώσεως ἐπίσης.

4 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα παραστάσεις ζώων, καλῆς ὀξειδώσεως.

2 τεμάχια μεγάλα, ἀνήκοντα εἰς μίαν ἀσπίδα καὶ παριστῶντα ἅρμα.

2 » μικρὰ » » μὲ παραστάσεις ζώων.

3 » » » » » »

3 » » » »

5 » » » » καλλίστης ὀξειδώσεως καὶ μὲ παραστάσεις ζώων.

2 τεμάχια τῆς αὐτῆς ἀσπίδος μὲ παραστάσεις ζώων.

104 τεμάχια διαφόρων μεγεθῶν καὶ ποικίλης ὀξειδώσεως, φέροντα διάφορα κοσμήματα, ἀνήκοντα δὲ εἰς ἀσπίδας καὶ ἀγγεῖα.

17 τεμάχια, φέροντα διάφορα ζῶα, ἀποτελοῦντα μέρη ἀγγείων, καλῆς ὀξειδώσεως.

γ'. λαβαὶ κρατήρων καὶ πόδες τριπόδων.

5 λαβαὶ χάλκινοι μεγάλων κρατήρων, σχήματος τετραγώνου,

φέρουσαι ἔσωθεν μόλυβδον· αἱ δύο τούτων κοσμοῦνται μὲ δύο κεφαλὰς λεόντων ἑκατέρα, τῆς δὲ μιᾶς ἐλλείπει ὁ μόλυβδος. Ἐπὶ τῶν τριῶν ἐκ τούτων διατηροῦνται οἱ ἧλοι, δι' ὧν προσηρμόζοντο εἰς τὸν κρατῆρα· ἀπό 12—8 ἑκατ.

1 τεμάχιον μολύβδου, ἀποτελοῦν τὸ ἐσωτερικὸν μιᾶς λαβῆς χαλκίνου, παρομοίας τῶν ἀνωτέρω.

1 λαβὴ μετρίου μεγέθους, ἀπολήγουσα εἰς δύο ἐξοχάς, ἐφ' ἧς εἶναι προσηρμοσμένον τεμάχιον χαλκίνου ἀγγείου.

3 λαβαὶ χάλκινοι μικραί, σχήματος στρογγύλου καὶ τέχνης καλῆς.

1 λαβὴ μεγάλου κρατῆρος, σχεδὸν ἐφθαρμένη, σχήματος στρογγύλου μέν, ἀλλὰ διαφέροντος τῶν ἀνωτέρω.

4 λαβαὶ μικρῶν ἀγγείων, μικροτέρων δὲ σχημάτων.

3 λαβαὶ στρογγύλαι, ἀνήκουσαι εἰς τρίποδας ὠτίτας, ἐκ τούτων ἡ μὲν μία διαμέτρου 17, ἡ δὲ 10 καὶ ἡ τρίτη 6.

1 λαβή, ἀνήκουσα εἰς τρίποδα ὠτίτην, στρογγύλη, φέρουσα ἐν εἴδει κοσμημάτων ὀπὰς τριγωνικὰς καὶ ἐπὶ τῆς περιφερείας ζῶόν τι τετράπουν· καλλίστης ὀξειδώσεως καὶ προσκεκολλημένον διὰ σφυρηλατήσεως.

10 διάφορα τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς λαβὰς χαλκίνων ἀγγείων, ἐξ ὧν τὸ ἓν φέρει γωνίαν ἔσωθεν.

1 λαβὴ ἐν σχήματι παλάμης ἀνθρωπίνης, καλῆς ὀξειδώσεως καὶ τέχνης ἀρχαϊζούσης.

1 λαβή, ἀπολήγουσα εἰς κεφαλὴν ὄφεως, λίαν ἔντεχνον.

1 » » » δύο κεφαλὰς λεόντων.

2 » σχήματος διαφόρου τοῦ προηγουμένου.

5 τεμάχια μικρά, ἀνήκοντα εἰς μικροὺς τρίποδας ὠτίτας.

1	ποῦς	τρίποδος βαρύτατος . . .	μῆκος	90	ἑκατ.	πλάτ.	$8^1/_2$.
1	»	»	»	90	»	»	5.
1	»	»	»	70	»	»	5.
1	»	»	»	75	»	»	5.

ὁ τελευταῖος οὗτος ἔχει καθ' ὅλον τὸ μῆκος διάφορα κοσμήματα, ἀπολήγει δὲ εἰς καμπύλην, ὅπως καὶ οἱ δύο προηγούμενοι, ἐφ' ὧν σώζονται ἧλοι.

2 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς πόδας τριπόδων ἀνὰ 48 ἑκατ. ἕκαστον.

1 ποῦς τρίποδος . . . . μήκους 58.

1 » » τεθραυσμένος . . . . » 48.

2 χάλκινα πλατέα τεμάχια περιφερῆ, ἀνήκοντα ἴσως εἰς τρίποδας.
2 πόδες μεγάλοι χάλκινοι τριπόδων, ἐξ ὧν ὁ εἷς καλλητέρας τέχνης καὶ ὀξειδώσεως, ἐν σχήματι ποδὸς λέοντος καὶ μήκους 10 ἑκατοστῶν.
4 πόδες ὅμοιοι τοῖς ἀνωτέρω, δύο μικρότεροι.
2 πόδες ὅμοιοι τοῖς ἀνωτέρω, ἡνωμένοι διὰ χαλκίνου ἐλάσματος κυκλοτεροῦς, φέροντες διὰ κοσμήματα διαφόρους γραμμάς.
3 τεμάχια τῆς αὐτῆς ἀσπίδος, ἐξ ὧν τὸ ἓν μεγαλήτερον, φέρει τὰς κεφαλὰς καὶ τὰ ἐμπροσθινὰ μέρη δύο σφιγγῶν, μεταξὺ τῶν ὁποίων κάνθαρος.

δ'. διάφορα ἀντικείμενα.

1 ἀσπὶς τεθραυσμένη εἰς ὀκτὼ τεμάχια, προσαρμοζόμενα καὶ ἀποτελοῦντα αὐτὴν διαμέτρου 33 ἑκατοστῶν, ὀξειδώσεως καὶ τέχνης καλλίστης· φέρει ἐπὶ τῆς περιφερείας πολλὰ ζῶα κερασφόρα (ἐλάφους) καὶ διάφορα ἄλλα κοσμήματα, ἐν τῷ μέσῳ δὲ ὀμφαλὸν λίαν ἐξωγκωμένον (ἐκ Χαλκοῦ).
1 χάλκινον ἀγαλμάτιον, τέχνης ἀρχαϊκῆς καὶ ὀξειδώσεως καλλίστης (ἴσως τοῦ Ἀπόλλωνος) μὲ τὰ σκέλη ἡνωμένα καὶ τὰς χεῖρας ἐπὶ τῶν μηρῶν προσηρμοσμένας (16 ἑκατ.).
1 χάλκινον ἀγαλμάτιον, παριστάνον σφίγγα καλλίστης τέχνης καὶ ὀξειδώσεως, 8 ἑκατοστῶν.
2 σφίγγες μικροτέρου μεγέθους, ἐξ ὧν ἡ μία καλλητέρας τέχνης καὶ ὀξειδώσεως ἀρίστης (5 ἑκατ.).
1 αἴγαγρος καθημένη, καλλίστης τέχνης καὶ ὀξειδώσεως (5 ἑκατ.).
1 χάλκινον λεονταράκι, καθήμενον, καλλίστης τέχνης καὶ ὀξειδώσεως (5 ἑκατ.).
1 πόρπη ἀπολήγουσα εἰς τετράγωνον πλάκα, 7 ἑκατ., φέρουσαν ἐξ ἑνὸς μέρους ναῦν, ἐφ' ἧς δύο ἐρέται, τοξεύοντες ἀλλήλους, ὑπὸ δὲ τὴν ναῦν τρεῖς ἰχθῦς, ἐπὶ τοῦ ἑτέρου δὲ μέρους τρεῖς τοξόται ἀλληλομαχοῦντες, τούτων οἱ δύο φέρουσι τὰ σώματα ἡνωμένα. (18 ἑκατ.).
22 τεμάχια χάλκινα διαφόρων μεγεθῶν καὶ σχημάτων (τὰ πλεῖστα στρογγύλα) καὶ ποικίλης ὀξειδώσεως. Ἐπί τινων τεμαχίων ὑπάρχουσι μορφαὶ ἀνθρώπων, παριστῶσαι πρωρέα, τοξότην

ἐρέτην καὶ ξόανον πλοίου. Ἐπὶ ἑνὸς δὲ τῶν τεμαχίων τούτων ὑπάρχει καὶ πτηνόν τι ἐν εἴδει ἀετοῦ.

1 χάλκινος λόγχη, φέρουσα μίαν ὀπήν, καλῶς διατηρουμένη, 28 ἑκατοστῶν καὶ καλῆς ὀξειδώσεως.

1 χάλκινος λόγχη, φέρουσα 4 ὀπὰς εἰς τὸ κάτω ἄκρον· 19 ἑκατοστῶν καὶ οὐχὶ καλῆς ὀξειδώσεως.

1 κεφαλὴ χάλκινος εἰς παχὺ ἔλασμα ἀνθρώπινος.

4 » » μικρότεραι καὶ ἐν λεπτοτέρῳ ἐλάσματι.

1 » » ὡσεὶ κεφ. Πανὸς μετὰ γενείων μακρῶν καὶ μύσταχος καὶ ὤτων μεγάλων.

1 χάλκινον ἔλασμα μήκους 7 ἑκατ., παριστῶν ἄνδρα βαίνοντα πρὸς τὰ δεξ. καὶ φέροντα ἐπὶ τῶν ὤμων αὐτοῦ κριόν («Κριοφόρος Ἑρμῆς»), τέχνης ἀρχαϊκῆς καὶ ὀξειδώσεως καλλίστης. Ἐλλείπει ἀπὸ τῆς κνήμης καὶ κάτωθι· διὰ τῆς ἀριστερᾶς χειρὸς φέρει ῥάβδον.

1 χάλκινον ἔλασμα (τεθραυσμένον), παριστῶν ἄνθρωπον, οὗ ἐλλείπει ἡ κεφαλή, φέροντα ποδήρη χιτῶνα καὶ πατοῦντα ἐπὶ κεφαλῆς ἀνθρωπίνης.

1 κεφαλὴ βοὸς κερασφόρος, φέρουσα δύο ἀορτῆρας (8%).

1 πῶμα (σιδηροῦν) μετὰ λαβῆς, 20 ἑκατ., φέρον ἐπὶ τοῦ ἄνω μέρους 7.

1 πόρπη μικρὰ χάλκινος, ὀξειδ. καλῆς, φέρουσα ἐπὶ τῆς πλακὸς ὀπήν.

1 ἐργαλεῖον ἢ ἄλλο τι χάλκινον, σχήματος τριγωνικοῦ, οὗ ἄγνωστος ἡ χρῆσις.

3 χάλκινα ἐλάσματα ἐπιμήκη, πλατέα, ἀπολήγοντα εἰς γωνίαν καλῆς ὀξειδώσεως, τὸ μὲν ἓν 17 ἑκατ., τὰ δὲ δύο ἀνὰ 12.

1 ὡσεὶ βάσις χαλκίνου σκεύους, κυλινδροειδής, κεκοσμημένη διὰ διαφόρων γραμμῶν καὶ τεθραυσμένη ὀλίγον εἰς τὸ ἓν ἄκρον.

1 τροχὸς χάλκινος μικρός, διαμέτρου 12 ἑκατ. καὶ διῃρημένος εἰς 4 μέρη.

12 στρογγυλὰ βάρη, χάλκινα (κεφαλαὶ ἥλων πιθανὸν) διαφόρων μεγεθῶν.

1 σῶμα ἀνθρώπου μὲ ἀνοικτὰ τὰ σκέλη, ἐλλιπὲς τὴν κεφαλήν, ἠκρωτηριασμένον τὰς χεῖρας καὶ ἀτεχνότατον.

1 κεφαλὴ ζώου τινὸς κερασφόρος.

1 περιστερὰ μικρὰ ἄτεχνος, ἐπ' αὐτῆς ἓν κρεμαστάρι.
1 χάλκινον πτηνὸν ἐπίσης » »
1 χάλκινος κεφαλὴ ὡσεὶ χηνός.
3 » μικρὰ κυλινδροειδῆ τεμάχια.
1 κεφαλὴ λέοντος ἐν λεπτοτάτῳ ἐλάσματι, ἔσωθεν τῆς ὁποίας σώζεται ξύλον προσκεκολλημένον καὶ σεσηπός.
1 χάλκινος καρφίτσα (10 ἑκατ.).
5 » » μικραὶ ἀπὸ 8—5 ἑκατ.
4 » ἐλάσματα πλατέα, καλῆς ὀξειδώσεως, ἀπὸ 10—4 ἑκατ.
1 χάλκινον ἀντικείμενον ὡσεὶ πῶμα ἀγγείου, φέρον λαβὴν ἐν σχήματι σταυροῦ (17 ἑκατ.).
1 χάλκινον ἀντικείμενον, φέρον ἀορτῆρα ἀγνώστου χρήσεως.
40 διάφορα χάλκινα ἀντικείμενα διαφόρου μεγέθους καὶ ἀγνώστου χρήσεως.
1 χάλκινον δισκάριον, ἐπίμηκες, 9 ἑκατ.
1 τὸ ἥμισυ χαλκοῦ δίσκου καλῆς ὀξειδώσεως καὶ φέρον 4 ὀπάς.
1 χάλκινος βάσις ἀγγείου, τέχνης καλῆς.
7 χάλκινοι κυκλοτερεῖς περιφέρειαι μικραί.
5 χάλκινα ἀντικείμενα, ὡς ὄνυχες ζώων.
2 » βόες μικροὶ τέχνης κακῆς.
2 » τεμάχια παριστάνοντα κεφ. ὄφεως καὶ κεφαλὴν χοίρου.
1 » βάσις, ἐφ' ἧς δύο ὁπλαὶ ζώου τινός.
17 σύρματα ἐστριμμένα διαφόρων σχημάτων καὶ μεγεθῶν.
1 χάλκινος κεφαλὴ ὄφεως, τέχνης καὶ ὀξειδώσεως καλῆς.

Μολύβδινα — Σιδηρᾶ.

5 τεμάχια ἐκ μολύβδου διαφόρων σχημάτων.
1 μαναράκι σιδηροῦν, νεωτέρας, ὡς φαίνεται, ἐποχῆς.
1 ἀγγεῖον σιδηροῦν, ἐν εἴδει μπουκαλακίου, ἄτεχνον. 6 ἑκατ.
2 λόγχαι σιδηραῖ σχεδὸν ἐφθαρμέναι.

Ὑάλινα.

1 ὑάλινον ἀντικείμενον ἐν εἴδει μποτιλακίου διάτρυτον, χονδρότερον εἰς τὸ ἓν μέρος καὶ τεθραυσμένον κατὰ τὸ μέσον, χρήσεως ἀγνώστου καὶ ὀξειδώσεως καλῆς.
19 χάνδρες διαφόρων μεγεθῶν καὶ ὀξειδώσεως.

Πήλινα.

95 λύχνοι διαφόρων μεγεθῶν καὶ σχημάτων, ῥωμαϊκῆς ἐποχῆς, ἄνευ ἀναγλύφων.

1 μέγα φύλλον ὡσεὶ πλατάνου, χρώματος ἐρυθροῦ, φέρον δύο Ἔρωτας τέχνης καλῆς (τεθραυσμένον ὀλίγον κατὰ τὸ ἄνω ἄκρον).

1 μικρὸν φύλλον τῆς αὐτῆς τέχνης καὶ εἴδους, φέρον ἐπίσης Ἔρωτα στηριζόμενον ἐπὶ ῥάβδου καὶ φέροντα τὴν φαρέτραν του πλήρη βελῶν.

4 φύλλα πλατάνου ἐπίσης μ' ἐφθαρμένα χρώματα.

22 » » ἐν τεμαχίοις διαφόρων μεγεθῶν.

5 » » » τέχνης καλλητέρας.

6 λύχνοι πήλινοι ῥωμαϊκῆς ἐποχῆς, 2 μ' αἰσχρὰς παραστάσεις, 2 μὲ παραστάσεις ζώων, 1 μὲ παράστασιν γυναικός, 1 μὲ κύκλον δάφνης.

6 τεμάχια λύχνων, φέροντα ἀνάγλυφα διαφόρου εἴδους καὶ τέχνης.

11 » φέροντα τὸν Πλούτωνα μετὰ τοῦ Κερβέρου.

1 » φέρον δύο κεφαλὰς ἵππων ἐν τῷ μέσῳ δύο σταφυλῶν.

12 » φέροντα κεφαλὰς ἢ σώματα ἀνθρώπων.

4 λαβαὶ ἀγγείων ἀπολήγουσαι δύο εἰς κεφαλὴν ἵππου καὶ δύο εἰς κεφαλὴν λέοντος.

1 ἀκέραιος Σάτυρος διαφόρου ὕλης τῶν ἀνωτέρω καὶ τέχνης αἰγυπτιακῆς, 13 ἑκατοστῶν.

5 τεμάχια Σατύρων τῆς αὐτῆς ὕλης καὶ τέχνης τῶν προηγουμένων.

1 » φέρον γλαῦκα.

3 » ἀγγείου χρώματος ἐρυθροῦ, καλῆς τέχνης· τὸ ἓν φέρει Ἔρωτα μετὰ λύρας, ἕτερον κεφαλὴν Μεδούσης.

1 τεμάχιον φέρον δελφῖνα.

4 λύχνοι, φέροντες διαφόρους παραστάσεις, τεθραυσμένοι εἰς διάφορα μέρη.

9 τεμάχια ἐφθαρμένα μὲ κεφαλὰς ζώων

1 τεμάχιον φέρον τάδε τὰ γράμματα· VΕιΠΟΝΙ.

Χρυσᾶ — Ἀργυρᾶ.

1 καρφίτσα μεγάλη ἐξ ἀργύρου, φέρουσα ἐπικεφαλίδα ἐπίχρυσον,

ἐφ' ἧς ρόδακα· ζυγίζει ἐν ὅλῳ δραμ. 24$^1/_2$ καὶ ἔχει μῆκος 17 ἑκατοστῶν.

1 καρφίτσα μικροτέρα ἐκ χρυσοῦ δραμ. 2 καὶ ἔχει μῆκος 12$^1/_2$ ἑκατοστῶν.

2 καρφίτσαι μικρότεραι ἐκ χρυσοῦ δραμ. $^1/_2$, αἱ δύο ἔχουν μῆκος 5 ἑκατοστῶν.

2 καρφίτσαι μικροτέρα ἐξ ἀργύρου.

1 κόσμημα χρυσοῦν, φέρον ἐν τετραγώνῳ πλακὶ τρεῖς μορφὰς ἀνθρωπίνους (ἴσως τὰς τρεῖς Μοίρας), μεταξὺ τῶν ὁποίων δύο κεφαλαὶ βοῶν, ἀνηρτημέναι ἐκ δύο κοσμημάτων ἡμικυκλοτερῶν, κάτωθι δὲ τῆς τετραγώνου πλακὸς ὑπάρχει προσκεκολλημένον ἕτερον χρυσοῦν κόσμημα κυκλοτερές, ζυγίζον ἐν ὅλῳ δραμ. 5$^1/_4$. Εἶναι καλλίστης διατηρήσεως καὶ ἐποχῆς, ὡς φαίνεται, ἀρχαϊκῆς.

83 χρυσᾶ μποτονάκια, ζυγίζοντα ἐν ὅλῳ δραμ. 5$^3/_4$ διαφόρων μεγεθῶν.

14 » ἐλάσματα μ' ἐπιγραφὰς δυσαναγνώστους, ζυγίζ. δρ. 1$^3/_4$.

49 » » στρογγύλα (ἀναθήματα) » » 6$^6/_{16}$.

13 » τεμάχια ἐκλεκτὰ καὶ περίεργα » » 2$^5/_{16}$.

1 χρυσῆ κεφαλή, τέχνης, ὡς φαίνεται, αἰγυπτιακῆς.

1 » ἀνθρωπάκι μικροσκοπικόν, ἐλλιπὲς κατὰ τὸ κάτω ἄκρον.

Ὀστέϊνα ἀντικείμενα.

9 τεμάχια, ἀνήκοντα ἴσως εἰς κόσμημά τι ἀναθηματικόν, παριστῶσι τὰ πτερὰ σφιγγὸς καὶ κεφαλὴν αὐτῆς λίαν ἐντέχνου κατασκευῆς.

1 κεφαλὴ ὀστέϊνος βοὸς μετὰ τοῦ τραχήλου, καλῆς τέχνης.

5 ὀστέϊνα ἀντικείμενα, ἔχοντα τὸ σχῆμα ἀνθρωπίνου ὀφθαλμοῦ.

1 βάσις ὀστέϊνος, ἐφ' ἧς διασώζονται 4 πόδες ἀνθρώπινοι, διάτρυτος κατὰ τὸ κάτω ἄκρον.

1 μαναράκι κοκκάλινον, φέρον ὀπὴν κατὰ τὸ μέσον.

1 τεμάχιον λαβῆς ὀστεΐνης κυλινδροειδές.

5. ὀστέϊνοι καρφίτσαι, μία τῶν ὁποίων διάτρυτος ὡσεὶ βελόνη.

1 » κοχλιάριον, τεθραυσμένον κατὰ τὴν λαβήν.

ѲАСОСЪ.

Г-въ Г. М. Христидисъ сообщаетъ Институту описаніе коллекціи древностей, составленной имъ во время долголѣтняго пребыванія на островѣ. Въ ней первое мѣсто принадлежитъ весьма полному собранію мѣстныхъ древнихъ монетъ, изъ коихъ 170 мѣдныхъ и девять серебряныхъ, въ числѣ послѣднихъ двѣ тетрадрахмы и одна монодрахма съ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго Геракла, далѣе слѣдуютъ 142 монеты изъ разныхъ греческихъ городовъ, 9 серебряныхъ аѳинскихъ (одна вѣсомъ 16 граммъ), 228 римскихъ и 87 византійскихъ.

Во владѣніи г. Христидиса находятся также три статуетки. Первая—золотая; вѣситъ 3 грамма, вышина ея 0,03 метра; внутри статуетка полая; изображаетъ по мнѣнію владѣльца Діану или танцовщицу. Работа не литая, а чеканная и весьма художественная; на верху статуетки прикрѣплено колечко для подвѣшиванія ея къ ожерелью.

Вторая статуетка изъ серебра; вѣситъ 10 граммовъ, вышиною въ 0,032 метра; изображаетъ женщину, несущую на рукахъ младенца. Статуетка имѣетъ базу и можетъ быть поставлена. По мнѣнію владѣльца на ней сказывается вліяніе ассирійскаго или египетскаго искусства. Третья статуетка, вѣсомъ также 3 грамма и вышиною 0,026 м., изображаетъ человѣка, играющаго на музыкальномъ инструментѣ.

Коллекція г. Христидиса дополняется 7 камеями, изъ нихъ одна съ головой Юпитера, другая съ триремою, третья съ Артемидой и ея собакой, четвертая съ изображеніемъ боя пѣтуховъ и пр.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Россійско-Императорскому Генеральному Консулу въ Іерусалимѣ С. В. Арсеньеву Институтъ обязанъ весьма любопытнымъ обзоромъ археологической дѣятельности различныхъ учрежденій и обществъ въ Палестинѣ. Обзоръ этотъ печатается здѣсь цѣликомъ.

«Несмотря на міровое значеніе Палестины и массу книгъ, ежегодно появляющихся въ печати объ этой странѣ, наличныя научныя силы въ Іерусалимѣ ограничиваются весьма небольшимъ кружкомъ мѣстныхъ археологовъ. Въ Іерусалимѣ почти всѣ научныя силы сосредоточиваются въ училищѣ библейскихъ наукъ при доминиканскомъ монастырѣ св. Стефана (École Biblique) и въ мѣстномъ отдѣлѣ Англійскаго Палестинскаго Общества (Palestine Exploration Fund).

Училище библейскихъ наукъ было открыто въ Іерусалимѣ въ 1891 г. Душою этого учрежденія является пріоръ этого монастыря, ученый археологъ патеръ Лагранжъ, который сумѣлъ сгруппировать около себя кружокъ изъ нѣсколькихъ ученыхъ монаховъ, каковы: доминиканецъ патеръ Сежурне (Sejourné), августинецъ патеръ Жерме Дюранъ (Germer Durand), инспекторъ греко-уніатской семинаріи въ Іерусалимѣ патеръ Кре (Cré) и нѣкоторые другіе. Всѣ эти лица вмѣстѣ съ патеромъ Лагранжемъ занимаютъ въ школѣ библейскихъ наукъ различныя каѳедры по отраслямъ церковной археологіи и восточной филологіи. Организація этого учрежденія отчасти напоминаетъ устройство французской Археологической Школы въ Аѳинахъ. Сюда командируются изъ различныхъ католическихъ странъ Европы (преимущественно изъ Франціи), молодые люди желающіе подготовиться къ занятію на богословскихъ факультетахъ каѳедръ по библейской церковной археологіи. Нѣкоторые изъ этихъ молодыхъ людей содержатъ себя на собственный счетъ, но большинство изъ нихъ—стипендіаты тѣхъ епархій, откуда они командированы.

Въ программу библейской школы входятъ ежегодныя археологическія экскурсіи профессоровъ и стипендіатовъ по Сиріи, Палестинѣ и Синайскому полуострову. Такъ въ 1892 году была послана на Синай археологическая экспедиція съ патеромъ Лагранжемъ во главѣ. Въ томъ же году другая экспедиція съ патеромъ Сежурне во главѣ отправилась въ Заіорданье и посѣтила Мадабу, Сальтъ и нѣкоторыя другія мѣстности. Еще другая экспедиція въ 1894 году занялась изслѣдованіемъ Самаріи и окрестностей Тиверіадскаго озера. Въ нынѣшнемъ году предполагается экспедиція въ Керакъ и вдоль восточнаго берега Мертваго моря.

Со времени открытія библейской школы ежегодно читаются зимою профессорами этой школы публичныя лекціи по вопросамъ, касающимся исторіи и археологіи Палестины. Такъ въ минувшую зиму 189$^4/_5$ г. были прочитаны слѣдующія публичныя лекціи:

1) Germer Durand: о раскопкахъ Англійскаго Палестинскаго Общества на Сіонѣ.

2) Sejourné: о купеляхъ Силоамской и др. въ Іерусалимѣ.

3) Sejourné: о родинѣ Іова.

4) Martha: о мѣстонахожденіи Веѳиля.

5) Lagrange: о сектѣ ессеевъ.

6) Heydet: о древностяхъ Капернаума.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что профессорами школы библейскихъ наукъ были произведены внутри ограды доминиканскаго монастыря Св. Стефана раскопки, приведшія къ открытію храма

значительныхъ размѣровъ съ отлично сохранившимся мозаичнымъ поломъ. По нѣкоторымъ найденнымъ при этомъ надписямъ оказалось возможнымъ установить, что развалины эти принадлежатъ храму во имя Св. Стефана, построенному императрицею Евдокіею.

Какъ результаты археологическихъ экспедицій, такъ и отчеты о публичныхъ лекціяхъ печатаются въ издающемся въ Парижѣ журналѣ «Revue Biblique», служащемъ непосредственнымъ органомъ іерусалимскаго училища библейскихъ наукъ. Въ этомъ же журналѣ печатается палестинскій «Corpus inscriptionum graecarum et latinarum», собранный въ Палестинѣ трудами августинца Жерме Дюрана.

Другимъ научнымъ центромъ является мѣстное отдѣленіе англійскаго Палестинскаго Общества (Palestine Exploration Fund). Это мѣстное отдѣленіе, находится подъ предсѣдательствомъ англиканскаго епископа Бляйса (Blyth); секретаремъ состоитъ пасторъ Даулингъ (Rev. Dowling). Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ этого отдѣла является извѣстный своими научными трудами по топографіи Іерусалима архитекторъ Шикъ (Baurath Schick).

Англійское Палестинское Общество, существующее уже много лѣтъ, весьма много сдѣлало для изслѣдованія Палестины и независимо отъ издаваемаго имъ журнала «Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund» выпустило цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи изданій. Въ настоящее время на основаніи фирмана, полученнаго въ маѣ минувшаго года, производятся обществомъ раскопки на южномъ склонѣ Сіонскаго холма. Раскопками этими завѣдуетъ американецъ Блисъ (Bliss), уже производившій ранѣе сего по порученію того же общества въ окрестностяхъ Газы раскопки урочища Тэль-эль-Хеси, гдѣ напалъ на слѣды восьми городовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, изъ коихъ древнѣйшій финикійскаго періода, современный XVIII-й египетской династіи, около 1500 лѣтъ до Р. Х. Подробное описаніе результата этихъ раскопокъ изложено въ изданномъ англійскимъ Палестинскимъ Обществомъ сочиненіи *Bliss'a*. A mound of many cities or Tell el Hesy excavated. London 1894. Производимыя нынѣ г. Блисомъ раскопки на Сіонѣ привели къ открытію слѣдовъ трехъ крѣпостныхъ стѣнъ, расположенныхъ ярусами одна надъ другой, и крѣпостныхъ воротъ, причемъ найдено три порога, расположенныхъ горизонтально одинъ надъ другимъ. Древнѣйшая изъ этихъ стѣнъ принадлежитъ, повидимому, къ постройкамъ Неемiи, послѣдняя же по времени—стѣна, обведенная императрицею Евдокіею вокругъ Сіона. Тутъ же найдена г. Блисомъ отлично сохранившаяся мозаика римской эпохи и развалины римской виллы.

При іерусалимскомъ отдѣленіи «Palestine Exploration Fund» тоже въ теченіи каждой зимы читается рядъ публичныхъ лекцій по вопросамъ, касающимся мѣстной археологіи и этнографіи. Въ теченіи минувшей зимы были прочитаны слѣдующія лекціи:

1) Kelk: общій очеркъ древностей Іерусалима.

2) Schik: Храмъ Соломоновъ.

3) Bliss: Раскопки на Сіонѣ.

4) Wheeler: Этнографическій очеркъ іерусалимскихъ евреевъ.

5) Hanauer: Городскія стѣны и ворота Іерусалима и народныя сказанія о нихъ.

6) Zeller.: Этнографическій очеркъ бедуиновъ.

7) Bliss: Курганы Палестины.

8) Masterman: Древности Галилеи.

Въ текущемъ году была снаряжена мѣстнымъ отдѣломъ англійскаго Палестинскаго Общества археологическая экспедиція въ Заіорданье. Экспедиція эта, во главѣ коей стоялъ г. Блисъ, проникла вдоль восточнаго берега Мертваго моря до Керака и собрала довольно значительный эпиграфическій матеріалъ.

При томъ же отдѣлѣ англійскаго Палестинскаго Общества положено начало музею мѣстныхъ древностей. Наряду съ предметами, принадлежащими обществу, тутъ же выставляются на время и предметы древностей, принадлежащіе частнымъ лицамъ (Loan Collection).

Изъ частныхъ собраній древностей въ Іерусалимѣ не послѣднее мѣсто занимаетъ собраніе, принадлежавшее покойному начальнику русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандриту Антонину. Собраніе это особенно богато терракотовыми погребальными лампочками еврейской эпохи, а также греческими и латинскими надписями Палестины на подлинныхъ плитахъ и слѣпкахъ. Замѣчательна также нумизматическая коллекція, собранная архимандритомъ Антониномъ, которая заключаетъ въ себѣ большое собраніе еврейскихъ монетъ и около 70 золотыхъ монетъ византійской эпохи. Всѣ эти предметы завѣщаны покойнымъ архимандритомъ Антониномъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, за исключеніемъ мраморной головы въ натуральную величину, найденной въ Іерусалимѣ близъ такъ называемыхъ Царскихъ гробницъ и которую покойный архимандритъ считалъ изображеніемъ Ирода. Голова эта изображаетъ мущину среднихъ лѣтъ съ окладистой бородой и съ повязкой на головѣ; на повязкѣ находится рельефное изображеніе римскаго орла. Архимандритъ Антонинъ считалъ эту голову изображеніемъ Ирода на основаніи одного мѣста у Іосифа Флавія, гдѣ сказано, что Иродъ первый изъ властителей Іудеи сталъ носить на головѣ повязку съ изображеніемъ римскаго

орла, что онъ приказалъ воздвигнуть себѣ въ Іерусалимѣ статую, на которой онъ изображенъ съ подобною повязкою и что во время народныхъ волненій статуя эта была низвержена. Голову Ирода архимандритъ Антонинъ завѣщалъ музею Императорскаго Эрмитажа, а свое собраніе греческихъ, славянскихъ, еврейскихъ и арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотекѣ.

Заслуживаетъ вниманія также собраніе древностей другаго нашего соотечественника г. Устинова. Собраніе это, помѣщающееся въ Яффѣ, на виллѣ г. Устинова, среди роскошнаго сада, составлено почти исключительно изъ предметовъ, найденныхъ по сирійскому побережью въ Яффѣ, Газѣ и другихъ мѣстахъ. Довольно подробное описаніе этой коллекціи, составленное г. Шикомъ, напечатано въ октябрьской книжкѣ 1893 г. журнала: «Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund». Въ собраніи г. Устинова находятся между прочимъ мраморные бюсты философа Платона и неоплатоника Олимпіодора высокой работы.

Православная іерусалимская патріархія обладаетъ богатымъ собраніемъ рукописей, преимущественно греческихъ, хотя имѣются здѣсь и нѣкоторыя славянскія и арабскія. Бывшій патріархъ Никодимъ въ 80-хъ годахъ текущаго столѣтія приказалъ свезти въ патріархію всѣ древнія рукописи, хранившіяся въ разныхъ монастыряхъ Палестины, причемъ особенно много было привезено рукописей изъ Саввинской Лавры и изъ находящагося близъ Іерусалима Крестнаго монастыря. Подробный каталогъ этого собранія, составленный г. Попадопуло-Керамевсомъ, печатается на счетъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Въ настоящее время уже издано два тома этого каталога и сверхъ того еще два тома подъ заглавіемъ «'Ανάλεκτα», въ коихъ напечатаны извлеченія изъ рукописей патріаршей библіотеки, наиболѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи.

Ризница православной патріархіи помѣщается въ Воскресенскомъ храмѣ и находится въ завѣдываніи архимандрита Евѳимія настоятеля Гроба Господня. По уставу новый архимандритъ, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей патріаршаго ризничаго, даетъ торжественное обѣщаніе никого не впускать въ помѣщеніе ризницы. По моей просьбѣ архимандритъ Евѳимій приказалъ вынести въ комнату, смежную съ ризницей, нѣсколько древнихъ предметовъ, и такимъ образомъ мнѣ удалось видѣть евангеліе въ роскошномъ окладѣ, пожертвованное іерусалимской патріархіи царемъ Борисомъ Годуновымъ. Архимандритъ Евѳимій вслѣдствіе моего ходатайства разрѣшилъ художнику Навозову срисовать окладъ этого евангелія и первый листъ текста, украшеннаго цвѣтными застав-

ками. Оба эти рисунка, отпечатанные красками и золотомъ, приложены къ роскошному изданію Суворина «Палестина».—Въ ризницѣ находятся также нѣсколько евангелій XVI—XVII вѣковъ, пожертвованныя молдавскими и валашскими господарями, между прочимъ два пожертвованныхъ господарями изъ фамиліи князей Дабижа.

Изъ другихъ предметовъ этой ризницы, которые мнѣ удалось видѣть, заслуживаютъ упоминанія: a) серебряный рукомойникъ и лохань итальянской работы XVI вѣка съ позднѣйшею вырѣзанною на краю надписью, удостовѣряющею, что эти предметы пожертвованы патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, и b) серебряная напрестольная доска съ чеканными изображеніями снятія со креста и орнаментами, изображающими воинскую арматуру и гетманскіе клейноды. На этой доскѣ доселѣ совершается служба въ торжественные дни на Голгоѳѣ. Это даръ гетмана Мазепы, какъ явствуетъ изъ слѣдующей надписи на русскомъ и латинскомъ языкахъ: «Подаяніемъ Ясневелможнаго Его Милости Пана Іоанна Мазепы Россійскаго Гетмана. Sumptu illustrissimi Domini Joannis Mazepa Ducis Rossiae». Сверхъ того нѣкоторымъ изъ нашихъ соотечественниковъ удалось видѣть хранящуюся въ ризницѣ корону одного изъ Палеологовъ. По словамъ ризничаго, корона эта поступила въ ризницу патріархіи въ XV вѣкѣ.

Въ Крестномъ монастырѣ, гдѣ помѣщается православная семинарія, имѣется небольшая коллекція мѣстныхъ древностей. Церковь въ этомъ монастырѣ, построенная грузинскими царями, была еще въ 1892 г. украшена фресками съ грузинскими надписями, но въ этомъ году при возобновленіи храма почти всѣ фрески были заштукатурены. Снимки съ нѣкоторыхъ изъ истребленныхъ такимъ образомъ фресокъ были приложены къ изданной Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ книгѣ профессора с.-петербургскаго университета Цагарелли «Грузинскія древности Палестины».

Латинская патріархія въ Іерусалимѣ, прекратившая свое существованіе въ XIII вѣкѣ одновременно съ прекращеніемъ іерусалимскаго королевства крестоносцевъ, была возстановлена лишь въ 1847 г. папою Піемъ IX. Въ теченіи пяти вѣковъ, предшествовавшихъ возстановленію латинскаго патріархата въ Іерусалимѣ, францисканская кустодія была единственною представительницею въ Іерусалимѣ римско-католическихъ вожделѣній на обладаніе Св. Мѣстами. Обширная библіотека францисканской кустодіи богата изданіями XVII—XVIII в., касающимися Палестины. Изъ новѣйшихъ изданій эта библіотека обладаетъ между прочимъ монументальнымъ изданіемъ Французской Академіи арабскихъ историковъ

временъ крестовыхъ походовъ (арабскій текстъ съ подстрочнымъ французскимъ переводомъ). Въ библіотекѣ этой имѣется также небольшое собраніе пергаменныхъ латинскихъ рукописей XII—XIV вѣка почти исключительно богословскаго содержанія.

Ризница францисканской кустодіи помѣщается при храмѣ Гроба Господня. Здѣсь показываютъ мечъ и шпоры, которые по преданію принадлежали Готфриду Бульонскому.

Въ Іерусалимской армянской патріархіи имѣется богатое собраніе рукописей на армянскомъ языкѣ, изъ коихъ древнѣйшія относятся къ XI вѣку. Роскошь орнаментовъ въ заставныхъ и заглавныхъ буквахъ во многихъ изъ этихъ рукописей невольно заставляетъ за армянскими рукописями признать превосходство въ этомъ отношеніи предъ византійскими и славянскими. Ризница армянской патріархіи богата древнею церковною утварью высокохудожественной работы.

Остается еще упомянуть въ заключеніе о небольшомъ собраніи древнихъ арабскихъ рукописей у пребывающаго въ Іерусалимѣ архіепископа сиріянъ-яковитовъ. Въ числѣ этихъ рукописей находится древній списокъ хроники Абду-Фарраджа, арабскаго историка эпохи перваго крестоваго похода».

Дополненіемъ къ этой обзору археологической дѣятельности въ Палестинѣ могутъ служить два письма г. Арсеньева, изъ коихъ въ первомъ онъ сообщаетъ, что, начиная съ 20 ноября 1895 г., при школѣ библейскихъ наукъ (Ecole d'études bibliques) въ доминиканскомъ монастырѣ Св. Стефана предполагался рядъ публичныхъ чтеній по слѣдующей программѣ:

1) Блиссъ (Bliss). Новѣйшія раскопки въ Сіонѣ.

2) Жерме Дюранъ (Germer Durand). Каменный вѣкъ въ Палестинѣ.

3) Сежурне (Séjourné). Св. Елена, Св. Павла и Св. Сильвія въ Палестинѣ.

4) Реторэ (Rhétoré). Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ библіи изъ современныхъ обычаевъ палестинскихъ феллаховъ.

5) Марта (Martha). Оригенъ и библейская географія.

6) Лагранжъ (Lagrange). Южное побережье Мертваго моря.

Въ свою очередь и англійское Общество Изслѣдованія Палестины (Palestine Exploration Fund) предполагало открыть рядъ такихъ чтеній въ февралѣ и мартѣ 1896 г. Программа ихъ слѣдующая:

1) Блиссъ. Послѣднія раскопки въ Сіонѣ.

2) Онъ же. Древности Ливана.

3) Онъ-же. Курганы въ Палестинѣ.

4) Эллисъ (Ellis). Южная стѣна Іерусалима.

5) Вильсонъ (Wilson). Этнографическій очеркъ палестинскихъ феллаховъ:

9) Уилеръ (Wheeler). Этнографическій очеркъ іерусалимскихъ евреевъ.

КОНІЯ.

Императорскій Россійскій Консулъ въ Коніи не только сообщалъ Институту о состояніи древностей въ краѣ, но и пожертвовалъ въ музей Института нѣсколько въ научномъ отношеніи цѣнныхъ предметовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ надгробный камень, украшенный барельефами. Между двумя колонками смѣшаннаго стиля съ дорическими капителями, но также и съ базами, изображены двѣ женскія фигуры, одѣтыя въ хитонъ и пеплосъ,— одна, стоящая,—въ лѣвой сторонѣ наиска, другая, сидящая,—въ правой. Сидѣньемъ служитъ высокое кресло со скамьею для ногъ. Въ пространствѣ между этими фигурами изображенъ цѣлый рядъ предметовъ женскаго обихода и туалетныхъ принадлежностей, какъ то внизу рабочій ларецъ, корзинка съ фруктами, выше ихъ гребень, зеркало и несовсѣмъ ясный продолговатый предметъ въ формѣ полаго цилиндрика съ привязанной къ нему кисточкой, вѣроятно, трубочка съ краскою для сурмленія бровей; вверху слѣва корзина для пряжи, а справа цвѣты. Цвѣтокъ, вѣроятно, находился также въ рукахъ женщины, сидящей на креслѣ. Надъ наискомъ сохранилась слѣдующая надпись:

Ἀπ|ωνιανὸς Λονγεῖνος . . . . .
α τῇ θυγατρὶ αὐτοῦ μνήμης
χάριν

Работа сравнительно грубая, вѣроятно, римскаго времени. Размѣры 40+37 с., высота буквъ 2 см.

Г-нъ Максудовъ изъ Смирны прислалъ эстампажъ съ найденной имъ въ Эфессѣ надписи Надпись находилась на алтарѣ 0,39 м. величиною, 0,19 шириною. Высота буквъ 0,02 м.

АМИСЪ.

Отъ г. Папагеоргіади получено слѣдующее описаніе Амиса и его древностей.

Α'. Ἐκ τῶν ἐπιτοπίων ἠθῶν καὶ ἐθίμων.

Περιγραφὴ ἑορτῆς Μεσοπεντηκοστῆς ἐν Καδήκιοϊ, προαστείῳ Ἀμισοῦ.

Τὸ Καδήκιοϊ εἶναι κωμόπολις ἐκ 300 περίπου οἰκογενειῶν ἑλληνικῶν μόνον καὶ ἑλληνοφώνων οἰκουμένη, ἀπέχουσα τῆς νῦν Ἀμισοῦ 25 λεπτὰ τῆς ὥρας περίπου. Οἱ κάτοικοι αὐτῆς ἔχουσι διὰ παραδόσεως, ὅτι κατάγονται ἐκ τῶν κατοίκων τῆς καταστραφείσης ἀρχαίας Ἀμισοῦ (Καρὰ Σαμσόν) καὶ ἡ ἀξίωσις αὐτῶν αὕτη εἶναι εἰδικὴ καθ' ὅσον δὲν προβάλλουσι τοιαύτην καὶ οἱ κάτοικοι τῶν λοιπῶν τῆς Ἀμισοῦ ἑλληνικῶν περιχώρων. Καὶ δικαίως, διότι οἱ τῶν λοιπῶν περιχώρων Ἕλληνες εἶναι μεμαρτυρημένοι, ὅτι μετηνάστευσαν ἐκ τῆς ἐπαρχίας Χαλδίας ἢ Τραπεζοῦντος, ὡς τοῦτο ἀποδεικνύεται καὶ ἐκ τοῦ ἰδιώματος τῆς γλώσσης, ἣν λαλοῦσι. Τοὐναν-

τίον ἡ γλῶσσα, ἣν λαλοῦσιν οἱ κάτοικοι τοῦ Καδήκιοϊ, εἶναι λίαν διάφορος τῶν λοιπῶν, μαρτυροῦσα καταγωγὴν λεπτοτέραν, ὑπάρχουσι δὲ συνάμα καὶ πλεῖστα ἄλλα πειστήρια ἐπικυροῦντα τὴν παράδοσιν τῶν κατοίκων. Τὸ Καδήκιοϊ καλεῖται παρὰ τῶν ἰδίων κατοίκων καὶ Ἄνω Ἀμισός.

Ἐν τῷ προαστείῳ λοιπὸν τούτῳ τῆς Ἀμισοῦ τελεῖται κατὰ τὴν Μεσοπεντηκοστήν, ἤτοι 25 ἡμέρας ὕστερον μετὰ τὴν ἡμέραν τοῦ Πάσχα τῆς τοῦ Χριστοῦ Ἀναστάσεως, πανήγυρίς τις ἀξία νὰ διασωθῇ διὰ δημοσιεύσεως, διότι ἔτος πρὸς ἔτος παρακμάζει καὶ κινδυνεύει τέλεον νὰ ἐκλείψῃ διὰ τὴν ψυχρότητα πρὸς τὰ ἀρχαϊκά. Εἶναι δὲ ἡ ἑορτὴ τοιαύτη τις:

Πρὸ 2—3 ἡμερῶν πρὸ τῆς ἑορτῆς τὸ γυναικεῖον φύλλον τῆς κωμοπόλεως πάσης τάξεως καὶ ἡλικίας συνεταιρίζεται εἰς ὁμίλους καὶ ἑκάστου ὁμίλου διορίζεται μία ἀρχηγὸς πρὸς πανηγυρισμὸν τῆς ἑορτῆς. Ἄνδρες καὶ ἔφηβοι ἀποκλείονται αὐστηρότατα τῆς πανηγύρεως. Ἡ ἀνήκουσα εἰς ὁμιλόν τινα ὑποχρεοῦται νὰ παραδώσῃ εἰς τὴν ἀρχηγὸν τοῦ ἰδίου της ὁμίλου τὴν ἐπιβληθεῖσαν αὐτῇ συνεισφορὰν τροφίμων εἰς βούτυρον, ὄρυζαν, κρέας, ἔλαιον κτλ. Τὰ μέλη τῆς οἰκογενείας δὲν εἶναι ὑποχρεωμένα ν'ἀνήκωσιν εἰς τὸν αὐτὸν ὅμιλον. Ἡ μήτηρ λ. χ. ἀνήκει εἰς ἄλλον ὅμιλον, ἡ μεγάλη θυγάτηρ εἰς ἄλλον καὶ ἡ μικροτέρα εἰς ἄλλον Ἑκάστη δηλαδὴ συντάσσεται μὲ τὸν ὅμιλον τῆς προτιμήσεώς της εἴτε λόγῳ ἡλικίας, εἴτε λόγῳ φιλίας. Οἴκοθεν ἐννοεῖται, ὅτι τὰ τρόφιμα τῆς οἰκίας λεηλατοῦνται ουσιωδῶς ἕνεκεν τῆς ἑορτῆς.

Τὴν ἡμέραν τῆς ἑορτῆς συναθροίζονται τὰ μέλη ἑκάστου ὁμίλου εἰς τὴν οἰκίαν τῆς ἀρχηγοῦ των, ὅπου ἐναποθηκεύθησαν ἐγκαίρως τὰ τρόφιμα καὶ ἐκκινεῖ ὁ ὅμιλος ὑπὸ τὴν ἀρχηγίαν τῆς ἀρχηγοῦ εἰς τὴν ἐξοχὴν συναποκομιζομένων καὶ τῶν τροφίμων. Ὡς μέρη ἐξοχῆς προτιμῶνται οἱ ἀμπελῶνες καὶ ἰδίᾳ μέρη, ἔνθα ἐν ἀνάγκῃ ὁ ὅμιλος νὰ δύναται νὰ προφυλάσσηται ἐκ τυχούσης βροχῆς. Ἐν τῷ ὁμίλῳ παρεισφρύουσιν ὡς ἀμανῖται ἄῤῥενες 10—12 ἐτῶν ἡλικίας εἰς οὓς φορτόνωνται τὰ τρόφιμα καὶ οἱ ἀναγκαιοῦντες τάπητες καὶ ἄλλα τῆς τραπέζης χρειώδη. Ἀφοῦ δὲ ὅμιλος ἀφιχθῇ εἰς τὸν προσδιορισθέντα τόπον μετ' ὀλίγην ἀνάπαυσιν ἡ ἀρχηγὸς διαιρεῖ τὴν ἐργασίαν. Καὶ ἄλλαι μὲν αἱ ἐμπειρότεραι ἐπιφορτίζονται διὰ νὰ μαγειρεύσωσι τὰ φαγητά, ἄλλαι νὰ ἑτοιμάσωσι τὴν τράπεζαν καὶ οἱ παῖδες οἱ

μετὰ τῶν μικροτέρων κορασίδων νὰ προετοιμάσωσι τὸν χανναβούρην. Τί δέ ἐστιν ὁ χανναβούρης;

Ὁ χανναβούρης, ὡς φαίνεται, ἐκ τῆς λέξεως κάνναβος παραγόμενος, ἡ ὁποία σημαίνει δὲ τὸ πρῶτον σχεδίασμα ἢ πρωτοβάθμιον ἐργασίαν τοῦ γλύπτου ἢ ζωγράφου, εἶναι χονδροειδὲς ἐκ πηλοῦ ἀνθρώπινον ὁμοίωμα, ὅπερ κατασκευάζουσαι καὶ καλλωπίζουσαι δι' ἀνθέων προπαρασκευάζουσι διὰ κηδείαν. Πᾶν ὅ,τι τελεῖται ἐν κηδείᾳ οὐδὲν παραλείπεται ἐν τῷ χανναβούρῃ μηδ' αὐτῶν τῶν κολύβων ἐξαιρουμένων, ἀλλ' ἐν παρῳδίᾳ.

Ἱερεῖς διὰ τὴν κηδείαν τοῦ χανναβούρη καὶ ψάλται χρησιμεύουσιν οἱ παῖδες, οἵτινες ἐνδυόμενοι ἐν παρῳδίᾳ ἱερατικὰς δῆθεν στολὰς μετὰ παρωδικῶν ψαλμῶν κατάρχονται τῆς ἐκφορᾶς τοῦ νεκροῦ. Αἱ πλέον ἠλικιωμέναι ἐκ τοῦ ὁμίλου παρακολουθοῦσι τὴν κηδείαν διὰ γελοίων κλαυθμῶν καὶ γόων. Οἱ ψευδεῖς οὗτοι θρῆνοι προκαλοῦσι τὴν ἱλαρότητα καὶ θυμηδίαν, ἥτις κορυφοῦται τοσούτῳ μᾶλλον, ὅταν διασταυροῦνται αἱ κηδεῖαι τῶν διαφόρων ὁμίλων, ὁπόταν αἱ εὐφυΐαι ἀνέρχονται πράγματι εἰς τὸ κατακόρυφον.

Μετὰ τὴν κηδείαν καὶ τὴν διανομὴν τῶν κολύβων αἱ τὴν ἐκφορὰν παρακολουθήσασαι ἐπιστρέφουσι σὺν τοῖς ἱερεῦσι, ψάλταις καὶ νεκροθάπταις εἰς τὸν τόπον, ὅθεν ἐξεκίνησαν, ὅπου ἡ τράπεζα εὕρηται πλέον ἕτοιμος, καὶ σύμπας ὁ ὅμιλος παραδίδεται πλέον εἰς τὸ φαγητόν, κατόπιν τοῦ ὁποίου ἡ ἡμέρα διέρχεται ἐν χοροῖς καὶ ᾄσμασιν μέχρις ἑσπέρας, ὁπότε μετὰ τῆς αὐτῆς εὐθυμίας ἕκαστος ὅμιλος ἐπανέρχεται εἰς τὴν κωμόπολιν καὶ ἐπιστρέφουσιν εἰς τὰ ἴδια.

Ἡ ἑορτὴ αὕτη, ἣν ἀτελῶς οὕτω περιέγραψα, μεγάλην ἔχει τὴν ὁμοιότητα με τὴν ἑορτὴν τῶν Ἀδωνίων, ἅτινα ἐτέλουν αἱ Ἀθηναῖαι, αἵτινες ὁμοίως κατεσκεύαζον τὸ εἴδωλον τοῦ Ἀδώνιδος καὶ ἀφοῦ ἔκλαιον τὸν θάνατον αὐτοῦ ἐπανηγύριζον ἀκολούθως τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασίν του (*Roscher* Lexicon der gr. u. röm. Mythol. I, col. 73 sq.).

Β'. Περὶ ἐπιγραφῶν ἀνακαλυπτομένων.

Ἡ θέσις τῆς ἀρχαίας Ἀμισοῦ (τὰ νῦν Καρὰ Σαμσόν) καλύπτεται ὑπὸ ἐρειπίων οἰκοδομῶν. Ὑπὸ τὰς παρούσας συνθήκας τῆς ζωῆς μηδὲ σκέψις δύναται νὰ ὑπάρξῃ περὶ συστηματικῆς ἀνασκαφῆς εἴτε κυβερνητικῇ εἴτε ἰδιωτικῇ πρωτοβουλίᾳ. Αἱ διεξαγόμεναι ὅμως ἀνασκαφαὶ γίνονται διὰ πάντα ἄλλον λόγον παρὰ διὰ ἐπιστημονικόν. Ἄξεστοι καὶ χονδροὶ

Πέρσαι κάτοχοι κιρβανίου ὄνων, ἀναζητοῦντες πρὸς μεταφορὰν καὶ πώλησιν λίθων δι' οἰκοδομὰς τῆς νέας Ἀμισοῦ καὶ διὰ λιθόστρωτα, ἐπέβαλλον χεῖρας εἰς τὰ μνησθέντα ἐρείπια καὶ. μεταφέροντες πωλοῦσιν αὐτὰ ὡς οἰκοδομήσιμον ὕλην. Δὲν ἔχουσι δὲ ἀνάγκην ν' ἀνασκάψωσιν, ὅπως ἀνεύρωσι τοὺς λίθους, διότι τὰ τείχη τῶν θεμελίων τῶν ἐρειπίων ὑπέρκεινται τῆς ἐπιφανείας. Ἐὰν μεταξὺ τῶν διεσπαρμένων λίθων εὕρηνται ἔστιν ὅτε καὶ ἐνεπίγραφα, τὰ τοιαῦτα εἶναι λιὰν σπάνια καὶ τοῦτο μὲν διαφεύγουσιν ἀπαρατήρητα, τοῦτο δὲ ἐκ κυβερνητικοῦ φόβου μετὰ πολλῆς ἐχεμυθίας πωλοῦνται εἰδικῶς. Ἀλλ' ἐξ ὅσων γνωρίζω, ὀλίγα ὑπάρχουσιν εὑρήματα. Διατί ἄρα γε; διότι τὰ εὑρισκόμενα ἐρείπια εἶναι βυζαντινῆς ἐποχῆς καὶ μάλιστα τῆς τῶν Κομνηνῶν, ἐποχῆς δηλ., καθ' ἣν ἐτελείωσε ἡ δημιουργὸς ἰδέα καὶ ἐπεκράτει πενία καθ' ὅλας τὰς ἐπόψεις. Ὑπὸ τὰ στρώματα ὅμως τῆς ἐποχῆς ἐκείνης εἶναι ἀδύνατον νὰ μὴ κρύπτωνται θησαυροὶ ἐνεπίγραφοι τῆς ἀνθηρᾶς τῆς πόλεως ἐποχῆς.

Πλουσιώτερα πρὸς ἐπιγραφὰς ἀναδεικνύονται τὰ νεκροταφεῖα. Ἐγὼ αὐτὸς κατέχω χωράφιον, τὸ ὁποῖον ἦτο, φαίνεται, ἄλλοτε νεκροταφεῖον. Ἡ καλλιέργεια τοῦ χωραφίου ἀπαιτεῖ ἀνασκαφήν τινα τοῦ χώματος καὶ τούτου ἕνεκεν τὰ εὑρήματα τῶν νεκροταφείων εἶναι πλουσιώτερα. Τὸ ἰδικόν μου χωράφιον κέκτηται καὶ τύμβους ἐκ χώματος, ἀλλ' οἱ τύμβοι εὑρέθησαν σεσυλημένοι εἰς ἐποχὴν προγενεστέραν, διότι ὑπονομευθέντες σπήλαια μόνον γυμνὰ παρουσίασαν. Ἐκ δὲ τῶν νομισμάτων τῶν εὑρισκομένων εἰς τοὺς ἁπλοῦς τάφους ἐξάγω, ὅτι τὸ μέρος τοῦτο ἐχρησίμευσεν ὡς νεκροταφεῖον ἐπὶ τῆς ἐποχῆς τῶν βασιλέων τοῦ Πολεμωνιακοῦ Πόντου, διότι τὰ πλεῖστα τῶν νομισμάτων τούτων μνημονεύουσι τὸν Πολέμωνα. Δυνατὸν ὅμως, νὰ ἦτο ἐν χρήσει καὶ εἰς ἀρχαιοτέραν ἐποχήν. Τὴν δὲ ὑπόνοιαν ταύτην μοι τὴν ἐμβάλλει ἡ ἀκόλουθος ἀνευρεθεῖσα ἐπιγραφή.

Ἀριθ. 1.

ΜΥΣΤΑ ΓΥΝΗ
ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ ΤΟΥ
ΝΕΙΛΕΩΣ ΧΑΙΡΕ

Τίς ὁ ἀναφερόμενος Ἀντίπατρος; Τὸ ὄνομα τοῦτο τὸ τῆς μακεδονικῆς ἐποχῆς φαίνεταί μοι ἔκτακτον ἐν τῇ ρωμαϊκῇ ταύτῃ

ἐποχῇ [1]). Ὁ τάφος, ἐφ' οὗ ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη, ἦτο πολὺ διάφορος τῶν λοιπῶν πενιχρῶν, ἐν οἷς τὰ τῶν Πολεμώνων νομίσματα. Καὶ ἐκεῖνοι μὲν ἀποτελοῦνται συνήθως ἐκ κεράμων τινῶν, οὗτος ὅμως ἐκ 5 λίθων τραπεζοειδῶν μήκους 2 περίπου πήχεων. Τὸ ἐσωτερικὸν ὅμως αὐτοῦ ἦν σεσυλημένον. Ἀποδεικνύει μοι δὲ τοῦτο 1-ον, ὅτι οἱ λίθοι ἦσαν μετακεκινημένοι, 2-ον δὲ—ὅτι παραπλεύρως αὐτοῦ κατ' ἐπιφάνειαν πενιχρὸς τάφος ἐκ κεράμων μόνον ἀποτελούμενος ἀνοιχθεὶς ἀπέδωκε δακτύλιον χρυσοῦν καὶ περιδέραιον χρυσοῦν διάλιθον, ἐνῷ ὁ μεγαλοπρεπὴς τάφος οὐδὲν περιεῖχεν.

Ἀριθ. 2.

Ἀνάγλυφον παριστῶν νήπιον κρατοῦν διὰ μὲν τῆς μιᾶς πτηνόν, διὰ δὲ τῆς ἑτέρας χειρὸς σφαῖραν καὶ φέρον ἐπιγραφήν·

ΛΟΥΚΙΟΥ ΑΝΤѠΝΙΟΥ . . . ΟΙΟΥ. .
ΚΑΙ ΑΝΤѠΝΙΑϹ ΗϾΟΔѠΡΑϹ ΥΙΟϹ . . . ϾΠΑΝΟ . . .
ΜΗΝѠΝ ϾΝΝϾΑ . . . ΤΥΡΟΥ . . .

Ἡ τέχνη εἶναι ρωμαϊκῆς ἐποχῆς, ὡς καὶ ἐκ τῶν ὀνομάτων ἀποδεικνύεται.

Ἀριθ. 3.

Τὸ παρὸν μάρμαρον εἰς δύο τεμάχια διαχωρισμένον ἀνεκαλύφθη εἰς ἀγρὸν ἕτερον.

ΠΡѠΤΗ ΝΥΜΦΙΟΝ ΕΙΔΕΝ ΕΝ
ΑΓΓΑΛΙΔΗΣΙ ΓΥΝΑΙΚΟΣ
ΟΡΕΡΓΟΝ ΚΑΙ ΧΗΡΟΝ
ΥΠΟΣΤΡΕΨΑΣΑ ΧΕΛΕΙΔѠΝ
ΤΟΥΝΕΚ ΕΠΙΦΑΝΙΑ ΕΦΟΣΟΝ
ΧΡΟΝΟΣ ΕΣΤΙΝ ΕΜΟΙ ΤΛΗΣΟΜΕ
ΚΑΙΓΑΡ ΕΟΙΚΕΝ ΥΠ ΟΦΡΥΣΙ ΔΑ
ΚΡΥΑ ΛΕΙΒΕΙΝ [2]).

---

[1]) Срв. однако *Pauly-Wissowa* Realencycl. s. v. *Antipatros* №№ 16–20.

[2]) Πρώτη νύμφιον εἶδεν ἐν ἀγγαλίδῃσι γυναικὸς
Ὡρεργὸν (?) καὶ χῆρον ὑποστρέψασα χελειδών·
Τοὔνεκ', Ἐπιφάνεια, ἐφ' ὅσον χρόνος ἐστὶν ἐμοί (γε),
Τλήσομαι· καίγαρ ἔοικεν ὑπ' ὄφρυσι δάκρυα λείβειν.

Стихи читаются какъ гексаметръ, за исключеніемъ первой стопы втораго стиха и второй третьяго; въ послѣднемъ недостаетъ также одного слога на концѣ. Смыслъ, повидимому, тотъ, что молодой супругъ, женившійся и овдовѣвшій въ одну и ту же весну, оплакиваетъ утрату жены своей Эпифаніи. Загадочно ὡρεργός (б. м. отъ ὄαρ=οὐρ?). Въ виду интереса сообщаемой надписи, которую впрочемъ по многимъ признакамъ можно отнести лишь къ поздней византійской эпохѣ, Институтъ принялъ мѣры къ тому, чтобы имѣть съ нея эстампажъ, а не одну транскрипцію.

Δὲν ἀναφέρεται τὸ ὄνομα τοῦ ἀναθέντος τὸ ἐπίγραμμα οὔτε τῆς ἀτυχοῦς, ἥτις ἀπέθανεν κατὰ τὴν ὑποστροφὴν τῆς χελιδόνος ἤτοι ἓν ἔτος ἀκριβῶς μετὰ τὴν στέψιν της. Τὴν λέξιν ὀ ρ ε ρ γ ό ν δὲν ἀπαντῶ εἰς τὰ λεξικὰ καὶ συνάμα ὁ τύπος «ἀ γ γ α λ ί δ η σ ι» (συνήθως «ἀγκαλίδεσσι») σπανίως ἀπαντᾷ.

Γ'. Περὶ νομισμάτων ἀρχαίων.

Κυρίως εἰπεῖν τὰ ἐνταῦθα ἀνακαλυπτόμενα νομίσματα ἐκτὸς τῶν βυζαντινῶν εἶναι τῆς Ἀμισοῦ. Ὑπάρχουσιν ὅμως καὶ ἄλλων πόλεων. Τὰ δὲ νομίσματα τῆς Ἀμισοῦ εἶναι ἀργυρᾶ, χαλκᾶ καὶ μίγμα ὀρειχάλκου. Ὑπάρχουσιν δραχμαὶ ἀργυραῖ, δίδραχμα ἀργυρᾶ καὶ διαφόρων ἀξιῶν χάλκινα ἢ ὀρειχάλκινα. Τὰ ἀργυρᾶ καθ' ἣν ἐποχὴν ἡ Ἀμισὸς ἐκαλεῖτο Πειραιεὺς ἔχουσιν ἀφ' ἑνὸς τὴν γλαῦκα καὶ ἀφ' ἑτέρου προτομὴν καὶ τὴν λέξιν «Πειραιευς». Χαλκᾶ διαφόρων ἐποχῶν καὶ ὀρειχάλκινα φέρουσι ἀφ' ἑνὸς προτομὴν καὶ ἐμβλήματα διάφορα οἷον Γοργόνα, φάρον, στήλας κτλ. καὶ τὴν λέξιν Ἀμισος. Τὰ τοιαῦτα ἀνήκουσιν εἰς τὴν κυρίως ἑλληνικὴν ἐποχήν. Τὰ τῆς ἐποχῆς τοῦ Μιθριδάτου ἀργυρᾶ φέρουσι τὴν ἔλαφον καὶ τὴν ἡμισέληνον. Τὰ τῆς ῥωμαϊκῆς ἐποχῆς φέρουσι προτομὰς τοῦ Ἀδριανοῦ, Τραϊανοῦ κτλ. μὲ τὰς λέξεις Ἀμισοῦ ἐλευθέρας, οἱονεὶ πρὸς ἐμπαιγμὸν τῆς ἀληθείας. Μεταξὺ πολλῶν τύπων οὕστινας ἀπήντησα ἐντύπωσιν μ' ἐπρόξενησε τοῦτο, ὅτι καὶ εἰς ἀποικίαν τινὰ τῆς Ἀμισοῦ «Χάβακα» καλουμένην καὶ παρὰ Στράβωνι ἀναφερομένην ἐκόπτετο, φαίνεται, νόμισμα ἰδιαίτερον κατὰ μίαν ἐποχήν, διότι εἶδον τοιοῦτον νόμισμα μὲ τὴν ἐπιγραφὴν «Χαβάκτων». Ὑπάρχουσιν ἐνταῦθα διάφοροι συλλέκται νομισμάτων χάριν κερδοσκοπίας, εἰς χεῖρας τῶν ὁποίων εὑρίσκονται παντοῖοι τύποι, ἀνήκοντες εἰς ἐκείνους, οὓς περιέγραψα.

Δ'. Περὶ ἐρειπίων ἀποκαλυπτομένων.

Ἐν τῇ θέσει τῆς ἀρχαίας Ἀμισοῦ οὐδὲν κτίριον ὑφίσταται, ἀλλὰ τὸ ἔδαφος εἶναι κατεσπαρμένον ὑπὸ λίθων καὶ κεράμων. Ἀπαντῶνται ὅμως ἔστιν ὅτε ἐρείπια θεμελίων κτιρίων διαφόρων διαστάσεων. Κατὰ τὰ τελευταῖα ὅμως ἔτη ὡς ἐκ συμπτώσεως ἀνεκαλύφθησαν ἐκ τῶν Περσῶν, περὶ ὧν ἀνωτέρω ἐμνήσθην, δύο Δεξαμεναὶ ὑδάτων (Στέρναι) μεγάλαι, ἐξ ὧν ἡ μὲν οὐδὲν ἄλλο ἄξιον μνείας ἔχει, ἢ ὅτι σχήματος τραπεζιοειδοῦς ἐπὶ τοῦ ἑνὸς λίθου τοῦ

σκεπάσματος αὐτῆς ὑπῆρχεν ἀνάγλυφος σταυρός. Ἡ ἑτέρα ὅμως εἶναι μεγαλοπρεπὴς τετράγωνος, ὑποστηριζομένη ὑπὸ ἓξ μονολίθων κιόνων ἐκ μαρμάρου, ὕψους 5—6 πήχεων καὶ περιφερείας 1½ μέτρου περίπου. Καὶ αἱ δύο δεξαμεναὶ διατελοῦσιν ἄθικται, ἀλλ' ἡ τελευταία, ἐπειδὴ καλύπτεται ὑπὸ θόλου, δὲν περιέχει ὕδωρ, ἐνῷ ἡ πρώτη, ἐπειδὴ ἀπεσκεπάσθη, πληροῦται τὸν χειμῶνα καὶ λίαν χρησιμεύει κατὰ μάϊον εἰς τοὺς γεωργοὺς διὰ τὴν φυτείαν τοῦ καπνοῦ. Ἐπειδὴ δὲ ὁ λόγος περὶ ὕδατος καλὸν κρίνω, νὰ σημειώσω ἐνταῦθα, ὅτι εἰς τοὺς πρόποδας τοῦ βουνοῦ, ἔνθα ὑπῆρχεν ἡ ἀρχαία πόλις, εὑρίσκεται καὶ μία βρύσις ἔχουσα καὶ ὕδωρ καὶ λειτουργοῦσα, ἀλλ' ἀπογεγυμνωμένη τῶν διακόσμων αὐτῆς. Ἀναφέρω δὲ αὐτὴν μόνον καὶ μόνον, διότι καὶ παρὰ τῶν ἰθαγενῶν Τούρκων, ὡς καὶ τῶν Χριστιανῶν, ὀνομάζεται «λέαινα»,—ὄνομα μαρτυροῦν τὴν ἀρχαιότητα αὐτῆς. Ἄλλα κτίρια ἀρχαῖα λόγου ἄξια δύναμαι νὰ ὀνομάσω δύο τεμένη μὲ ἄλση κατεχόμενα σήμερον ὑπὸ τῶν Τούρκων ὡς εὐκτήρια κείμενα ὑπὸ τοὺς ἰδίους τοῦ βουνοῦ πρόποδας καὶ καλούμενα ὑπὸ τῶν ἰθαγενῶν τὸ μὲν «Ἅγιος Γεώργιος», τὸ δὲ «Ἅγιος Θεόδωρος» ὀνοματισμῶν δηλαδή, ἐξ ὧν γίνεται δῆλον, ὅτι ταῦτα ἐπὶ Βυζαντινῶν ἦσαν παρεκκλήσια τιμώμενα ἐπ' ὀνόματι τῶν ἁγίων τούτων. Τὸ τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ αὐτοὶ ἀκόμη οἱ Τοῦρκοι τὸ ὀνομάζουσι «Χιδὶρ Ἐλέζ», ὅπερ ἐπικυροῖ τὴν χριστιανικὴν ἐπωνυμίαν. Ἐν δὲ τῇ σημερινῇ Ἀμισῷ εὕρηται τζαμίον ἐπωνυμούμενον παρά τε τῶν Χριστιανῶν καὶ Τούρκων «Ἁγία Σοφία» Ἐπειδὴ δὲ τὸ τζαμίον τοῦτο ἔκειτο ἔξω τοῦ τείχους τῆς πόλεως, ἐν ᾧ κατῴκουν μόνον οἱ Τοῦρκοι, ἔτι πλειότερον βεβαιοῦται, ὅτι καὶ τὸ τζαμίον τοῦτο ἦτο ναὸς χριστιανικός. Ἔχει δὲ ἐπὶ τῆς ἐσωτερικῆς αὐτοῦ θύρας ἐπιγραφὴν τουρκικὴν ἴσως ἀπὸ τὴν ἐποχὴν τῶν Σελσούκων.

Ε'. Περὶ ἀνακαλυπτομένων κοσμημάτων.

Ὅ τι ἐρρέθη περὶ ἐπιγραφῶν, τοῦτ' αὐτὸ ῥητέον καὶ περὶ κοσμημάτων, ὅτι ταῦτα ἀνευρίσκονται μᾶλλον εἰς τὰ νεκροταφεῖα· σύγκεινται δέ, ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, ἀπὸ ἐνώτια, δακτυλίους, περιδέραια, στεφάνους, φύλλα χρυσοῦ κτλπ.

Ὑπάρχουσιν εἰς χεῖρας κερδοσκόπων ἐνώτια χρυσᾶ, παριστῶντα ὄφεις, κεφαλὴν βοός, λέοντος, ἐν εἴδει δακτυλίων. Εἶδον ἐνώτια, ἀγαλμάτια Ἔρωτος παριστῶντα, τέχνης ἀρίστης. Τὰ περιδέραια εἶναι

ἁλύσεις συνδέουσαι τεμάχιον χρυσοῦ καὶ τεμάχιον πολυτίμου λίθου· τινὰ αὐτῶν ἔχουσι καὶ μετάλλιον φέρον προτομήν. Τὰ φύλλα χρυσοῦ εἶναι ὅμοια ἐκείνων τῶν σημερινῶν, δι' ὧν κατεργάζονται τὸν στολισμὸν τῶν κολλύβων, ὀλίγον τι ὅμως παχύτερα τούτων. Τὰ δακτυλίδια εἶναι ἐκ σφυρηλάτου χρυσοῦ, ἀλλὰ τὸ ἐσωτερικὸν αὐτῶν εἶναι κενόν. Ἄλλα αὐτῶν ἔχουσι λίθον ἐκ κοραλλίου, ἐφ' ὧν διάφορα ἐγγεγλυμμένα ἢ ὄνομα. Ἄλλα πάλιν δακτυλίδια εἶναι ἄνευ λίθου ἁπλοῖ κρῖκοι. Ἐκ τῶν δακτυλιολίθων παρέδωκα καὶ ἐγὼ εἰς τὸ ἐνταῦθα Ρωσσικὸν Προξενεῖον μικρὸν πακέτιον συγκείμενον ἐκ δύο κυτίων περιέχον ὀκτὼ ἀποτυπώματα συγκείμενα οὕτω:

Ἀριθ. 1. Ἔρως καὶ Ἀντέρως

» 2. Ἔρως κρατῶν Ψυχήν

» 3. Ἔρως κρατῶν κύκνον

» 4. Ὄνομα «Ἀκύλου».

» 5. Σύμπλεγμα Ἰησοῦς Χριστός

» 6. Σύμπλεγμα

» 7. Σύμπλεγμα ἐκ τριῶν προτομῶν παριστοῦν ἴσως τὴν Ρωμαϊκὴν Τριανδρίαν

καὶ 8. Λυρικός Ἀπόλλων.

σκεπάσματος αὐτῆς ὑπῆρχεν ἀνάγλυφος σταυρός. Ἡ ἑτέρα ὅμως εἶναι μεγαλοπρεπὴς τετράγωνος, ὑποστηριζομένη ὑπὸ ἓξ μονολίθων κιόνων ἐκ μαρμάρου, ὕψους 5—6 πήχεων καὶ περιφερείας $1^1/_2$ μέτρου περίπου. Καὶ αἱ δύο δεξαμεναὶ διατελοῦσιν ἄθικται, ἀλλ' ἡ τελευταία, ἐπειδὴ καλύπτεται ὑπὸ θόλου, δὲν περιέχει ὕδωρ, ἐνῷ ἡ πρώτη, ἐπειδὴ ἀπεσκεπάσθη, πληροῦται τὸν χειμῶνα καὶ λίαν χρησιμεύει κατὰ μάϊον εἰς τοὺς γεωργοὺς διὰ τὴν φυτείαν τοῦ καπνοῦ. Ἐπειδὴ δὲ ὁ λόγος περὶ ὕδατος καλὸν κρίνω, νὰ σημειώσω ἐνταῦθα, ὅτι εἰς τοὺς πρόποδας τοῦ βουνοῦ, ἔνθα ὑπῆρχεν ἡ ἀρχαία πόλις, εὑρίσκεται καὶ μία βρύσις ἔχουσα καὶ ὕδωρ καὶ λειτουργοῦσα, ἀλλ' ἀπογεγυμνωμένη τῶν διακόσμων αὐτῆς. Ἀναφέρω δὲ αὐτὴν μόνον καὶ μόνον, διότι καὶ παρὰ τῶν ἰθαγενῶν Τούρκων, ὡς καὶ τῶν Χριστιανῶν, ὀνομάζεται «λέαινα»,—ὄνομα μαρτυροῦν τὴν ἀρχαιότητα αὐτῆς. Ἄλλα κτίρια ἀρχαῖα λόγου ἄξια δύναμαι νὰ ὀνομάσω δύο τεμένη μὲ ἄλση κατεχόμενα σήμερον ὑπὸ τῶν Τούρκων ὡς εὐκτήρια κείμενα ὑπὸ τοὺς ἰδίους τοῦ βουνοῦ πρόποδας καὶ καλούμενα ὑπὸ τῶν ἰθαγενῶν τὸ μὲν «Ἅγιος Γεώργιος», τὸ δὲ «Ἅγιος Θεόδωρος» ὀνοματισμῶν δηλαδή, ἐξ ὧν γίνεται δῆλον, ὅτι ταῦτα ἐπὶ Βυζαντινῶν ἦσαν παρεκκλήσια τιμώμενα ἐπ' ὀνόματι τῶν ἁγίων τούτων. Τὸ τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ αὐτοὶ ἀκόμη οἱ Τοῦρκοι τὸ ὀνομάζουσι «Χιδὶρ Ἐλέζ», ὅπερ ἐπικυροῖ τὴν χριστιανικὴν ἐπωνυμίαν. Ἐν δὲ τῇ σημερινῇ Ἀμισῷ εὕρηται τζαμίον ἐπωνυμούμενον παρά τε τῶν Χριστιανῶν καὶ Τούρκων «Ἁγία Σοφία» Ἐπειδὴ δὲ τὸ τζαμίον τοῦτο ἔκειτο ἔξω τοῦ τείχους τῆς πόλεως, ἐν ᾧ κατῴκουν μόνον οἱ Τοῦρκοι, ἔτι πλειότερον βεβαιοῦται, ὅτι καὶ τὸ τζαμίον τοῦτο ἦτο ναὸς χριστιανικός. Ἔχει δὲ ἐπὶ τῆς ἐσωτερικῆς αὐτοῦ θύρας ἐπιγραφὴν τουρκικὴν ἴσως ἀπὸ τὴν ἐποχὴν τῶν Σελσούκων.

Ε'. Περὶ ἀνακαλυπτομένων κοσμημάτων.

Ὅ τι ἐῤῥέθη περὶ ἐπιγραφῶν, τοῦτ' αὐτὸ ῥητέον καὶ περὶ κοσμημάτων, ὅτι ταῦτα ἀνευρίσκονται μᾶλλον εἰς τὰ νεκροταφεῖα· σύγκεινται δὲ, ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, ἀπὸ ἐνώτια, δακτυλίους, περιδέραια, στεφάνους, φύλλα χρυσοῦ κτλπ.

Ὑπάρχουσιν εἰς χεῖρας κερδοσκόπων ἐνώτια χρυσᾶ, παριστῶντα ὄφεις, κεφαλὴν βοός, λέοντος, ἐν εἴδει δακτυλίων. Εἶδον ἐνώτια, ἀγαλμάτια Ἔρωτος παριστῶντα, τέχνης ἀρίστης. Τὰ περιδέραια εἶναι

ἀλύσεις συνδέουσαι τεμάχιον χρυσοῦ καὶ τεμάχιον πολυτίμου λίθου· τινὰ αὐτῶν ἔχουσι καὶ μετάλλιον φέρον προτομήν. Τὰ φύλλα χρυσοῦ εἶναι ὅμοια ἐκείνων τῶν σημερινῶν, δι' ὧν κατεργάζονται τὸν στολισμὸν τῶν κολλύβων, ὀλίγον τι ὅμως παχύτερα τούτων. Τὰ δακτυλίδια εἶναι ἐκ σφυρηλάτου χρυσοῦ, ἀλλὰ τὸ ἐσωτερικὸν αὐτῶν εἶναι κενόν. Ἄλλα αὐτῶν ἔχουσι λίθον ἐκ κοραλλίου, ἐφ' ὧν διάφορα ἐγγεγλυμμένα ἢ ὄνομα. Ἄλλα πάλιν δακτυλίδια εἶναι ἄνευ λίθου ἁπλοῖ κρῖκοι. Ἐκ τῶν δακτυλιολίθων παρέδωκα καὶ ἐγὼ εἰς τὸ ἐνταῦθα Ῥωσσικὸν Προξενεῖον μικρὸν πακέτιον συγκείμενον ἐκ δύο κυτίων περιέχον ὀκτὼ ἀποτυπώματα συγκείμενα οὕτω:

Ἀριθ. 1. Ἔρως καὶ Ἀντέρως

» 2. Ἔρως κρατῶν Ψυχήν

» 3. Ἔρως κρατῶν κύκνον

» 4. Ὄνομα «Ἀκύλου».

» 5. Σύμπλεγμα Ἰησοῦς Χριστός

» 6. Σύμπλεγμα

» 7. Σύμπλεγμα ἐκ τριῶν προτομῶν παριστοῦν ἴσως τὴν Ῥωμαϊκὴν Τριανδρίαν

καὶ 8. Λυρικὸς Ἀπόλλων.